

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ.

--<φ>--

КУРСЪ
ВОЕННЫХЪ И ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Съ 66 чертежами въ текстъ).

(ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года).

СОСТАВИЛИ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА: ПОЛКОВНИКЪ М. Россійскій
и ПОДПОЛКОВНИКЪ С. Сухомлинъ.

(ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОЕННОМЪ УЧИЛИЩЪ).

ИЗДАНИЕ 2-е.

Издатель В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1905.

1919

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 25 марта 1905 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.

Отечественная война 1812 г.

ГЛАВА I.

Обстановка передъ войною.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во вторую часть курса «Военной Исторіи» вошла «Отечественная война 1812 года», составляющая предметъ чтенія и въ военныхъ, и въ юнкерскихъ училищахъ. При изложеніи событій мы, по возможности, пользовались всѣмъ новымъ, появившимся въ нашей военной литературѣ.

Второе изданіе этого труда вновь проредактировано и исправлено полковникомъ М. А. Россійскимъ.

Замѣтимъ, что необходимыя для прохожденія курса въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ «Краткія свѣдѣнія по Стратегіи» изложены нами въ особой брошюрѣ.

Война 1812 года была уже не первымъ кровавымъ Причины войны. столкновеніемъ между Императорами Александромъ I и Наполеономъ I. Стремленіе Франціи со временъ революціи къ распространенію своего могущества въ ущербъ прочимъ государствамъ нашло себѣ благодатную почву въ честолюбивой натурѣ ея государя.

Императоръ Александръ I во-время разгадалъ опасные замыслы Наполеона, клонившіеся къ явному нарушенію политическаго равновѣсія въ Европѣ, и еще въ 1805 году сталъ душою коалиціи изъ Россіи, Австріи и Англии, объявившей войну французамъ. Во время этой войны, кончившейся, къ сожалѣнію, неудачно для союзниковъ, возникли недоразумѣнія между Франціей и Пруссіей, которыя привели въ слѣдующемъ 1806 году къ войнѣ между этими государствами. Вѣрный основной идеѣ своей политики, Императоръ Александръ поддержалъ въ этой войнѣ Пруссію, вступивъ вторично въ борьбу съ Наполеономъ. Она была еще упорнѣе и окончилась для насъ только въ 1807 году заключеніемъ Тильзитскаго мира. Миръ этотъ, закрѣпленный свиданіемъ обоихъ Императоровъ въ Тильзитѣ, прекратилъ войну, крайне трудную для Россіи, принужденной одновременно вести борьбу еще съ Персіей и Турціей; онъ далъ Россіи довольно значительное территориальное приобрѣтеніе—Блостокскую область, но непрочность его была слишкомъ ясна.

Съ заключеніемъ Тильзитскаго договора большая часть Европы попала въ зависимость отъ Наполеона, и онъ еще менѣе прежняго сталъ скрывать свои посягательства на права другихъ государствъ. Моущество Россіи являлось значительнымъ препятствіемъ на пути Наполеона къ полному властвованію въ Европѣ, а потому пламеннымъ его желаніемъ стало лишить Россію этого могущества, а вмѣстѣ съ этимъ и вліянія ея на политическія дѣла Европы. Вначалѣ, съ 1807 по 1809 годъ, Наполеонъ тщательно скрывалъ отъ насъ свои замыслы, выказывая намъ знаки дружбы и угодливости, такъ какъ считалъ серьезную борьбу съ Россіей несвоевременной, но съ 1809 года довольно круто перемѣнилъ свою политику.

Въ открывшейся въ 1809 году войнѣ между Франціей и Австріей Россія, согласно условій Тильзитскаго трактата, должна была выступить союзницей Франціи, выставивъ противъ Австріи вспомогательный корпусъ. Наполеонъ остался недоволенъ дѣйствіями этого корпуса и, какъ бы въ наказаніе, послѣ удачнаго окончанія этой войны отдалъ Россіи лишь часть Галиціи, а главную массу отторгнутыхъ отъ Австріи бывшихъ польскихъ земель присоединилъ къ герцогству Варшавскому. Это герцогство возникло по желанію Наполеона, утвержденному Тильзитскимъ договоромъ, изъ польскихъ земель, доставшихся по раздѣламъ Пруссіи и отнятыхъ у нея послѣ разгрома 1806 года. Самое образованіе герцогства не могло быть особенно пріятнымъ Россіи, а увеличеніе его теперь на счетъ польскихъ же земель, по отнятыхъ отъ Австріи, было уже прямымъ нарушеніемъ одного изъ условій Тильзитскаго трактата и ясно намекало на желаніе Наполеона возстановить Польское королевство въ прежнихъ предѣлахъ. Возникшіе по этому поводу переговоры между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ дворами не привели ни къ чему.

Въ этомъ же году произошло еще одно событіе, охладившее къ намъ отношенія Наполеона, а именно—отказъ выдать за него Великую Княжну Анну Павловну, сестру Императора Александра. Слѣдующимъ поводомъ къ разрыву послужилъ вопросъ о такъ называемой *континентальной*

системѣ. Она была придумана Наполеономъ еще въ 1806 г. и заключалась въ запрещеніи британскому флоту доступа во всѣ гавани европейскаго материка. Въ 1807 году это запрещеніе было распространено и на суда нейтральныхъ государствъ, но съ англійскимъ грузомъ. Такъ какъ благосостояніе Англии тѣсно связано съ ея морскою торговлею, то Наполеонъ рассчитывалъ континентальною системою нанести Англии, своему непримиримому врагу, вѣрный и чувствительный ударъ.

Какъ ни тяжка была для Россіи континентальная система, повлекшая за собою общій упадокъ нашей внѣшней торговли, но Императоръ Александръ, какъ союзникъ Наполеона, принялъ ее. Тѣмъ не менѣе въ 1810 году Наполеонъ высказалъ свое недовольство якобы за неисполненіе Россіею континентальной системы только потому, что мы приняли въ свои порты цѣлую серію нейтральныхъ судовъ, считавшихся Наполеономъ нагруженными англійскими товарами.

Въ томъ же 1810 году Наполеонъ совершенно самовластно, простымъ постановленіемъ сената, присоединилъ къ Франціи цѣлый рядъ европейскихъ земель, въ томъ числѣ и герцогство Ольденбургское. Захватъ Ольденбурга былъ опять очевиднымъ нарушеніемъ одного изъ условій Тильзитскаго договора. Императоръ Александръ вступился за права герцога Ольденбургскаго, приходившагося ему дядею, и потребовалъ отъ Наполеона объясненія, но удовлетворенія не получилъ.

Въ концѣ 1810 года Александръ I ввелъ въ Россіи новый таможенный тарифъ, не понравившійся Наполеону потому, что былъ соединенъ съ запрещеніемъ, по экономическимъ соображеніямъ, ввоза нѣкоторыхъ издѣлій французскихъ фабрикъ. Наполеонъ счелъ это за демонстрацію противъ Франціи и прямо потребовалъ отмены этого тарифа, но Государь, конечно, не согласился.

Такимъ образомъ, охлажденіе между Императорами продолжало увеличиваться съ каждымъ днемъ.

Въ началѣ 1811 года Наполеонъ уже не скрывалъ своего нерасположенія къ Россіи, тонъ его становился все

болѣе и болѣе вызывающимъ, и положеніе дѣлъ вскорѣ настолько обострилось, что война казалась неизбежною въ этомъ же году.

Но Наполеонъ считалъ себя еще не вполне готовымъ и отложилъ начало военныхъ дѣйствій до слѣдующаго года.

Средства обѣ-
ихъ сторонъ. Въ отношеніи средствъ къ борьбѣ Россія и Франція имѣя въ своемъ распоряженіи населеніе почти всѣхъ государствъ Западной Европы, или какъ вполне ему подвластныхъ, или какъ невольныхъ его союзниковъ, располагалъ къ 1812 г. арміею въ 1187 т. чел., изъ которыхъ вторглось въ Россію 608 т. при 1242 полевыхъ и 230 осадныхъ орудіяхъ.

Союзниками Россіи были Англія, Испанія и Португалія. Всѣ онѣ могли оказать намъ помощь лишь косвеннымъ путемъ: Англія—снабжая денежными средствами, Испанія и Португалія—ведя войну съ французами у себя и тѣмъ отвлекая отъ насъ часть силъ противника. Для непосредственной же борьбы съ Наполеономъ Россія должна была рассчитывать только на свои силы.

Къ началу войны мы располагали арміею въ 480 т. чел. при 1600 орудіяхъ. Но изъ нихъ 171 т. чел. были отвлечены специальными задачами къ южнымъ границамъ, а именно: 1) Дунайская армія Кутузова — 87 т., ведшая войну съ Турціей, 2) въ Крыму и Новороссійскомъ краѣ — 20 т., 3) на Кавказской линіи и въ Грузіи — 34 т. и 4) въ Финляндіи—корпусъ Штейнгеля въ 30 т.

Изъ остающихся 309 т. слѣдуетъ исключить: 27-ю пѣх. дивизію Невѣровскаго — 9 т., которая только еще формировалась въ Москвѣ, отдѣльныя войсковыя части, не входившія въ составъ дивизій — до 10 т. чел. и 80 т. чел. въ запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ, оставленныхъ внутри государства для пополненія убыли въ своихъ полкахъ.

Итакъ, въ началѣ войны мы могли противопоставить Наполеону лишь 210 т. чел., при 906 орудіяхъ.

Въ несравненно лучшемъ положеніи по сравненію съ Россіею находился Наполеонъ и въ финансовомъ отношеніи. Онъ обладалъ весьма большими денежными средствами,

тогда какъ финансы Россіи находились въ крайне плохомъ состояніи. Единственною нашею выгодною являлось то обстоятельство, что, ведя войну въ своей странѣ, мы были ближе къ источнику нашихъ средствъ, а это облегчало вопросъ о содержаніи нашей арміи и снабженіи ея всѣмъ необходимымъ.

Организація нашихъ вооруженныхъ силъ того времени представляла слѣдующія особенности. Пѣхоту составляли полки гренадерскіе, собственно пѣхотные и егерскіе. Полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ, но въ походъ шли лишь 2 изъ нихъ, а третій оставлялся въ качествѣ запаснаго для укомплектованія убыли въ дѣйствующихъ; впрочемъ, гренадерскія роты запасныхъ баталіоновъ тоже выступали въ походъ, соединяясь въ отдѣльные сводно-гренадерскіе баталіоны. Сила баталіона 500—600 человекъ.

Регулярная кавалерія раздѣлялась на тяжелую, въ составъ которой входили кирасирскіе и драгунскіе полки, и легкую — уланскіе и гусарскіе полки. Въ первыхъ было по 5, во вторыхъ — по 10 эскадроновъ; изъ нихъ по одному эскадрону на полкъ тяжелой и по два на полкъ легкой кавалеріи оставались въ качествѣ запасныхъ, такъ что въ походъ шли первые въ 4-хъ, вторые — въ 8-ми эскадронномъ составѣ. Сила эскадрона 130—150 коней. Иррегулярную кавалерію составляли казачьи полки, силою въ 400—500 коней каждый.

Артиллерія состояла изъ батарейныхъ, легкихъ и конныхъ ротъ, каждая 12-орудійнаго состава. Въ общемъ приходилось по 4 орудія на 1,000 человекъ пѣхоты и 5 орудій на 1,000 всадниковъ. Пѣхотные полки и часть кавалерійскихъ были сведены въ бригады.

Дальнѣйшею вышешою единицею для пѣхоты съ артиллеріей была дивизія, нормальный составъ которой былъ 2 пѣхотн. бригады и 3 артилл. роты, т. е. 12 баталіоновъ и 36 орудій. Кавалерійскія бригады въ дивизіи не сводились (за исключеніемъ 2-хъ кирасирскихъ дивизій), а поступали по полкамъ въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ или сводились въ отдѣльные (резервные) кавалерійскіе корпуса. Нормальный составъ корпуса изъ трехъ родовъ оружія—2 пѣхотныя дивизіи съ артиллеріей, 1 полкъ легкой кавалеріи и 1 конная артиллерійская рота.

Казачьи составляли отдѣльные летучіе корпуса и отряды разной силы.

Инженерныя войска состояли изъ 4 понтонныхъ и 5 пионерныхъ ротъ.

Закаленныя цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ войнъ, наши войска отличались прекрасными боевыми качествами и твердою дисциплиною. Видя въ грядущей борьбѣ случай грудью отстаивать родину отъ вторженія гордаго иноплемennаго врага, они были въ высшей степени воодушевлены своею высокою задачею и жаждали боя.

Вооруженныя
силы Россіи.

210 т. наших войск, стоявших у западной границы, готовь дать отпоръ противнику, были въ мартѣ 1812 года раздѣлены на двѣ арміи: I западную, подъ начальствомъ Баркляя-де-Толли, и II западную, подъ начальствомъ кн. Багратіона, но потомъ изъ состава II арміи было признано нужнымъ выдѣлить часть силъ для образованія на Волыни III обсервационной арміи, подъ начальствомъ гр. Торماسова. Последняя должна была слѣдить за австрійскою границею, откуда, по слухамъ, нарочно распушеннымъ Наполеономъ, ожидалось наступленіе значительныхъ австрійскихъ силъ.

Составъ и численность нашихъ армій были слѣдующіе:

I западная армія Баркляя-де-Толли.

I пѣх. корпусъ	гр. Витгенштейна	23	тыс.
II »	» Багговута	17	»
III »	» Гучкова 1-го	18 ^{1/2}	»
IV »	» гр. Шувалова (потомъ гр. Остермана Толстого)	15 ^{1/2}	»
V »	» В. К. Константина Павловича (гвардія)	20	»
VI »	» Доктурова	17	»
1 рез. кавал. корпусъ	Уварова	3	»
2 »	» бар. Корфа	4	»
3 »	» гр. Палена	2 ^{1/2}	»
Летучій казачій корпусъ	Платова	7	»

Всего 127^{1/2} тыс. при 558 орудіяхъ.

II западная армія кн. Багратіона.

VII пѣх. корпусъ	Раевского	16	тыс.
VIII »	» Бороздина	16	»
4 рез. кавал. корпусъ	гр. Сивереа	3 ^{1/2}	»
Летучій казачій отрядъ	Иловайскаго	4	»

Всего 39^{1/2} тыс. при 180 орудіяхъ.

III обсервационная армія гр. Тормасова.

Корпусъ	гр. Каменскаго	10 ^{1/2}	тыс.
»	» Маркова	15 ^{1/2}	»
»	» бар. Сакена	8	»
Кавал. корпусъ	гр. Ламберта	5	»
9 казачьихъ полковъ	4	»

Всего 43 тыс. при 168 орудіяхъ.

Организація вооруженныхъ силъ Наполеона представлялась въ **Вооруженныя силы Франціи.** слѣдующемъ видѣ:

Пѣхота состояла изъ полковъ 2—5-баталіоннаго состава и отдѣльных баталіоновъ. Особый ея видъ представляли вольтижеры, назначавшіеся преимущественно для дѣйствій совместно съ кавалеріей. Численность баталіона колебалась отъ 700 до 900 человекъ.

Кавалерія раздѣлялась на тяжелую, которую составляли полки карабинерные, кирасирскіе и драгунскіе, и легкую, состоявшую изъ полковъ уланъ, гусарь, конно-егерей и шевалежеровъ. Большинство полковъ были 4-эскадроннаго состава. Сила эскадрона 150—250 коней.

Пѣхотные и кавалерійскіе полки были сведены въ бригады, по 2—3 полка въ каждой.

Артиллерія раздѣлялась на полковую, линейную и резервную. Полковая артиллерія придавалась въ числѣ 2—4 орудій на пѣхотный полкъ. Линейная артиллерія раздѣлялась на пѣшія 8-орудійныя и конная 6-орудійныя батареи и составляла дивизионную артиллерію. Резервная артиллерія дѣлилась на 8-орудійныя батареи и составляла корпусную и армейскую артиллерію. На 1 т. чел. пѣхоты и конницы приходилось по 3 орудія.

Дальнѣйшую высшую войсковую единицу составляли дивизіи. Нормальный составъ пѣхотной дивизіи былъ въ 2—7 пѣх. полковъ, 2 батареи дивизионной артиллеріи и 1 рота саперъ. Легкая кавалерійская дивизія состояла обыкновенно изъ 6 полковъ и 1 конной батареи; тяжелая—изъ 4 полковъ и 2 конныхъ батарей. Дивизіи были сведены въ корпуса, изъ трехъ родовъ оружія и резервные кавалерійскіе. Корпусъ состоялъ изъ 2—5 пѣхотныхъ дивизій, 1—2 бригадъ кавалеріи, 2 батарей корпусной артиллеріи и 1 понтонной роты. Резервный кавалерійскій корпусъ имѣлъ по 2—3 кавалерійскихъ дивизій.

Инженерныя войска, не распределенныя по корпусамъ, составляли принадлежность арміи и состояли изъ понтонныхъ, саперныхъ и минерныхъ ротъ.

Обозъ, кромѣ состоявшаго при войсковыхъ частяхъ, составляли 20 обозныхъ баталіоновъ, которые были распределены по корпусамъ.

Одушевленные вѣрою въ своего гениальнаго вождя, войска Наполеона представляли грозную боевую силу. Но сила эта значительно уменьшалась разнородностью состава арміи и не вездѣ одинаково развитою дисциплиною. Состоя изъ представителей чуть ли не всѣхъ національностей Западной Европы, изъ которыхъ многіе приняли участіе въ войнѣ не по своей волѣ, а лишь по принужденію, армія не могла имѣть той внутренней спайки, которая въ значительной мѣрѣ обусловливаетъ силу и стойкость войскового организма.

Всѣ войска, предназначенныя Наполеономъ для дѣйствій противъ Россіи, составили одну «великую армію» (la grande armée) подъ личнымъ начальствомъ императора. Она состояла изъ тринадцати пѣхотныхъ и четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, считавшихъ въ сво-

ихъ рядовъ 542 т. человекъ. Сюда надо прибавить 22 т. войскъ вспомогательныхъ назначеній артиллерійскіе и инженерные парки, обозные батальоны и пр.), что въ общемъ составитъ 564 т., а если считать и разныя подкрѣпленія, подходившія съ тылу во время самой войны арміи, то общая сила ея выразится упомянутою выше цифрою въ 608 т. чел. (см. стр. 4).

Въ составъ «великой арміи» Наполеона входили:

Гвардія (Лефевръ, Мортъе и Бессьеръ)	47 ^{1/2} тыс.
I корпусъ Даву	72 »
II » Удино	37 »
III » Нея	39 ^{1/2} »
IV » (Итальянскій) вице-короля Евгенія	45 »
V » (Польскій) кн. Полятовскаго	36 ^{1/2} »
VI » (Баварскій) С. Сира	25 »
VII » (Саксонскій) Ренье	17 »
VIII » (Вестфальскій) Вандама (потомъ Жюно)	18 »
X » (Прусскій) Макдональда	32 ^{1/2} »
XII » (Австрійскій) кн. Шварценберга	34 »
Резервная кавалерія Мюрата:	
1-й рез. кавалер. корпусъ Пансути	12 тыс.
2-й » » Монбрена	10 ^{1/2} »
3-й » » Груши	9 ^{1/2} »
4-й » » Латуръ-Мобура	8 »
Конвойныя части при штабѣ арміи	4 »

Всего 448 тыс. чел. при 1,200 орудіяхъ.

Всѣ перечисленныя войска составляли собственно дѣйствующую армію.

Слѣдующіе 2 корпуса были оставлены временно въ тылу для охраны базы:

IX корпусъ Виктора	34 тыс.
XI » Ожера	60 »

Всего 94 тыс. чел.

Театръ войны и его подготовна. Театромъ войны послужило огромное пространство отъ тогдашней нашей западной границы, шедшей на значительномъ протяженіи по теченію рр. Нѣмана и Зап. Буга и вплоть до Москвы на востокѣ; на сѣверъ военныя дѣйствія распространились до Риги, на югъ до Луцка.

Значительную часть нашего западнаго пограничнаго пространства занимаетъ Полѣсье. Раскинувшееся въ видѣ тре-

угольника между Брестомъ и Двѣпромъ, отъ Кіева до Рогачева, оно представляло лѣсистую-болотистую мѣстность съ крайне ограниченномъ числомъ путей сообщенія и потому неудобную для дѣйствій большихъ массъ войскъ. Значеніе Полѣсья сводилось къ возможности развить въ немъ партизанскія дѣйствія съ цѣлью угрозы съ фланга операціонной линіи Наполеона.

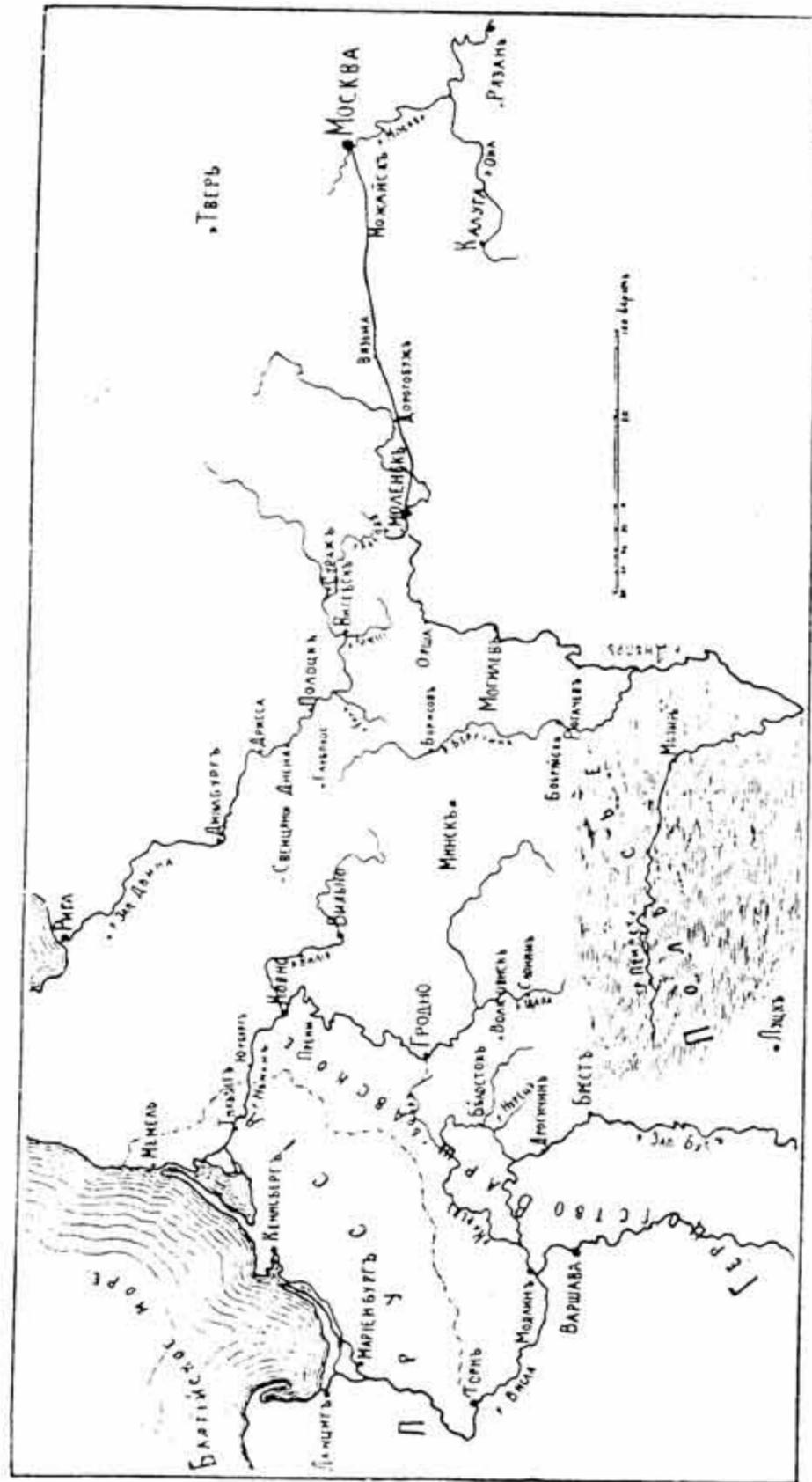
Наше западное пограничное пространство, ставшее ареною первоначальной борьбы Россіи съ Наполеономъ, естественно дѣлится Полѣсьемъ на два театра военныхъ дѣйствій: сѣверный и южный. Принимая во вниманіе, что цѣлью войны для Наполеона было подчинить своему могуществу Россію, лишивъ ее самостоятельнаго вліянія на политику Европы, необходимо заключить, что для него значительно большую важность имѣлъ сѣверный театръ, черезъ который вели прямыя пути къ политическимъ центрамъ Россіи, Петербургу и Москвѣ. Южный театръ заключалъ въ себѣ пути къ Кіеву, т. е. предмету дѣйствій значительно менѣе важному, чѣмъ обѣ столицы.

Въ виду этого Наполеономъ былъ избранъ сѣверный театръ, тѣмъ болѣе, что онъ представлялъ для него и большее удобство въ смыслѣ базированія на вполне подвластную Пруссію, а не на малонадежную Австрію.

Сѣверный театръ представлялъ обширную равнину, бѣдную мѣстными средствами и малонаселенную. При такихъ условіяхъ, Наполеону нельзя было надѣяться на довольствіе своей арміи на мѣстѣ, а принять главнымъ способомъ довольствія подвозъ запасовъ съ тыла. Это, конечно, чрезвычайно усложнило продовольственный вопросъ и заставило Наполеона цѣлый годъ провести въ усиленныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ.

Несмотря на то, что сѣверный театръ изрѣзанъ многочисленными рѣками, удобныхъ для задержанія противника оборонительныхъ линій здѣсь почти не было. Причина этому заключается въ томъ, что рѣки были или небольшихъ размѣровъ, или имѣли невыгодное направленіе теченія.

Наибольшими рѣками были: Нѣманъ, Зап. Двина и Двѣпръ.

Нѣманъ по своимъ размѣрамъ и характеру береговъ могъ бы служить хорошей преградой; но, къ сожалѣнiю, это была пограничная рѣка, и мы владѣли на большомъ протяженiи только однимъ правымъ ея берегомъ, т. е. могли обороняться лишь пассивно. Еще хуже было то, что направление верхней части рѣки до Гродно, съ востока на западъ и принадлежность нижняго теченiя (отъ Юрбурга) Пруссiи позволяли непрiятелю обойти эту оборонительную линiю съ любого изъ фланговъ.

Западная Двина представляла еще болѣе серьезную оборонительную линiю, въ особенности ниже Динабурга, но лишь для направлениа наступлениа противника на Петербургъ. При движенiи на востокъ, къ Москвѣ, Наполеонъ могъ свободно избѣгнуть этого препятствiя, направивъ армию въ открытый промежутокъ, шириною въ 75 верстъ, между верхними теченiями этой рѣки и Днѣпра.

Размѣры Днѣпра, начиная отъ Орши, дѣлали бы его значительной преградой, если бы не большое количество бродовъ, облегчавшихъ переправу. Кромѣ того значенiе Днѣпра умалилось возможностью, при движенiи на востокъ, обойти его, направляясь въ упомянутый выше промежутокъ между нимъ и З. Двиной.

Изъ второстепенныхъ рѣкъ нѣкоторое значенiе, какъ преграды, могли имѣть: притокъ Днѣпра—Березина, притоки Нѣмана—Вилія и Щара и притоки Зап. Двины—Улла, Лучеса и Каспля. Последнiя три преграждали путь черезъ открытый промежутокъ между Зап. Двиною и Днѣпромъ.

Дороги изрѣзывали сѣверный театръ въ большомъ количествѣ и во всѣхъ направлениахъ, но состоянiе ихъ было весьма посредственное, въ особенности въ осеннее и зимнее время.

Важнѣйшимъ пунктомъ театра былъ г. Вильна, какъ узелъ дорогъ на Петербургъ и Москву. Косвенное значенiе имѣла еще крѣпость Рига, которая, находясь въ устьѣ Двины, заирала входъ въ нее съ моря и поэтому не позволяла французамъ воспользоваться этою рѣкою, какъ коммуникационнѣмъ путемъ.

Восточная часть всего театра войны, заключавшая въ

себѣ прямой и удобнѣйшій путь на Москву черезъ Смоленскъ, Дорогобужь, Вязьму, Можайскъ, за исключеніемъ незначительной преграды на большой Смоленской дорогѣ, какую представлялъ Дибирь выше этого города, не имѣла болѣе никакихъ препятствій для наступленія вплоть до Москвы. Наибольшее значеніе въ этой части театра имѣли: Москва, какъ главный предметъ дѣйствій Наполеона, и Смоленскъ—большой старинный укрѣпленный городъ, къ которому сходились все лучшіе пути, шедшіе отъ нашей западной границы къ Москвѣ.

Наступая черезъ сѣверный театръ, Наполеонъ могъ выбрать предметомъ дѣйствій Петербургъ или Москву.

Въ первомъ случаѣ болѣе вѣроятными операціонными направленіями были: 1) отъ Тильзита—на Ригу—Петербургъ и 2) отъ Ковно—на Динабургъ—Петербургъ.

При наступленіи на Москву болѣе вѣроятными были слѣдующія направленія: 1) Ковно—Вильна—Глубокое—Витебскъ—Смоленскъ—Москва, 2) Гродно—Минскъ—Смоленскъ—Москва и 3) Бѣлостокъ—Слонимъ—Бобруйскъ—Могилевъ—Смоленскъ—Москва.

Предвидя еще въ 1810 году возможность войны съ Наполеономъ, Императоръ Александръ I сдѣлалъ распоряженіе о заблаговременной подготовкѣ будущаго театра войны въ инженерномъ и продовольственномъ отношеніяхъ.

Первое выразилось устройствомъ крѣпости Бобруйска, укрѣпленнаго лагеря на лѣвомъ берегу р. Зап. Двины у Дриссы, усиленіемъ укрѣпленій Риги и Кіева и постройкою предмостныхъ укрѣпленій у Динабурга, Бобруйска и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

Для обезпеченія продовольствія арміи были устроены продовольственные магазины: въ Динабургѣ, Диснѣ, Дриссѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ. Кромѣ этихъ *главныхъ* магазиновъ во многихъ пунктахъ впереди были учреждены магазины меньшихъ размѣровъ—*расходные*.

Предпринимая грандіозный походъ въ Россію, Наполеонъ тщательно подготовилъ себѣ базу, которою ему служило нижнее теченіе Вислы, отъ Варшавы. На этой базѣ, въ Варшавѣ, Модлинѣ, Торнѣ, Мариенбургѣ и Данцигѣ, были

устроены огромные магазины. Для перепеченія муки въ хлѣбъ—учреждены въ большомъ количествѣ хлѣбопекарни, съ главнымъ центромъ ихъ въ Торнѣ. Въ Модлинѣ и Торнѣ устроены были главные склады боевыхъ припасовъ. Во многихъ пунктахъ на базѣ приготовлены были къ открытію и вполне оборудованы военные госпитали. База обезпечивалась крѣпостями—Данцигомъ, Торномъ и Модлиномъ. Съ выступленіемъ арміи съ базы впередъ, въ тылу оставались потребной силы отряды для обезпеченія коммуникаціонной линіи, независимо двухъ корпусовъ—IX (Виктора) и XI (Ожеро), оставленныхъ для охраненія базы и обезпеченія сообщенія ея съ Франціей.

Довольствіе своей арміи Наполеонъ рѣшилъ устроить на слѣдующихъ основаніяхъ. Пока армія находилась на базѣ, она могла свободно получать необходимое изъ находившихся здѣсь магазиновъ. Съ выступленіемъ къ Нѣману, гдѣ арміи предстояло перейти нашу границу, она должна была довольствоваться частью изъ магазиновъ, частью мѣстными средствами, частью подвозомъ съ базы по рѣкамъ помощью спеціально устроенныхъ рѣчныхъ транспортовъ. Наконецъ, послѣ вступленія въ предѣлы Россіи армія должна была имѣть при себѣ довольствіе на 20 дней, возимое въ войсковыхъ обозахъ и транспортахъ, независимо отъ 4-хъ-дневнаго запаса, имѣвшагося на людяхъ. По мѣрѣ движенія впередъ предполагалось устраивать расходные магазины на промежуточныхъ базахъ. Лошадей Наполеонъ предполагалъ возможнымъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, для чего кампанію начать не ранѣе іюня.

Такимъ образомъ обѣ стороны заблаговременно обдумали будущую борьбу и тщательно къ ней приготовились.

Какъ только натянутыя отношенія съ Франціей на- Планъ Россіи чали принимать угрожающій оборотъ, возникъ у насъ и первоначальное рас- вопросъ о планѣ будущихъ военныхъ дѣйствій. Мнѣнія положеніе ея на этотъ счетъ были весьма различны, но въ общемъ арміи. сводились къ двумъ основнымъ способамъ дѣйствій—наступленію и оборонѣ.

Лица, стоявшія за наступленіе, утверждали, что, занявъ герцогство Варшавское, можно было рассчитывать склонить

на нашу сторону Пруссію, а за нею и другія германскія государства, которыя, изнемогая подъ гнетомъ Наполеона, жаждали освобожденія. Присоединивъ ихъ войска къ нашей арміи, мы могли бы разбить армію Наполеона, не давъ ей окончить сосредоточеніе. При такихъ условіяхъ можно было думать, что и Австрія приметъ сторону Россіи.

Если бы даже превосходныя силы противника потомъ и заставили насъ отступить, то для отступленія у насъ было въ распоряженіи глубокое пространство территоріи Пруссіи и герцогства Варшавскаго. Здѣсь мы могли бы найти нѣсколько удобныхъ случаевъ задержаться и дать хоть временный отпоръ противнику, пользуясь оборонительною линіею Вислы и вообще удобною для обороны мѣстностью Пруссіи. Во всякомъ случаѣ тогда значительная часть кампаніи разыгралась бы внѣ территоріи Россіи, и, слѣдовательно, сохранила бы ее отъ разоренія, неминуемо связаннаго съ войною въ своихъ предѣлахъ.

Но всѣ эти выгоды были возможны лишь при условіи благопріятнаго отношенія къ намъ поляковъ герцогства Варшавскаго, черезъ которое надо было наступать, что было подъ большимъ сомнѣніемъ, и при началѣ кампаніи не позже 1811 года, когда у французовъ въ предѣлахъ Пруссіи было не болѣе 50 — 80 т. войскъ. А такъ какъ Императоръ Александръ не хотѣлъ войны и употребилъ всѣ средства, чтобы отклонить ее, то военныя дѣйствія были отложены до 1812 года. Къ этому времени Наполеонъ успѣлъ стянуть въ Германію огромныя силы, а потому естественно пришлось бросить всякую мысль о наступленіи и обратиться къ оборонѣ. Надо было рѣшить лишь какъ обороняться.

Петровская кампанія 1707—1709 годовъ ясно показала, какого плана обороны намъ слѣдовало держаться при неравныхъ условіяхъ борьбъ съ противникомъ. Это чувствовали и сознавали тогда многіе и еще задолго до начала войны высказывали либо въ видѣ отдѣльныхъ мнѣній, либо въ видѣ цѣлыхъ плановъ, предлагавшихся для будущей кампаніи.

Всѣ эти предположенія были сходны по основной идеѣ и предлагали принять способъ дѣйствій, прямо противоположный характеру дѣйствій Наполеона, въ основу которыхъ

былъ положенъ принципъ дѣятельности, быстроты, натиска. Наоборотъ, намъ слѣдовало принять принципъ затягиванія дѣла, уклоненія отъ рѣшительнаго столкновенія, медленнаго отступленія съ разореніемъ за собою страны, утомленія противника и тревоженія его мелкими нападеніями. Отступая въ своей землѣ — мы усиливались, тогда какъ противникъ неизбежно ослаблялся. Должна была наступить минута, когда перевѣсъ силъ перешелъ бы на нашу сторону и, слѣдовательно, можно было начать рѣшительныя дѣйствія.

Несмотря на всю его логичность, этотъ планъ былъ отклоненъ и принятъ планъ, предложенный Фулемъ, прусскимъ офицеромъ, перешедшимъ послѣ войны 1806 года на русскую службу и пользовавшимся большимъ довѣріемъ Императора Александра I.

Къ сожалѣнію, Фуль былъ узкимъ кабинетнымъ теоретикомъ, совершенно незнакомымъ съ практической стороною войны. Онъ былъ поклонникомъ прусскаго стратега Бюлова, который видѣлъ рѣшающее значеніе на войнѣ не въ бояхъ, а въ маневрированіяхъ чисто геометрическаго характера. Бюловская теорія, не соображаясь съ обстановкою, всегда совѣтовала оборонительную войну вести двумя арміями: одна удерживаетъ непріятели съ фронта, другая дѣйствуетъ на его сообщенія, которымъ придавалось преувеличенное значеніе. Лучшимъ способомъ удержать наступающаго противника считалось расположеніе арміи въ сторонѣ отъ прикрываемаго пути, на такъ называемой фланговой позиціи.

На этихъ основаніяхъ Фуль предложилъ сформировать двѣ арміи для дѣйствія по обѣ стороны Полѣсья; первая должна была имѣть центромъ расположенія Вильну, вторая — Луцкъ. Впослѣдствіи это расположеніе видоизмѣнилось въ томъ отношеніи, что II армія была передвинута тоже къ сѣверу отъ Полѣсья, къ Волковиску, а у Луцка оставлена выдѣленная изъ ея состава III армія (Тормасовъ).

Считая болѣе вѣроятнымъ движеніе Наполеона противъ I арміи, Фуль предлагалъ постепенно отодвинуть ее черезъ Свенцяны на фланговую позицію къ р. Двинѣ, гдѣ у Дриссы былъ для этой цѣли устроенъ укрѣпленный лагерь. Въ то же время II армія должна была двинуться впередъ и дѣйстви-

вать въ тылъ главныхъ силъ Наполеона. Подобными дѣйствіями Фуль разсчитывалъ не допустить противника далѣе Двины или Днѣпра.

Легко видѣть, что планъ Фуля не обѣщаль никакого успѣха, такъ какъ совершенно не былъ соображенъ съ обстановкою. Была упущена изъ виду весьма важная данная—огромное превосходство силъ Наполеона, при которомъ сообщенія его всегда могли быть прикрыты должнымъ числомъ войскъ.

А между тѣмъ планъ Фуля повелъ къ раздробленію и безъ того слабыхъ русскихъ силъ; Дрисскій же укрѣпленный лагерь, въ сторонѣ отъ прямыхъ путей и на Москву, и на Петербургъ, вскорѣ послѣ начала кампаніи поставилъ нашу I армию въ весьма тяжелое положеніе, изъ котораго она вышла съ большимъ трудомъ.

Сообразно съ принятымъ планомъ, непосредственно передъ началомъ войны наши арміи имѣли слѣдующее расположеніе:

I армія Барклая-де-Толли была растянута по дугѣ отъ Россіенъ до Лиды, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ (6 пѣхотныхъ корпусовъ, 3 кавалерійскихъ и казачій корпусъ Платова, всего 120 т. чел.).

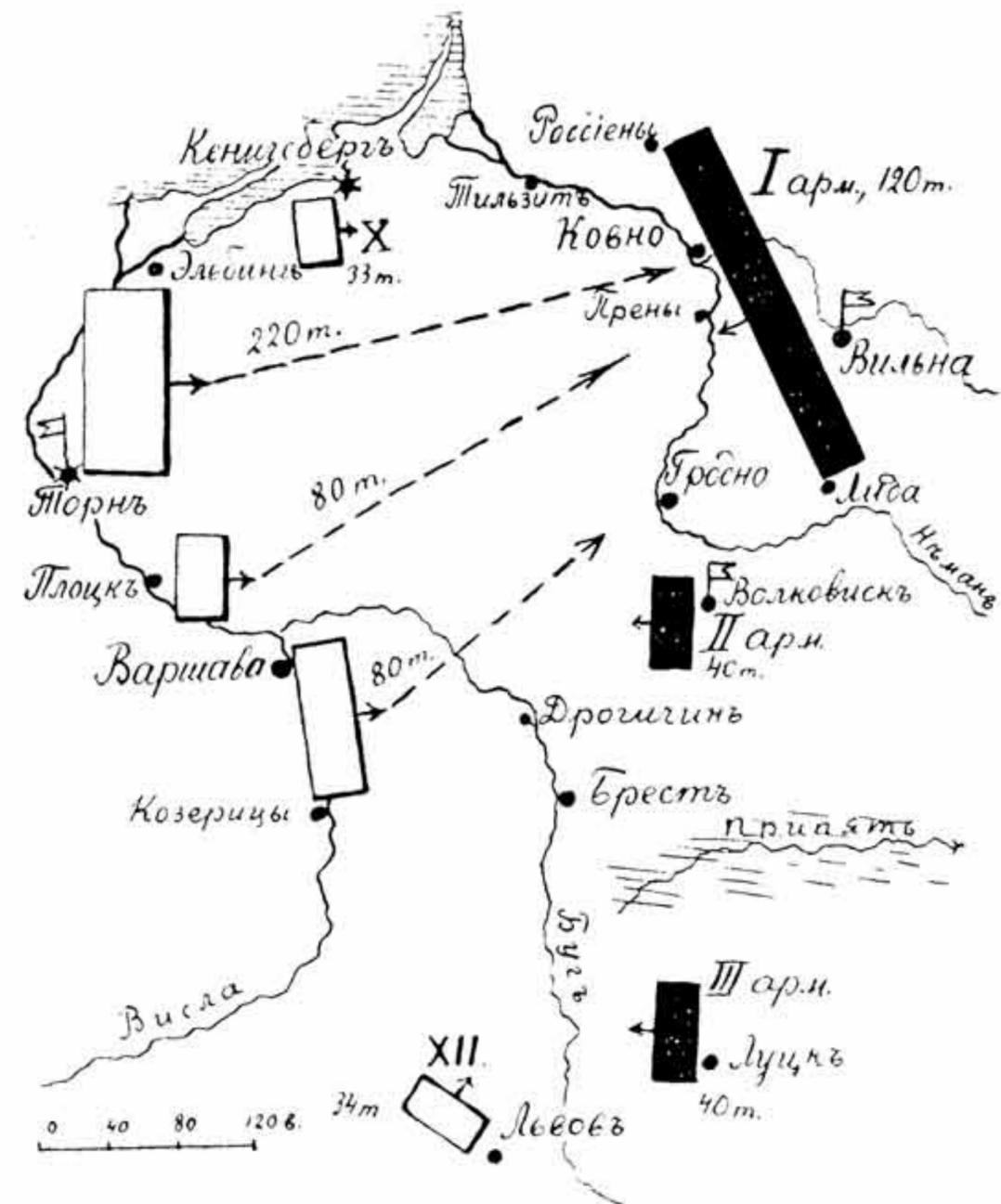
II армія кн. Багратіона (2 пѣхотныхъ корпуса и 1 кавалерійскій, всего 40 т. чел.) имѣла главную квартиру въ Волковискѣ.

III наблюдательная армія гр. Горماسова (40 т. чел.) находилась на Волыни съ главною квартирою въ Луцкѣ.

Общее протяженіе фронта всѣхъ трехъ армій простиралось до 500 верстъ; I и II арміи занимали фронтъ въ 300 верстъ съ промежуткомъ, между Лидою и Волковискомъ, въ 90 верстъ; протяженіе одной I арміи, отъ Кейданъ до Лиды, доходило до 190 верстъ. Изъ этого видно, что расположеніе армій, какъ общее, такъ и въ частностяхъ, было крайне невыгодно по своей растянутости, которая объясняется имѣвшимися у насъ весьма смутными свѣдѣніями о расположеніи и намѣреніяхъ противника.

Кромѣ этой невыгоды, большимъ недостаткомъ было отсутствіе общаго главнокомандующаго, что особенно вредно

отзывалось на единствѣ дѣйствій I и II армій. Такъ какъ Барклая-де-Толли занималъ постъ военнаго министра, а кн.

Багратіонъ былъ старше Барклая въ чинѣ, то Императоръ Александръ не хотѣлъ подчинять ихъ другъ другу; отсюда и получилось это двоевластіе.

Планъ Наполеона и исходное положеніе его арміи.

Армія Наполеона, постепенно подвигаясь къ границамъ Россіи, въ маѣ 1812 года закончила свое стратегическое развертываніе на базѣ — р. Вислѣ въ 3 главныхъ группахъ: 1) 220 т. чел. — сосредоточивалась между Эльбингомъ и Торномъ; 2) 80 т. чел. — у Плоцка и 3) 80 т. чел. — между Варшавой и Козерицами. Кромѣ того, X корп., Макдональда, находился у Кенигсберга, а XII, Шварценберга, у Львова. Прочія войска находились въ тылу. Общее протяженіе фронта, не считая австрійскаго корпуса Шварценберга, было 300 верстѣ.

Планъ Наполеона, насколько можно судить по положенію и первоначальному движенію его корпусовъ, состоялъ въ томъ, чтобы быстро выдвинуться впередъ и, сосредоточивъ главную массу войскъ на лѣвомъ флангѣ, прорвать наше растянутое расположеніе, послѣ чего овладѣть стратегически важнымъ пунктомъ сѣвернаго театра — Вильной, а далѣе дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ. Прочія части его арміи должны были содѣйствовать главной массѣ и охранять сообщенія съ базой.

Для выполненія изложенной задачи первая группа въ 220 т., подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, назначалась для нанесенія главнаго удара, переправившись черезъ Нѣманъ у Ковно, куда къ началу іюня и сосредоточивалась. Другая группа въ 80 т., подъ начальствомъ вестфальскаго короля Иеронима, должна была, составивъ правое крыло всего наступленія, двинуться нѣсколькими днями позже первой группы противъ нашей II арміи и дѣйствіями своими съ одной стороны прикрыть съ фланга базу арміи, а съ другой — отвлекая на себя армію Багратиона, облегчить первой группѣ выполненіе ея задачи. Эта группа направилась къ Гродно. Третья группа въ 80 т., подъ начальствомъ вице-короля итальянскаго Евгенія, должна была составить центръ общаго наступленія и, двинувшись въ разрѣзъ между нашими I и II арміями, облегчить дѣйствія первой группѣ, а если потребуется, оказать поддержку и группѣ короля Иеронима. Третья группа направилась къ м. Пренамъ, гдѣ должна была переправиться черезъ Нѣманъ.

Операціи 380-тысячной арміи Наполеона должны были

обезпечивать: съ праваго фланга XII корпусъ Шварценберга (34 т.), направившись черезъ Дрогичинъ противъ арміи Торماسова, и съ лѣваго фланга — X корпусъ Макдональда (33 т.), двинувшись на Тильзитъ — Ригу. Прочія войска оставлялись въ тылу.

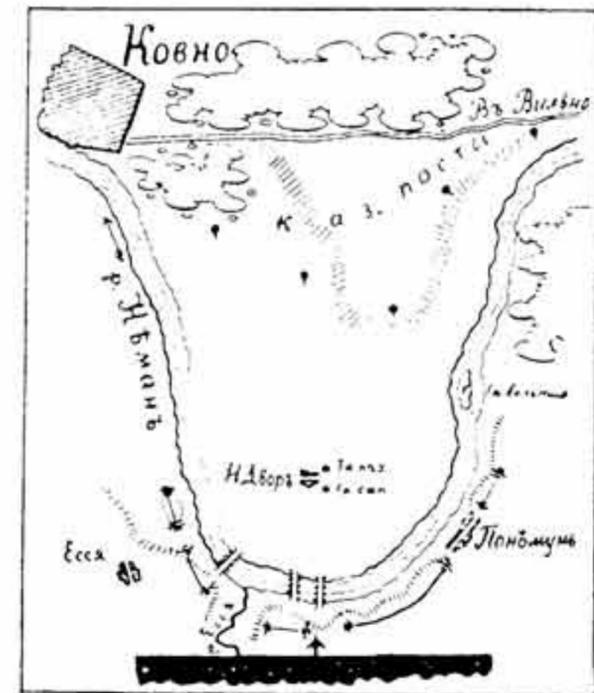
Такимъ образомъ, въ то время, какъ наши арміи были растянуты тонкою линіею въ 500 верстѣ длиною и съ большими промежутками, Наполеонъ сосредоточилъ главную массу своихъ войскъ (380 т.) на пространствѣ между Ковно и Гродно (150 верстѣ), а тылъ и фланги обезпечилъ спеціально назначенными корпусами ¹⁾.

ГЛАВА II.

Переправа французовъ черезъ Нѣманъ. Отступленіе I арміи къ Дриссѣ.

Мѣстомъ переправы черезъ Нѣманъ для главной, 220 т., массы французскихъ силъ императоръ избралъ окрестности г. Ковно. Намѣченный пунктъ представлялъ весьма существенныя выгоды въ тактическомъ отношеніи, потому что рѣка дѣлаетъ здѣсь, между деревнями Есса и Понѣмунь, глубокую излучину, обращенную къ лѣвому берегу и образующую полуостровъ, имѣющій до 3 верстѣ длины при 1 1/2 в. ширины. Возвышенности лѣваго берега командовали правымъ, представляя отличныя позиціи для батарей. Такимъ образомъ, оборо-

Переправа французовъ черезъ Нѣманъ.

¹⁾ Съ фланговыми корпусами фронтъ Наполеона равнялся 400 вер.

виюційся подвергся бы перекрестному огню, дѣйствіе котораго усилилось бы еще болѣе въ случаѣ занятія противникомъ острова и роши къ с.-в. отъ дер. Понѣмунь. Расположеніе на правомъ берегу дер. Новый Дворъ, роша къ сѣверу отъ нея и самъ г. Ковно могли служить, послѣ переправы, прекраснымъ тетъ-де-пономъ для устроенныхъ мостовъ. Помимо этихъ тактическихъ выгодъ рѣшающее вліяніе на выборъ пункта переправы оказало географическое положеніе Ковно—при впаденіи въ Нѣманъ р. Вилія, которой императоръ надѣялся воспользоваться какъ коммуникаціоннымъ путемъ, направляя по ней суда съ продовольствіемъ вслѣдъ за арміей при ея наступленіи на Вильну¹⁾.

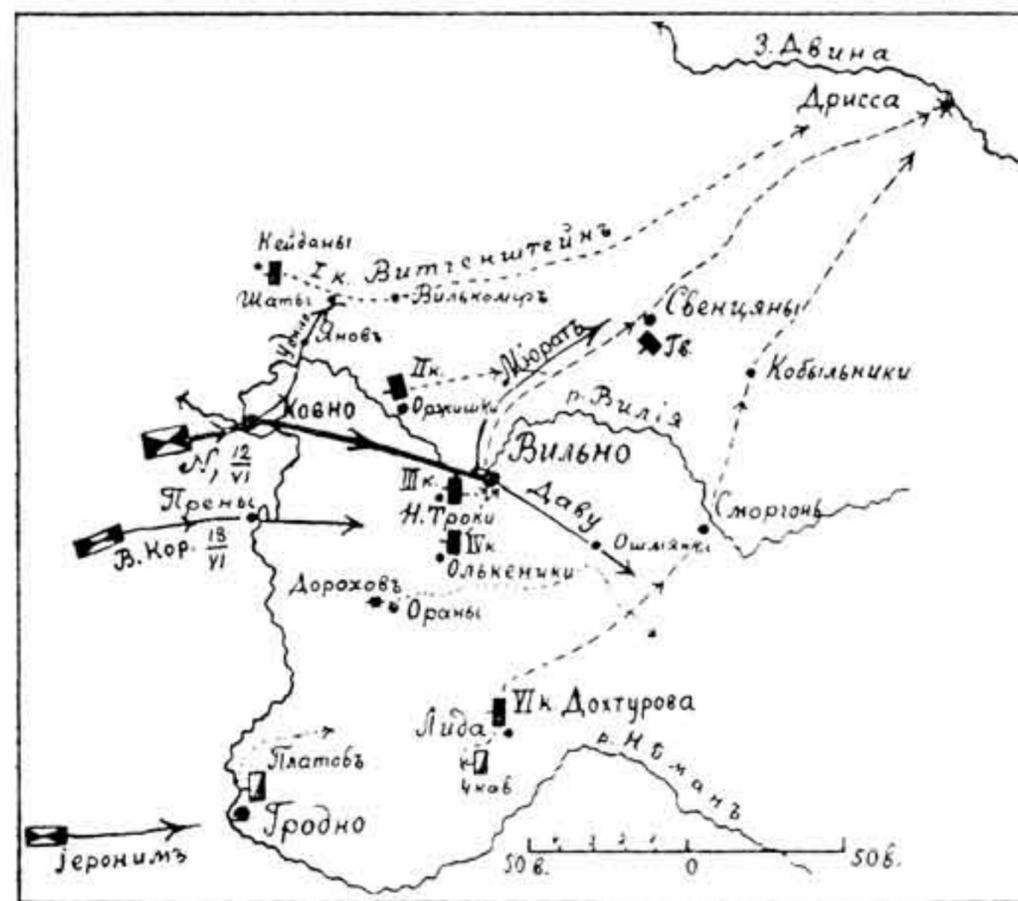
Къ вечеру 11-го іюня французскія войска были подведены къ рѣкѣ, вблизи которой и расположились незамѣтно, соблюдая полную тишину и не разводя огней. Когда совершенно стемнѣло, то на лодкахъ и понтонахъ на противоположный берегъ переправились три роты пѣхоты и рота саперъ. Войска эти отогнали наши казачьи посты и, занявъ дер. Нов. Дворъ, укрѣпились въ ней и прикрыли голову переправы, 1 рота пѣхоты заняла островъ выше д. Понѣмунь. Въ то же время артиллерія головного корпуса (маршала Даву) заняла лѣвобережные позиціи.

Къ 11 часамъ вечера черезъ Нѣманъ были наведены три понтонныхъ моста и войска начали дебушировать на правый берегъ рѣки, выдвигаясь впередъ и обезпечивая переправу остальной арміи. Русскіе не оказали при этомъ никакого сопротивленія и ограничились лишь наблюденіемъ за переправой противника, начавшаго военныя дѣйствія *безъ объявленія войны*.

Извѣстіе о переправѣ французовъ было получено въ Вильнѣ поздно вечеромъ 12-го іюня. Согласно ранѣе принятаго рѣшенія, командирамъ корпусовъ I арміи было послано приказаніе отходить на линію Свенцянь, а Платову и Багратиону — открыть дѣйствія во флангъ и тылъ противника.

¹⁾ Эти расчеты не оправдались впоследствии, такъ какъ Вилія оказалась слишкомъ извилистой и порожистой.

Положеніе I арміи, стратегическій фронтъ которой оказался прорваннымъ, было крайне тяжело. Особенно трудно пришлось VI корпусу Дохтурова, занимавшему Лиду и наиболѣе удаленному отъ прочихъ. Передвиженіе русскихъ войскъ началось 13-го іюня, но Барклай, сознавая, что немедленное отступленіе центра и праваго фланга, помимо вреднаго моральнаго дѣйствія на войска, поставитъ Дохтурова въ критическое положеніе, задержалъ III и IV корпуса подъ Вильной до 16-го іюня, пока не получены были извѣстія о приближеніи значительныхъ силъ противника¹⁾. Далѣе медлить было опасно, и Барклай отступилъ къ Свенцянямъ.

По неблагоприятной случайности, авангаръ IV корпуса, стоявшій подъ начальствомъ Дорохова у Оранъ, не

¹⁾ Вечеромъ 15-го іюня Наполеонъ имѣлъ на пути къ Вильнѣ около 180 т. чел., съ которыми могъ атаковать русскую армію, если бы она приняла сраженіе подъ Вильною.

получилъ приказа объ отступленіи и вслѣдствіе этого оторвался отъ своего корпуса, оказался отрѣзаннымъ французами и, послѣ долгихъ форсированныхъ маршей, долженъ былъ присоединиться ко II арміи. О дѣйствіяхъ этого авангарда будетъ сказано подробнѣе впослѣдствіи.

Между тѣмъ Наполеонъ, выяснивъ, что русская армія отходитъ къ Свенціямъ¹⁾, продолжалъ движеніе на Вильну, куда и вступилъ 16-го іюня. Корпусъ Удино былъ двинутъ имъ на лѣвый берегъ Вилии къ Янову. По занятіи Янова Удино долженъ былъ двинуться на Шаты и, если бы Витгенштейнъ (I корпусъ) оставался еще у Кейданъ, — атаковать и разбить его. Если же Витгенштейнъ успѣлъ отступить на Вилькомиръ — слѣдовать за нимъ. Итакъ, результатомъ этихъ распоряженій явилось опасное положеніе нашего I корпуса, которому грозило быть отрѣзаннымъ отъ прочихъ и разбитымъ отдѣльно.

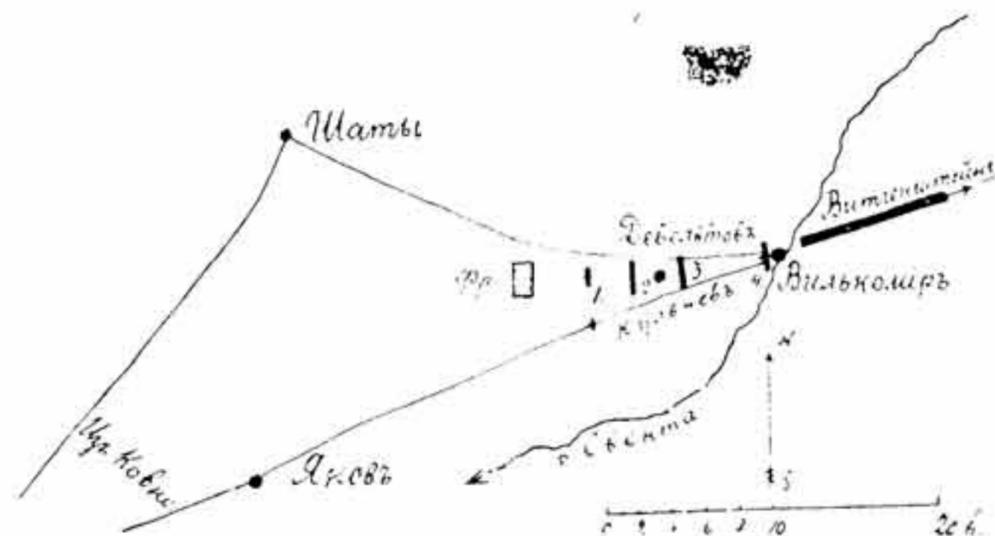
Арьергардные
бои у Девель-
това и Виль-
комира 16-го
іюня.

Графъ Витгенштейнъ, послѣ трехъ форсированныхъ переходовъ сосредоточился 15-го іюня у Вилькомира, гдѣ и остановился, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ и выждать присоединенія своего отряда, отходившаго отъ Россіенъ. Для прикрытія же ихъ и для наблюденія дорогъ, ведущихъ отъ Янова и Шатъ, верстахъ въ 6 отъ Вилькомира, у Девельтова, расположенъ былъ арьергардъ подъ начальствомъ Кульнева (два пѣх. полка, 4 эскадрона гусарь, 3 сотни донцовъ и 6 кон. орудій).

16-го іюня нашъ развѣздъ открылъ наступленіе противника по дорогѣ изъ Шатъ, въ 7 верстахъ отъ Девельтова. Получивъ объ этомъ донесеніе, Кульневъ отрядилъ туда, для развѣдки, 1 эскадронъ гусарь и 1 сотню казаковъ. Эти небольшія силы удерживали своими частыми атаками (1) передовую французскую кавалерію до прибытія къ ней пѣхоты, а затѣмъ отступили черезъ лѣсъ къ главнымъ силамъ (2). При дебушированіи непріятеля изъ этого лѣса дѣйствія нашей артиллеріи задержали противника до тѣхъ

¹⁾ 14-го іюня въ одной изъ кавалерійскихъ стычекъ былъ захваченъ въ плѣнъ казачій офицеръ, у котораго оказалось увѣдомленіе командира II корпуса, Багговута, посланное командиру III корпуса, Тучкову, объ отступленіи II корпуса на Свенцины. Это извѣстіе помогло французамъ ориентироваться.

поръ, пока къ нему не подошли его орудія и не сосредоточились значительныя силы, начавшія атаку. Выгадавъ такимъ образомъ время, Кульневъ отступилъ на новую позицію, за Девельтово (3), гдѣ продержался еще около 2 часовъ, пока не узналъ, что главные силы Витгенштейна переправились черезъ р. Свенту. Тогда Кульневъ началъ также отступать, прикрывая свое движеніе въ открытыхъ мѣстахъ конницею, а въ кустахъ пѣхотою. Подойдя къ

Вилькомиру (4), Кульневъ приказалъ произвести послѣднюю кавалерійскую атаку, подъ прикрытіемъ которой его пѣхота переправилась черезъ Свенту и разсыпала стрѣлковъ на лѣвомъ берегу рѣки, за заборами. Огонь этой пѣхоты, въ свою очередь, прикрылъ отступленіе кавалеріи.

Такимъ образомъ, искусныя дѣйствія арьергарда, потерявшаго всего 100 человекъ, совершенно обезпечили отходъ корпуса Витгенштейна.

Въ то время, какъ Кульневъ уже подходилъ къ Вилькомиру, конная артиллерія корпуса Витгенштейна, отступая, сбилась въ городъ съ дороги, не нашла моста и отдѣлилась отъ главныхъ силъ. Бывшія при Кульневѣ 6 орудій пошли по ихъ слѣдамъ. Конная артиллерія, оставаясь безъ прикрытія, легко могла быть уничтожена непріятелемъ. Но командовавшей ею полковникъ Сухозанетъ пошелъ на рысяхъ вверхъ по Свентѣ, приказавъ искать другой переправы,

такъ какъ отъ первой путь ему уже былъ отрубъзанъ французской кавалеріей. Какъ только она показалась изъ города, Сухозанеть расположилъ на высотѣ 12 конныхъ орудій своей батареи, сформировавъ для нея прикрытіе въ видѣ двухъ полуэскадроновъ изъ прислуги другой батареи, которой велѣлъ какъ можно скорѣе, безъ канонировъ, идти назадъ и отыскать переправу. Видя нашу мнимую готовность къ бою, непріятель пріостановился. Пользуясь его нерѣшительностью, Сухозанеть началъ очень медленно, уступами, отходить назадъ, пока не получилъ извѣстія объ открытіи переправы. А потомъ пошелъ рѣкою и, перейдя Свенту, благополучно присоединился къ своимъ.

Отступление
Дохтурова и
движеніе I ар-
міи къ Дриссѣ. По занятіи Вильны, посланные Наполеономъ на всѣ пути авангарды и кавалерія выяснили приближеніе съ юга сильныхъ русскихъ колоннъ, которыя были приняты императоромъ за войска II арміи, а на самомъ дѣлѣ принадлежали VI корпусу Дохтурова, шедшему отъ Лиды, и пытавшемуся открыть себѣ путь авангарду IV корпуса, подъ начальствомъ Дорохова. Желая атаковать II армію во время совершенія ею флангового марша, императоръ двинулъ противъ нея около 50 т. маршала Даву, главныя силы котораго двинулись на Ошмяны (см. схему на стр. 21).

Но Дохтуровъ, двигавшійся вмѣстѣ съ III резервн. кав. корпусомъ на Сморгонь-Кобыльники, благодаря форсировкѣ движенія¹⁾, успѣлъ счастливо избѣжать столкновенія съ непріятелемъ и, послѣ незначительнаго аріергарднаго дѣла, прибылъ 20-го іюня въ Кобыльники.

Итакъ, корпусамъ I арміи удалось избѣгнуть отдѣльнаго пораженія, и 20-го іюня они (кромѣ Платова и Дорохова) сосредоточились на фронтѣ въ 100 верстъ, имѣя центръ у Свенцянь.

Къ этому времени для Наполеона успѣла выясниться обстановка и опасное отдѣльное положеніе II арміи, вслѣдствіе чего Даву (ок. 50 т.)—получилъ приказаніе дѣйствовать во флангъ и тылъ Багратиону, отрубывая его отъ путей соединенія съ I арміею. Операціямъ этимъ долженъ былъ

¹⁾ 19-го войска Дохтурова сдѣлали 42 версты.

энергически содѣйствовать братъ Наполеона, вестфальскій король Іеронимъ, 50-тысячная армія котораго двигалась на Гродно.

Отъ Свенцянь I армія двинулась къ Дрисскому укрѣпленному лагерю, куда и прибыла, безъ помѣхи, 26-го іюня. Отступление къ Дриссѣ было первымъ шагомъ въ выполненіи плана Фуля.

Въ Дриссѣ I армія получила около 10 т. укомплектованій, что пополнило ея потери, и здѣсь Императоромъ Александромъ были сдѣланы весьма важныя распоряженія для продолженія борьбы: Дунайская армія получила приказаніе идти на Волынь для соединенія съ Тормасовымъ; въ Смоленскѣ велѣно образовать изъ резервныхъ частей наблюдательный корпусъ; объявленъ дополнительный рекрутскій наборъ и рѣшено въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ созвать ополченіе.

Для наблюденія за I арміею Наполеонъ двинулъ къ Дриссѣ около 110 т., подъ общимъ начальствомъ Мюрата. Самъ же императоръ, вмѣстѣ съ гвардіей, удержанный важными заботами по административному управленію захваченнымъ краемъ и по устройству промежуточной базы, остался временно въ Вильнѣ, южнѣе которой направлялись и переправившіяся 18-го іюня у Пренъ войска вице-короля Евгенія Богарне.

ГЛАВА III.

Отступление II арміи отъ Волковиска къ Несвижу.
Отступление отрядовъ Платова и Дорохова. Бои у
Мира.

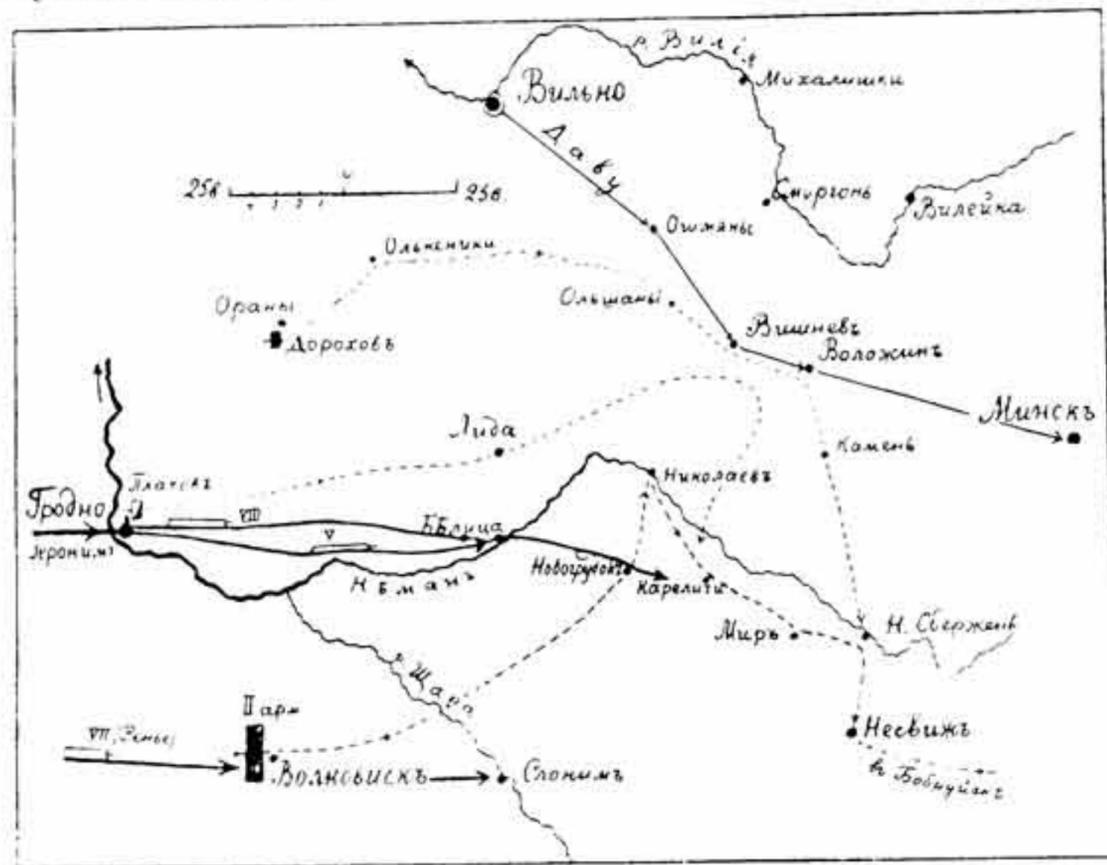
Съ началомъ военныхъ дѣйствій и отступленія I арміи къ Свенцянямъ отдѣльное положеніе кн. Багратиона сдѣлалось чрезвычайно опаснымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ точныхъ инструкцій. Ему указано было оставаться у Волковиска, начавъ отступление за р. Щару лишь при появленіи противъ II арміи превосходныхъ силъ; въ то же время князю предписывалось сообразоваться съ дѣй-

Отступление
Багратиона,
Платова и
Дорохова
дѣйствія
французовъ

ствіями летучаго казачьяго отряда Платова, находившагося въ Гродно.

По плану Наполеона, на группу войск вестфальскаго короля Іеронима (80 т.), составлявшюю правое крыло французскихъ силъ, возлагались слѣдующія дѣйствія: король, оставаясь уступомъ назадъ, долженъ былъ не торопить начало отступленія II арміи, до тѣхъ поръ пока главнымъ силамъ не удастся переправиться черезъ Нѣманъ и врѣзаться клиномъ между нашими войсками. Затѣмъ Іерониму предстояло дѣйствовать какъ можно энергичнѣе, насѣсть на II армію и, пользуясь ея положеніемъ между двухъ огней, раздавить ее.

О переправѣ Наполеона у Ковно князь Багратионъ получилъ извѣстіе 14-го іюня и тотчасъ же отдалъ приказаніе

о сосредоточеніи своихъ силъ. Сознвая вполне необходимость немедленнаго отступленія, главнокомандующій однако не рѣшался нарушить данную ему инструкцію и поэтому послалъ просить разрѣшенія Государя отойти на Минскъ. Въ то же время имъ послано было приказаніе 27-й пѣх. дивизіи Невѣ-

ровскаго, двигавшейся къ нему на присоединеніе черезъ этотъ городъ,—занять его и удерживать за собой.

Вскорѣ за тѣмъ Багратионъ узналъ, что Платовъ получилъ приказаніе отходить отъ Гродно на Лиду—Сморгонь. Это развязало руки главнокомандующему II арміей, немедленно распорядившемуся отступленіемъ на Минскъ, не ожидая разрѣшенія. 18-го іюня войска тронулись въ путь, но въ самомъ началѣ движенія отъ Государя было получено повелѣніе идти къ Вилейкѣ на соединеніе съ I арміей. Вслѣдствіе этого Багратионъ свернулъ на Новогрудокъ—Николаевъ. II арміи предстоялъ чрезвычайно опасный и трудный фланговый маршъ, такъ какъ Наполеонъ находился почти вдвое ближе къ Вилейкѣ, чѣмъ она. Для безопасности, наиболѣе тяжелые обозы отправлены были кружнымъ путемъ на Слонимъ—Несвижъ—Минскъ.

По прибытіи 21-го іюня въ Новогрудокъ Багратионъ получилъ отъ одного еврея свѣдѣнія изъ Ольшанъ о присутствіи на правомъ берегу Нѣмана значительныхъ силъ противника, двигавшихся къ Воложину, на перерѣзъ II арміи. Это были войска Даву, посланныя Наполеономъ изъ Вильны, съ цѣлью атаки II арміи и воспрепятствованія соединенію ея съ I. Свѣдѣнія эти вскорѣ подтверждены были донесеніемъ Дорохова изъ Ольшанъ.

Авангардъ IV корпуса, бывшій подъ начальствомъ Дорохова и стоявшій у Оранъ, отрѣзанный неожиданнымъ наступленіемъ французовъ и не получая никакихъ извѣстій изъ главной квартиры, по собственной инициативѣ двинулся 15-го іюня къ Олькеникамъ, гдѣ надѣялся найти свой корпусъ, бывшій уже у Вильны. Въ Олькеникахъ Дороховъ получилъ приказаніе главнокомандующаго идти на Михалишки и кивулся въ обходъ. Но, встрѣчая на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ I арміи, огромныя силы противника, принужденъ былъ искать соединенія съ Багратиономъ и съ этою цѣлью направился на Ольшаны—Вышневь—Воложинъ.

Платовъ, стоявшій съ казачьимъ корпусомъ у Гродно, получилъ изъ главной квартиры приказаніе идти черезъ Лиду—Сморгонь на соединеніе съ I арміей, тревожа на пути флангъ и тылъ французской арміи и уничтожая запасы.

Отрѣзанный наступленіемъ противника, Платовъ также двинулся къ Николаеву на соединеніе со II арміей.

Извѣстіе о наступленіи Даву не смутило главнокомандующаго, рѣшившаго атаковать французскаго маршала и пробиться. Вслѣдствіе этого Дорохову послано было приказаніе удерживаться въ Воложинѣ. 22-го армія начала переправу черезъ Нѣманъ у Николаева. Съ собою взять былъ только самый необходимый обозъ, а прочій, съ небольшимъ прикрытіемъ, отправленъ былъ на Миръ и Минскъ.

Когда уже большая часть войскъ была на правомъ берегу Нѣмана, Багратионъ получилъ отъ Платова извѣстіе о приближеніи короля Іеронима, совершенно измѣнившее его намѣренія. Французская конница праваго крыла появилась уже въ 25 верстахъ отъ Николаева. Разсчитывать на успѣхъ столкновенія съ Даву теперь, имѣя на своихъ плечахъ новую и сильнѣйшую армію противника и жертвуя своими обозами на лѣвомъ берегу Нѣмана, которые легко могли быть захвачены его конницей, было невозможно. Неудача грозила полною гибелью, и поэтому князь немедленно приказалъ переправляться обратно, рѣшившись идти форсированнымъ маршемъ черезъ Новый Свержень къ Минску и надѣясь предупредить Даву тамъ. Предстояло совершить новый фланговый маршъ, и поэтому для прикрытія его со стороны Даву главнокомандующій приказалъ Платову и Дорохову удерживать Воложинъ до 26-го іюня, послѣ чего отступить черезъ Камень и Н. Свержень на соединеніе со II арміей. Но Дорохову не удалось занять Воложина, и, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, онъ отступилъ къ Каменю, а затѣмъ къ Н. Сверженю, гдѣ 25-го вечеромъ и соединился со II арміей. Пятидесятиверстный переходъ отъ Каменя до Н. Свержня въ знойный день оказался очень тяжелымъ для отряда, совершавшаго форсированные марши со времени выступленія изъ Оранъ. Люди были до такой степени изнурены, что у многихъ подъ мышками, вмѣсто пота, выступала кровь; нѣсколько человѣкъ умерло во время перехода. Нѣкоторые офицеры несли по 2 — 3 солдатскихъ ружья; всѣ верховыя лошади были навьючены ранцами изнеможенныхъ солдатъ. Дороховъ прика-

залъ было бросить ранцы и шанцевый инструментъ, но духъ войскъ былъ таковъ, что солдаты не захотѣли оставить казенныхъ вещей. Платовъ также принужденъ былъ переправиться черезъ Нѣманъ и составилъ аріергардъ Багратиона.

26-го іюня, въ Новомъ Сверженѣ, Багратионъ узналъ, что передовыя части Даву уже подошли къ Минску и что, слѣдовательно, надежда занять этотъ пунктъ раньше противника—не оправдалась. Тогда главнокомандующій рѣшилъ идти на Бобруйскъ и свернулъ къ Несвижу, который и занялъ 26-го іюня.

Чрезвычайное утомленіе войскъ, дѣлавшихъ по 30 верстъ въ день, по отвратительнымъ дорогамъ, часто подъ непрерывнымъ проливнымъ дождемъ, и желаніе обезпечить свободное отступление обозовъ вынудило Багратиона остановиться въ Несвижѣ на отдыхъ. Это было безопасно, такъ какъ армія Іеронима находилась еще далеко, но все-таки дало возможность правому крылу французской арміи нагнать нашъ аріергардъ, что повлекло за собою побѣдоносныя для насъ столкновенія у Мира 27-го и 28-го іюня.

Король Іеронимъ еще 12-го іюня получилъ отъ Наполеона извѣстіе о готовящейся у Ковно переправѣ и приказаніе занять Гродно и дѣйствовать противъ Багратиона. Передовыя части французской арміи заняли Гродно 18-го іюня. 19-го и 20-го продолжалась переправа прочихъ войскъ, но до 22-го король, не уяснившій своей задачи и ожидавшій инструкцій отъ Наполеона, пребывалъ въ бездѣйствіи¹⁾ въ то время, какъ его демонстративная роль уже окончилась и обстановка требовала самаго энергическаго наступленія. 21-го вечеромъ получены были, наконецъ, приказанія Наполеона, въ которыхъ императоръ жестоко упрекалъ своего брата за бездѣятельность, лишавшую его плодовъ столь счастливо начатой кампаніи. Немедленно отданъ былъ приказъ о наступленіи 22-го къ Бѣлицамъ на Нѣманъ,—но и теперь король почему-то эшелонировалъ свои войска, хотя и двинулъ ихъ по разнымъ дорогамъ. V корпусъ Понятовскаго

¹⁾ Подъ предлогомъ необходимости сосредоточенія войскъ эшелонъ въ своей арміи. Но это сосредоточеніе не было такимъ, какъ русскіе отступали.

и VIII корпусъ Жюно, имѣя впереди конницу Латуръ-Мобура, двинулись на Бѣлицу и приняли непосредственное участіе въ преслѣдованіи II арміи; VII корпусъ Ренье — дошелъ до Слонима, гдѣ и былъ пріостановленъ (впослѣдствіи принялъ участіе въ дѣйствіяхъ противъ Тормасова). Подъ вліяніемъ грозныхъ упрековъ Наполеона Іеронимъ двигалъ свои войска форсированнымъ маршемъ, стремясь наверстать потерянное время. Между тѣмъ ливніе сначала дожди смѣнились страшной жарой; въ арміи появилось множество отсталыхъ; много людей перемерло отъ солнечнаго удара, а нѣкоторые отъ усталости доходили до отчаянія и самоубійства... 25 іюня передовыя части французской конницы, растянувшейся на 60 верстъ въ глубину, перешли Нѣманъ у Бѣлицы и вступили въ соприкосновеніе съ аріергардомъ Платова (11 каз. полковъ).

Атаманъ получилъ отъ Багратіона приказаніе во что бы то ни стало удерживать Миръ, охраняя отдыхъ арміи, и только при полной невозможности удержаться — отступить на Несвижъ. 26-го французы заняли Кареличи и на 27-е можно было ожидать боя.

Бои у Мира
27-го и 28-го
іюня

Въ предвидѣніи столкновенія Платовъ распорядился слѣдующимъ образомъ: главныя силы казачьяго корпуса расположились у дер. Симакова, въ 5 вер. къ ю.-з. отъ Мира, за которымъ сталъ въ авангардѣ казачій полкъ Сысоева. Одна сотня, въ видѣ заставы, была выдвинута къ дер. Пясечна. Двѣ сотни отборныхъ казаковъ расположились скрытно въ засадѣ, вправо и влѣво отъ дороги.

Съ приближеніемъ непріятеля застава должна была поспѣшно уходить назадъ, заманивая противника, пока онъ не минуетъ засады и не очутится въ „вентерѣ“¹⁾. Затѣмъ должна была послѣдовать атака съ фронта, тыла и фланговъ.

27-го іюня передовая бригада французской кавалеріи, состоявшая изъ трехъ уланскихъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Турно, двинулась изъ Кареличей на Миръ, имѣя въ авангардѣ 3-й уланскій полкъ. Въ передовомъ отрядѣ его двигался эскадронъ Суминскаго, который близъ дер. Пясечна

встрѣтился съ казачьей заставой, атаковалъ ее и опрокинулъ къ Миру. Уланы съ увлеченіемъ преслѣдовали казаковъ и проскакали мѣстечко, за которымъ были встрѣчены полкомъ Сысоева. Къ Суминскому подошли остальные эскадроны 3-го полка, но въ это время выскочили изъ засады отборныя сотни и бросились на противника съ тылу и фланговъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ поляки съ большимъ урономъ прорвались обратно, при чемъ отступленіе ихъ перешло въ беспорядочное бѣгство.

Между тѣмъ остальные два полка Турно подошли къ Пясечнѣ. Для спасенія своего авангарда бригадный командиръ приказалъ одному полку занять переправу въ тылу черезъ болотистую рѣчку Ушу, а съ другимъ полкомъ двинулся на выручку. Появленіе подкрѣпленій пріостановило казаковъ лишь на короткое время. Произошла горячая схватка — и поляки снова были опрокинуты, при чемъ нѣкоторые эскадроны, прижатые къ болоту, сильно пострадали. Французы потеряли около 600 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными; наши потери были ничтожны.

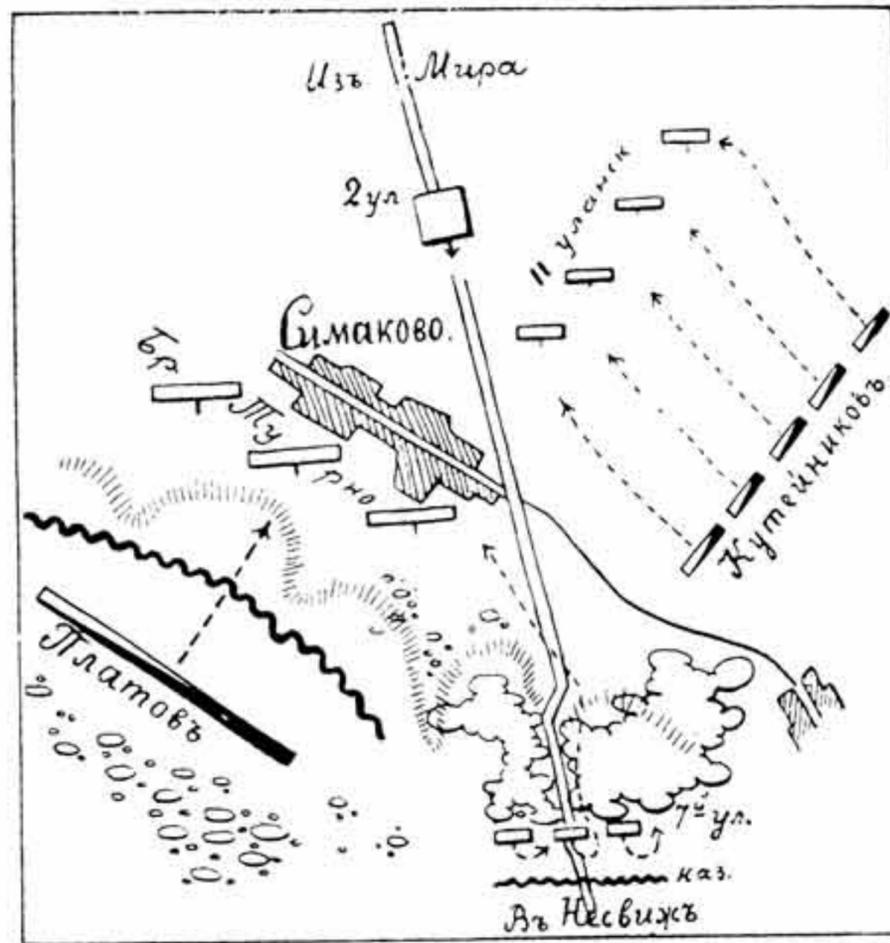
Узнавъ объ этомъ боѣ и увѣренный въ возвращеніи французовъ на слѣдующій день въ большихъ силахъ, Багратіонъ поспѣшилъ подкрѣпить Платова отрядомъ Васильчикова (3 кавалерійскихъ и 1 пѣхотный полкъ). Кромѣ того Платовъ послалъ казачьей бригадѣ Кутейникова, высланной для открытія связи съ Дороховымъ въ направленіи на Камень, приказаніе присоединиться къ своимъ главнымъ силамъ.

¹⁾ Казачье названіе снаряда въ родѣ верши — для ловли рыбы.

На 28-е начальник кавалерии армии Иеронима, Латурь-Мобуръ, предписалъ дивизіи Рожнецкаго занять Миръ и наступать на Несвижъ, не ввязываясь однако въ бой въ случаѣ встрѣчи съ значительно превосходящими силами противника. За Рожнецкимъ слѣдовала кав. дивизія Каминскаго, головная бригада которой (Тышкевича) должна была поддерживать, въ случаѣ нужды, передовую дивизію.

Между тѣмъ Платовъ очистилъ Миръ и сосредоточился на Несвижской дорогѣ, къ югу отъ д. Симаковой. Волнистая

и пересѣченная мѣстность, лѣса и высокій кустарникъ способствовали устройству засады, и Платовъ, по примѣру прошлаго дня, искусно скрывъ свой корпусъ, хотѣлъ завлечь неприятеля впередъ, а затѣмъ неожиданно атаковать его всѣми силами. Но на этотъ разъ поляки были осторожнѣе, и Рожнецкій, подойдя къ дер. Симаковой, остановился, вы-

славъ, для прикрытія привалившей дивизіи, въ расположенный впереди лѣсъ 7-й уланскій полкъ, командиръ котораго получилъ категорическое приказаніе въ бой не вступать. Казаки напрасно старались выманить уланъ изъ лѣса и навести ихъ на главныя силы. Это не удалось, а въ то же время непріятельскіе развѣдчики успѣли высмотрѣть массу русской конницы, скрывавшейся за дубовыми порослями, на правомъ флангѣ дивизіи.

Тогда Платовъ, видя, что противникъ не дастъ завлечь себя, и убѣдившись въ отсутствіи близкихъ поддержекъ позади дивизіи Рожнецкаго, рѣшительно двинулся впередъ. Въ то же время Рожнецкій отправилъ свои обозы за Миръ и послалъ офицера поторопить бригаду Тышкевича. Вернувшись офицеръ доложилъ, что бригада Тышкевича находится всего въ одной верстѣ отъ Мира и будетъ двинута для поддержки дивизіи на крупныхъ рысяхъ и что бывший въ Мирѣ начальникъ штаба Латурь-Мобура приказалъ Рожнецкому держаться.

Завязался упорный кавалерійскій бой. На правомъ флангѣ Рожнецкаго находилась бригада Турно, къ которой присоединился и выбитый, послѣ мужественнаго сопротивленія, изъ лѣса 7-й уланскій полкъ. На лѣвомъ флангѣ стоялъ уступами 11-й уланскій полкъ (бригады Дзѣвановскаго), имѣя во 2-й линіи 2-й уланскій полкъ (резервы). Между тѣмъ въ 9-мъ часу вечера къ мѣсту боя подошла бригада Кутейникова и энергичной атакой опрокинула весь лѣвый флангъ противника (11-й и 2-й уланскіе полки). Въ то же время и Платовъ снова атаковалъ бригаду Турно и привелъ ее въ полный безпорядокъ. Разстроенные поляки, вперемежку съ преслѣдующими казаками, понеслись назадъ къ Миру, гдѣ преслѣдованіе было остановлено появленіемъ бригады Тышкевича и бывшей при ней конной полубатарей.

Причина поздняго появленія Тышкевича была весьма странная. Проходя черезъ Миръ, онъ встрѣтилъ обозы Рожнецкаго, и рассказы фурлейтовъ о критическомъ будто бы положеніи дивизіи настолько встревожили Тышкевича, что онъ счелъ за лучшее отослать назадъ свою артиллерію, остановить бригаду и съ высотъ у Мира быть бездѣтельнымъ

свидѣтелемъ пораженія товарища! Каминскій, бывший у д. Иясечна, только по прибытіи конной полубатареи и обозовъ Рожнецкаго узналъ о происходившемъ у Мира и о распоряженіяхъ своего бригаднаго командира. Каминскій тотчасъ же повернулъ полубатарею обратно и приказалъ Тышкевичу поддержать Рожнецкаго, но—уже было поздно.

Въ этомъ бою поляки потеряли около 600 человекъ; наши потери были несравненно менѣе, но точно неизвѣстны. Въ противоположность непріятелю, позволившему разбить цѣлую дивизію своей кавалеріи почти на глазахъ прочихъ войскъ, дѣйствіи Платова являются рѣдкимъ образцомъ сочетанія осторожности и рѣшительности. Сначала онъ пробуетъ заманить въ ловушку, а когда это не удается, то, пользуясь своимъ превосходствомъ силъ и отдѣльнымъ положеніемъ противника, не теряя ни минуты переходитъ въ самое энергичное наступленіе и разбиваетъ непріятеля.

ГЛАВА IV.

Отступленіе I арміи отъ Дриссы къ Смоленску и преслѣдованіе ея Наполеономъ.

Дрисскій ла-
геръ и воен-
ный совѣтъ
1-го іюля.

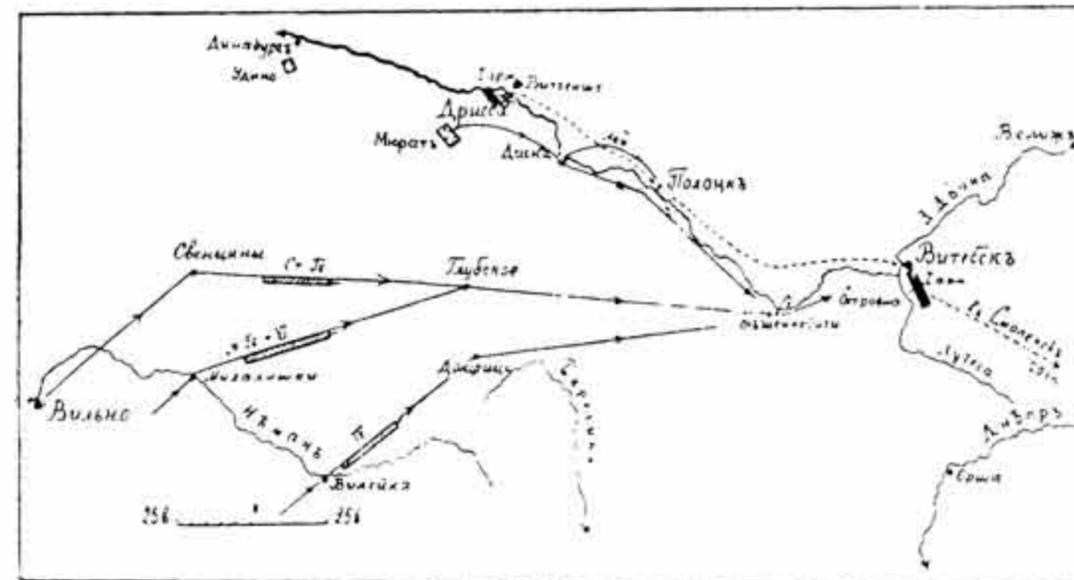
Помимо своей полной неудовлетворительности въ стратегическомъ отношеніи, Дрисскій укрѣпленный ла-
геръ обладалъ и многочисленными тактическими недо-
статками. Онъ былъ тѣсенъ по внутреннему пространству; укрѣпленія его имѣли слабую профиль и недостаточную взаимную поддержку; въ тылу находилась непроходимая въ бродъ рѣка; редюнты, непосредственно прикрывавшіе мосты, были тѣсны, а спуски къ мостамъ такъ круты, что артиллерию приходилось спускать на рукахъ; наконецъ, передъ лѣвымъ флангомъ лагеря находился довольно большой лѣсъ, который могъ служить для противника удобнымъ подступомъ.

Эти недостатки были такъ замѣтны, что голоса противниковъ плана Фуля раздавались все громче и громче и, наконецъ, повели къ созванію военнаго совѣта, на которомъ рѣшено было немедленно очистить Дрисскій лагерь и, по

предложенію Барклая, отступить къ Витебску, гдѣ и ожидать присоединенія Багратиона.

Результатомъ этого рѣшенія былъ переходъ 2-го іюля I арміи на правый берегъ Двины и выступленіе ея 4-го іюля на Полоцкъ и Витебскъ. У Дриссы, для прикрытія путей къ Петербургу, оставленъ былъ I корпусъ Витгенштейна.

Приостановка операций противъ I арміи, послѣ за-
вѣтія Вильны, явилась вынужденной. Плохія дороги, къ Остановка
Наполеона въ
Вильнѣ. тому же испорченныя продолжительными дождями, уничтоженіе средствъ края отступавшимъ непріятелемъ, недостатокъ продовольствія, явившійся слѣдствіемъ дурной конструкции интендантскихъ обозовъ, далеко отстававшихъ отъ войскъ,—все это сильно вліяло на усталость арміи, настоятельно нуждавшейся въ отдыхѣ. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ продовольствія, требовавшей постоянныхъ фуражировокъ, которыя въ свою очередь породили мародерство.

Вслѣдствіе этого императоръ обратилъ главное вниманіе на дѣйствія противъ арміи Багратиона, положеніе которой казалось безвыходнымъ; дѣйствія же противъ I арміи были временно приостановлены или ослаблены, тѣмъ болѣе, что Барклаю удалось избѣгнуть боя.

Наполеонъ со своею гвардіей пробылъ въ Вильнѣ 18 дней, проведенныхъ въ самой напряженной дѣятельности.

За это время на Пѣманѣ была устроена промежуточная база, подвезены запасы, обезпечено хлѣбопеченіе, подтянуты обозы;—на Пѣманѣ, между Ковно и Гродно устроены 4 мостовыхъ переправы, обезпеченныхъ тетъ-де-понами и укрѣпленіями;—окончено устройство тыла и обезпечены коммуникаціонные пути;—захваченный край организованъ въ административномъ отношеніи и пр.

Планъ Наполеона и отступление I арміи.

Между тѣмъ, изъ ошибочныхъ дѣйствій короля Иеронима Наполеонъ усмотрѣлъ, что и II арміи, вѣроятно удастся избѣгнуть отдѣльнаго пораженія. Вслѣдствіе этого императоръ рѣшилъ снова обратиться противъ Барклая, предписавъ однако Даву продолжать операцію противъ Багратиона, отбрасывая послѣдняго на югъ и не допуская соединенія съ Барклаемъ, чѣмъ обезпечивался въ то же время и правый флангъ главныхъ французскихъ силъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія Наполеонъ, съ гвардіей, IV (вице-король) и V (С.-Сиръ) корпусами двинулся въ направленіи на Глубокое и Докшицы ¹⁾, намѣреваясь, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать на операціонныхъ направленіяхъ къ Москвѣ или къ Петербургу. Однако, остановка I русской арміи въ Дриссѣ скоро заставила великаго полководца попытаться обойти Барклая съ лѣваго фланга, перейдя Двину.

Тѣмъ временемъ получено было донесеніе объ оставленіи русской арміей Дрисскаго лагеря и о послѣшномъ движеніи ея на Полоцкъ. Тогда императоръ приказалъ Мюрату перейти къ Диснѣ и здѣсь демонстрировать, угрожая переправой и приковывая къ себѣ вниманіе Барклая. Главныя же силы французовъ двинулись къ Бѣшенковичамъ, надѣясь, перейдя здѣсь Двину, успѣть отрѣзать Барклая отъ путей на востокъ.

6-го іюля I армія прибыла въ Полоцкъ, гдѣ совершилось весьма важное событіе: Императоръ Александръ, призываемый неотложными дѣлами внутри государства, покинулъ армію, но власти не объединилъ, такъ что Барклай,

¹⁾ Старая гвардія шла на Свенцны—Глубокое: молодая гвардія и С.-Сиръ (IV) на Михалишки—Глубокое: вице-король (IV) на Вилейку—Докшицы.

Багратионъ и Тормасовъ продолжали пользоваться полной самостоятельностью, завися только отъ Государя.

Въ Полоцкѣ предполагалась остановка, но полученныя здѣсь извѣстія о наступленіи французовъ заставили I армію продолжать свой форсированный маршъ къ Витебску, двигаясь попрежнему двумя колоннами и прикрывая себя арьергардомъ, состоявшимъ изъ VI корпуса Дохтурова. Обозы шли по третьей дорогѣ, болѣе удаленной отъ Двины, обезпечивавшей до нѣкоторой степени наше движеніе съ юга.

Узнавъ о продолженіи нашего отступленія, Наполеонъ приказалъ Мюрату, выдѣливъ изъ состава своихъ силъ II корпусъ Нея и кав. корпусъ Монбреня для преслѣдованія русскихъ по *правому* берегу Двины, идти къ Бѣшенковичамъ. Удино велѣно было оставаться въ тылу, прикрывая Вильну и сообщенія французской арміи на пространствѣ между Динабургомъ и Дисной.

Головныя части русской арміи прибыли къ Витебску 11-го іюля, гдѣ, переправившись черезъ Двину, стали располагаться на позиціи за рѣкою Лучесой. Между тѣмъ голова главныхъ силъ Наполеона подошла къ Бѣшенковичамъ лишь 12-го числа. Императоръ переправился на правый берегъ рѣки вмѣстѣ съ передовой кавалеріей и изъ личной рекогносцировки убѣдился, что планъ его не удался и что передъ нимъ находится лишь русскій арьергардъ. Тогда Наполеонъ рѣшилъ продолжать движеніе къ Витебску, рассчитывая принудить Барклая къ бою; въ то же время Даву послано было приказаніе прикрыть правый флангъ арміи во время этой операціи.

У Витебска ¹⁾ I армія пріостановила свое отступленіе, такъ какъ непріятель былъ еще далеко, а о томъ, *гдѣ* находилась II армія, не было извѣстно: курьеры либо перехватывались противникомъ, занимавшимъ центральное расположеніе, либо принуждены были совершать кружной путь и запаздывали. Еще изъ Полоцка Государь отправилъ II арміи свое послѣднее приказаніе: двигаясь между Березиной и

¹⁾ Здѣсь къ войскамъ было подвезено продовольствіе изъ Велижа.

Двѣпромъ, идти на соединеніе съ Барклаемъ и дѣйствовать во флангъ Наполеону.

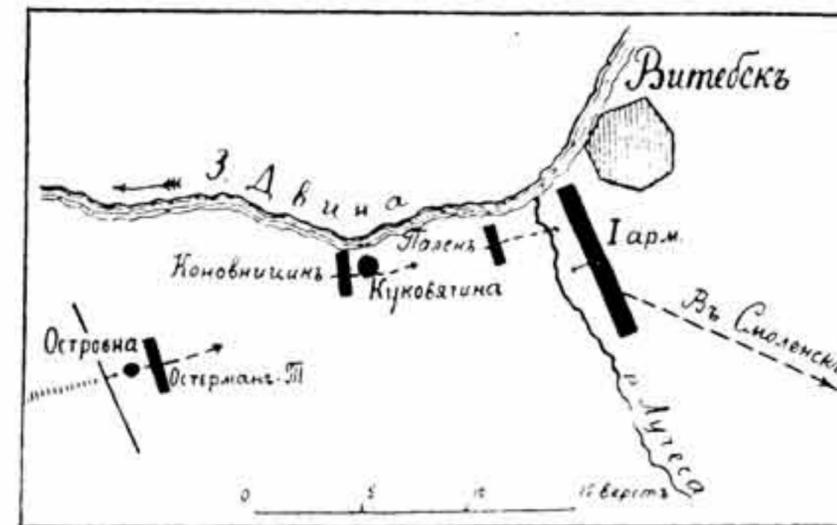
Положеніе главнокомандующаго I арміи, въ виду отсутствія извѣстій о Багратіонѣ, было въ высшей степени затруднительно. Онъ могъ принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: 1) оставаться у Витебска, выжидая присоединенія II арміи. Но въ этомъ случаѣ являлся рискъ боя съ превосходными силами французовъ, предводимыхъ гениальнымъ полководцемъ, а слѣдовательно—огромная вѣроятность отдѣльнаго пораженія; 2) идти въ южномъ направленіи, на соединеніе съ Багратіономъ. Но въ данномъ случаѣ рискъ былъ еще значительнѣе, такъ какъ пришлось бы совершать опасный фланговый маршъ, въ виду превосходнаго противника; притомъ, несмотря на посланное Багратіону изъ Полоцка приказаніе, нельзя было рассчитывать навѣрное, что князь дѣйствительно двигается навстрѣчу I арміи, между Двѣпромъ и Березиной; 3) продолжать отступление къ Смоленску, — но тогда Багратіонъ подвергался удару *встѣхъ* французскихъ силъ и вѣрному отдѣльному пораженію.

Барклай-де-Толли остановился на среднемъ рѣшеніи: выжидать Багратіона у Витебска сколько возможно, оставаясь на позиціи за Лучесой и задерживая наступленіе французовъ, а затѣмъ, избѣгая рѣшительнаго боя, — отходить къ Смоленску.

Позиція, на которой въ теченіе 11-го—14-го іюля сосредоточивалась русская армія была прикрыта съ фронта р. Лучесой, обеспечивавшей однако только фронтъ ея; лѣвый флангъ, въ верхнемъ теченіи, былъ болѣе доступенъ для противника; правый флангъ надежно обеспечивался Двиной. Расположеніе войскъ и связь между ними сильно затруднялись густымъ кустарникомъ, а въ тылу праваго фланга находился городъ съ цѣлымъ рядомъ узкихъ дефиле-улицъ; въ тылу же за центромъ и лѣвымъ флангомъ былъ глубокій оврагъ, чрезвычайно неудобный при отступленіи. Къ числу важнѣйшихъ недостатковъ позиціи принадлежало направленіе пути отступленія (къ Смоленску), отходившаго подъ острымъ угломъ отъ лѣваго фланга. Къ востоку отъ Витеб-

ска также не имѣлось удобныхъ позицій, поэтому принятіе боя за р. Лучесой было бы въ высшей степени рискованно.

Для задержанія противника и выигрыша времени, Арьергардные бои у Островны, Куковячины и Витебска. Движеніе къ Смоленску. главнокомандующій выдвинулъ на одинъ переходъ къ западу IV пѣхотный корпусъ Остермана-Толстого, который, въ бою 13-го іюля у Островны, на цѣлый день задержалъ наступленіе французскаго авангарда, а затѣмъ отступилъ къ главнымъ силамъ. 14-го іюля ту же задачу исполнила у дер. Куковячины (въ полупереходѣ отъ Витебска) дивизія Коновницына, смѣнившая Остермана, а 15-го іюля — новый арьергардъ Палена, занявшій позицію къ западу отъ Лучесы, всего въ 5 верстахъ отъ Витебска. Выдержавъ нѣсколько атакъ, Паленъ, въ 6-мъ часу дня, отошелъ на правый берегъ Лучесы, а французская армія, успѣвшая подтянуться почти вся, расположилась на ея лѣвомъ берегу. Наполеонъ, которому отлично былъ виденъ лагерь нашихъ главныхъ силъ, вполне рассчитывалъ на рѣшительное сраженіе 16-го іюля и лично направлялъ войска на биваки къ мѣстамъ, которыя они должны были занимать въ день боя.

Далѣе медлительное отступленіемъ было невозможно. Утро слѣдующаго дня сулило грозный ударъ 150-тысячной арміи, предводимой самимъ Наполеономъ. Къ счастью, Барклай былъ теперь вполне ориентированъ относительно Багратіона,

отъ котораго, въ ночь на 15-е число, было, наконецъ, получено извѣстіе, что ему не удалось пробиться правымъ берегомъ Днѣпра у Могилева и что онъ идетъ лѣвымъ берегомъ къ Смоленску. Туда же въ ночь на 16-е выступила и I армія. Для обезпеченія и скрытія отступленія, исполненнаго съ замѣчательной быстротой (въ 3 колоннахъ) и порядкомъ, были приняты слѣдующія мѣры. Движеніе началось 15-го въ 4 часа дня (когда Палень еще велъ бой съ противникомъ), съ частей наиболѣе удаленныхъ отъ непріятеля и скрытыхъ отъ его наблюденія мѣстностью; ночью отступили остальные войска, оставивъ на мѣстахъ своего расположенія огромные бивачные огни и соблюдая возможную тишину. 20-го іюля I армія уже сосредоточилась у Смоленска, при чемъ разныя колонны ея въ 5—6 дней сдѣлали 140—160 верстъ.

На разсвѣтъ 16-го готовившіеся къ генеральному сраженію французы увидѣли, что русская армія исчезла, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. На дорогахъ, отходившихъ отъ Витебска, не попадалось ни одного отсталого, ни одной брошенной повозки; окрестныя селенія были пусты, такъ что необходимыхъ указаній нельзя было получить даже отъ мѣстныхъ жителей... Правда, соприкосновеніе съ противникомъ вскорѣ было восстановлено, но только 18-го іюля Наполеонъ пришелъ къ заключенію, что русскіе отошли къ Смоленску. Быстрое наступленіе къ этому пункту давало еще надежду предупредить тамъ Багратіона, но утомленіе и разстройство французской арміи были такъ велики, что императоръ оказался вынужденнымъ на нѣсколько дней прекратить операціи и расположилъ войска на квартирахъ, приказавъ Даву передвинуться съ главными силами праваго крыла къ Оршѣ.

ГЛАВА V.

Отступленіе II арміи отъ Несвижа къ Смоленску. Бои у Романова и Салтановки.

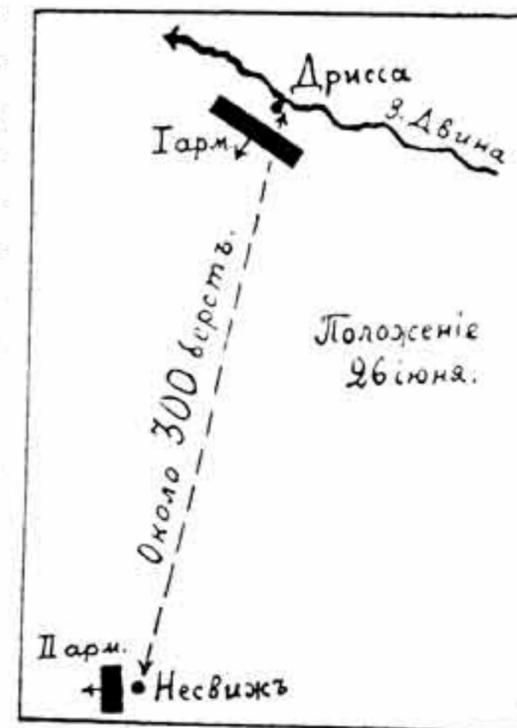
Въ то время, какъ II армія заняла Несвижъ, I-я была въ Дриссѣ, при чемъ разстояніе между ними вмѣсто преж-

нихъ 90 верстъ увеличилось до 300, т. е. стратегическое положеніе наше значительно ухудшилось.

Багратіонъ оставался въ Несвижѣ до вечера 28-го іюня, когда дальнѣйшее промедленіе, вслѣдствіе приближенія войскъ вестфальскаго короля сдѣлалось опаснымъ, 2-го іюля армія достигла Слуцка, гдѣ настолько сблизилась съ своими обозами, что главнокомандующій принужденъ былъ нѣсколько пріостановить движеніе, имѣя арьергардъ Платова у м. Романова.

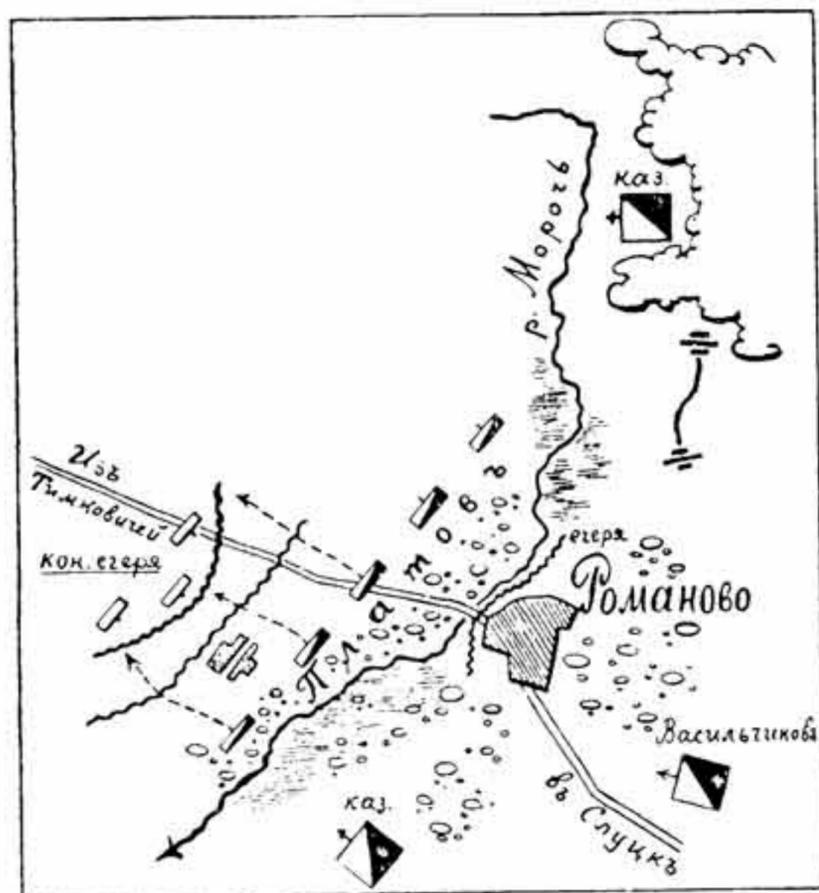
Платовъ остановился за болотистой р. Морочъ, вы-
славъ по Несвижской дорогѣ, къ Тимковичамъ, 2 каз. Навалерійскій бой 2-го іюля у м. Романова
полка Карпова. Наступавшая непріятельская конница заняла Тимковичи, при чемъ Карповъ, прикрывая транспортъ съ собраннымъ продовольствіемъ, началъ отступленіе къ Романову. Опасаясь, что казаки испортятъ переправу у этого пункта, Латуръ-Мобуръ тотчасъ выслалъ впередъ 1 конно-егерскій полкъ, поручивъ командиру его, полковнику Пшепендовскому, преслѣдуя казаковъ по пятамъ, помѣшать уничтоженію плотины и моста черезъ Морочъ.

Между тѣмъ Платовъ, узнавъ отъ Карпова о наступленіи противника, немедленно перевелъ на правый берегъ 4 полка казаковъ, расположившихся укрыто за кустарниками. Подойдя къ Романову, Пшепендовскій убѣдился въ значительности непріятельскихъ силъ, послалъ къ Латуръ-Мобуру офицера съ донесеніемъ, что передъ нимъ находится до 5,000 казаковъ и просилъ указанія—начинать ли дѣло. Посланный доложилъ корпусному командиру (вѣроятно, вслѣдствіе плохого знанія французскаго языка), что казаковъ только 500 чел., и Латуръ-Мобуръ рѣзко отвѣтилъ,

что удивляется—как смѣетъ полковой командиръ задавать подобныя вопросы.

Пшепендовскій, развернувшійся западнѣе дороги и вступившій въ бой, видя опасность дальнѣйшаго промедленія, уже началъ отступленіе, когда вернувшійся ординарецъ передалъ ему отвѣтъ корпуснаго командира. Тогда Пшепендовскій снова перестроился въ боевой порядокъ, рассыпавъ часть своего полка противъ казачьей лавы. Тѣмъ време-

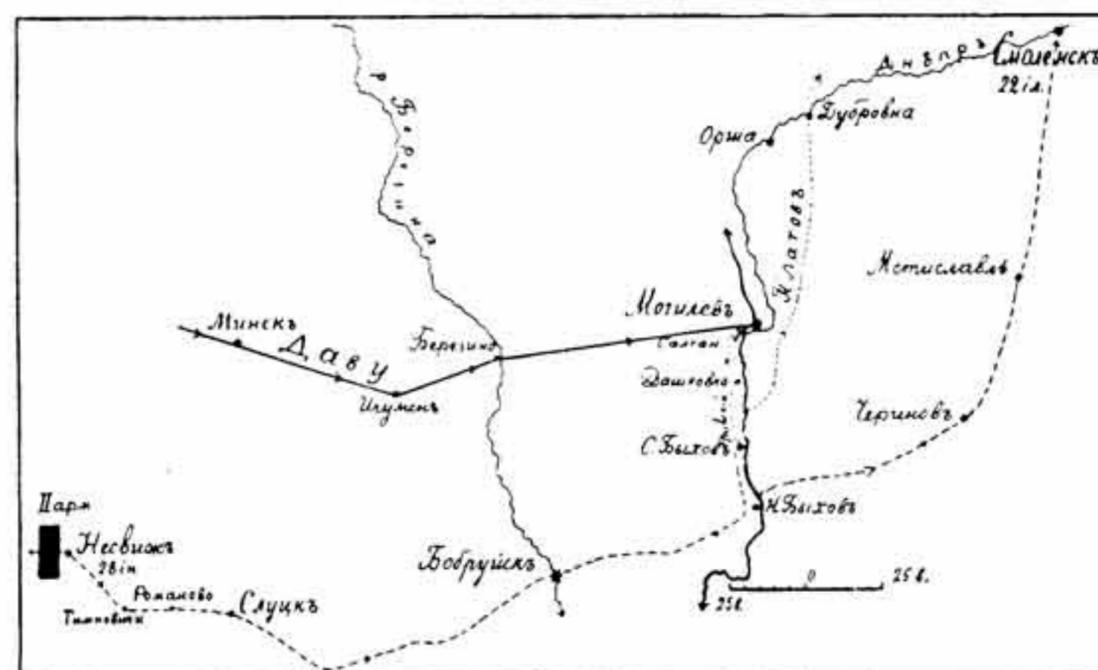

немъ, Платовъ, убѣдившись, что передъ нимъ находится всего одинъ полкъ, перешелъ (какъ и 28-го іюня подъ Миромъ) въ рѣшительное наступленіе. Конные егеря, атакованные съ фронта и фланговъ, послѣ мужественнаго сопротивленія были сбиты и бросились бѣжать къ Тимковичамъ, преслѣдуемые казаками. На пространствѣ 10 верствъ, отдѣлявшихъ конно-егерей отъ главныхъ силъ Латуръ-Мобура, они могли быть поддержаны только однимъ эскадрономъ

уланъ, сбитымъ въ свою очередь, но нѣсколько ослабившимъ преслѣдованіе русскихъ.

Узнавъ о пораженіи своего авангарда, Латуръ-Мобуръ тотчасъ двинулся къ Романову со всею легкой кавалеріей корпуса. Но Платовъ, не принимая боя, отошелъ за Морочъ, уничтожилъ переправу и расположилъ за нею аріергардъ II арміи слѣдующимъ образомъ: 5-й егерскій полкъ занялъ мѣстечко; конная артиллерія стала на выгодной позиціи правѣе; на флангахъ расположились казаки, а въ центрѣ, за Романовымъ, регулярная кавалерія Васильчикова.

Латуръ-Мобуръ, подойдя къ переправѣ, развернулся въ боевой порядокъ и началъ перестрѣлку, но форсировать преграды не рѣшился и вскорѣ отошелъ назадъ. 3-го іюля Платовъ, отправивъ часть отряда къ Слущкѣ, цѣлый день оставался на той же позиціи и отступилъ только въ ночь съ 3-го на 4-е іюля, задержавъ такимъ образомъ противника на 2 дня.

5-го и 6-го іюля русскіе сосредоточились у Бобруйска, за рѣкой Березиной. Положеніе II арміи значительно улучшилось, такъ какъ, владѣя обезпеченной переправой черезъ Березину, Багратионъ положилъ эту преграду между собой и Іеронимомъ и приобрѣлъ себѣ свободу дѣйствій относи-

тельно Даву. Къ тому же у непріятеля произошли событія, выгодныя для насъ. Совершенно разочаровавшись въ военныхъ способностяхъ своего брата, Наполеонъ прислалъ Даву приказъ, которымъ маршалу подчинялись и войска короля Иеронима, какъ только они вступятъ въ близкое соприкосновеніе другъ съ другомъ. Приказъ былъ препровожденъ Даву съ обязательствомъ хранить его въ тайнѣ, при чемъ маршалъ имѣлъ право воспользоваться своимъ полномочіемъ лишь въ случаѣ необходимости. Эта минута наступила съ занятіемъ Песвижа правымъ крыломъ французовъ, и 2-го іюля Даву прислалъ королю свое письмо и приказъ императора.

Самолюбивый Иеронимъ страшно обидѣлся и, поставивъ личные счеты выше интересовъ дѣла, отказался отъ командованія, велѣвъ своему начальнику штаба принимать приказанія Даву (бывшаго за 150 верстъ!) и передавать ихъ корпуснымъ командирамъ (Понятовскому и Жюно). Фактическимъ послѣдствіемъ этого распоряженія было временное исчезновеніе руководства операціями праваго крыла, отразившееся на его дѣйствіяхъ до такой степени, что, временно, оно даже утратило соприкосновеніе съ арміей Багратіона.

Между тѣмъ Даву продолжалъ свое движеніе параллельно II арміи, все время преграждая ей путь къ сѣверу. Наступая черезъ Игумень, маршалъ почти одновременно съ русскими занялъ линію р. Березины (у м. Березино), а отсюда посиѣнно двинулся къ Могилеву, предвидя намѣреніе Багратіона прорваться правымъ берегомъ Днѣпра, у этого пункта ¹⁾.

Дѣйствительно, Багратіонъ, заключивъ изъ вялаго преслѣдованія авангарда праваго крыла Иеронима о безопасности его для себя, рѣшилъ энергически наступать на Могилевъ для установленія связи съ I арміей. 9-го головной корпусъ II арміи (VII, Раевского) подошелъ къ Ст. Быхову на р. Днѣпрѣ, и передовая кавалерія наша двинулась къ Могилеву, при чемъ изъ стычекъ, происшедшихъ у этого

¹⁾ Въ то же время Понятовскій долженъ былъ преслѣдовать II армію съ тыла, а Жюно — притягивался къ войскамъ Даву.

города, пришлось убѣдиться, что французы уже заняли Могилевъ. Предполагая, что силы противника не могли быть значительны, Багратіонъ сдѣлалъ распоряженіе для дальнѣйшаго наступленія арміи на Могилевъ. Предусматривая, однако, возможность неудачи, князь отдалъ приказаніе о постройкѣ моста черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова, рассчитывая въ этомъ случаѣ отойти лѣвымъ берегомъ рѣки къ Смоленску.

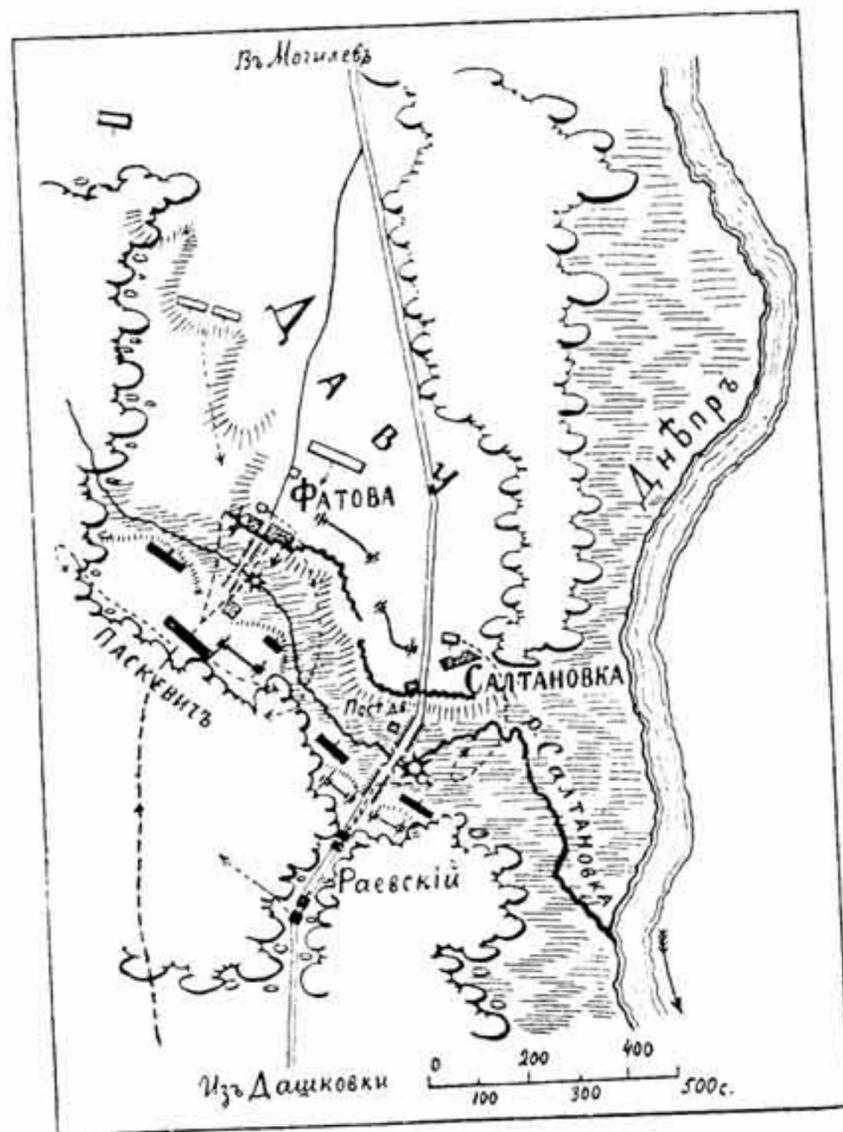
Къ вечеру 10-го іюля корпусъ Раевского сосредоточился въ Дашковкѣ, въ 20 верстахъ отъ Могилева; VIII корпусъ и казаки Платова находились у ст. Быхова, въ 1 переходѣ назадъ. Утромъ 11-го Раевскій рѣшилъ произвести развѣдку силъ противника по направленію къ дер. Салтановкѣ и въ это время получилъ отъ Багратіона записку, въ которой Раевскому предписывалось атаковать непріятеля, такъ какъ силы его не превосходятъ 6 т., и занять Могилевъ. Это приказаніе повлекло за собою бой у Салтановки, гдѣ Даву занялъ позицію и успѣлъ сосредоточить до 17 т. чел. пѣхоты, 3 — 4 т. кавалеріи и 60 орудій.

Позиція эта была очень сильна, такъ какъ фронтъ ^{Бой у д. Салтановки 11-го іюля.} (около 1½ верстъ длиною) прикрывался довольно глубокимъ оврагомъ и ручьемъ Салтановкой. На этомъ ручьѣ у дд. Фатовой и Салтановки имѣлись мельницы и были устроены плотины и мосты. Правый флангъ обезпечивался этимъ же ручьемъ и поставленными уступомъ за нимъ резервами; лѣвый — упирался въ болотистую долину Днѣпра. Обстрѣлъ передъ фронтомъ былъ невеликъ, благодаря близко подходившему къ нему лѣсу съ полянами перелѣ переправами, но зато дебушированіе изъ него чрезвычайно затруднялось, особенно въ виду артиллеріи, расположенной Даву на высотахъ своего берега. Постояль дворъ у Салтановки и ближайшіе къ переправѣ дома у Фатовой были приспособлены къ оборонѣ и сильно заняты пѣхотою; мостъ у постоялаго двора былъ загражденъ, а мостъ и плотина у Фатовой — разрушены.

Общая численность войскъ Раевского простиралась до 11,000 штыковъ, 5,500 сабель и 108 ор., т. е., превосходя противника почти вдвое въ кавалеріи и артиллеріи, Раев-

скій былъ въ $1\frac{1}{2}$ раза слабѣ Даву въ пѣхотѣ, которая на данной мѣстности была всего полезнѣе.

Нашъ авангардъ сбилъ передовые французскіе посты и, съ налету, овладѣлъ Салтановской переправой, но былъ отброшенъ французскими резервами. Прибывшій къ мѣсту боя Раевскій, предполагая, что непріятельская позиція оканчивается у Фатовой, и опасаясь за свой лѣвый флангъ, направилъ Паскевича съ одной пѣхотной дивизіей и 4 конными полками на дер. Фатову въ обходъ праваго крыла

противника, имѣя намѣреніе рѣшительно атаковать плотину у Салтановки, какъ только обходъ дастъ себя почувствовать. Паскевичъ развернулъ свою артиллерию на полянѣ

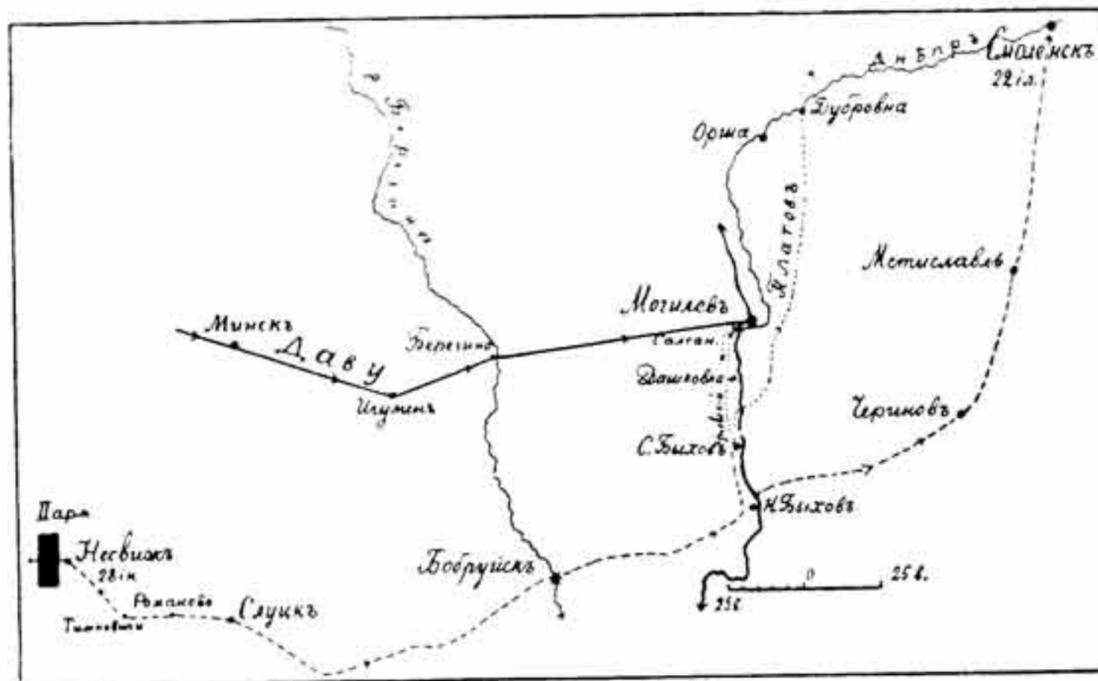
противъ Фатовой и энергично атаковалъ деревню и участокъ влѣво отъ нея. Русскимъ удалось успѣшно перейти оврагъ и занять Фатову, но послѣ удачной контръ-атаки французовъ они принуждены были отойти обратно за ручей, къ опушкѣ лѣса. При этомъ два непріятельскихъ баталіона увлеклись преслѣдованіемъ, проникли въ лѣсъ и появились въ тылу праваго фланга русской позиціи. Паскевичъ встрѣтилъ непріятели, въ свою очередь, картечью и контръ-атакой, отбросившей французовъ на правый берегъ.

Между тѣмъ Раевскій, выдвинувъ свою артиллерию и часть пѣхоты на поляну передъ Салтановкой и поддерживая оживленную перестрѣлку, ожидалъ удобной минуты для атаки плотины. Судя по гулу выстрѣловъ, казалось, что Паскевичъ подается впередъ. Не зная истиннаго положенія дѣлъ, корпусный командиръ вмѣстѣ съ своимъ штабомъ сталъ во главѣ Смоленскаго пѣх. полка и повелъ его въ атаку. Но едва смоленцы двинулись впередъ, какъ замѣтили у себя на флангѣ непріятельскую колонну, пробравшуюся черезъ рѣчку ниже моста. Раевскій тотчасъ повернулъ полкъ противъ нея, ударилъ въ штыки и вогналъ французовъ въ болото, неся самъ жестокія потери отъ непріятельскаго огня. Этотъ эпизодъ задержалъ атаку моста — и кстати, потому что, когда войска снова готовились броситься впередъ, Раевскій получилъ донесеніе о неудачѣ Паскевича и просьбу его о подкрѣпленіи. Въ резервѣ оставалось только 4 бат., изъ которыхъ Раевскій направилъ одинъ на поддержку Паскевича. Съ прибытіемъ подкрѣпленія Паскевичъ сдѣлалъ послѣднюю попытку овладѣть непріятельской позиціей и направилъ подошедшій баталіонъ лѣсомъ въ обходъ праваго фланга французовъ, намѣреваясь атаковать противника одновременно и съ фронта. Обходъ еще не былъ законченъ, когда Раевскій, убѣдившійся изъ силы сопротивленія и изъ показаній плѣнныхъ въ многочисленности войскъ Даву, прислалъ приказаніе отступать къ Дашковкѣ. Французы преслѣдовали очень слабо: наступленіе ночи вскорѣ прекратило враждебныя дѣйствія. Мы потеряли около $2\frac{1}{2}$ т. чел.; французы нѣсколько болѣе 1 т.

Послѣ неудачнаго боя у Салтановки Багратіонъ рѣшилъ

переправиться черезъ Днѣпръ у Н. Быхова и черезъ Чериковъ и Мстиславль идти къ Смоленску. Чтобы возможно дольше скрыть свое рѣшеніе отъ Даву, который, владѣя обезпеченнымъ тетъ-де-попомъ мостомъ въ Могилевѣ, могъ атаковать II армию во флангъ на маршѣ, Багратионъ приказалъ Раевскому оставаться пока у Дашковки. Главкомандующій рассчитывалъ, что на 12-е Даву будетъ ожидать атаки всѣхъ силъ II армии и что нахождение передъ нимъ корпуса Раевского только подтвердитъ убѣжденіе маршала.

12-го, выше Ст. Быхова, черезъ Днѣпръ перешелъ въ бродъ Платовъ и двинулся мимо Могилева къ Дубровнѣ, гдѣ переправился вторично 15-го и вошелъ въ связь съ I арміей. Движеніе Платова прикрывало до нѣкоторой степени маршъ нашихъ войскъ (боковой авангардъ) и имѣло демон-

стративное значеніе, такъ какъ отвлекало вниманіе Даву, который, усилясь подкрѣпленіями, дѣйствительно ожидалъ на прежней позиціи атаки русскихъ въ теченіе всего 12-го іюля. 13-го переправились черезъ Днѣпръ VIII корпусъ и обозы, при чемъ VII корпусъ отошелъ къ Ст. Быхову, а 14-го и 15-го всѣ остальные войска. Уничтоживъ за собою мостъ и заслонившись со стороны Могилева конницей, Багратионъ быстро двинулся къ Смоленску, куда и прибылъ

благополучно 22-го іюля, черезъ 2 дня послѣ I армии. Соединеніе нашихъ разрозненныхъ силъ совершилось.

Даву могъ бы, переправясь у Могилева, помѣшать движенію II армии на Смоленскъ, но не сдѣлалъ этого, такъ какъ главная цѣль, поставленная императоромъ маршалу, заключалась въ предупрежденіи Багратиона на пути въ Смоленскъ и въ обезпеченіи праваго фланга главныхъ силъ (бывшихъ у Витебска), а между тѣмъ кавалерія донесла о движеніи сильнаго русскаго отряда отъ Смоленска къ Оршѣ. На самомъ дѣлѣ это былъ слабый авангардъ формировавшагося въ Смоленскѣ резервнаго корпуса, но Даву вѣрилъ въ возможность боя у Орши и, едва выждавъ подхода къ Могилеву корпуса Понятовскаго, 16-го іюля выступилъ къ Оршѣ. Къ этому же пункту двинулся и VIII корпусъ Жюно, такъ какъ отъ Наполеона, рѣшившаго приостановить наступленіе и дать отдыхъ войскамъ, получено было приказаніе подтянуть правое крыло ближе къ главнымъ силамъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на флангахъ.

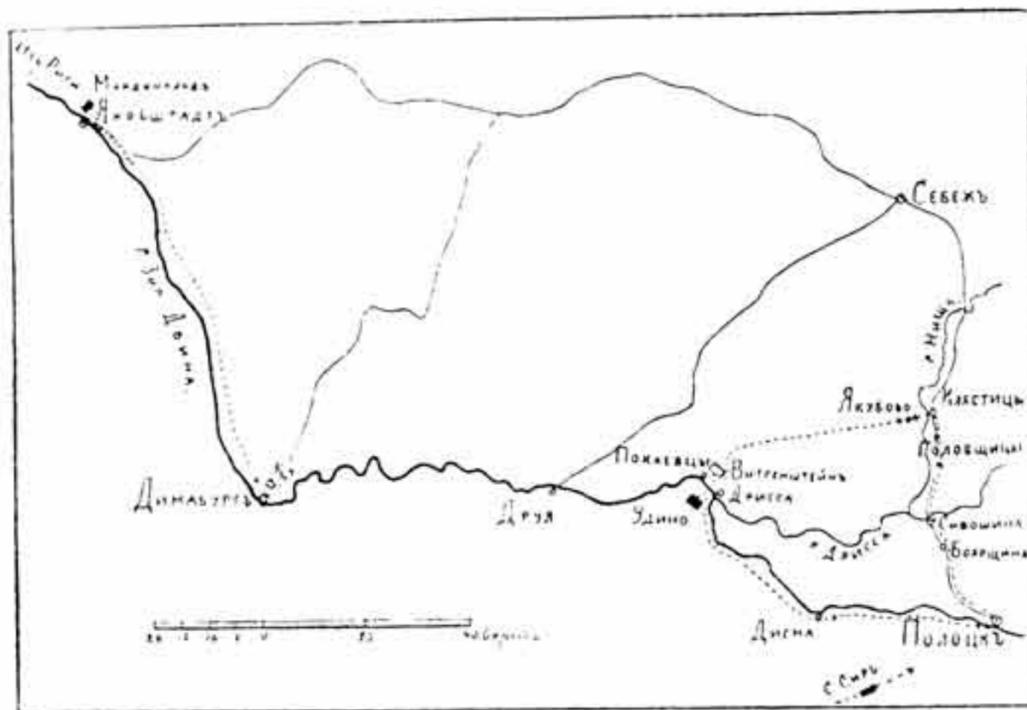
Остановивъ на время центръ своей армии, Наполеонъ приказалъ фланговымъ корпусамъ перейти въ рѣшительное наступленіе, какъ для развлеченія вниманія русскихъ, такъ и для обезпеченія своихъ фланговъ и тыла. На лѣвомъ флангѣ корпуса Удино и Макдональда должны были наступать противъ Витгенштейна, на правомъ—корпусъ Ренье, поддержанный потомъ Шварценбергомъ,—противъ Торماسова.

Когда главная масса войскъ Наполеона перешла дѣйствія Торчерезъ Нѣманъ, двинувшись противъ нашихъ I и II армій, началъ наступленіе и Макдональдъ (33 т. чел.) отъ Тильзита на Россіены. Отсюда онъ направилъ часть своего корпуса для осады Риги, а самъ съ другою частью двинулся къ Якобштадту, дабы этимъ угрожать правому флангу нашей I армии, отступавшей къ Дриссѣ.

Въ это время у русскихъ на Двинѣ было: 15-тысячный ч. п.

гарнизонъ кр. Риги (ген. Эссентъ 1-й) и 3¹/₂-тысячный отрядъ въ Динабургѣ, гдѣ укрѣпленія были только лишь начаты. Съ отступленіемъ I арміи Барклая-де-Толли изъ Дрисскаго лагеря къ Витебску, Полоцку и потомъ къ Смоленску, на Двинѣ былъ оставленъ I корпусъ Витгенштейна. Ему было приказано защищать пути на Петербургъ и, въ случаѣ возможности, перейти Двину и дѣйствовать наступательно въ тылъ главной массы французовъ. Витгенштейнъ расположился на центральной позиціи у д. Покаевцевъ. Двинувшись за нашей I арміей, Наполеонъ, въ свою очередь, оставилъ противъ Витгенштейна у Дриссы II корпусъ Удино.

Маршалы Удино и Макдональдъ рѣшили дѣйствовать совместно, наступая къ Себежу, гдѣ думали соединить свои корпуса и, такимъ образомъ, превосходными силами отрѣзать Витгенштейна отъ Пскова и Петербурга.

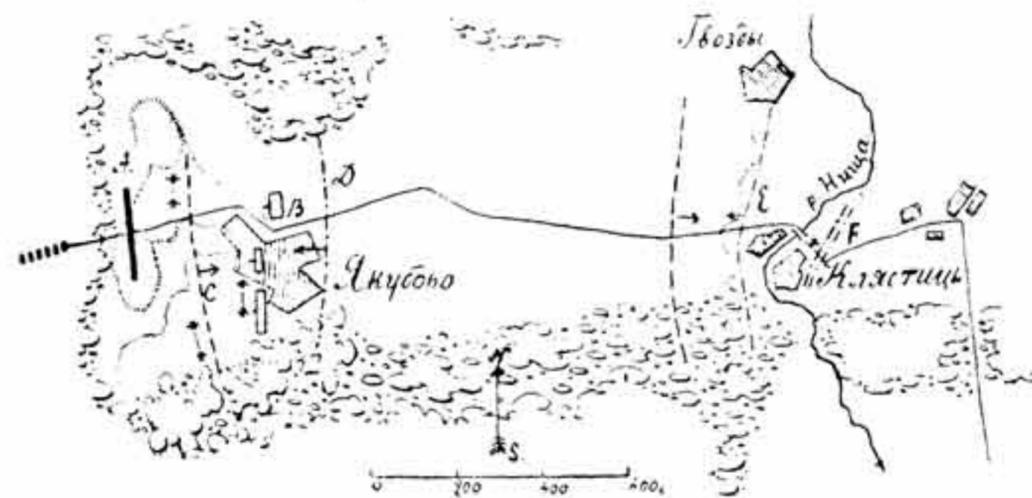
Съ этою цѣлью Удино двинулся лѣвымъ берегомъ Двины къ Полоцку, перешелъ тамъ рѣку и направился по Себежской дорогѣ на сѣверъ.

Витгенштейнъ уже готовъ былъ начать переправу черезъ Двину для дѣйствій въ тылъ Наполеону, но, узнавъ о намѣреніяхъ противника, рѣшилъ воспользоваться своимъ

внутреннимъ положеніемъ относительно Удино и Макдональда и разбить ихъ по частямъ. При этомъ онъ обратился сначала противъ Удино, какъ сильнѣйшаго и ближайшаго изъ двухъ противниковъ, а потому и болѣе опаснаго.

Отдавъ приказаніе отряду, стоявшему въ Динабургѣ, оттягивать ложными движеніями на себя Макдональда, Витгенштейнъ со всеѣмъ своимъ корпусомъ выступилъ на перерѣзъ движенію Удино, рассчитывая застигнуть его у д. Клястицы, что ему и удалось.

Удино занялъ Клястицы 18-го іюля утромъ и, узнавъ о появленіи нашихъ войскъ, тотчасъ отрядилъ противъ нихъ къ д. Якубово дивизию Леграна. Другая дивизія, Вердье, и большая часть конницы остались у д. Клястицы, а третья дивизія, Мерля, съ частью конницы была еще въ цѣломъ переходѣ назадъ, у д. Сивошина.

Общая численность корпуса Удино была въ это время 28 т. при 114 орудіяхъ. У Витгенштейна было 23 т. при 108 орудіяхъ.

18-го іюля передовой отрядъ корпуса Витгенштейна достигъ Якубова, гдѣ обнаружилъ присутствіе дивизіи Леграна, стоявшей на большой полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, который въ 1¹/₂ верстахъ передъ фронтомъ образовалъ силошную стѣну.

Вскорѣ къ выходу на поляну сосредоточился весь авангардъ Витгенштейна, подъ начальствомъ генерала Кульнева,

и вытѣснилъ изъ лѣса на своемъ пути непріятельскихъ стрѣлковъ (А). Но дебушированіе изъ лѣса было сильно задержано дивизіей Леграна, занявшей позицію у Якубова (В). Тѣмъ не менѣе нашему авангарду удалось занять высоту противъ Якубова.

Легранъ, замѣтивъ слабость авангарда Кульнева (3,700 чел. при 12 орудіяхъ), перешелъ въ наступленіе и произвелъ энергичную атаку съ цѣлью отбросить насъ обратно въ лѣсъ, при чемъ главный ударъ нанесъ правому флангу Кульнева, чтобы сбросить его съ пути отступленія. Войска наши были потѣснены назадъ, но, благодаря образцовымъ дѣйствіямъ артиллеріи, удержали за собою опушку до прибытія подкрѣпленій. Тогда Кульневъ перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ французовъ отъ Якубова, но не могъ овладѣть этимъ селеніемъ, зажженнымъ къ тому же французами.

Вечеромъ къ Якубову подошла дивизія Вердье, и тогда Удино повелъ новую атаку на центръ нашихъ войскъ, стремясь вогнать ихъ въ лѣсное дефиле. Но эта атака могла быть поддержана огнемъ только 12 орудій, такъ какъ большаго числа не позволяла выставить позиція, стѣсненная густымъ лѣсомъ и деревней. Напротивъ того, русскіе имѣли возможность встрѣтить непріятеля двойнымъ числомъ орудій, что заставило французовъ съ большимъ урономъ отойти обратно. Канонада продолжалась до 11 часовъ вечера.

Ночью подошли и всѣ силы корпуса Витгенштейна. Удино же имѣлъ лишь двѣ дивизіи, Леграна и Вердье (20 т.), такъ какъ оставилъ дивизію Мерля на переправѣ черезъ р. Дриссу, далеко назадъ, и тѣмъ лишилъ себя драгоцѣннаго содѣйствія 8 т. человекъ.

На слѣдующій день, 19-го іюля, бой возобновился. Атака Удино (Д) на нашъ центръ была отбита, послѣ чего Витгенштейнъ повелъ рѣшительную атаку (С) на центръ и лѣвое крыло французовъ, грозя отрѣзать ихъ отъ переправъ черезъ Дриссу и Двину. Удино вынужденъ былъ отступить на вторую позицію, на песчаныхъ возвышенностяхъ праваго берега р. Ницы (Е), но былъ сбитъ и отсюда и отошелъ къ Клястицамъ, на лѣвый берегъ рѣки (F), черезъ которую

велъ единственный мостъ. Такъ какъ этотъ мостъ былъ обстрѣливаемъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ противника, а другихъ переправъ черезъ болотистую Ницу не было, то Витгенштейнъ приказалъ начать выше д. Гвозды постройку моста. Это заставило Удино зажечь свой мостъ и начать отступленіе къ Полоцку. Тогда Витгенштейнъ, желая завладѣть брошеною французами переправою, необходимою для немедленнаго ихъ преслѣдованія, приказалъ атаковать. Часть нашей пѣхоты перебѣжала пылавшій мостъ подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и утвердилась на другомъ берегу. Между тѣмъ, выше и ниже моста нашли броды, по которымъ стали переправляться остальные войска.

Для преслѣдованія противника отдѣленъ былъ, за утомленіемъ войскъ, только авангардъ Кульнева, состоявшій изъ 1 баталіона пѣхоты, 2¹/₂ полковъ кавалеріи, казаковъ и 4 конныхъ орудій. Кульневъ, увлекшись преслѣдованіемъ, слишкомъ удалился отъ главныхъ силъ, перешелъ р. Дриссу и атаковалъ встрѣченныя имъ у д. Боярищина непріятельскія войска, не развѣдавъ предварительно ихъ численность и не обративъ вниманія на свойства мѣстности. Между тѣмъ на этой позиціи оказались всѣ силы корпуса Удино. Вслѣдствіе этого авангардъ Кульнева потерпѣлъ полное пораженіе и самъ онъ былъ убитъ.

Удино поручилъ генералу Вердье преслѣдовать разбитые остатки русскаго авангарда. Вердье буквально повторилъ ошибку Кульнева,—перешелъ р. Дриссу, атаковалъ главныя силы Витгенштейна у д. Головщицы, принимая ихъ за разбитый авангардъ, и былъ въ свою очередь наголову разбитъ.

Разстроенный пораженіемъ подъ Клястицами, корпусъ Удино съ большими потерями отступилъ къ Полоцку на соединеніе съ VI корпусомъ С. Сира, который былъ туда направленъ Наполеономъ тотчасъ по полученіи извѣстія объ исходѣ сраженія подъ Клястицами. Корпусъ С. Сира въ слѣдствіе трудныхъ условій похода потерялъ съ начала кампаніи около половины своего состава и прибылъ въ Полоцкъ имѣя лишь 13 т. чел. Тѣмъ не менѣе по соединеніи этихъ двухъ корпусовъ у Полоцка сосредоточилось до 35 т. фран-

пузовъ, тогда какъ въ корпусѣ Витгенштейна было не болѣе 20 т. Несмотря на такое неравенство силъ, Витгенштейнъ, давъ предварительно своимъ войскамъ необходимый отдыхъ, 5-го августа атаковалъ С. Сира и Удино въ Полоцкѣ, чтобы отбѣснить ихъ за Двину. Бой продолжался цѣлый день, но сбить противника намъ не удалось.

На другой день, 6-го августа, сраженіе возобновилось, при чемъ раненый Удино передалъ общее начальство надъ обоими корпусами С. Сирю. Пользуясь превосходствомъ въ силахъ надъ русскими, С. Сиръ самъ перешелъ въ наступленіе и отбѣснилъ Витгенштейна, который отступилъ за Дриссу, прикрывшись этою рѣкою. С. Сиръ удовольствовался этимъ результатомъ и далѣе не пошелъ, а возвратился въ Полоцкъ, ограничившись наблюденіемъ за нашими войсками.

Макдональдъ во время описанныхъ выше дѣйствій перешелъ отъ Якобштадта къ Динабургу и этимъ ограничился, не предпринимая ничего рѣшительнаго ни противъ Риги, ни противъ Витгенштейна.

Дѣйствія Витгенштейна имѣли очень важное вліяніе на ходъ войны. Онъ атаковалъ превосходнаго въ силахъ непріятеля и не только остановилъ его предпріятіе, но и ослабилъ главныя силы Наполеона на цѣлый корпусъ С. Сира. Весь край къ сѣверу отъ Двины былъ прикрытъ. Такимъ образомъ, Витгенштейнъ поставленную ему задачу выполнилъ превосходно.

Дѣйствія на Волыни. III армія Тормасова имѣла назначеніемъ прикрывать Волынь со стороны Австріи, а также, если будетъ возможно, дѣйствовать наступательно на сообщенія Наполеона.

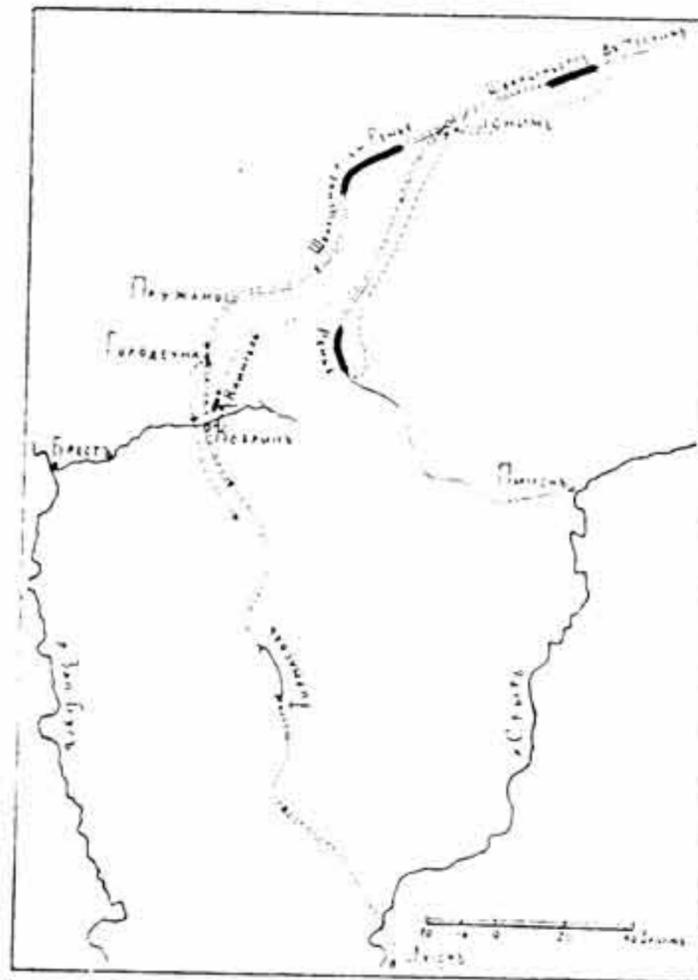
Тормасовъ началъ дѣйствія въ началѣ іюля. Часть силъ, подъ начальствомъ Сакена, онъ оставилъ въ Житомирѣ и на границѣ Галиціи для охраненія Волыни, а самъ съ остальными войсками (25 т.) двинулся, угрожая сообщеніямъ французской арміи, отъ Луцка къ Кобрину.

Какъ разъ въ это время происходила взаимная смѣна корпусовъ Ренъе и Шварценберга. Опасаясь оставлять у себя въ тылу такихъ ненадежныхъ союзниковъ, какъ австрійцы,

Наполеонъ приказалъ корпусу Шварценберга совершить движеніе съ главными силами, а вместо него противъ Тормасова отбѣлилъ корпусъ Ренъе.

Вслѣдствіе этого Ренъе двигался отъ Стопима къ Плеску, выславъ къ Кобрину 4-тысячный отрядъ Клингеля, во видѣ бокового авангарда; Шварценбергъ же совершалъ движеніе отъ Слонима къ Несвижу.

15-го іюля Тормасовъ неожиданно атаковалъ Клингеля у Кобрина и совершенно уничтожилъ его отрядъ. Къ сожа-

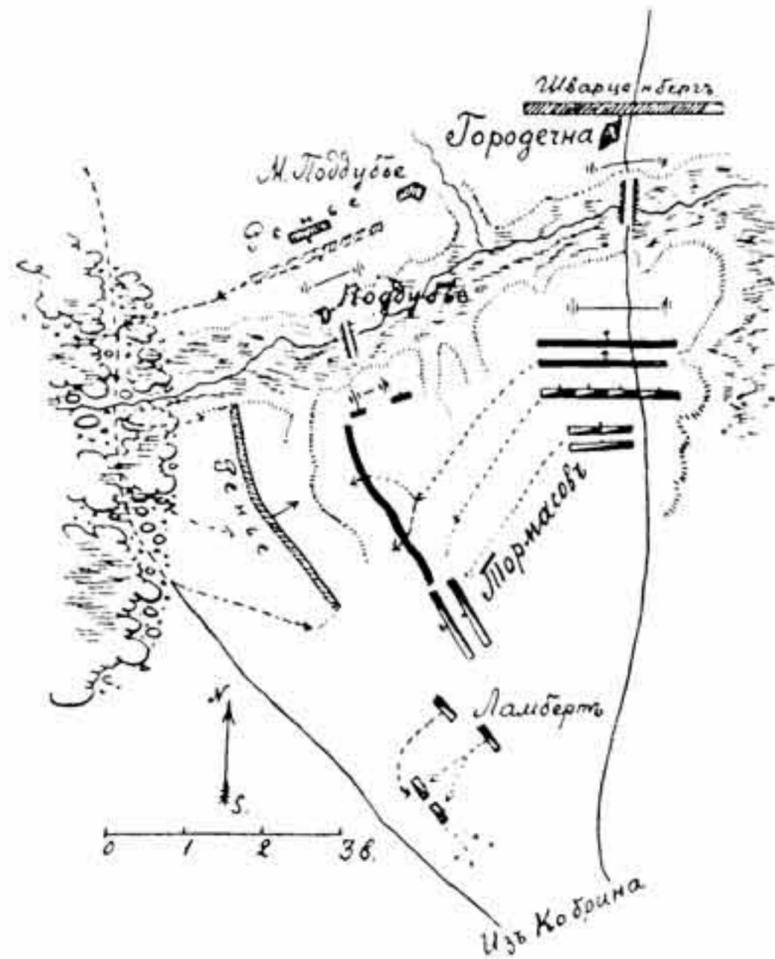
лѣнію, стѣсненный недостаткомъ продовольствія, Тормасовъ не развилъ своего успѣха немедленнымъ наступленіемъ противъ Ренъе. У послѣдняго послѣ уничтоженія отряда Клингеля оставалось не болѣе 13 т. чел., и потому столкновеніе съ нимъ обѣщало бы намъ полный успѣхъ.

Ренъе, получивъ извѣстіе объ участи Клингеля, поспѣ-

шилъ повернуть назадъ къ Слониму, куда вернулся со своимъ корпусомъ и Шварценбергъ. Тогда здѣсь образовалось болѣе 40 т. чел., съ которыми Ренъе и Шварценбергъ рѣшили двинуться черезъ Пружаны противъ Торماسова и отбѣснить его снова на Волынь.

Въ виду ожидавшагося наступленія противника Тормасовъ сосредоточилъ къ 30-му іюля свои войска у корчмы Городечны, гдѣ и занялъ трудно доступную позицію.

Сраженіе у
Городечны. Позиція, занятая Тормасовымъ у Городечны, располагалась на отлогихъ возвышенностяхъ, прикрытыхъ съ фронта сильно болотистымъ ручьемъ, терявшимся въ болоти-

стомъ же лѣсу на нашемъ лѣвомъ крылѣ. Этотъ лѣсъ мы ошибочно считали непроходимымъ и даже не наблюдали его. Правый флангъ позиціи обезпечивался открытымъ болотомъ. Атака позиціи съ фронта была невозможна, потому что

черезъ ручей вело только двѣ плотины—одна у Городечны, другая у Поддубья.

Эти плотины имѣли едва достаточную ширину для прохода 6 человѣкъ рядомъ. Русскіе занимали большею частью силъ высоты противъ правофланговой плотины, а меньшею—противъ лѣвофланговой. Путь отступленія на Кобринь отходилъ отъ праваго фланга позиціи.

30-го іюля къ позиціи подошли саксонцы Ренъе и австрійцы Шварценберга. Въ тотъ же день саксонскому патрулю удалось отыскать въ лѣсу, находившемся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, тропинку, которая вела на Кобринь и хотя находилась подъ водою, но съ незначительнымъ исправленіемъ могла быть сдѣлана возможною даже для провоза артиллеріи. Въ тотъ же день вечеромъ въ лѣсъ отправился 1 баталіонъ саксонцевъ для занятія его и исправленія дороги.

Союзники составили слѣдующій планъ дѣйствій: австрійцы (большая часть силъ) должны были оставаться передъ плотинами и вести ложныя атаки на фронтъ Тормасова, а на саксонцевъ возлагался обходъ его лѣваго крыла. Идея была правильна, но распределеніе силъ ошибочно, такъ какъ большія силы необходимы были для главной атаки, а не для демонстративной. Выполненіе же плана было еще хуже. Лѣсъ нами, какъ сказано, даже не наблюдался. Слѣдовательно, если бы Ренъе, скрытно сосредоточившись и развернувшись въ немъ, разомъ всѣми силами перешелъ въ наступленіе противъ нашего слабаго лѣваго фланга, то успѣхъ былъ бы обезпеченъ. Въмѣсто этого, непріятельскіе дозоры обнаружили себя на опушкѣ уже тогда, когда колонны еще только тянулись по лѣсу. Это дало возможность Тормасову начать переводъ части своихъ силъ съ праваго фланга къ угрожаемому пункту, что можно было сдѣлать свободно, такъ какъ мы не опасались за свой фронтъ. Саксонцы по мѣрѣ выхода изъ лѣса растягивались вправо, ставъ подъ угломъ къ нашей позиціи и стремясь захватить нашъ путь отступленія. Тормасовъ, парализуя этотъ маневръ, растягивался влѣво параллельно непріятелю.

Наконецъ у Ренъе не хватило войскъ для дальнѣйшаго

протяженія вправо, и онъ отдѣлилъ 2 кавалерійскихъ полка для обхода. Полки эти, зайдя почти во флангъ нашего новаго расположенія, остановились. Замѣтивъ ихъ отдѣльное расположеніе, графъ Ламбертъ понесся на нихъ въ атаку съ двумя нашими гусарскими полками. Саксонцы встрѣтили эту атаку *на мѣстѣ* и открыли стрѣльбу *съ коня*. За то и другое они были жестоко наказаны: одинъ гусарскій полкъ палетѣлъ на нихъ съ фронта, другой ударилъ въ лѣвый флангъ и тылъ. Оба непріятельскіе полка были разметаны, отброшены отъ своихъ на Кобринскую дорогу и тамъ перехвачены другимъ нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ. Между тѣмъ Ренъе пробовалъ атаковать, но безуспѣшно: послалъ за подкрѣпленіями, но Шварценбергъ прислалъ мало и поздно; демонстраціи съ фронта не дали никакихъ результатовъ.

Въ 10 часовъ вечера сраженіе окончилось. Мы потеряли 1,300 человекъ, противникъ—не менѣе.

На слѣдующій день непріятель могъ присоединить къ корпусу Ренъе большую часть австрійскаго корпуса. А потому Тормасову рискованно было оставаться на своей позиціи: атака превосходными силами со стороны лѣса могла лишить насъ пути отступленія. Вслѣдствіе этого Тормасовъ рѣшилъ добровольно оставить свою позицію, отступить снова къ Луцку, за р. Стырь, и, прикрываясь этою рѣкою, ожидать присоединенія Дунайской арміи адмирала Чичагова, которая въ это время уже шла туда послѣ заключенія мира съ Турціей.

Шварценбергъ и Ренъе преслѣдовали Тормасова весьма слабо и, остановившись на лѣвомъ берегу р. Стырь, ограничились только наблюденіемъ за нами.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались до прибытія Дунайской арміи, т. е. до начала сентября. Тогда у насъ здѣсь образовалось болѣе 60 т., и мы начали снова наступательныя дѣйствія.

ГЛАВА VII.

Остановка французской арміи на квартирахъ, переходъ нашихъ войскъ въ наступленіе и дѣйствія Наполеона.

Итакъ, послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей Причины не-удачи Наполеона и достигнутые имъ результаты. и критическихъ положеній, обѣ наши арміи успѣли соединиться подъ Смоленскомъ и тѣмъ исправить ошибку въ своемъ первоначальномъ стратегическомъ развертываніи. Планъ Наполеона—разбить русскихъ по частямъ, воспользовавшись ихъ разбросанностью, не удался.

Причины этой неудачи заключались въ слѣдующемъ: 1) въ условіяхъ театра войны—бѣднаго, малокультурнаго, съ плохими дорогами, вдобавокъ испорченными ненастьемъ и отступавшимъ непріятелемъ; 2) въ слишкомъ большихъ массахъ войскъ, вслѣдствіе чего обыкновенный переходъ въ 17—18 верстъ для нихъ являлся уже форсированнымъ; 3) въ сильныхъ жарахъ, смѣнившихъ лившіе передъ этимъ непрерывные дожди и сильно изнурившихъ войска; 4) въ неустройствѣ продовольственной части, выразившемся въ томъ, что продовольственные транспорты Наполеона, снабженные слишкомъ тяжелыми повозками, настолько отстали, что войскамъ часто приходилось голодать и прибѣгать къ фуражировкамъ, что, въ свою очередь, породило мародерство и ослабленіе дисциплины. Двигавшаяся впереди кавалерія уничтожала весь подножный кормъ (на который и рассчитывали французы при заготовкѣ фуража), вслѣдствіе чего обозныя лошади стали падать отъ безкормицы и скоро обозы принуждены были остановиться совсѣмъ; 5) въ ошибкахъ короля Иеронима, благодаря которымъ II русской арміи удалось благополучно уйти изъ подготовленныхъ ей тисковъ.

Въ ряду этихъ причинъ послѣднія двѣ являются главными, такъ какъ первыя три существовали и для нашихъ войскъ. Слѣдствіемъ форсировки движенія и недостатковъ интендантской части явилась громадная убыль въ рядахъ главной массы великой арміи, численность которой, отъ начала кампаніи и по іюль 1812 года, уменьшилась почти

на 150 т. чел.; убыль въ бояхъ не превосходила 6—7 т. чел.,—остальное вышло изъ строя вслѣдствіе болѣзней, изнуренія, дезертирства и пр.

Въ то же время русскіе потеряли всего около 25 т. чел., при чемъ убыль отъ маршей равнялась всего 1 т. Но въ нашей арміи продовольственная часть была устроена прочно, мы дѣйствовали у себя дома и, отступая на свои магазины, не нуждались ни въ чемъ. Такимъ образомъ, подавляющее численное превосходство противника въ началѣ кампаніи къ концу перваго періода ся значительно понизилось (съ болѣе чѣмъ двойного до полуторнаго). Кромѣ того, и стратегическое положеніе существенно измѣнилось въ пользу русскихъ, успѣвшихъ сосредоточиться.

Тѣмъ не менѣе, результаты, достигнутые Наполеономъ, были весьма велики: въ теченіе 5 недѣль въ руки французовъ перешла территория, площадь которой превосходила тогдашнюю Пруссію, русскіе вездѣ отступали (кромѣ неудачной наступательной попытки подъ Салтановкой), и выгоды, достигнутыя въ политическомъ и моральномъ отношеніи, были несомнѣнны. Но тылъ русской арміи былъ необъятенъ и не трудно было предвидѣть послѣдствія дальнѣйшаго движенія обихъ противниковъ внутрь страны.

Разстройство главныхъ силъ Наполеона было настолько значительно, что, несмотря на самое благоприятное время года для веденія кампаніи, императоръ рѣшилъ приостановить движеніе войскъ, чтобы собрать отсталыхъ, подтянуть обозы, пополнить запасы и дать войскамъ хорошей отдыхъ.

Вслѣдствіе этого французская армія, въ числѣ около 185 т. чел. расположилась на квартирахъ отъ Велижа и Суража на З. Двинѣ до Могилева на Днѣпрѣ, занимая по фронту болѣе 200 верстъ.

Войска распределены были слѣдующимъ образомъ: *гвардія и главная квартира*—въ Витебскѣ (30 т.); *Даву*—въ районѣ Половичи-Бабиновичи, въ двухъ группахъ (50 т.); *Ней* (25 т.)—въ окрестностяхъ Лиозны; *вице-король* (30 т.)—въ Суражѣ и Велижѣ; *Жюно*—въ Оршѣ (10 т.); *Понятовскій* (20 т.)—въ Могилевѣ; кавалерія *Мюрата*

(около 20 т.)—у Рудни, имѣя въ авангардѣ дивизію Себастьяни у Инкова; въ Порѣчѣ находился наблюдательный отрядъ¹⁾.

Разброска войскъ была только кажущаяся. Въ центрѣ—гвардія, Ней, Мюрать и отчасти Даву—могли сосредоточиться въ 1 день (120 т.); черезъ два дня могъ подойти

¹⁾ Наступавшій вмѣстѣ съ главными силами корпусъ С. Сира былъ двинутъ Наполеономъ къ Полоцку для поддержки Удино, потерѣвшаго неудачу въ дѣйствіяхъ противъ Витгенштейна.

Жюно, через три дня—вице-король (т. е. еще 40 т.), а на 4-й или 5-й день къ центру расположенія могъ подойти и Понятовскій.

Отъ сосредоточенныхъ въ Смоленскѣ нашихъ I и II армій квартирный районъ обезпечивался слѣдующимъ образомъ: наиболѣе опасный участокъ между Днѣпромъ и Двиной, прикрывался выдвинутой впередъ (Ліозна—Рудня около 40 верстъ, Рудня—Пиково до 25 вер.) конницей Мюрата съ ея авангардомъ. Непосредственной поддержкой ея могъ служить корпусъ Нея, игравшій въ данномъ случаѣ роль авангарда.

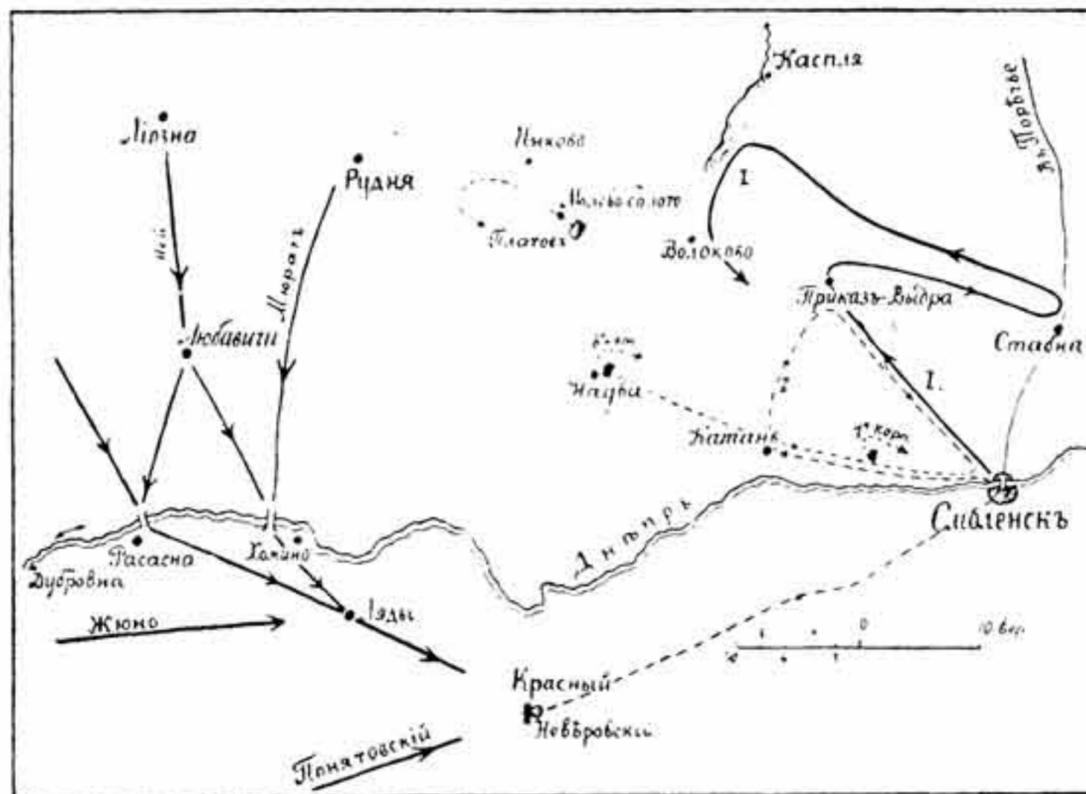
Правый флангъ квартирнаго района (Орша—Могилевъ) былъ прикрытъ Днѣпромъ.

Положеніе русскихъ армій подъ Смоленскомъ. Итакъ, по соединеніи обѣихъ нашихъ армій подъ Смоленскомъ, положеніе наше значительно улучшилось: исчезло опасное раздѣленіе силъ и присоединившіяся подкрѣпленія довели численность I армии до 80 т., а II—до 40 т. чел., что сильно сгладило разницу въ силахъ по сравненію съ противникомъ. Но главное зло—*двоевластіе*—продолжало существовать, оказывая вліяніе тѣмъ болѣе вредное, что отношенія между обоими главнокомандующими были холодны и натянуты.—почти неприязненны.

Военный совѣтъ 25-го іюля нашъ переходъ въ наступленіе. Измѣненіе обстановки въ благопріятную для насъ сторону, ослабленіе противника, кажущаяся разбросанность его, намекавшая на возможность „бить по частямъ“, общее желаніе—Государя, народа, арміи,—все говорило за переходъ въ наступленіе. Къ этому же стремился и кн. Багратионъ, но Барклай считалъ его несвоевременнымъ и опаснымъ. Командуя болѣе многочисленной арміей и держа, какъ военный министръ, всю военную и административную часть въ своихъ рукахъ, Барклай былъ моложе Багратиона въ чинѣ, не разъ состоялъ подъ его начальствомъ и не могъ рѣшиться взять на себя всю отвѣтственность въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе этого, имъ 25-го іюля созванъ былъ военный совѣтъ, на которомъ почти все единодушно высказались за наступленіе, и Барклай, не сочувствуя этому рѣшенію, припалъ его однако къ исполненію. Но уступка эта была чисто формальною, такъ

какъ Барклай рѣшилъ наступать не далѣе, *какъ на три перехода*. Подобный маневръ, явившійся скорѣе вредной, чѣмъ полезной, полумѣрой, не угрожалъ французамъ почти никакой серьезной опасностью и въ тоже время удалялъ насъ отъ такого сильнаго опорнаго пункта, какъ Смоленскъ; зато, въ случаѣ нужды, можно было рассчитывать на своевременное къ нему возвращеніе.

26-го іюля русскіе выступили тремя колоннами—правая и средняя колонны (I армія)—на Рудню; лѣвая колонна (II армія)—внизъ по Днѣпру къ с. Катань. Для обез-

печенія лѣваго фланга отъ II армии къ г. Красному. лѣвымъ берегомъ рѣки, направлена была дивизія Невѣровскаго. Каждая изъ колоннъ охранялась собственнымъ авангардомъ. Впереди I армии шли казаки Платова. Послѣ одного перехода, когда средняя колонна была въ Приказъ-Выдрѣ, Барклай получилъ извѣстіе о присутствіи значительныхъ силъ противника у Порѣчья. Опасаясь за свой правый флангъ и за свои сообщенія съ центромъ государства, Барклай, не провѣривъ извѣстія, приказалъ I армии

переходить на дорогу въ Порѣчье, къ Стабнѣ, что и было исполнено 27-го и 28-го іюля. Багратіонъ же, по предложенію Барклая, перешелъ къ Приказъ-Выдрѣ.

Между тѣмъ Платовъ, не получивъ еще извѣстія о движеніи на Порѣчскую дорогу, дошелъ 27-го іюля до Молева болота, гдѣ атаковалъ и разбилъ дивизію Себастіани. Изъ захваченныхъ казаками бумагъ этого генерала оказалось, что французамъ заблаговременно было извѣстно о нашемъ движеніи къ Руднѣ. Этотъ случай подалъ поводъ подозревать, служившихъ въ русскихъ рядахъ иностранцевъ въ измѣнѣ. Впослѣдствіи же выяснилось, что виновникомъ былъ одинъ изъ нашихъ же офицеровъ, имѣвшій неосторожность предупредить о наступленіи русскихъ войскъ свою мать, жившую въ собственномъ имѣніи, близъ м. Рудни; тогда у нея квартировалъ Мюратъ, которому эта записка и попала въ руки.

Слухъ о сосредоточеніи французовъ не подтвердился, и Барклай рѣшилъ возобновить наступленіе къ Руднѣ, но Багратіонъ 31-го іюля отвелъ свою армію назадъ къ Смоленску, подъ тѣмъ предлогомъ, что на бивакахъ было мало воды. Кромѣ того, князь имѣлъ въ виду занятіемъ Смоленска обезпечить свой лѣвый флангъ, но свое рѣшеніе онъ привелъ въ исполненіе даже безъ согласенія съ Барклаемъ, оставивъ у д. Волоковой лишь свой авангардъ.

Между тѣмъ развѣдки передовыхъ нашихъ отрядовъ выяснили, что французы сосредоточиваются якобы въ окрестностяхъ дд. Любавичи и Дубровны. Тогда Барклай, опасаясь за свой лѣвый флангъ, приказалъ занять прежнюю дорогу, и 2-го августа I армія расположилась въ 40 верстахъ отъ Смоленска, на хорошей позиціи между оз. Каспля и д. Волоково, имѣя казаковъ впереди. Багратіонъ опять пошелъ внизъ по Днѣпру, и его VIII корпусъ занялъ къ утру 3-го августа с. Надву, а VII, къ вечеру 2-го августа, сталъ на полдороги между Катапью и Смоленскомъ, въ 12 вер. отъ города.

Наполеонъ, убѣдившись въ медленности нашего наступленія, рѣшилъ обойти насъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра и захватить въ тылу у насъ Смоленскъ, отрѣзавъ такимъ

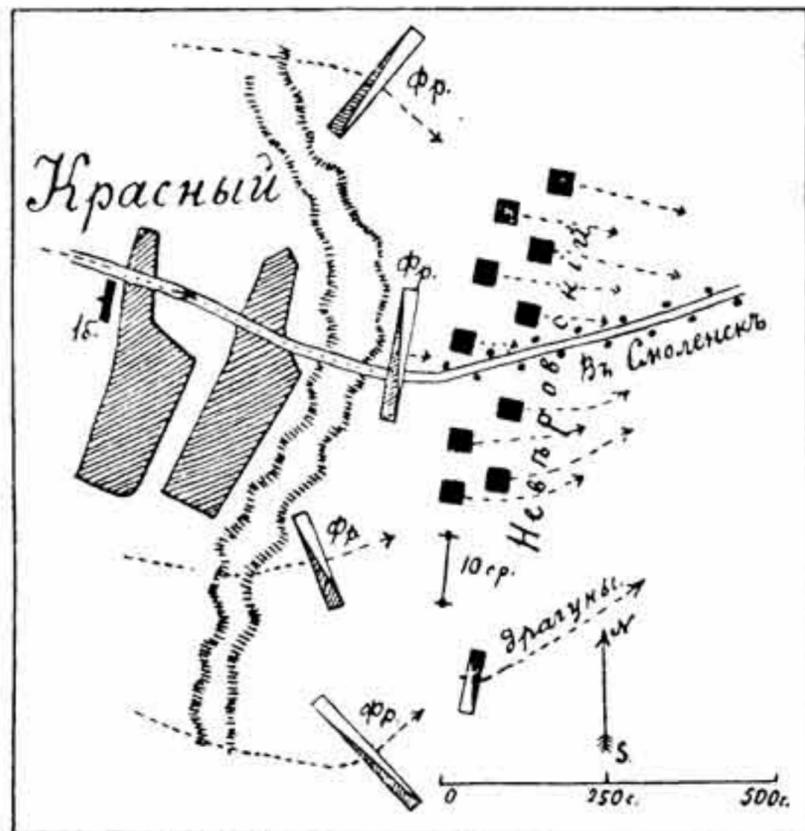
образомъ русскія арміи отъ Москвы. 30-го іюля его армія, искусно прикрытая завѣсою конницы и лѣвострою мѣстою, быстро двинулась вправо, къ дд. Расаена и Хомино, гдѣ начали наводить мосты. 2-го августа часть силъ уже переправилась черезъ Днѣпръ и, имѣя впереди конницу Мюрата (15 т.) и корпусъ Нея, двинулась на Ляды, Красный и Смоленскъ. Корпуса Жюно и Понятовскаго получили приказаніе идти къ Смоленску прямо изъ Орши и Могилева.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ мы совершали на правомъ берегу Днѣпра безцѣльные и утомительныя передвиженія, подрывавшія духъ войскъ и возбуждавшія ихъ ропоть, и, благодаря неточности развѣдокъ, имѣли ложныя свѣдѣнія о противникѣ, послѣдній готовилъ намъ рѣшительный ударъ, удачѣ котораго, однако, помѣшала Невѣровскій.

Состоявшая изъ новобранцевъ 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго съ однимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками и съ 12-ю орудіями (всего около 7 т. чел.) еще 23-го іюля была выдвинута къ г. Красному для обезпеченія Смоленска съ лѣвой стороны Днѣпра. Узнавъ о движеніи громаднхъ силъ непріятеля и воплѣ одѣвивая важность задержки его, чтобы дать нашимъ арміямъ время вернуться къ Смоленску, Невѣровскій рѣшилъ отступать шагъ за шагомъ, удерживая противника какъ можно долѣе.

Задача эта была исполнена образцово. Такъ какъ защищать городъ противъ кавалеріи, которая могла его отрѣзать, не имѣло смысла, то Невѣровскій, пославъ въ главныя силы извѣстіе о наступленіи французовъ, вывелъ свой отрядъ изъ города (оставивъ въ немъ всего одинъ баталіонъ) и занялъ позицію за оврагомъ, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ 10 орудій, прикрытыхъ драгунами: въ то же время одинъ егерскій полкъ съ 2 орудіями отпавленъ былъ на 15 верстъ назадъ для обезпеченія переправы на пути отступленія къ Смоленску. Въ 4-мъ часу пополудни появились густыя массы конницы Мюрата, который, обойдя нашъ лѣвый флангъ, сбилъ драгунъ и взялъ 5 орудій; остальные 5 орудій съ драгунами отступили по Смоленской дорогѣ.

Въ то же время вдали показалась пѣхота Нея, передовыя части которой быстро выбили нашъ баталіонъ, занимавшій городъ. Тогда Невѣровскій построилъ (по тогдашнему уставу) свою пѣхоту въ нѣсколько карре, въ двѣ линіи, и сталъ отступать въ шахматномъ порядкѣ, линія черезъ линію, отбивая атаки Мюрата залпами. Первыя же отбитыя атаки такъ подняли духъ пѣхоты, что она оказалась непреодолимой для конницы. Постепенно карре столпились къ большой дорогѣ, на которой и сдвинулись въ одну массу, продолжая отбивать атаки французской конницы. Канавы по сторонамъ

пути и окаймлявшія его большія деревья много способствовали этому. Къ тому же Мюратъ производилъ атаки безъ подготовки конною артиллеріею, которая у него была и которая могла бы совсѣмъ измѣнить дѣло ¹⁾. Такъ, отбивъ до 40 атакъ и потерявъ до 1500 чел. (изъ нихъ половину

¹⁾ Замѣтимъ, что Мюрату гораздо выгоднѣе было бы, даже не атакуя, отрѣзать Невѣровскому путь на Смоленскъ и поставить его между двухъ огней: корпусомъ Нея и своею конницею.

пѣхотными). Невѣровскій дошелъ до переправы, гдѣ стоялъ на позиціи заранѣе высланный полкъ съ 2 орудіями. Встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ противникъ, подумавшій, что къ намъ подошли значительныя подкрѣпленія, остановилъ преслѣдованіе, и наши войска расположились на ночлегъ.

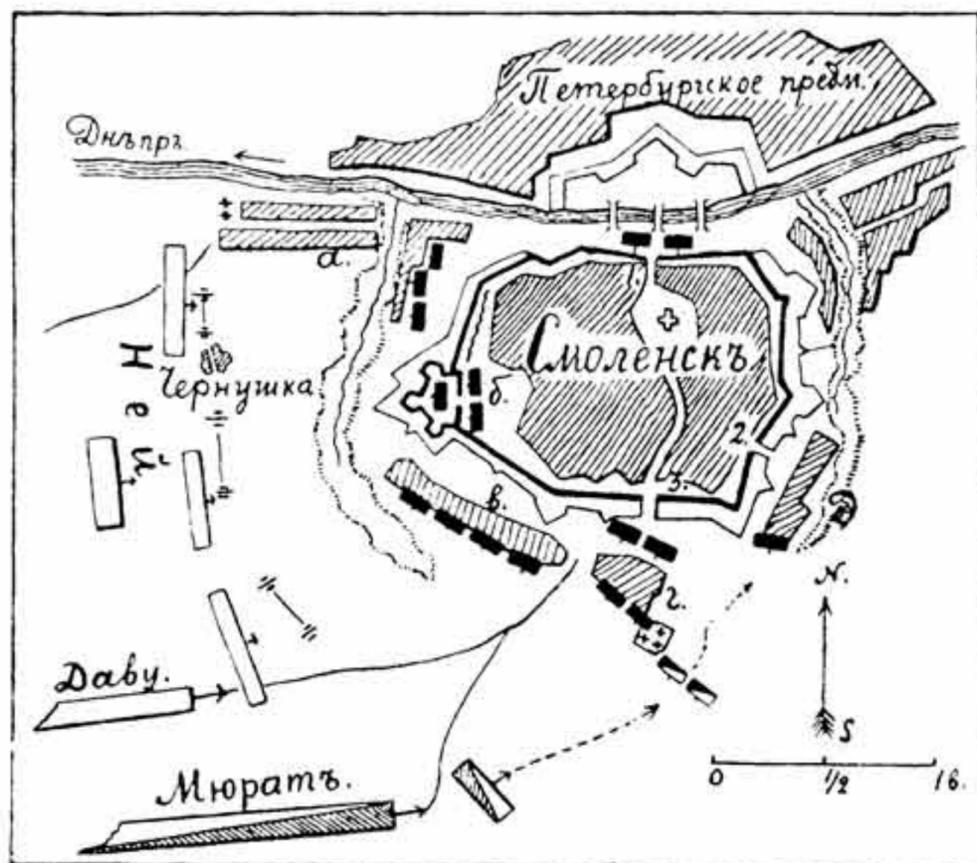
ГЛАВА VIII.

Бой за Смоленскъ 4-го, 5-го и 6-го августа.

Невѣровскій оказалъ нашимъ арміямъ огромную услугу, задержавъ противника на все 2-е, а какъ оказалось потомъ, и на 3-е августа. Прибытіе къ Смоленску Раевского.

Донесенія Невѣровскаго о движеніи Наполеона къ Смоленску лѣвымъ берегомъ Днѣпра, полученныя Барклаемъ въ ночь со 2-го на 3-е, открыли, наконецъ, главнокомандующимъ нашимъ истинное положеніе дѣлъ. Чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Москвы, надлежало во что бы то ни стало удержать Смоленскъ въ своихъ рукахъ, пока къ нему не сосредоточатся все наши силы. Ближайшій изъ корпусовъ—VII, Раевского,—тотчасъ же былъ направленъ къ городу, куда и прибылъ утромъ 3-го августа. Въ Смоленскѣ Раевскій получилъ ложное извѣстіе, что 27-я дивизія будто бы уничтожена. Не повѣривъ этому, онъ двинулся на выручку Невѣровскаго, котораго и нашелъ въ 6 верстахъ къ западу отъ города, готовымъ къ новому бою. Оба отряда отступили къ Смоленску, а къ 5 часамъ вечера уже появились Мюратъ и передовыя массы непріятельской пѣхоты. Очевидно, на 4-е число предстоялъ упорный бой, а ближайшія наши подкрѣпленія были еще верстъ за 30. Силы Раевского (вмѣстѣ съ Невѣровскимъ) не превосходили 13—15 тысячъ человекъ. Городъ, который ему предстояло защищать противъ несоразмѣрно-превосходящихъ силъ противника, лежитъ по обѣ стороны Днѣпра, при чемъ главная часть занимала лѣвый берегъ, а на правомъ, командующемъ, находилось обширное С.-Петербургское предмѣстье. Кругомъ

города шла стѣна, построенная еще во время Годунова и имѣвшая болѣе 5 верстъ длины при 25—40 ф. вышины и 10—18 ф. толщины. Въ верхней части стѣны сдѣланы были зубцы, а позади—устроены валгангъ, шириною въ 5—7 ф., съ бойницами для ружейной стрѣльбы. Съ внутренней стороны стѣна была усилена контрфорсами. Впереди ея былъ сухой ровъ, который съ западной и восточной стороны усиливался еще глубокими оврагами. Гласисъ мѣстами имѣлъ прикрытый путь. Для фланговой обороны было прежде 36 башенъ, изъ которыхъ въ 1812 году сохранилось 17. Въ 1611 году, по взятіи Смоленска поляками, Сигизмундъ III построилъ въ юго-западномъ углу стѣны небольшую насыпную цитадель,—такъ называемый „Королевскій бастионъ“ (б), имѣвшій съ внутренней стороны воляной ровъ.

Въ стѣнѣ было трое воротъ: 1) Днѣпровскія (сѣверныя), 2) Никольскія (восточныя) и 3) Малаховскія (южныя) и три пролома въ сѣверной и восточной части города. Въ общемъ

стѣна представляла бы отличную позицію для упорной обороны, еслибъ обстрѣлу съ нея не мѣшали предмѣстья, облѣпившія городъ почти со всѣхъ сторонъ. Самъ Смоленскъ былъ большею частью деревянный, а потому представлялъ отличную пищу для огня въ случаѣ бомбарлированія. Черезъ Днѣпръ имѣлся постоянный мостъ на сваяхъ и два пловучихъ моста, а недалеко отъ Днѣпровскихъ воротъ былъ бродъ.

4-го августа Раевскій занялъ городъ слѣдующимъ ^{Бой 4-го августа.} образомъ: 26-й пѣх. дивизіи Паскевича поручена была оборона Красненскаго предмѣстья (а) и всего западнаго фронта до Королевскаго бастиона (б) включительно; 12-я и 27-я дивизіи (Кулебякина и Невѣровскаго) назначены были для обороны Мстиславльскаго (в), Рославльскаго (г) и Никольскаго (д) предмѣстій и для охраненія мостовъ черезъ Днѣпръ. Четыре казачьихъ полка и прибывшая въ ночь на 4-е августа часть IV кавалерійскаго корпуса (2 полка) назначены были наблюдать за лѣвымъ флангомъ позиціи, фронтъ которой былъ обращенъ на западъ и юго-западъ.

Французы начали наступленіе съ утра 4-го августа. Ней развернулся противъ Красненскаго и Мстиславльскаго предмѣстій и началъ канонаду, выставивъ батареи у дер. Чернушки. Кавалерія Мюрата (Груши) легко сбила нашу конницу и вогнала ее въ Никольское предмѣстье. Къ 9 часамъ утра сталъ подходить корпусъ Даву и прибылъ самъ Наполеонъ. Такимъ образомъ, французовъ собралось до 100 тысячъ противъ 15 тыс. чел. Но Наполеонъ рѣшилъ, для большей вѣрности, выждать всѣ свои силы, упустивъ изъ вида, что и русскіе могутъ получить подкрѣпленія. Вслѣдствіе этого, бой 4-го августа ограничился канонадою и попытками атаковать Королевскій бастионъ, которыя были нами легко отражены ¹⁾.

4-го августа I арміи Барклая-де-Толли пришлось сдѣ-

¹⁾ Во время этого боя, подъ вечеръ, произошелъ интересный и загадочный эпизодъ. Когда Ней штурмовалъ Королевскій бастионъ, къ Раевскому явился какой-то офицеръ, котораго впоследствии нельзя было отыскать (вѣроятно, переодѣтый полякъ), и доложилъ, что французы овладѣли мостами на Днѣпрѣ. Раевскій кинулся туда съ 2-мя батал. резерва, но у мостовъ оказалось все спокойно!..

латъ форсированный переходъ въ 40 верстъ; тѣмъ не менѣе къ вечеру этого дня всѣ силы наши сосредоточились у Смоленска. Расположеніе Наполеона угрожало нашему лѣвому флангу и пути отступленія къ Москвѣ. Поэтому главнокомандующіе наши рѣшили, что II армія отступить по московской дорогѣ 5-го августа на Лубино и Соловьеву переправу (см. схему на стр. 73) подъ прикрытіемъ оставшейся для этого у Смоленска I арміи. На слѣдующій день должна была начать отступленіе I армія; но такъ какъ она не могла воспользоваться тою же дорогой, проходившей слишкомъ близко отъ Днѣпра и французовъ, а выходила на нее только у перекрестка близъ дер. Лубино, сдѣлавъ крюкъ, то II армія, для прикрытія отступленія Барклая, обязывалась, въ свою очередь, выставить сильный арьергардъ за р. Колодней.

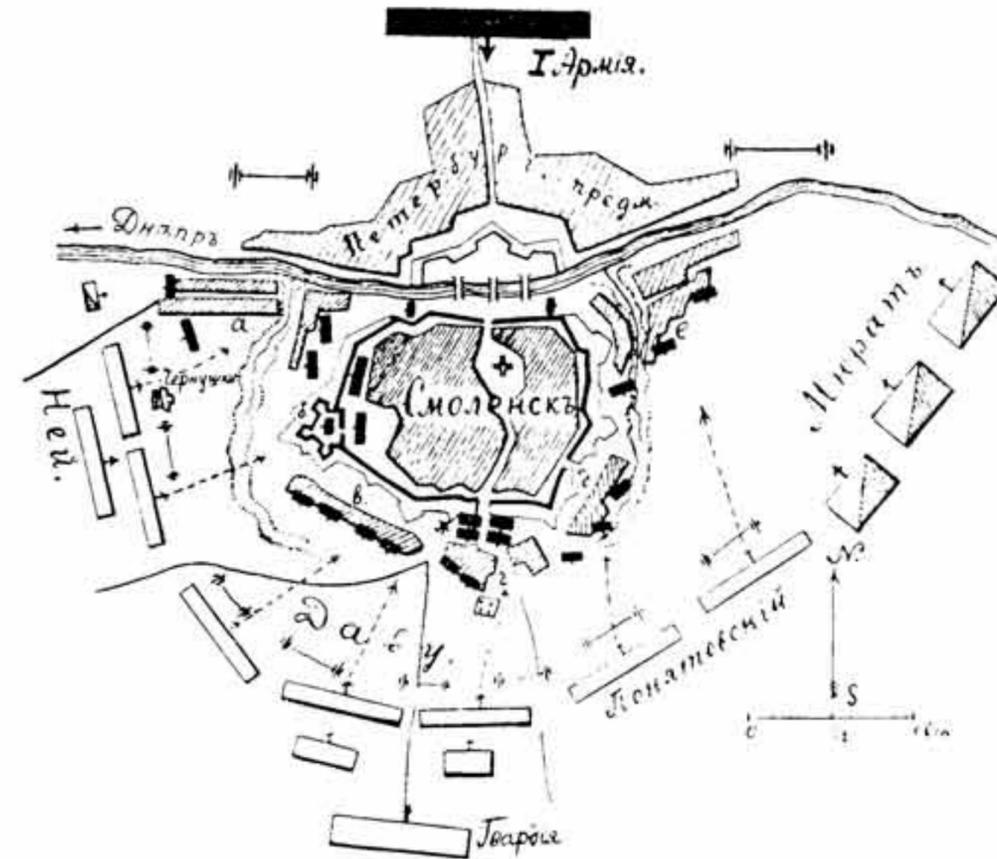
Бой 5-го августа. Для обороны Смоленска на 5-е число большая часть войскъ Раевского (принадлежащихъ ко II арміи) была смѣнена корпусомъ Дохтурова, усиленнымъ дивизіями Коновницына и Невѣровскаго и 6-мъ егерскимъ полкомъ изъ 12-й дивизіи корпуса Раевского, — а всего образовалось 20 т. чел. при 180 орудіяхъ; въ теченіе дня силы Дохтурова были увеличены подошедшими подкрѣпленіями до 30 т. чел. Позиція занята была слѣдующимъ образомъ: 24-я дивизія Лихачева — въ Красненскомъ предмѣстьи (а) и Королевскомъ бастионѣ (б); 7-я дивизія Капцевича — въ Мстиславльскомъ (в) и Рославльскомъ (г) предмѣстьяхъ; 27-я дивизія Невѣровскаго и 6-й егерскій полкъ — въ Никольскомъ предмѣстьи (д) и Раченкѣ (е); 3-я дивизія Коновницына — въ резервѣ у Малаховскихъ воротъ (ж). Артиллерія размѣщена была въ Королевскомъ бастионѣ, по стѣнамъ и въ предмѣстьяхъ. На правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска, поставлены были сильныя батареи, доставлявшія городу фланговую оборону.

Французы развернулись слѣдующимъ образомъ: Ней (три дивизіи) сталъ противъ западнаго фронта крѣпости; Даву (пять дивизій) — противъ Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій; Понятовскій (двѣ дивизіи) — противъ Никольскаго предмѣстья и Раченки; правѣе его, до Днѣпра, стали

3 кавалерійскихъ корпуса Мюрата. Въ резервѣ, за центромъ, расположилась гвардія. Всего у Наполеона было около 140—150 т. чел. Кромѣ того, къ нему двигались корпуса Жюно и вице-короля, т. е. еще около 40 т.

Планъ Наполеона для атаки Смоленска заключался въ томъ, чтобы, притянувъ наше вниманіе и силы къ флангамъ посредствомъ демонстративныхъ атакъ Ней и Понятовскаго, возложить главную атаку на корпусъ Даву (не пораженный огнемъ батарей съ праваго берега Днѣпра) противъ нашего центра (южный фронтъ и Малаховскія ворота).

Съ разсвѣтомъ 5-го августа началась канонада, которая по временамъ ослабѣвала; мѣстами случались небольшія стычки.

Около полудня Наполеонъ получилъ донесеніе объ отступленіи II арміи и понялъ, что мы занимаемъ позицію только для того, чтобы выиграть время. Тогда онъ отдалъ приказъ штурмовать городъ. Въ три часа дня, по тремъ ракетамъ, одновременно началась сильная канонада изъ 150

орудій; предместья загорѣлись, а искорѣ затѣмъ вспыхнули пожары и въ городѣ. Ней и Понятовскій бросились въ атаку и завладѣли предместьями, но городскія стѣны остановили атакующихъ. Полевые орудія оказались безсильными, чтобы пробить брешь.

Между тѣмъ двинуты были впередъ и войска Даву, которымъ удалось выбить русскихъ изъ Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій. Въ 5 часовъ вечера Императоръ приказалъ Даву штурмовать городъ. Французы отважно кинулись впередъ и уже ворвались было въ Малаховскія ворота, но въ это время Дохтуровъ былъ подкрѣпленъ 4-ю дивизіею принца Евгенія Виртембергскаго и нѣсколькими полками егерей. Это дало ему возможность отразить противника энергической контръ-атакой. Въ 7 часовъ вечера французы еще разъ покушались штурмовать городъ — и также безуспѣшно. Въ 9 часовъ канонада смолкла, и противникъ отошелъ на свои прежнія позиціи. Наши войска расположились за городской оградой, выславъ стрѣлковыя цѣпи въ прикрытый путь и предместья. Мы потеряли въ этотъ день до 6 т. чел.; потери противника исчисляють разное: отъ 7 до 20 т.

Бой 6-го августа. Послѣ боя 5-го августа Барклай-де-Толли счелъ опаснымъ немедленное отступление (днемъ) и назначилъ его въ ночь съ 6-го на 7-е. Въ полночь съ 5-го на 6-е августа I армія отошла версты на 2—3 отъ города и расположилась по обѣ стороны порѣченской дороги. Въ то же время отрядъ Дохтурова началъ очищать Смоленскъ. Послѣднія войска вышли изъ города въ 4 ч. утра, развели пловучіе мосты и сожгли постоянный мостъ. Для прикрытія отступления Дохтурова не было назначено свѣжихъ войскъ и хотя отходившія войска сами заняли частью своихъ силъ Петербургское предмѣстье, но потомъ притянули ихъ къ себѣ, и въ предмѣстьи остались только два егерскихъ полка, да и тѣ, вовсе не ожидая встрѣчи съ противникомъ, стояли оплошно. Вслѣдствіе этого, когда 6-го августа французы вошли въ Смоленскъ, то головныя части корпуса Ней перешли рѣку въ бродъ и ввязались въ бой съ нашими войсками, беспорядочно занимавшими предмѣстье, которое скоро загорѣлось. Егеря были

выбиты изъ предмѣстья и, для того, чтобы взять его обратно, мы вынуждены были завязать дѣло, которое продолжалось почти весь день 6-го августа, а въ ночь съ 6-го на 7-е французамъ удалось, подъ прикрытіемъ частей, занимавшихъ правый берегъ Днѣпра, навести мостъ, и къ разсвѣту 7-го августа корпусъ Ней началъ переправу.

ГЛАВА IX.

Отступление отъ Смоленска.

Фланговый маршъ I арміи къ Соловьевой переправѣ въ ночь съ 6-го на 7-е августа былъ организованъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ ближайшимъ путемъ на Лу- Ночной маршъ арміи 6-го на 7-е августа. бино воспользоваться было нельзя: онъ шелъ такъ близко отъ праваго берега Днѣпра, что французы могли бы обстрѣливать наши колонны или атаковать ихъ изъ Петербургскаго

предмѣстья, то въ распоряженіи Барклая оставались только 2 дороги: 1) Стабна — Прудыщево — Соловьева переправа и 2) Крахоткино — Горбуново — Лубино — Соловьева переправа. По первой изъ этихъ дорогъ двинута была правая колонна Дохтурова изъ двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ и обозовъ (потому что эта дорога была

наиболѣе удалена отъ противника); по второй направилась лѣвая колонна Тучкова 1-го, изъ II, III и IV пѣхотныхъ и I кавалерійскаго корпусовъ. Роль бокового авангарда возлагалась на тотъ сильный отрядъ, который, по условію, князь Багратионъ долженъ былъ оставить за р. Колоднею. Колонна Тучкова 1-го обезпечивалась 3-тысячнымъ авангардомъ, подъ начальствомъ Тучкова 3-го, и арьергардомъ Корфа (7 полковъ егерей, 3 полка кавалеріи и 1 артиллерійская рота).

Для *скрытія* своихъ намѣреній I армія весь день 6-го числа простояла на своихъ мѣстахъ, а движеніе началось въ 8 часовъ вечера. Арьергарду приказано было выступить передъ разсвѣтомъ 7-го августа. Колонна Тучкова 1-го двигалась по плохому проселку въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, кавалерія, III, IV и II корпуса. IV корпусъ опоздалъ выступленіемъ и тѣмъ оторвался отъ III корпуса и задержалъ выступленіе II корпуса до 1 ч. пополудни. При этомъ полки IV корпуса, двигаясь *ночью*, оторвались другъ отъ друга и сильно растянулись, а нѣкоторые сблизись съ дороги. Тогда II корпусъ, желая наверстать потерянное время, двинулся нѣсколькими колоннами черезъ лѣсъ безъ дорогъ и *заблудился*.

Пробродивъ цѣлую ночь около Смоленска, къ 6 ч. утра 7-го августа части II корпуса очутились у д. Геденовой (см. схему на стр. 75), всего въ 1½ верстахъ отъ Петербургскаго предмѣстья, изъ котораго въ это время выходили и выстраивались войска Нея. Отступить было невозможно, потому что непріятель, преслѣдуя, могъ бы пересѣчь путь Крахоткина — Горбунова, по которому двигались войска лѣвой колонны, и Геденово, временно, приобрѣло очень важное стратегическое значеніе. Поэтому пришлось принять бой у д. Геденовой, къ которой на счастье случившейся здѣсь главнокомандующій притянулъ арьергардъ Корфа и все, что оказалось подъ рукой. Такимъ образомъ случайно сформировался новый арьергардъ, которому удалось счастливо выдержать бой съ Неемъ до тѣхъ поръ, пока войска лѣвой колонны не прошли Горбунова, и затѣмъ отступить вслѣдъ за ними. Удачному исходу боя много по-

могло также то обстоятельство, что Нея, не зная истиннаго направленія отступленія русскихъ и что за войска передъ нимъ, долго медлилъ атакой, что и дало возможность подойти подкрѣпленіямъ.

Для раскрытія направленія отступленія I арміи Наполеонъ выдвинулъ кавалерію Мюрата, два корпуса которой (Нансуги и Монбрень) направились правѣ Нея по большой московской дорогѣ (на Лубино), а одинъ (Груши) — лѣвѣ Нея, на Порѣчье. Мюратъ открылъ присутствіе русскихъ на пути въ Лубино.

Князь Багратионъ, согласно обѣщанію, оставилъ за р. Колодней довольно сильный арьергардъ изъ 3-хъ родовъ оружія, подъ начальствомъ кн. Горчакова. Но послѣднему было велѣно отступить вслѣдъ за II арміей, *какъ только покажутся головныя части I арміи*. Этимъ распоряженіемъ фланговый маршъ Барклай-де-Толли

подвергался страшной опасности, такъ какъ лишился бокового прикрытія. Князь Горчаковъ поступилъ согласно съ приказаніемъ и, уходя, оставилъ только три казачьихъ полка Карпова. На счастье, начальникъ авангарда лѣвой колонны, Тучковъ 3-й, вполне оцѣнилъ положеніе и, узнавъ объ отходѣ Горчакова, повернулъ отъ д. Тычинина (*по собственной инициативѣ*) свой 3-тысячный отрядъ, направо. Необходимо

Бой Тучкова 3-го за рр. Колодня (у Валутинной горы) и Страгань (у Лубина).

было во что бы то ни стало прикрыть перекрестокъ у д. Лубиной, временно стратегическое значеніе котораго сдѣлалось чрезвычайно велико, потому что, если бы непріятелю удалось овладѣть этимъ пунктомъ, то всѣ войска, не успѣвшія миновать перекрестокъ, были бы отрѣзаны. Желая задержать противника какъ можно дольше и не обращая вниманія на то, что помощь не могла прійти скоро, Тучковъ 3-й продвинулся по дорогѣ къ Смоленску до р. Колодни, за которой и расположился ¹⁾).

Мѣстность, на которой Тучкову 3-му предстояло принять бой, представляетъ изъ себя рядъ возвышенностей, прорѣзаемыхъ нѣсколькими рѣчками (Колодня, Страгань и др.), которыя пересѣкаютъ большую московскую дорогу подъ прямымъ угломъ, но затѣмъ круто поворачиваютъ на западъ и, сливаясь въ одну, впадаютъ въ Днѣпръ. Лѣвые берега этихъ рѣчекъ командуютъ правыми, а потому представляютъ довольно хорошія позиціи, общій недостатокъ которыхъ заключался въ томъ, что онѣ легко обходились съ лѣваго фланга.

Между тѣмъ, по окончаніи боя у Геденовой, Наполеонъ двинулъ къ Лубинѣ Мюрата и Нея, при чемъ Даву долженъ былъ поддержать ихъ въ случаѣ нужды; въ то же время корпусу Жюно приказано было переправиться на правый берегъ Днѣпра черезъ бродъ у д. Прудичево. Наполеонъ, не ожидавшій въ этотъ день сраженія, остался въ Смоленскѣ и не назначилъ общаго начальника надъ войсками, направленными къ Лубинѣ. Вслѣдствіе этого въ дѣйствіяхъ французовъ не было *единства*, что много облегчило задачу нашего аріергарда.

Непріятель появился передъ нашею позиціею около полудня; развѣдка и сосредоточеніе поглотило столько вре-

¹⁾ Образцовое распоряженіе, потому что въ тылу, до Лубина, имѣлось еще нѣсколько аріергардныхъ позицій, слѣдовательно являлась полная возможность отступать, задерживая противника и выгадывая время. А насколько последнее было дорого, показываетъ тотъ фактъ, что Тучковъ 3-й, выступивъ съ бивака въ 8 ч. вечера, принужденъ былъ употребить на переходъ менѣе 20 верстъ 12 часовъ и только къ 8 ч. утра вышелъ на большую московскую дорогу.—такъ плохо была проселокъ, по которому двигалась къ Лубинскому перекрестку наша лѣвая колонна. Последніе эшелоны ея миновали этотъ пунктъ только въ 7 часовъ вечера 7-го августа.

мени, что Тучковъ 3-й успѣлъ получить 2,200 чел. подкрѣпленія. Это дало возможность нашему аріергарду удержаться у р. Колодни, на такъ называемой Валутинѣ горѣ, *до трехъ часовъ* пополудни, когда превосходство силъ противника вынудило Тучкова отступить за р. Страгань. Позиція на рѣкѣ Страгани была послѣднею передъ Лубинскимъ перекресткомъ, а потому здѣсь слѣдовало удерживаться до послѣдней крайности. Позиція состояла изъ возвышенности къ сѣверу отъ большой дороги; эта возвышенность прикрывала выходъ проселка отъ дер. Горбуновой къ Лубинскому перекрестку и у дер. Гречишки упиралась въ лѣсъ. Южнѣе большой дороги находилась покрытая кустарникомъ болотистая низина; дальше на югъ простиралась волнообразная равнина, отчасти поросшая лѣсомъ, но удобная для дѣйствій кавалеріи; въ тылу равнины протекала рѣчка, болотистые берега которой были непроходимы. Фронтъ праваго фланга позиціи, имѣвшій, благодаря командованію, хорошей обстрѣлъ, прикрывался оврагомъ, въ которомъ течетъ рѣчка Страгань ¹⁾).

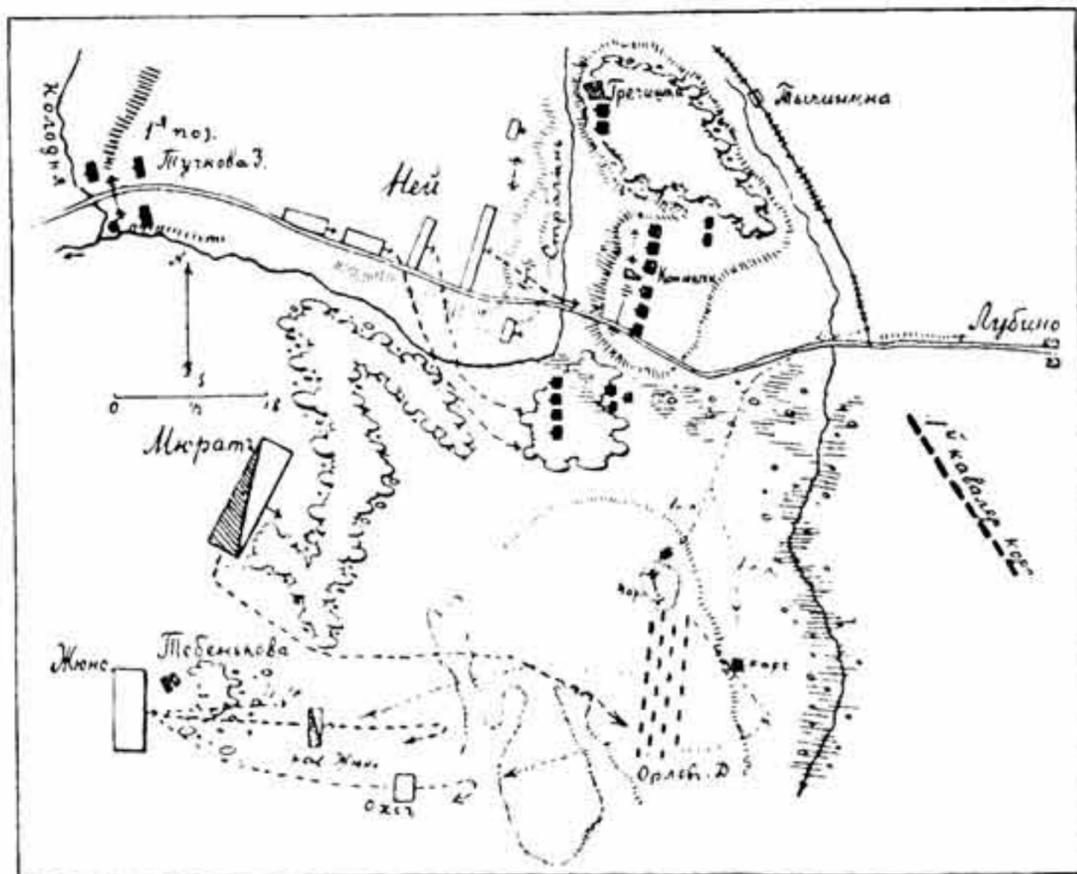
Въ 4 ч. пополудни на этой позиціи, благодаря новымъ прибывшимъ подкрѣпленіямъ, собралось 17 бат., т. е. до 8 т. чел.

Въ центрѣ позиціи, у д. Конюшки, расположилась артиллерія и 6 баталіоновъ; 2 баталіона заняли лѣсъ у д. Гречишки; 4 баталіона расположились лѣвѣе, въ низинѣ, и заняли рошу, имѣя за собою 3 бат. въ резервѣ; остальные 2 бат. стали въ резервѣ за правымъ флангомъ. Казаки Карпова держались на лѣвомъ флангѣ. А когда обнаружилось движеніе противъ нашего лѣваго фланга сильной кавалеріи Мюрата и стало угрожать наступленіе корпуса Жюно, то начальникъ штаба I арміи, Ермоловъ, именемъ главнокомандующаго, притянулъ на рысяхъ къ лѣвому флангу

¹⁾ Насколько важна была для насъ эта позиція, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго характернаго эпизода, разказаннаго въ воспоминаніяхъ Левинштерна, одного изъ участниковъ этой войны: при отступленіи за р. Страгань Тучковъ 3-й лично доложилъ Барклаву, что не можетъ больше противостоятъ превосходящему его непріятелю. Барклай отвѣтилъ: «Извольте возвращаться къ своему посту и умрите тамъ; если вы еще придете сюда, то я велю васъ разстрѣлять!».

I кавал. корпусъ Орлова-Денисова, уже бывший за Лубинымъ.

Въ 4 ч. дня подошли французы. Съ часъ продолжалась канонада, пока неприятель строился въ боевой порядкъ, а затѣмъ начались атаки. Если бы французы атаковали нашъ правый флангъ (дер. Гречишки), то могли бы перерѣзать движеніе войскъ по проселку Горбунова — Лубина; этому флангу принадлежало стратегическое значеніе. Атака на лѣвый флангъ давала французамъ возможность охватить

насъ своей превосходной конницей и обойти корпусомъ Жюно. Но, къ счастью для насъ, каждый изъ французскихъ начальниковъ дѣйствовалъ самостоятельно, а Жюно, подъ разными предлогами, вовсе отказался ввести свой корпусъ въ бой.

Въ 5 часовъ дня Ней началъ *лобовыя* атаки противъ самой сильной части нашей позиціи — центра. Французы (дивизія Гюдена) четыре раза кидались на батарею, но каждый

разъ были отбиваемы; тогда неприятель (дивизія Разу) атаковалъ 4 баталіона, занимавшихъ рошу лѣвѣ батареи и опрокинулъ ихъ, но въ свою очередь былъ отраженъ вступившимъ въ дѣло резервомъ. Вслѣдъ за этимъ начались опять атаки на батарею съ прежнимъ результатомъ. Противникъ ввелъ уже въ дѣло 14 т. чел., но не добился никакого успѣха, тѣмъ болѣе, что атаки его были разрознены. Прибывшіе резервы наши (увеличившіе отрядъ Тучкова до 22 т. чел.) дали возможность отбить и всѣ послѣдующія атаки (между прочимъ и новую атаку на рошу въ низинѣ и довольно слабую атаку противъ праваго фланга у дер. Гречишки). Противникъ развернулъ до 32 т. чел. да въ резервѣ имѣлъ около 17 т., но *отсутствіе единства* въ дѣйствіяхъ не дало ему никакого перевѣса. Въ 9 часовъ вечера французы еще разъ бросились впередъ: дивизія Гюдена, предводительная за смертью этого храбраго генерала (убить ядромъ) Жераромъ, перешла Страгань и яростно кинулась на нашу позицію. Тучковъ 3-й встрѣтилъ французовъ контръ-атакою и отразилъ противника, но самъ былъ израненъ и взятъ въ плѣнъ.

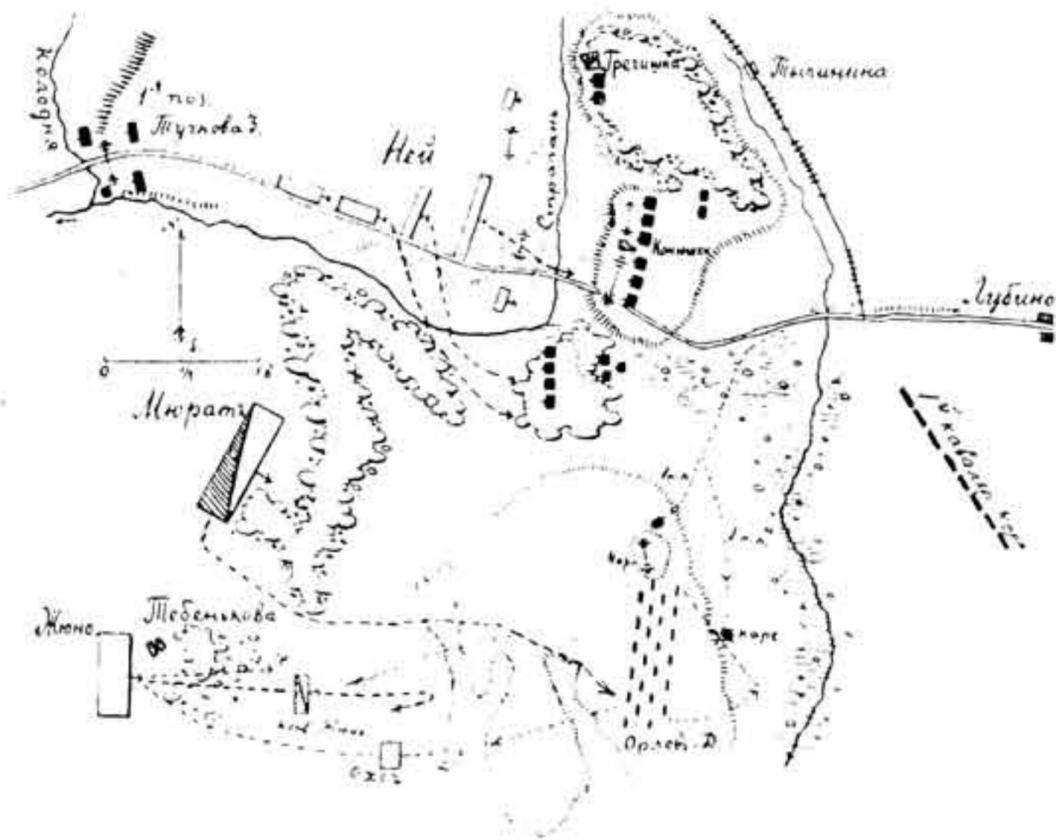
Этимъ и окончился бой въ центрѣ и на правомъ флангѣ.

На лѣвомъ флангѣ дѣйствія Орлова-Денисова совершенно парализовали неприятельскую конницу.

На гр. Орлова-Денисова, въ распоряженіи котораго состоялъ I кав. корпусъ и нѣсколько казачьихъ и гусарскихъ полковъ съ 4 конными орудіями, присоединившихся къ арьергарду Тучкова 3-го, возложено было охраненіе лѣваго фланга нашей позиціи отъ обхода, которымъ угрожали войска Мюрата и Жюно. Передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ разстилался довольно большой лѣсъ, изъ котораго предстояло дебушировать противнику. Орловъ выставилъ I кавалерійскій корпусъ за болотистымъ ручьемъ въ одну линію, чтобы заставить противника думать, что онъ гораздо сильнѣе, чѣмъ есть въ дѣйствительности. Остальную конницу онъ построилъ передъ болотомъ въ 4 линіи, въ шахматномъ порядкѣ (чтобы имѣть возможность атаковать линію за линіею); 4 конныхъ орудія заняли высоту на правомъ флангѣ. Желая убѣдить гусаръ, что отступать было некуда, онъ приказалъ изъ каж-

даго эскадрона послать по нѣскольку человекъ для осмотра болота, и когда оказалось, что оно совершенно непроходимо, то объѣхалъ войска, увѣщавая ихъ исполнить долгъ свой, потому что имъ не оставалось ничего болѣе, какъ побѣдить или умереть.

Между тѣмъ Жюно, переправясь черезъ Днѣпръ, расположился у д. Тебеньковой еще въ то время, какъ Тучковъ 3-й былъ на своей первой позиціи. Ничто не мѣшало маршалу выйти на большую московскую дорогу, что заста-

вило бы насъ отказаться отъ позиціи за р. Страганью и поставило бы насъ въ крайне опасное положеніе. Но Жюно (уже страдавшій по увѣренію нѣкоторыхъ писателей припадками сумасшествія) скрылъ свои войска въ Тебеньковскомъ лѣсу и не пошелъ далѣе. Напрасно Мюратъ уговаривалъ его наступать и облегчить ему выходъ изъ лѣса. Наконецъ, Жюно послалъ впередъ 1 баталіонъ и 1 роту легкой пѣхоты. Эта рота, выйдя неосторожно изъ кустар-

ника на поляну, была изрублена нашими гусарами. Нѣсколько времени спустя, когда Ней уже рѣшительно атаковалъ нашу позицію, Жюно, по требованію Мюрата, выслалъ впередъ свою кавалерію, которая опрокинула нашихъ казаковъ и привела въ безпорядокъ гусарскій полкъ. Но Орловъ-Денисовъ ударилъ во флангъ неприятелю и, производя постепенныя атаки линиями, проходившими одна черезъ другую, не позволилъ французской кавалеріи развернуться противъ нашего лѣваго фланга. Около 7 часовъ вечера Мюратъ, двинувшись правѣе лѣса и кустарника, готовился обойти слѣва нашу кавалерійскую позицію. Тогда Орловъ-Денисовъ уклонилъ свой лѣвый флангъ назадъ, а присланныя къ нему подкрѣпленія расположилъ слѣдующимъ образомъ: къ артиллеріи на пригоркѣ пристроилось еще 12 орудій; справа ихъ обезпечилъ пѣхотный полкъ; другой пѣхотный полкъ сталъ въ карре по срединѣ новой кавалерійской линіи. Пѣхота придавала устойчивость нашему боевому порядку, и Мюратъ былъ отраженъ. Съ тѣмъ же успѣхомъ бой кипѣлъ здѣсь почти до 8 часовъ вечера, когда Жюно согласился, наконецъ, послать противъ нашего лѣваго фланга дивизію Охса, но и она была отражена Орловымъ. Въ 8 часовъ вечера бой здѣсь прекратился.

Мужественное поведеніе войскъ и распорядительность начальниковъ вывели I армию изъ критическаго положенія, но дорогою цѣною: у насъ вышло изъ строя около 5¹/₂ т. чел., а у французовъ—отъ 8 до 9 т.

ГЛАВА X.

Оцѣнка Смоленской операціи. Отступленіе нашихъ армій къ Бородину и прибытіе Кутузова.

Смоленская операція, едва не завершившаяся для насъ полной катастрофой, является, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ отсутствія *единства* власти, направляющей всѣ силы къ достиженію одной и той же цѣли. Вредъ двоевластія не замедлил сказаться уже при наступленіи нашихъ

армій, которое Барклай-де-Толли принужденъ былъ принять *вопреки* своему убѣжденію. Во время наступленія, окончившагося, благодаря отсутствію точныхъ свѣдѣній о противникѣ, утомительными и безрезультатными передвиженіями войскъ вокругъ Смоленска, двоевластіе ознаменовалось отсутствіемъ согласованія дѣйствій обоихъ главнокомандующихъ. Подъ конецъ Смоленской операціи—оно уже едва не повлекло за собою гибель I арміи. Зато самопожертвованіе и храбрость нашихъ войскъ и искусство частныхъ ихъ начальниковъ, выразившееся въ кровавыхъ и неравныхъ бояхъ подъ Краснымъ, Смоленскомъ, Лубинымъ и въ дѣйствіяхъ Невѣровскаго, Раевского, Дохтурова, Тучкова 3-го и др., стояли выше всякой похвалы, давая возможность выходить благополучно изъ положеній, казавшихся безвыходными.

Что касается до Наполеона, то онъ дѣйствовалъ съ обычнымъ мастерствомъ величайшаго изъ полководцевъ. Чрезвычайно искусны его квартирное расположеніе, быстрое сосредоточеніе силъ при наступленіи и скрытное движеніе ихъ къ Смоленску для нанесенія рѣшительнаго удара неприятелю. При этомъ широкая база позволила императору свободно измѣнить направленіе своей операціонной линіи Вильна — Витебскъ — Смоленскъ на направленіе Вильна — Минскъ — Смоленскъ.

Что касается до самаго боя за Смоленскъ, то онъ является безцѣльнымъ, такъ какъ тѣхъ же результатовъ (отступленія русскихъ) Наполеонъ могъ достигъ продолженіемъ обхода. Но бой этотъ объясняется надеждой императора втянуть въ рѣшительное сраженіе и разбить всю русскую армію, на что давало право разсчитывать принятіе нами боя 5-го числа. Въ дѣйствіяхъ 7-го августа обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе руководства боемъ со стороны Наполеона въ эти критическія для I арміи минуты. Впрочемъ, императоръ ничего не зналъ о томъ тяжеломъ положеніи, въ какое мы сами себя поставили, и, считая происходившіе бои за простыя аріергардныя столкновенія, оставался въ Смоленскѣ, гдѣ его призывали важныя дѣла по устройству захваченнаго края и дальнѣйшихъ операцій.

Есть указанія, что Наполеонъ хотѣлъ одно время окон-

чить кампанію 1812 года занятіемъ Смоленска и, возстановивъ въ теченіе зимы Польское королевство, утвердившись въ захваченномъ краѣ и устроивъ армію, въ 1813 году начать новую и рѣшительную кампанію. Однако, бѣдность страны, опасенія за положеніе дѣлъ въ тылу и не оставшая полководца надежда на генеральное сраженіе и окончаніе войны однимъ ударомъ.—все это повлекло за собою дальнѣйшее наступленіе французовъ.

Послѣ потери Смоленска настроеніе нашей арміи, Дальнѣйшее отступленіе нашихъ армій и преслѣдованіе ихъ. народа и самого Государя было таково, что Барклай не пытался болѣе избѣгать сраженія, и всѣ дальнѣйшія движенія наши имѣли цѣлью найти сильную позицію, на которой можно было бы дать отпоръ противнику.

Прикрываясь казаками Платова и аріергардомъ Кутузовъ. Корфа, 8-го августа I армія перешла черезъ Днѣпръ у Соловьевой переправы и 9-го дошла до Усвятыя, гдѣ и соединилась со II арміею, предполагая дать бой. Но выбранная здѣсь Барклаемъ позиція была признана неудобною Багратиономъ, и арміи отошли къ Дорогобужу (12-го августа), гдѣ была позиція, избранная главнокомандующимъ II арміею. Однако, Барклай, въ свою очередь, призналъ Дорогобужскую позицію негодною, и отступленіе продолжалось. 17-го августа войска пришли къ Цареву-Займищу, на новую позицію, избранную Барклаемъ и неодобренную Багратиономъ, но здѣсь рознь между главнокомандующими окончилась, такъ какъ въ этотъ день прибылъ къ арміи новый главнокомандующій, Кутузовъ.

Князь Михаилъ Платоновичъ Голенвицевъ-Кутузовъ (1745—1813) прошелъ великолѣпную боевую школу подъ начальствомъ знаменитыхъ Румянцева и Суворова и принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ людей своего времени и талантливыхъ полководцевъ. Отличительною чертою его была необыкновенная осторожность и стремленіе дѣйствовать противъ врага хитростью, избѣгая всякаго риска. Великій Суворовъ любилъ и отличалъ Кутузова, смотря на него какъ на своего преемника; такъ же смотрѣли на него войска и народъ, среди которыхъ онъ пользовался необыкновенною популярностью, какъ искусный и храбрый вождь.

Храбрость свою Кутузовъ запечатлѣлъ своею кровью, будучи дважды тяжело раненъ во время войнъ съ турками: въ 1774 году неприятельская пуля ударила его въ лѣвый високъ и вышла возлѣ праваго глаза, вслѣдствіе чего Михаилъ Илларионовичъ окривѣлъ; въ 1778 году, подъ Очаковымъ, пуля попала ему въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Въ австро-русско-французскую войну 1805 г. Кутузовъ былъ главнокомандующимъ русскою арміею и прославилъ себя блистательнымъ отступленіемъ къ Ольмюцу. Въ томъ же году союзная армія была разбита подъ Аустерлицемъ. Общественное мнѣніе и самъ Государь, участвовавшій въ этомъ сраженіи, обвиняли Кутузова въ томъ, что онъ недостаточно энергично возражалъ противъ плана Аустерлицкой операціи и сраженія, вслѣдствіе чего Царь почувствовалъ къ нему нерасположеніе. Несмотря на это, въ 1811 году Кутузовъ сдѣланъ былъ главнокомандующимъ въ войнѣ съ Турціею и блистательно закончилъ эту войну въ 1812 году Бухарестскимъ миромъ. По возвращеніи въ Петербургъ дворянство единодушно назначило Кутузова начальникомъ Петербургскаго ополченія, и Кутузовъ дѣятельно приступилъ къ его формированію.

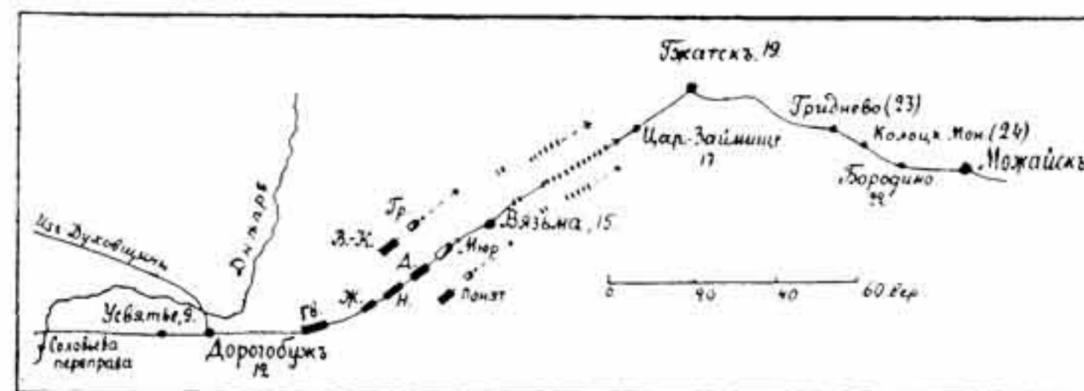
Между тѣмъ рознь между главнокомандующими стала слишкомъ явной и рѣзкой, общественное мнѣніе требовало единоначалія и указывало на Михаила Илларионовича какъ на единственное лицо, могущее взять на себя бремя главнаго командованія всѣми нашими арміями. Рѣшеніе вопроса о назначеніи новаго главнокомандующаго было передано Государемъ особому комитету (изъ 6 лицъ), и комитетъ единогласно постановилъ ввѣрить армію Кутузову, что и было утверждено Императоромъ.

Прибытіе Кутузова встрѣчено было арміею, недовѣрлившей Барклаю и смотрѣвшей на него какъ на иностранца, которому интересы Россіи были чужды.—съ необыкновеннымъ восторгомъ. Духъ войскъ разомъ поднялся на неизмѣримую высоту; всѣ получили увѣренность въ близости долгожданнаго рѣшительнаго сраженія, а вмѣстѣ съ нимъ и побѣды надъ гордымъ врагомъ. Изъ устъ въ уста передавалась сложенная кѣмъ-то поговорка: „пріѣхалъ Кутузовъ бить фран-

цузовъ“, а распространившаяся легенда объ орлѣ, парившемъ надъ головою вождя, по прибытіи его къ арміи, способствовала проявленію еще большаго энтузіазма.

Лично Кутузовъ вполне раздѣлялъ идею Барклая—уклоненія отъ генеральнаго сраженія и отступленія до тѣхъ поръ, пока перевѣсъ силъ не перейдетъ на нашу сторону. Но отъ новаго главнокомандующаго всѣ — Государь, армія, народъ — ждали боя, и Кутузовъ рѣшился на него, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее уклоненіе могло окончательно уронить духъ арміи.

Между тѣмъ Наполеонъ принялъ всѣ мѣры къ обращенію Смоленска въ обширный базисный пунктъ, съ много-

численными магазинами, хлѣбопекарнями и госпиталями и, оставивъ для прикрытія города дивизію молодой гвардіи Деляборда, продолжалъ наступленіе.

Французская армія двигалась тремя колоннами: въ средней шли главныя силы: впереди кавалерія Мюрата, за нею — корпуса Даву, Нея, Жюно и гвардія; эта колонна направлялась черезъ Дорогобужъ за нашими главными силами; въ лѣвой колоннѣ, черезъ Духовщину, шелъ корпусъ вице-короля, предшествуемый кавалерійскимъ корпусомъ Груши; правая колонна, Понятовскаго, двигалась немного южнѣе средней.

Въ Дорогобужѣ императоромъ было, между прочимъ, сдѣлано слѣдующее важное распоряженіе: IX корпусу Виктора, бывшему на Вислѣ, послано приказаніе идти черезъ Ковно и Вильну къ Смоленску, при чемъ маршалу подчинялись всѣ оставенныя въ тылу войска, въ районѣ Вильны—

Минска — Могилева — Витебска и Смоленска. Прибытіе къ арміи Кутузова поселило въ полководцѣ новую надежду на генеральное сраженіе, и дѣйствительно — теперь оно было неизбежно. Однако, несмотря на то, что позиція при Царевѣ-Займицѣ была довольно выгодна, Кутузовъ отошелъ черезъ Вязму и Гжатскъ къ с. Бородино, неподалеку отъ Можайска, гдѣ и данъ былъ отпоръ непріятелю. Причиною этого отступленія было желаніе Кутузова усилиться подкрѣпленіями, которыя, подъ начальствомъ Милорадовича, присоединились къ нему въ числѣ около 17 т. чел. 19-го августа близъ Гжатска, и укомплектовать ими войска, на что требовалось нѣкоторое время. Кроме того, главнокомандующій ожидалъ подхода ратниковъ, прибывшихъ 24-го августа къ Бородину, въ числѣ около 10 т. чел. (7 т. Московскаго и 3 т. Смоленскаго ополченій).

Отступленіе совершалось въ образцовомъ порядкѣ, при чемъ въ добычу противнику не досталось ни единого трофея. Войска шли болышею частью тремя колоннами, охраняясь сначала особыми арьергардами въ каждой колоннѣ, а потомъ — однимъ общимъ сильнымъ арьергардомъ Коновницына. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ этого генерала, отступавшаго шагъ за шагомъ и упорно задерживавшаго противника, маршъ этотъ не былъ утомителенъ для арміи, сохранившей всю необходимую ей свѣжесть силъ. 22-го Кутузовъ подошелъ къ Бородину, а Коновницынъ, выдержавъ съ авангардомъ Мюрата два жаркихъ боя: 23-го, у Гриднева, и 24-го, у Колоцкого монастыря, присоединился въ этотъ послѣдній день къ главнымъ силамъ.

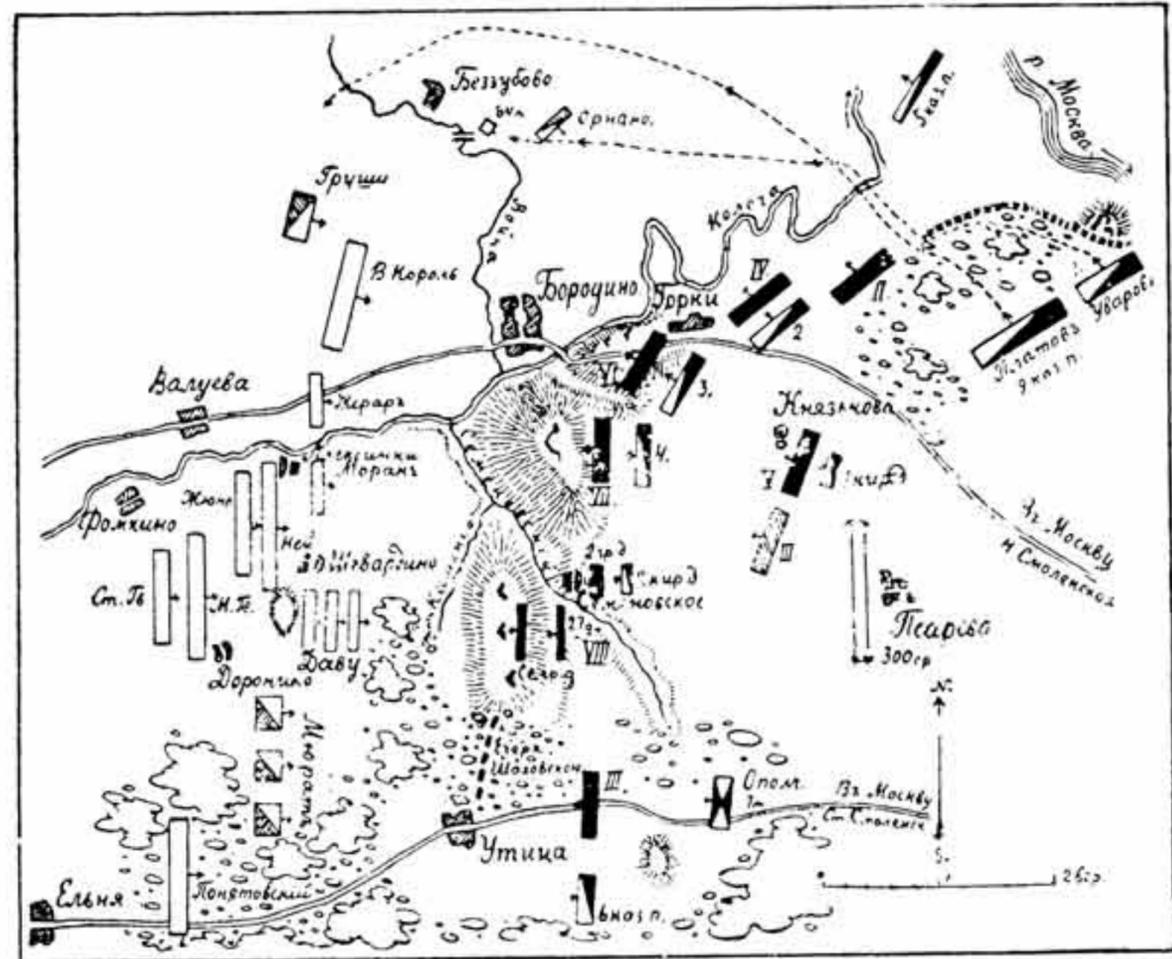
ГЛАВА XI.

Бородино.

Позиція. Позиція у с. Бородина лежала въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска на старой и новой Смоленскихъ дорогахъ, т. е. на нашемъ пути отступленія черезъ Можайскъ

къ Москвѣ. Она тянулась на 7 верстѣ отъ р. Москвы до д. Утицы.

Правый флангъ позиціи и отчасти центръ прикрывался притокомъ р. Москвы, р. Колочей. Колоча въ верхней своей части течетъ по болотистой долинѣ, параллельно новой Смоленской дорогѣ, до с. Бородина, гдѣ пересѣкаетъ эту дорогу, а потомъ до самаго впаденія въ р. Москву — въ

глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами, изъ которыхъ правый командуетъ лѣвымъ, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 саж. вышины. Близъ с. Бородина въ Колочу впадаютъ двѣ рѣчки: слѣва — Война, справа — Семеновка (или ручей Семеновскій). Рѣчка Война течетъ въ очень болотистой долинѣ; между нею и Колочею расположена довольно обширная высота, въ видѣ мыса, съ крутыми скатами, на которыхъ частью лежитъ и самое село Бородино.

Берега р. Семеновки плоски въ ея верхней части и довольно круты въ нижней. Между этой рѣчкой и Колочей находятся двѣ ясно выдѣляющіяся высоты: одна — болѣе обширная и командующая всею впереди лежащею мѣстностью (на ней была построена игравшая большую роль въ сраженіи батарея Раевского), и другая — въ видѣ узкаго хребта съ высокимъ курганомъ близъ д. Горки.

Въ р. Семеновку съ лѣвой стороны впадаетъ едва замѣтная рѣчка Каменка, а между обѣими этими рѣчками находится довольно значительная высота (Семеновская). Всѣ перечисленныя рѣчки въ 1812 году вслѣдствіе сильной засухи почти пересохли, и даже въ Колочѣ воды было очень мало.

Южнѣе Семеновской высоты вплоть до полей д. Утицы простиралась равнина, поросшая кустарникомъ. Утицкія поля были съ трехъ сторонъ окружены лѣсомъ, огибавшимъ съ тылу весь лѣвый флангъ позиціи. Позади Утицы, въ лѣсу близъ старой Смоленской дороги, возвышается довольно значительный курганъ.

Верстахъ въ двухъ къ западу отъ Семеновской высоты выдѣляются ясно видимый издали курганъ и д. Шевардино, сыгравшіе для насъ роль передовой позиціи.

Мѣстныхъ предметовъ, годныхъ для обороны, было немного. Имѣвшіяся деревни (Семеновское, Бородино, Утица и др.) состояли изъ деревянныхъ, крытыхъ соломою строеній и могли быть легко зажжены неприятелемъ.

Обстрѣлъ на большей части протяженія позиціи былъ хорошъ, а сообщеніе — безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ. Мѣстность въ тылу доставляла возможность отступленія широкимъ фронтомъ, а впереди центра и лѣваго фланга не имѣла крупныхъ преградъ для перехода въ наступленіе и для дѣйствія всѣхъ родовъ оружія.

Изъ этого описанія видно, что наша позиція была сильна на правомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ и крайне слаба на лѣвомъ флангѣ. А между тѣмъ этотъ флангъ имѣлъ особую стратегическую важность: верстахъ въ десяти за нимъ соединялись у Можайска оба наши пути отступленія — старая и новая Смоленскія дороги. Дѣйствуя противъ нашего

лѣваго фланга, противникъ могъ лишить Кутузова пути отступленія и отрѣзать его отъ Москвы и южныхъ губерній. Последнее и было основной идеей операціи Наполеона.

Важность и въ то же время слабость нашего лѣваго фланга ¹⁾ требовала значительныхъ работъ по его искусственному укрѣпленію и сильнаго занятія его войсками.

Въ ожиданіи боя, позиція была укрѣплена нами слѣдующимъ образомъ: на высотѣ у д. Горокъ, по правую сторону новой Смоленской дороги, были сооружены двѣ батареи: одна на 3 орудія, другая на 9 орудій, въ 200 саж. впереди первой.

Деревянный мостъ на р. Колочѣ между Бородинымъ и Горками уничтоженъ не былъ. Самое село Бородино отчасти приспособили къ оборонѣ.

На центральной высотѣ былъ устроенъ люнетъ на 18 орудій съ 2 полутеналіями, извѣстный подъ названіемъ „батарея Раевского“. На высотѣ впереди д. Семеновской были насыпаны три флешы, называвшіяся „Семеновскими“ или „Багратионовыми“. Деревня Семеновская, совершенно неудобная для приведенія въ оборонительное состояніе, была частью снесена.

Впереди, на курганѣ у д. Шевардина, — построены пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Наконецъ, у лѣса за правымъ флангомъ позиціи находилось укрѣпленіе въ видѣ трехъ, связанныхъ между собою, флешей. Это укрѣпленіе было обращено фронтомъ къ рѣкѣ Москвѣ и потому не могло принести никакой пользы.

Къ постройкѣ всѣхъ перечисленныхъ укрѣпленій приступили слишкомъ поздно; главную рабочую силу составляли ратники ополченія, совершенно незнакомые съ характеромъ работъ; шанцеваго инструмента было недостаточно, а между тѣмъ работа была не изъ легкихъ, такъ какъ затруднялась множествомъ камней, разсыянныхъ по полю. По всѣмъ этимъ причинамъ укрѣпленія ко дню сраженія не были доведены до настоящей профили и не имѣли ни одеждъ, ни искусственныхъ препятствій.

¹⁾ Стратегическій ключъ позиціи.

Итакъ, распредѣленіе укрѣпленій не соответствовало относительной важности различныхъ пунктовъ позиціи: они сгруппировывались главнымъ образомъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, тогда какъ слабый лѣвый флангъ, у д. Утицы, вовсе не былъ укрѣпленъ.

Силы сторонъ. Ко дню Бородинскаго сраженія общая численность нашихъ силъ доходила до 103 т. регулярныхъ войскъ (изъ нихъ 72 т. пѣхоты и 17 т. кавалеріи) при 640 орудіяхъ. Сюда надо прибавить до 7 т. казаковъ и 10 т. Московскаго и Смоленскаго ополченій, состоявшихъ, впрочемъ, изъ людей совершенно необученныхъ и плохо вооруженныхъ, а потому боевого значенія почти не имѣвшихъ.

Если принять во вниманіе, что и среди регулярныхъ войскъ было около 15 т. наскоро обученныхъ рекрутовъ, то окажется, что вполнѣ надежныхъ солдатъ въ арміи было 90 т.

Наполеонъ имѣлъ 130 т. чел. (изъ нихъ 86 т. пѣхоты и 28 т. кавалеріи) при 587 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ французовъ, за исключеніемъ артиллеріи, въ которой мы имѣли перевѣсъ не только по числу, но и по калибру орудій.

Первоначальное расположеніе русскихъ. Войска наши по диспозиціи 24-го августа были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ, поставленныхъ въ боевую линію, обѣ дивизіи стояли рядомъ одна возлѣ другой, а въ каждой дивизіи полки были построены въ баталіонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, при чемъ между колоннами оставались интервалы достаточные для ихъ развертыванія.

Почти за каждымъ пѣхотнымъ корпусомъ стоялъ кавалерійскій, построенный въ двѣ линіи, въ развернутомъ строю.

Правый флангъ и центръ занимали войска I арміи Барклай-де-Толли, при чемъ участокъ, длиною около 2 верстѣ, правѣе д. Горки, вдоль Колочи, заняли II и IV пѣх. корпуса, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича. Кавалерія праваго крыла состояла изъ II кавалерійскаго корпуса, расположеннаго за IV пѣхотнымъ.

Центромъ командовалъ Дохтуровъ, занимая высоту у д. Горки и пространство до батареи Раевского. Подъ его начальствомъ находились VI пѣхотный и III кавалерійскій корпуса.

Лѣвый флангъ занимала II армія кн. Багратіона: участокъ отъ батареи Раевского (включительно) до Семеновскихъ флешей—VII пѣхотный и IV кавалерійскій корпуса: высоту съ Семеновскими флешами обороняла сводная гренадерская дивизія Воронцова (VIII пѣх. корпуса).

Егерскіе полки корпусовъ боевой линіи были разсыпаны передъ фронтомъ позиціи и въ кустахъ по направленію къ старой Смоленской дорогѣ. Два таквихъ полка были разсыпаны на самомъ правомъ крылѣ позиціи, въ лѣсу близъ р. Москвы. Село Бородино было занято 3 баталіонами гвардейскихъ егерей

Правый флангъ и нижнее теченіе Колочи наблюдались 5 казачьими полками, а лѣвый флангъ, близъ д. Утицы,— 6 казачьими полками (Карпова). Уступомъ за правымъ флангомъ, въ довольно большомъ разстояніи отъ него, за рощею, стояли I кавалерійскій корпусъ Уварова и 9 казачьихъ полковъ Платова.

Резервы располагались слѣдующимъ образомъ: у Князькова—главный резервъ, изъ III и V пѣх. корпусовъ и 1-й кирасирской дивизіи; у Псарева—главный артиллерійскій резервъ, около 300 орудій. Общій резервъ служилъ въ то же время и частнымъ резервомъ для I арміи. II армія имѣла свой частный резервъ изъ 2-й гренадерской дивизіи (VIII корпуса), стоявшей за д. Семеновской.

Передовую позицію при Шевардинѣ (которая, по пѣ- Шевардинскій которымъ извѣстіямъ, составляла, въ сущности, сначала ^{бой} лѣвый флангъ нашей главной позиціи) занимали 14 баталіоновъ и 38 эскадроновъ кн. Горчакова, которые потомъ должны были отступить на главную позицію и войти въ составъ ея лѣваго фланга.

Войска эти расположились такъ:

Три егерскихъ полка разсыпались въ цѣпь отъ д. Алексинки вверхъ по р. Колочѣ до д. Фомкино и далѣе къ югу

по Доровинскому оврагу и въ кустахъ по направленію къ с. Ельнѣ.

27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго (8 бат.) построилась въ баталіонныхъ колоннахъ позади редута, занятаго 12 орудіями. Правѣе пѣхоты стали 2 драгунскихъ полка съ 4 конными орудіями; влѣво отъ пѣхоты и нѣсколько позади ея — 2-я кирасирская дивизія генерала Дуки и 8 конныхъ орудій подъ прикрытіемъ 2 эскадроновъ гусарь, остальные 2 драгунскихъ полка были выдвинуты впередъ, лѣвѣе Шевардинскаго редута, для поддержки егерей.

Французская армія, какъ извѣстно, подходила къ Бородину въ трехъ колоннахъ: *въ правой*, по старой Смоленской дорогѣ шелъ корпусъ Понятовскаго, *въ средней*, — по новой Смоленской дорогѣ, главныя силы, и *въ левой* — корпусъ вице-короля.

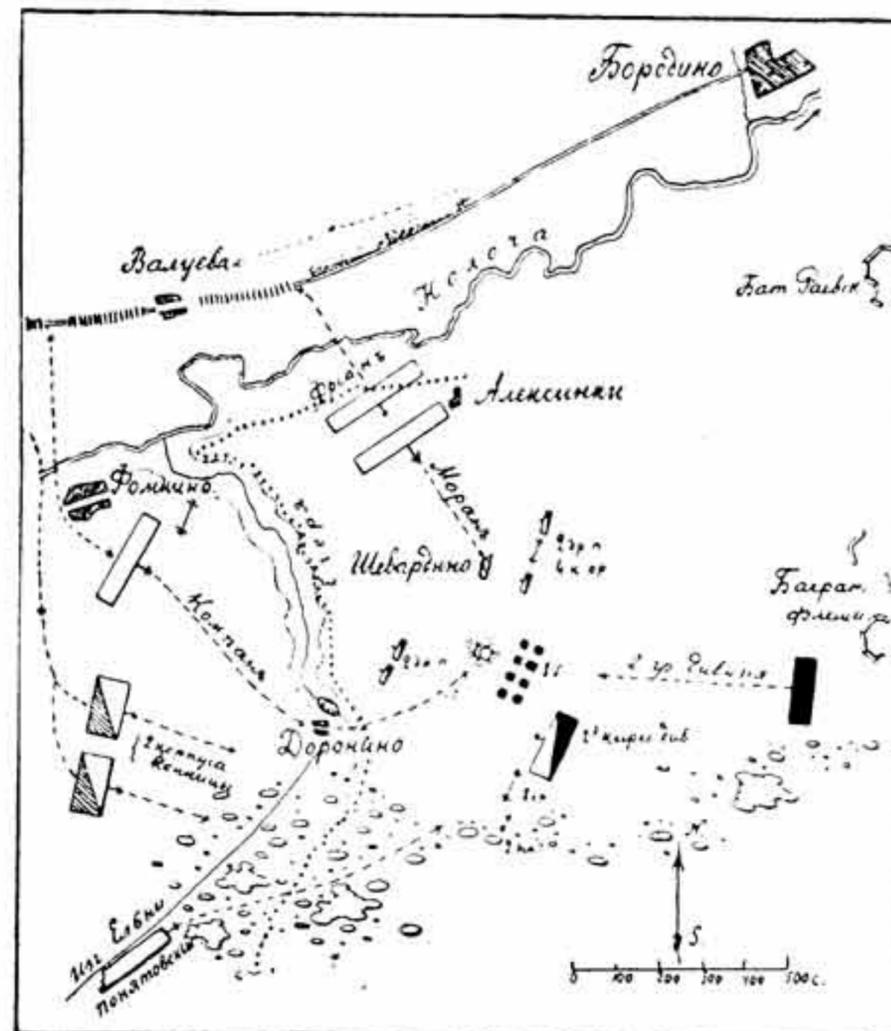
Какъ только передовыя французскія войска приблизились къ д. Валуевой, наши егеря открыли имъ во флангъ сильный огонь.

Наполеонъ тотчасъ приказалъ тремъ пѣхотнымъ дивизіямъ корпуса Даву (Компана, Морана и Фріана) и двумъ кавалерійскимъ корпусамъ (Нансути и Монбреня) перейти на правый берегъ Колочи и атаковать Шевардинскую позицію, а корпусу Понятовскаго продолжать движеніе по старой Смоленской дорогѣ и этимъ содѣйствовать атакѣ. Всего на Шевардинскую позицію направилось 35 т. французскихъ войскъ.

Дивизія Компана, слѣдовавшая въ головѣ корпуса Даву, свернула съ дороги, не доходя д. Валуевой, и, переправясь здѣсь черезъ Колочу, въ 2 часа дня овладѣла д. Фомкино. Кавалерія, отойдя назадъ по пути слѣдованія, переправилась выше Фомкина, а дивизіи Морана и Фріана перешли рѣку у д. Алексинки. Наши егеря были отгнаны назадъ. По занятіи Фомкина Компанъ выставилъ впереди деревни сильную батарею, которая и открыла огонь по нашему редуту. Послѣ перестрѣлки Компанъ атаковалъ д. Доронино, а со стороны Ельни передовыя войска Понятовскаго начали тѣснить егерей нашего лѣваго фланга.

Русская кавалерія произвела нѣсколько атакъ, задержав-

шихъ наступленіе противника, но когда поляки обошли егерей и отгнали ихъ, кавалерія отошла назадъ, и непріятель занялъ д. Доронино.

Изъ Доронино французская пѣхота съ артиллеріей продвинулась впередъ и овладѣла курганомъ, шагахъ въ 250 отъ редута. Выставивъ сюда артиллерію, французы мѣткимъ картечнымъ огнемъ начали поражать защитниковъ редута.

Пользуясь этимъ, Компанъ повелъ фронтальную атаку на редутъ, а Моранъ и Фріанъ двинулись къ д. Шевардино.

Редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но наконецъ превосходныя силы французовъ взяли верхъ: около 8 часовъ вечера Компанъ овладѣлъ редутомъ; въ то же время Моранъ занялъ д. Шевардино.

Тогда кн. Багратионъ лично повелъ съ главной позиціи 2-ю гренадерскую и сводную гренадерскую дивизіи. Редутъ былъ снова нами взятъ, и Багратионъ протянулъ, съ переменнымъ успѣхомъ, бой до 11 час. вечера. Но въ это время часть войскъ Понятовскаго совершенно обошла лѣвый флангъ Шевардинской позиціи, а ген. Карновъ донесъ, что противъ него, въ лѣсномъ пространствѣ между Шевардинымъ и Утицей, появились значительныя массы противника (гл. силы Понятовскаго). Тогда Кутузовъ приказалъ кн. Багратиону отойти со всеми войсками отъ Шевардина на главную позицію, тѣмъ болѣе, что цѣль боя была достигнута. Темнота ночи скрыла отступление нашихъ войскъ и не позволила неприятелю преслѣдовать ихъ.

Потери въ Шевардинскомъ бою достигли съ обѣихъ сторонъ до 4—6 т. чел.

Шевардино сыграло для насъ роль передовой позиціи, выяснивъ намѣреніе Наполеона перевести главную массу войскъ на правую сторону Колочи и показавъ, что главная опасность угрожала центру и въ особенности лѣвому флангу Бородинской позиціи.

Новое рас-
положеніе рус-
скихъ на по-
зиціи.

Шевардинскій бой убѣдилъ Кутузова въ необходимости занять сильнѣе нашъ лѣвый флангъ. Главнокомандующему предлагали перемѣстить все наше расположеніе нѣсколько влѣво, поставивъ I армию отъ Горокъ до Багратионовыхъ флешей, а II армию — уступомъ за лѣвымъ флангомъ, на старой Смоленской дорогѣ; пространство же отъ Горокъ до р. Москвы наблюдать лишь казаками и ополченіемъ.

Но Кутузовъ почему-то отклонилъ это предложеніе и ограничился тѣмъ, что выдвинулъ изъ общаго резерва на старую Смоленскую дорогу, къ Утицѣ, III пѣх. корпусъ Тучкова 1-го и 7 т. ополченій.

Вообще Шевардинскій бой заставилъ насъ, въ ночь съ 24-го на 25-е августа и на слѣдующій день, кромѣ перевода III корпуса на лѣвый флангъ, ввести еще слѣдующія измѣненія въ боевомъ порядкѣ: изъ числа войскъ, оборо-

нявшихъ Шевардино, 27-я пѣх. дивизія Невѣровскаго поставлена была во 2-ю линію за Семеновскими флешами, а 2-я кирасирская дивизія, присоединившись ко 2-й гренадерской, поступила въ составъ частнаго резерва II армии. Лѣсъ и кусты между флешами и участкомъ Тучкова 1-го были слабо заняты 5 полками егерей кн. Шаховскаго, служившими связью между этими участками. Прочія части войскъ остались на прежнихъ мѣстахъ.

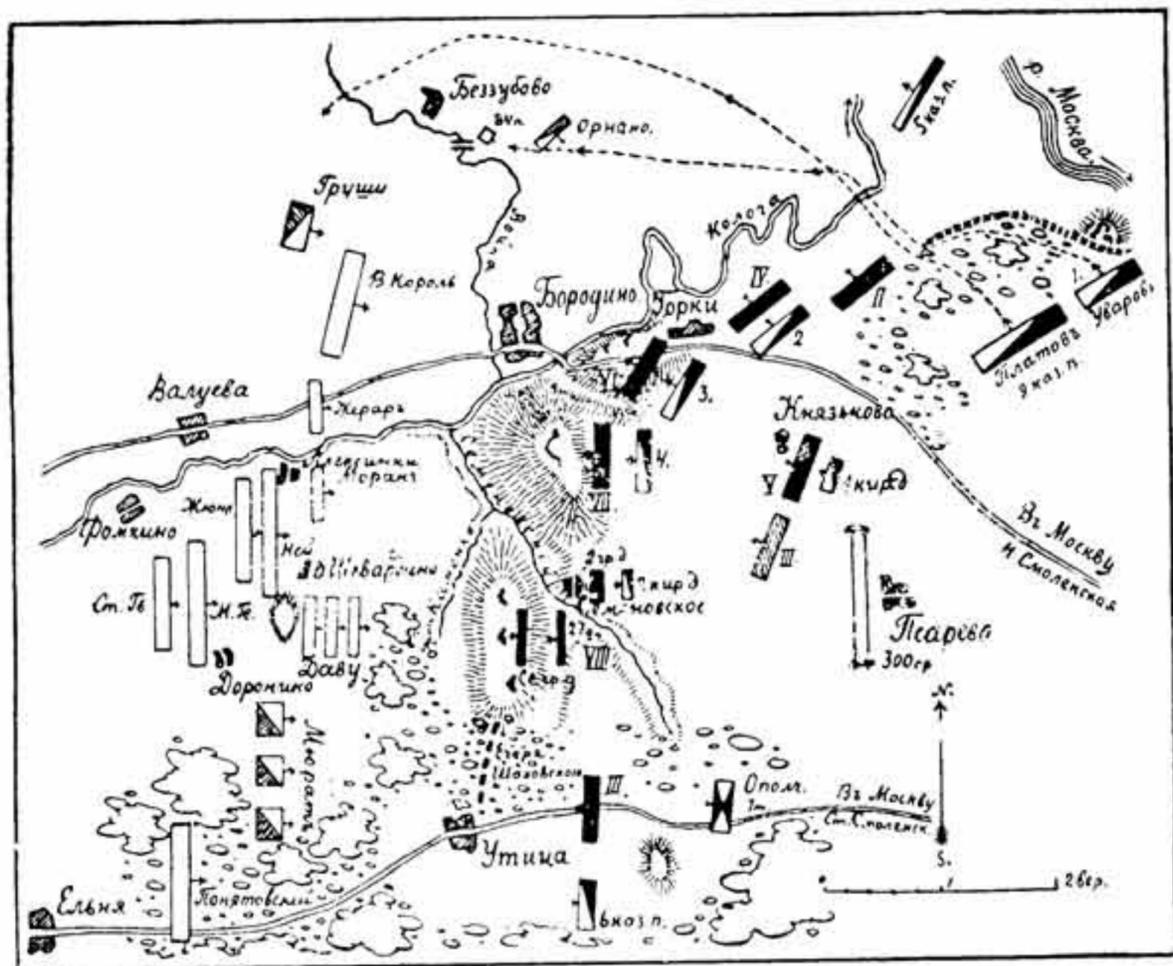
Такимъ образомъ, расположеніе нашихъ армій передъ Бородинскимъ сраженіемъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Позиція наша состояла изъ участковъ Милорадовича, Дохтурова, Багратиона (участки VII и VIII корпусовъ) и Тучкова 1-го, при чемъ совершенно безопасный центръ (Горки) и правый флангъ поглощали половину армии. Ближе къ нимъ стоялъ и общій резервъ. Самый слабый и самый длинный участокъ (около 4 версты) былъ занятъ крайне недостаточно и имѣлъ въ резервѣ всего 1 пѣхотную и 1 кавалерійскую дивизію. Общій резервъ былъ также слишкомъ слабъ (около 16 т. чел., не считая артиллерійскаго резерва), тѣмъ болѣе, что онъ исполнялъ также и роль частнаго резерва для праваго крыла и центра.

День 25-го августа прошелъ въ приготовленіяхъ обѣихъ сторонъ къ предстоявшему сраженію.

Русскія войска совершали упомянутыя выше передвиженія и, сознавая громадную важность наступающаго дня, готовились къ смерти. Настроеніе ихъ было спокойное и торжественное. Солдаты переодѣвались въ чистыя рубахи и горячо молились передъ чудотворной иконой Смоленской Божьей Матери, взятой нами съ собою при отступленіи изъ Смоленска. Зная твердую и горячую вѣру русскаго солдата въ помощь Божію, главнокомандующій приказалъ пронести по рядамъ чудотворное изображеніе Богоматери, передъ которымъ служились молебны набожно встрѣчавшими его войсками. Самъ Кутузовъ, на виду у всѣхъ, поклонился иконѣ до земли, а послѣ того объѣзжалъ войска, останавливался у полковъ и, обращаясь съ простыми, но искренними сло-

вами къ солдатамъ, возбуждать ихъ къ предстоящему подвигу...

Дѣйствія
французовъ
передъ сра-
женіемъ

Въ этотъ же день Наполеонъ произвелъ личную рекогносцировку нашего расположенія и, объѣхавъ наиболѣе важные пункты поля и приказавъ построить нѣсколько укрѣпленій у Бородина и Шевардина, вернулся въ свою главную квартиру, въ д. Валуеву, для составленія диспозиціи.

Маршалъ Даву предложилъ императору направить главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, со стороны д. Утицы. Усиленная атака французовъ на этотъ важный, но слабый и слабо занятый, пунктъ позиціи могла отрѣзать насъ отъ пути отступленія, загнавъ въ уголъ между рр. Москвой и Колочей.

Несмотря на всю выгоду такого плана, Наполеонъ его отклонилъ: императоръ боялся, что русскіе, замѣтивъ обходное движеніе, отступятъ опять, уклонившись отъ рѣшительнаго боя, въ которомъ онъ рассчитывалъ нанести противнику смертельный ударъ. Кромѣ того, Утицкій лѣсъ, по которому пришлось бы двигаться для обхода, былъ плохо извѣстенъ французамъ, и полководецъ считалъ его неудобнымъ для движенія значительныхъ силъ.

Отказавшись отъ обхода, Наполеонъ избралъ для рѣшительнаго удара центръ Бородинской позиціи, вследствие чего сраженіе приняло характеръ упорнаго фронтальнаго столкновенія.

Въ подробностяхъ избранный Наполеономъ планъ дѣйствій представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пунктами для двухъ главныхъ атакъ были избраны батареи Раевскаго и Семеновскія флешей (тактическіе ключи позиціи). Съ цѣлью обезпеченія успѣха этихъ атакъ рѣшено было вести *демонстративную* атаку на с. Бородино и *вспомогательную* — по направленію старой Смоленской дороги. Эта послѣдняя атака должна была облегчить атаку флешей, обходомъ ихъ съ лѣваго фланга. Атака главнаго тактическаго ключа позиціи, — батареи Раевскаго, должна была послѣдовать, какъ рѣшительный ударъ, послѣ овладѣнія Семеновскими флешами; войска, занявшія флешы, должны были облегчить овладѣніе батареею, дѣйствуя противъ лѣваго фланга оборонявшихъ ея русскихъ войскъ.

По диспозиціи, атака Семеновскихъ флешей съ фронта была поручена корпусамъ Даву (3 дивизіи), Нея и Жюно, за которыми должны были слѣдовать кавалерійскіе корпуса Нансути, Монбреня и Латуръ-Мобура; вспомогательная атака флешей съ фланга должна была вестись корпусомъ Понятовскаго. Демонстративная атака на с. Бородино поручалась войскамъ вице-короля. Главную же задачу корпуса вице-короля составляла атака батареи Раевскаго, для чего корпусъ этотъ былъ усиленъ двумя дивизіями корпуса Даву (Жерара и Морана) и долженъ былъ быть поддержанъ кавалерійскимъ корпусомъ Груши.

Старая и молодая гвардія оставались въ общемъ резервѣ. Соответственно этому распредѣленію, войска начали передвигаться къ исходнымъ пунктамъ наступленія. Передвиженіе это, чтобы не быть замѣченнымъ русскими, происходило съ вечера 25-го августа и вполнѣ окончилось лишь къ разсвѣту 26-го.

На правомъ флангѣ, въ Утицкомъ лѣсу, сталъ корпусъ Понятовскаго. Въ центрѣ, у Шевардина, — три дивизіи корпуса Даву (Компана, Дессе и Фріана); за ними, уступомъ сирава, у д. Доронина, — кавалерійскіе корпуса Нансуги, Монбрена и Латуръ-Мобура. Между Шевардинымъ и р. Колочою сталъ корпусъ Нея, имѣя впереди себя, у д. Алексинки, дивизию Морана (корпуса Даву), а за собою — корпусъ Жюно. На лѣвомъ флангѣ, за р. Колочою, остались: корпуса вице-короля и Груши и дивизія Жерара (корпуса Даву). Общій резервъ сталъ за центромъ всего расположенія, имѣя молодую гвардію въ первой линіи, близъ д. Доронина, и старую — во второй — за Доронинскимъ оврагомъ.

Для поднятія духа и возбужденія энергіи своихъ войскъ, Наполеонъ отдалъ слѣдующій приказъ, который на разсвѣтѣ 26-го августа читался въ ротахъ и эскадронахъ:

„Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фриландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою!“

25-го августа обѣ стороны сошлись на такое близкое разстояніе, что каждую минуту можно было ожидать боя, поэтому русскіе и французы бивакировали за участками своихъ позицій почти въ боевой готовности.

Въ ночь съ 25-го на 26-е августа, едва стемнѣло, огромные костры заняли по всему пространству, занятому непріятельской арміей. Только тѣ части, которыя очень поздно окончили свои передвиженія къ исходнымъ пунктамъ боя, провели остатокъ ночи безъ огня, лежа на сырой

землѣ. У насъ огня было несравненно менѣе, чѣмъ у французовъ: проникнутые сознаниемъ важности наступающаго дня, солдаты наши какъ-то неохотно разводили костры.

По ходу дѣла Бородинское сраженіе можно раздѣ- Бородинское
сраженіе
26-го августа. лить на два періода: 1) отъ начала боя, т. е. отъ 6-ти часовъ утра до 12 часовъ дня, и 2) отъ 12 часовъ дня до конца сраженія.

Наполеонъ со своимъ начальникомъ штаба Бертье въ продолженіе боя большею частью находился впереди Шевардинскаго редута. Видъ его былъ нерѣшительный и хмурый, вѣроятно какъ слѣдствіе захваченной простуды.

Кутузовъ съ начальникомъ штаба, генераломъ Беннигсеномъ, все время боя находился на высотѣ у д. Горокъ, далеко отъ центра и въ особенности отъ лѣваго фланга, гдѣ долженъ былъ рѣшиться исходъ сраженія; эта отдаленность мѣшала главнокомандующему оказывать непосредственное вліяніе на бой, а приказанія его не всегда получались войсками своевременно.

Въ 6 часовъ утра съ французской батареи генерала 1) Отъ 6 ч
утра до 12 ч
дня. Взятіе
французами
Бородина. Сорбье, противъ нашей лѣвой флешы, раздался первый выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ открылся огонь 102 орудій, стоявшихъ противъ Семеновскихъ флешей. Вскорѣ начали канонаду и батареи, расположенныя противъ центра и с. Бородина. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня французы разомъ повели двѣ атаки: на село Бородино и на Семеновскія флешы.

Для атаки на Бородино вице-король назначилъ дивизию Дельзона. Скрытая густымъ утреннимъ туманомъ часть этой дивизіи пошла въ атаку съ фронта, вдоль большой дороги, а другая, переправившись черезъ р. Войну, атаковала село съ сѣвера, т. е. въ совершенно неожиданномъ нами направленіи.

Послѣ 1½-часового, но крайне кровопролитнаго боя гвардейскій егерскій полкъ, потерявъ 30 офицеровъ и половину солдатъ, былъ выбитъ изъ Бородина. Непритель преслѣдовалъ его, перейдя по мосту черезъ Колочу, но здѣсь былъ задержанъ остановившимися гвардейскими егерями и тремя прибывшими на поддержку ихъ армейскими егерскими

полками и вскорѣ отброшены назадъ за рѣчку. Послѣ этого мостъ былъ разобранъ.

Вице-король, на основаніи общаго плана дѣйствій, ограничился пока занятіемъ Бородина: дивизія Дельзона стала позади Бородина, влѣво отъ села расположилась сильная батарея для обстрѣливанія высоты у Горокъ и батареи Раевского; у д. Беззубово оставлена была легкая кавалерійская дивизія Орнано и 84-й пѣхотный полкъ (изъ дивизіи Дельзона). Прочія же войска, бывшія на лѣвомъ берегу Колочи (дивизіи Брусье и Жерара, итальянская гвардія и корпусъ Груши), переправились черезъ рѣку по мостамъ, введеннымъ выше Бородина.

Бой за Семеновскія флешы. Атака Семеновскихъ флешей была произведена двумя дивизіями корпуса Даву (Компана и Дессе), а третья (Фриана) была временно оставлена въ резервѣ. Французамъ приходилось дебушировать изъ лѣса, всего въ 800 шагахъ отъ флешей. Вслѣдствіе этого, когда они, по выходѣ изъ лѣса, начинали выстраиваться, картечь нашихъ орудій и огонь разсыпанныхъ впереди флешей егерей опрокидывалъ ихъ обратно въ лѣсъ съ большими потерями. Особенно сильный уронъ потерпѣла головная дивизія, а самъ начальникъ ея, Компанъ, былъ смертельно раненъ.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, непріятелю удалось, наконецъ, выстроиться впереди лѣса, атаковать и взять нашу лѣвую флешь; но кн. Багратіонъ ввелъ въ дѣло нѣсколько баталіоновъ 27-й пѣх. дивизіи Невѣровскаго, стоявшей во второй линіи, и противникъ былъ выбитъ обратно. Отступившихъ французовъ преслѣдовали части IV кавалерійскаго корпуса, пока не были остановлены подоспѣвшею непріятельскою конницею.

Въ 8-мъ часу французы начали 2-ю атаку, двинувъ противъ слабого VIII корпуса подавляющее большинство силъ: 6 пѣхотныхъ дивизій корпусовъ Даву и Нея, 3 кавалерійскихъ корпуса Мюрата, 2 кавалерійскія дивизіи и 120 орудій.

Замѣтивъ сосредоточеніе этой массы непріятельскихъ войскъ, кн. Багратіонъ принялъ всѣ мѣры для увеличенія своихъ силъ на атакованномъ пунктѣ. Онъ ввелъ въ бое-

вую линію, кромѣ бывшихъ уже тамъ сводно-гренадерской и 27-й пѣхотной дивизіи, всю 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизіи; вся бывшая въ резервѣ II арміи артиллерія выѣхала на позицію, всѣ баталіоны второй линіи VII корпуса Раевского получили приказаніе перейти на Семеновскія высоты. Командиру III корпуса, Тучкову 1-му, несмотря на то, что онъ не былъ подчиненъ главнокомандующему II арміей, Багратіонъ приказалъ направить туда же 3-ю пѣх. дивизію ген. Коновницына. Не довольствуясь этимъ, князь послалъ къ Барклаю-де-Толли просить подкрѣпленія, и послѣдній приказалъ перейти къ флешамъ съ праваго фланга II пѣх. корпусу Багговута и нѣсколькимъ полкамъ III кавалерійскаго корпуса, а изъ общаго резерва— гвардейскимъ Измайловскому, Литовскому и Финляндскому полкамъ, 3 полкамъ 1-й кирасирской дивизіи, 8 сводно-гренадерскимъ баталіонамъ и 3 артиллерійскимъ ротамъ.

Но эти подкрѣпленія могли подоспѣть лишь черезъ 1½—2 часа, т. е. въ десятомъ—одиннадцатомъ часу утра, а между тѣмъ въ концѣ 8-го часа, подготовивъ себѣ атаку могучей артиллеріей, корпусъ Нея уже ворвался во флешь, почти совершенно истребивъ первыхъ геройскихъ защитниковъ ихъ, гренадеръ сводной дивизіи Воронцова ¹⁾.

Кн. Багратіонъ двинулъ въ контръ-атаку почти все, что у него было подъ рукой (баталіоны Раевского уже прибыли), и въ 9 часовъ утра флешь снова остались за нами.

Въ 10 часовъ произошла *третья* атака флешей, и онѣ послѣ отчаяннаго кровопролитнаго боя опять перешли къ французамъ.

Какъ разъ въ это время подошли 3-я пѣхотная дивизія Коновницына и 4 кавалерійскихъ полка III кавалерійскаго корпуса. Эти свѣжія части произвели блестящую контръ-атаку и снова отняли флешь.

Тогда Наполеонъ подкрѣпилъ войска, дѣйствовавшія на этомъ пунктѣ, дивизією Фриана, съ прибытіемъ которой не-

¹⁾ Самъ Воронцовъ былъ раненъ штыкомъ. «Противленіе моеи дивизіи», говоритъ онъ въ описаніи своихъ дѣйствій въ Бородинскомъ сраженіи «не могло быть продолжительно (она исчезла не съ поля сраженія, но на полѣ сраженія)».

приятель имѣлъ здѣсь 26 т. пѣхоты противъ нашихъ 18 т. Кромѣ того, еще въ 9 часовъ утра, получивъ донесеніе о занятіи Неемъ флешей и полагая, что онъ уже не имѣлъ болѣе надобности въ содѣйствіи корпуса Жюно, Наполеонъ двинулъ этотъ корпусъ въ лѣсъ между старой Смоленской дорогой и Семеновскими флешами для сохраненія связи съ Понятовскимъ, двигавшимся на Утицу. Лѣсъ этотъ, занятый егерскими полками Шаховского, былъ очень важенъ, такъ какъ съ занятіемъ его французы получали возможность дѣйствовать въ охватъ нашихъ позицій и на Семеновскихъ высотахъ, и на старой Смоленской дорогѣ. Къ счастью для насъ, движеніе Жюно происходило медленно и съ задержками, что давало намъ лишнее время, необходимое для сосредоточенія къ флешамъ подкрѣпленій.

Съ прибытіемъ Фриана началась подготовка *четвертой* атаки флешей, во время которой былъ тяжело раненъ кн. Багратионъ (умеръ отъ раны 12-го сентября) и сильно контуженъ его начальникъ штаба, Сень-При. Командованіе II арміей перешло къ Дохтурову.

Въ 11 часовъ утра французы снова завладѣли флешами, и снова энергическая контръ-атака выбила ихъ оттуда.

Наконецъ въ 11^{1/2} часовъ утра произошла пятая и послѣдняя атака. Огромное превосходство силъ противника, крайнее изнеможеніе нашихъ войскъ, потеря многихъ начальниковъ и, наконецъ, успѣшныя дѣйствія корпуса Жюно противъ егерей Шаховского въ Утицкомъ лѣсу окончательно отдали флеша въ руки французовъ. Наши войска отошли на вторую позицію, за оврагъ у д. Семеновской. Это отступление было совершено подъ прикрытіемъ выставленныхъ вдоль оврага сильныхъ батарей и только что прибывшихъ изъ общаго резерва гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго, Литовскаго и Финляндскаго.

Атака нашей позицій за Семеновскимъ оврагомъ. Позиція за Семеновскимъ оврагомъ была занята слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ стали гвардейскіе полки, между ними и д. Семеновской—3-я пѣхотная дивизія, а остатки 2-й гренад. дивизіи заняли уцѣлѣвшую часть деревни и возвышенность сѣвернѣе ея, еще правѣе стали остатки 27-й пѣх. дивизіи.

Французы ввезли на взятыхъ высотахъ многочисленную артиллерию и, закрѣпивъ ихъ такимъ образомъ за собою, атаковали пѣхотою д. Семеновскую, но безуспѣшно. Тогда вступили въ дѣло кавалерійскія массы Мюрата: кав. корпусъ Нансути получилъ приказаніе атаковать наши войска вправо отъ Семеновской, а кав. корпусъ Латуръ-Мобура—влѣво отъ этого селенія. Атака была подготовлена сильными батареями, дѣйствіе которыхъ было тѣмъ губительнѣе, что французская позиція командовала нашей и охватывала ее, способствуя производству перекрестнаго огня, отъ котораго особенно терпѣли ничѣмъ не прикрытыя войска лѣваго фланга, поражаемая съ разстоянія въ 600 шаговъ (въ л.-гв. Литовскомъ полку, менѣе чѣмъ въ часъ изъ 1740 чел. вышло изъ строя 956 чел.); войска же, стоявшія правѣе деревни, были отчасти прикрыты гребнемъ небольшой высоты, на которой лежала часть селенія; но зато этотъ же гребень мѣшалъ имъ обстрѣливать противника и облегчалъ ему переходъ черезъ оврагъ.

Атака Нансути, удобно перешедшаго оврагъ, берега котораго выше селенія плоски, была встрѣчена сначала огнемъ

нашихъ батарей, а потомъ 6-ю гвардейскими карре, отразившими баталіоннымъ огнемъ всѣ налеты французской кавалеріи. Солдаты Литовскаго полка такъ воодушевились, что

сами бросались, съ крикомъ «ура!», въ штыки на французскихъ кирасирь. Къ тому же, наша 2-я кирасирская дивизія, успѣвшая устроиться своею контръ-атакою довершила отраженіе кирасирь Нансути.

Атака Латурь-Мобура была удачнѣе. Его корпусъ вступилъ въ бой нѣсколько позднѣе, потому что движеніе черезъ болотистое русло Семеновки заставило всадниковъ поодиночкѣ пробираться въ менѣе тонкихъ мѣстахъ. Но наша артиллерія, отодвинутая отъ края оврага, не обстрѣляла противника, какъ слѣдуетъ, и только нѣсколько ядеръ случайно попали въ его длинныя колонны, тянувшіяся черезъ Семеновку. Головные эскадроны противника, взобравшись на противоположный скатъ оврага, замѣтили въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ себя, у Семеновскаго, нашу батарею, прикрытіе которой (остатки 2-й гренад. дивизіи) перестраивалось въ три карре. Воспользовавшись удобной минутой, эти 2½ эскадрона, не ожидая прочихъ, бросились въ атаку и опрокинули гренадеръ и пробовавшихъ ихъ выручить драгунъ. Остальные эскадроны, развертываясь влѣво, поддерживали атаку уступами. Французы частью обскакали д. Семеновскую и даже бросились въ тылъ нашимъ гвардейскимъ карре. Но въ эту минуту подоспѣли на выручку наши 3 кирасирскихъ полка (1 кир. див.); завязался кавалерійскій бой, который окончился отраженіемъ французской кавалеріи фланговой атакой нашихъ гусарь.

Но за время кавалерійскаго боя и подъ его прикрытіемъ французская пѣхота атаквала и взяла развалины Семеновскаго, утвердилась на другомъ берегу оврага, перевезла черезъ него часть батарей и заставила наши войска отойти отъ оврага на пушечный выстрѣлъ, на 3-ю позицію, гдѣ они и удержались до конца сраженія. Непрiятельскія батареи продолжали громить остатки нашего лѣваго крыла, а частью открыли огонь во флангъ противъ нашего центра. Къ счастью, густая пыль кавалерійскихъ атакъ и дымъ отъ орудій скрыли отъ французовъ разстройство и слабость нашего лѣваго крыла. Даву, Ней и Мюратъ, войска которыхъ также понесли громадныя потери, не считали себя въ силахъ довершить одержанный успѣхъ и послали къ Наполеону

за подкрѣпленіями. Императоръ, также не зная истиннаго положенія дѣлъ и не желая истощать свои резервы, медлилъ сначала, а потомъ послалъ одну дивизію молодой гвардіи, но велѣлъ ей остановиться у р. Каменки.

На лѣвомъ флангѣ французовъ, около 10 час. утра, Атака бата-
вице-король повелъ атаку на батарею Раевского. Ми-
рек Раевского. бата-вице-король повелъ атаку на батарею Раевского. Минута, казалось, была выбрана удачно: артиллерія уже нѣсколько часовъ громила батарею; Багратионовы флешы только что были взяты (въ третій разъ), слѣдовательно можно было рассчитывать на поддержку справа: резервъ Раевского (вторая линія его баталіоновъ) уже былъ израсходованъ, такъ какъ его пришлось отрядить къ Семеновскимъ высотамъ.

Раевскій расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: егеря разсыпались впереди; вправо и влѣво отъ батареи стали по 4 баталіона пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы ударить атакующему во фланги. За батареею, въ резервъ, находились 3 полка егерей, прибывшіе на помощь изъ VI и IV корпусовъ.

Вице-король расположилъ дивизію Брусье между Бородинымъ и батареею для атаки ея слѣва; дивизія Морана направилась съ фронта, имѣя за собою, въ резервъ, дивизію Жерара; кавалерійскій корпусъ Монбрена долженъ былъ содѣйствовать атакѣ Морана, направляясь правѣе батареи.

Въ 10 час. Брусье покушался овладѣть батареею, но былъ отбитъ; тогда непріятель усилилъ канонаду и въ 11 час. произвелъ вторую атаку бригадою Бонами (изъ дивизіи Морана). Благодаря истощенію боевыхъ припасовъ на батарее, французамъ удалось овладѣть ею. Моранъ уже спѣшилъ къ батарее съ остальною частью своей дивизіи и съ артиллеріею, чтобы прочнѣе занять взятое укрѣпленіе.

Чтобы вернуть потерянный опорный пунктъ, квартирмейстеръ I арміи, Толь, поскакалъ къ II пѣхотному корпусу, который въ это время уже совершалъ свое передвиженіе съ праваго на лѣвый флангъ позиціи. Толью удалось притянуть къ батарее изъ этого корпуса 4-ю пѣхотную дивизію, принца Виртембергскаго.

Но дѣло еще ранѣе этого было поправлено находчивостью начальника штаба I арміи, генерала Ермолова.

Въ то время, какъ наши войска въ безпорядкѣ отступали съ батареи Раевского, Ермоловъ, посланный Кутузовымъ узнать о положеніи дѣлъ во II арміи, случайно проѣзжалъ мимо. Замѣтивъ потерю батареи и вполне понимая ея важность, Ермоловъ приказалъ бывшимъ вблизи двумъ конно-артиллерійскимъ ротамъ немедленно открыть огонь по батарее, гдѣ еще не успѣлъ устроиться противникъ, а самъ взялъ первую попавшуюся свѣжую часть (3-й баталіонъ Уфимскаго полка), развернулъ ее для того, чтобы задержать бѣглецовъ и повелъ впередъ. Маневръ удался. Ермоловъ остановилъ бѣгущихъ, которые пристроились къ нему, и, по его собственному выраженію, „толпою въ образѣ колонны“, произвелъ блестящую контръ-атаку и взялъ батарею обратно. Эта контръ-атака позволила намъ выиграть время и притянуть подкрѣпленія. Кромѣ 4-й пѣхотной дивизіи, приведенной Толемъ, подошла 24-я пѣхотная дивизія Лихачева (изъ VI корпуса).

Согласно съ диспозиціей, Понятовскій началъ свои дѣйствія раньше другихъ, т. е. въ 5 часовъ утра, но плохія лѣсныя дороги позволили ему только къ 8 часамъ подойти къ д. Утицѣ и овладѣть ею (см. схему на стр. 96). Войска Тучкова 1-го, уже отдѣлившаго 3-ю пѣх. дивизію на помощь кн. Багратиону, занимали позицію за д. Утицею, опираясь лѣвымъ флангомъ на высокій, но тѣсный курганъ, на вершинѣ котораго нельзя было поставить болѣе 4—6 орудій. Кусты и лѣсъ между Утицею и флешами были заняты, какъ извѣстно, 5 полками егерей Шаховскаго. Не зная о слабости находящихся передъ нимъ силъ и опасаясь быть обойденнымъ слѣва и отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ арміи, Понятовскій долго ограничивался одною канонадою. Только около 10^{1/2} час., когда корпусъ Жюно, войдя въ лѣсъ, завязалъ упорный бой съ нашими егерями, Понятовскій, подготовивъ атаку огнемъ 40 орудій, отбѣснилъ немного Тучкова и овладѣлъ курганомъ. Но въ это время къ Тучкову подошла часть II пѣх. корпуса Багговута (17-я пѣх. дивизія). Пользуясь появленіемъ свѣжихъ войскъ, Тучковъ рѣшилъ немедленно атаковать Понятовскаго, чтобы не дать ему времени утвердиться на занятомъ пунктѣ.

Контръ-атака удалась, высота опять перешла въ наши руки, и мы тотчасъ заняли ее 6-ю орудіями, поставленными на тѣсныхъ интервалахъ: непріятель принужденъ былъ отступить къ Утицѣ. При этомъ Тучковъ 1-й былъ смертельно раненъ, и начальство надъ лѣвымъ флангомъ принялъ Багговутъ. Такимъ образомъ, къ полудню, послѣ 6-ти часовъ упорнаго боя, мы удержались на своихъ позиціяхъ, за исключеніемъ с. Бородина и Семеновскихъ флешей.

Въ 1-мъ часу дня Наполеонъ готовился начать 2-ю Отъ 12 ч. дня до конца сраженія. третью атаку батареи Раевского войсками вице-короля, молодой гвардіи и кавалерійскихъ корпусовъ Груши и Монбрея, считая сраженіе достаточно назрѣвшимъ для Дѣйствія Уварова и Платова. производства этого послѣдняго рѣшительнаго удара.

Все было уже готово къ нему, но дѣйствія нашихъ корпусовъ — I кавалерійскаго, Уварова, и въ особенности казачьяго, Платова, — приостановили этотъ ударъ на 2 часа, что было крайне благоприятно для насъ, такъ какъ мы успѣли стянуть къ угрожаемому пункту все, что только было можно, а равно и занять промежутокъ, образовавшійся между батареей Раевского и Семеновскими флешами.

Развѣзды Платова выяснили, что на лѣвомъ берегу Колочи остается мало французскихъ войскъ, и атаманъ испросилъ у Кутузова позволенія атаковать противника въ этомъ направленіи. Главнокомандующій разрѣшилъ, приказавъ Платову съ его 9 казачьими полками (около 3^{1/2} т.) и Уварову съ I кавалерійскимъ корпусомъ (около 2^{1/2} т.) атаковать лѣвый флангъ противника, чтобы оттянуть его силы отъ нашего центра.

Эта кавалерія переправилась черезъ Колочу около 12 часовъ дня и двинулась къ р. Войнѣ. Уваровъ — въ направленіи на с. Беззубово, передъ которымъ находился 84-й французскій пѣхотный полкъ и легкая кавалерійская бригада Орнано, а Платовъ — выше по теченію р. Войны.

Конница Орнано, избѣгая столкновенія съ превосходными силами Уварова, немедленно отступила черезъ плотину у с. Беззубова за р. Войну, а 84-й полкъ построился передъ плотиною въ карре. Уваровъ приказалъ атаковать это карре. Три атаки были отбиты, но когда вступили въ дѣло

наши конныя орудія. 84-й полкъ быстро отступилъ за плотину. Этимъ и ограничился успѣхъ Уварова, такъ какъ перейти плотину онъ не могъ: на правомъ берегу р. Войны появились уже сильныя пѣхотныя части, поспѣшно направленные сюда вице-королемъ съ праваго берега Колочи.

Между тѣмъ Платовъ, найдя выше Беззубова переправы черезъ р. Войну, перевелъ здѣсь своихъ казаковъ, которые разсыпались въ кустахъ между непріятельскими колоннами и обозами и даже зашли имъ въ тылъ, произведя своимъ неожиданнымъ появленіемъ большой переполохъ.

Замѣтивъ это смятеніе и не зная истинныхъ силъ дѣйствовавшей на лѣвомъ берегу Колочи русской конницы, Наполеонъ задержалъ атаку батареи Раевского и самъ поскакалъ за Колочу; вице-король перевелъ на лѣвый берегъ этой рѣчки часть своихъ войскъ и лично отправился къ угрожаемому пункту.

Въ это время, пользуясь суматохою, казаки благополучно отступили обратно черезъ плотину. Получивъ приказаніе возвратиться на правую сторону Колочи, Уваровъ и Платовъ около 4 час. пополудни отошли къ деревнѣ Горки.

Третья атака
батарей
Раевского.
Платова, дала возможность подойти къ батарее прежде всего IV корпусу Остермана-Толстого, съ прибытіемъ котораго 4-я пѣхотная дивизія принца Виртембергскаго (II корпуса) была продвинута влѣво для занятія промежутка между батареей и Семеновскими высотами, а вскорѣ одна бригада этой дивизіи была двинута оттуда на крайній лѣвый флангъ, на соединеніе съ прочими войсками своего корпуса (Багговута).

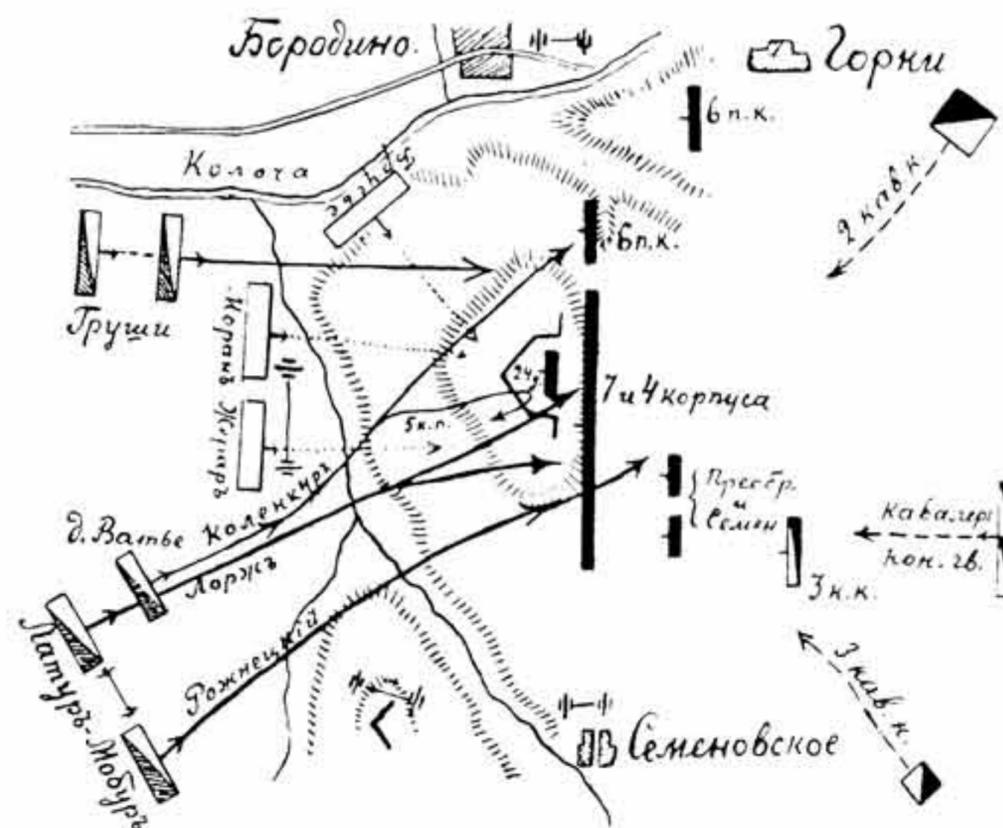
Вслѣдъ за IV корпусомъ прибыли изъ общаго резерва гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, и съ минуты на минуту ожидался II и III кавалерійскіе корпуса, Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный полки (последніе два изъ общаго резерва).

Защитники батареи выстроились слѣдующимъ образомъ: IV корпусъ вмѣстѣ съ остатками VII сталъ въ первую линію, лѣвѣе батареи и за нею. Во второй линіи стали

преображенцы и семеновцы. За гвардіей должны были стать, по прибытіи, II и III кавалерійскіе корпуса, а во второй линіи за ними Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный полки. Батарею и участокъ правѣе ея занимали части VI корпуса. Съ нашей стороны здѣсь сосредоточивалось около 100 орудій (большею частью конныхъ).

Успокоившись за свой лѣвый флангъ, Наполеонъ въ 2 часа дня приказалъ атаковать батарею Раевского.

Атаку рѣшено было вести на фронтъ и оба фланга: съ праваго фланга и фронта—пѣхотными дивизіями Брусье, Морана и Жерара, поддержанными кавалеріей Груши; съ лѣваго фланга—конницей Монбрена (дивизія кирасиръ Ватье, предводимая Коленкуръ) и Латуръ-Мобура. Этотъ ударъ готовили болѣе 150 орудій, дѣйствовавшихъ съ фронта и съ обихъ фланговъ, т. е. со стороны Бородина и со стороны взятаго французами Семеновскаго.

Первымъ повелъ атаку Коленкуръ съ дивизіею Ватье, что заставило нашу пѣхоту подъ жесточайшимъ артиллерій-

скимъ огнемъ построиться въ карре. Главная масса кирасиръ Ватье проскакала лѣвѣ батареи и опрокинула въ оврагъ стоявшую правѣ укрѣпленія часть VI корпуса, одинъ же полкъ повернулъ вираво и перенесся черезъ ровъ и брустверъ укрѣпленія ¹⁾). Огонь нашей пѣхоты заставилъ кирасиръ очистить укрѣпленія, при чемъ самъ Коленкуръ былъ убитъ пулею въ горжѣ батареи. Но уже надвигались новыя массы: корпусъ Латуръ-Мобура пошелъ въ обходъ батареи съ ея лѣваго фланга: уланская дивизія Рожнецкаго на правомъ крылѣ, кирасирская Лоржа — на лѣвомъ, въ центрѣ — конная батарея. Саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ перескочилъ ровъ и брустверъ и ворвался внутрь укрѣпленія; остальные полки корпуса, болѣе или менѣе удачно, атаквали наше карре...

Подъ прикрытіемъ этихъ кавалерійскихъ атакъ пѣхота вице-короля приблизилась къ батареѣ и заняла ее. Французы тотчасъ же стали ввозить на позицію многочисленную артиллерию, чтобы закрѣпить обладаніе высотой за собою.

Держаться долѣе нашей пѣхотѣ, жестоко пострадавшей отъ артиллерійскаго огня и кавалерійскихъ атакъ, было невозможно; пришлось начать отступленіе...

Замѣтивъ это, массы непріятельской конницы съ новымъ пыломъ бросились на нашу пѣхоту, но были самоотверженно встрѣчены Кавалергардскимъ и Л.-Гв. Коннымъ полками, а затѣмъ — подошедшими частями II и III кавалерійскихъ корпусовъ съ ихъ конной артиллеріей. Послѣдовалъ упорный и долгій кавалерійскій бой; атаки быстро слѣдовали одна за другою съ переменнымъ успѣхомъ; лошади навшихъ всадниковъ цѣлыми табунами бѣгали по полю.

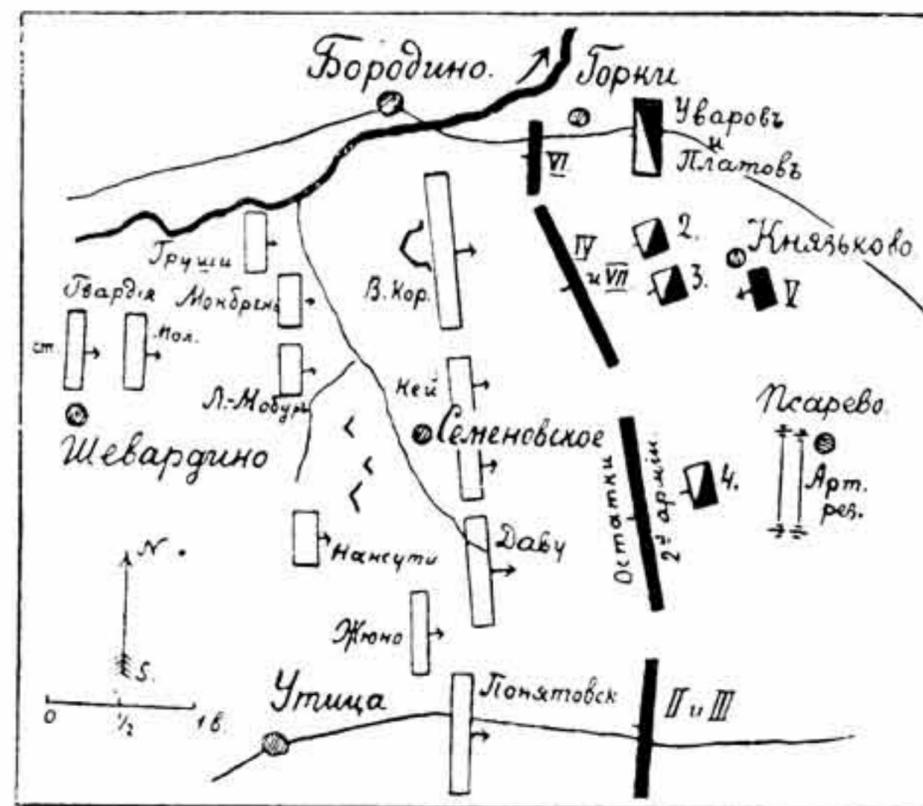
Въ продолженіе этого кавалерійскаго дѣла вице-король сильно занялъ взятую батарею и пространство по сторонамъ ея, а русская пѣхота, вырученная своей конницей, отступила отъ потеряннаго укрѣпленія на 400 сажень и здѣсь устроилась, примыкая правымъ флангомъ къ д. Горки.

¹⁾ Къ этому времени, отъ сильнаго артиллерійскаго огня и атакъ, бруствера успѣли сильно обсыпаться, а рвы — заплыть землею.

Упорный бой въ Утицкомъ лѣсу, несмотря на неравенство силъ сторонъ, еще продолжался, и только около 4-хъ час. дня корпусу Жюно удалось сбить нашихъ егерей, поддержанныхъ частью 17-й дивизіи (II корпуса). Съ этого момента Жюно сталъ угрожать правому флангу войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ подъ общимъ начальствомъ Багговута, что и было причиною рѣшенія послѣдняго отойти по дорогѣ на одну версту, чтобы стать на одной высотѣ съ прочими частями отступившихъ армій.

Дѣйствія на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ. Конецъ сраженія.

Къ 6-ти часамъ вечера наши войска занимали слѣдующее положеніе: VI корпусъ у Горокъ. Къ нему, подъ исходящимъ угломъ, примыкали войска IV и остатки VII корпусовъ. Еще лѣвѣе расположились остатки II арміи; по обѣ

стороны старой Смоленской дороги — III и большая часть II корпуса. Кавалерія стояла во второй линіи. V корпусъ (остатки) — въ резервъ у Князькова. Артиллерійскій резервъ, попрежнему, у Псарева.

Итакъ, весь результатъ кровопролитнѣйшаго сраженія свелся лишь къ тому, что мы отступили отъ первоначальнаго расположенія на $\frac{1}{2}$ — 1 вер. и уступили непріятелю Бородино, Семеновскія флешы и батарею Раевского, да и та къ ночи добровольно была оставлена французами. Причинами такого слабаго для Наполеона результата, кромѣ упорства обороны, надо считать направленіе главнаго удара на одну изъ сильныхъ частей нашей позиціи и бездѣйствіе главнаго резерва противника — гвардіи (20 т.). Наступленіе ея могло бы имѣть для насъ самыя рѣшительныя послѣдствія, но, несмотря на просьбы маршаловъ, Наполеонъ, смущенный сопротивленіемъ русскихъ и видя, что они не потрясены и ожидаютъ дальнѣйшаго боя, сказалъ: „не хочу разстроить мою гвардію. Въ 3000 верстахъ отъ Франціи не слѣдуетъ рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ“.

Потери обѣихъ сторонъ были страшны. У французовъ онѣ простирались до 35—40 т. чел., у насъ до 44 т. чел., при чемъ во II арміи изъ 34 т. выбыло 20 т. Въ сводной гренадерской дивизіи Воронцова оставалось всего 300 чел.

Кутузовъ желалъ было возобновить бой на слѣдующій день, но свѣдѣнія, доставленные ему вечеромъ о состояніи армій, особенно II-й, заставили главнокомандующаго отдать приказъ объ отступленіи, которое и началось ночью, подъ прикрытіемъ казаковъ Платова и остававшихся еще свѣжими 4 баталіоновъ егерей и 2 пѣх. полковъ. Силы эти оставались на позиціи до 11 часовъ утра.

Самъ Наполеонъ впоследствии призналъ, что „изъ ^{Значеніе} Бородинскаго сраженія. пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою (Бородинское сраженіе) выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

И дѣйствительно, Бородинское сраженіе, несмотря на огромность участвовавшихъ въ немъ силъ и понесеннаго ими урона, не имѣло большого значенія ни для той, ни для другой стороны. Положеніе обоихъ противниковъ осталось въ томъ же отношеніи: если Наполеонъ послѣ Бородина имѣлъ еще, съ подошедшими подкрѣпленіями, 95 т. чел.,

тогда какъ у насъ осталось лишь около 50 т. ¹⁾, годныхъ къ строю, то, съ другой стороны, положеніе французовъ должно было ухудшаться съ каждымъ шагомъ впередъ, такъ какъ ихъ операціонная линія непомѣрно удлинялась и они удалялись отъ источниковъ своихъ силъ и средствъ; русская же армія, съ каждымъ шагомъ назадъ, сближалась со своими источниками пополненія и могла свободно рассчитывать въ недалекомъ будущемъ возмѣстить свои потери подъ Бородинымъ.

При такихъ условіяхъ Бородинское сраженіе вѣрнѣе всего считать искупительною жертвою за оставленіе потомъ безъ боя Москвы, — жертвою, къ которой единодушно стремилась вся армія, жаждавшая боя и мести дерзкому врагу, истомившаяся долгимъ отступленіемъ, горѣвшая желаніемъ помѣриться силами съ могучимъ противникомъ. Это желаніе было удовлетворено, и солдаты смѣло могли смотрѣть въ глаза народу, для спасенія котораго сдѣлали все, что могли. Правда, побѣда не осталась на нашей сторонѣ, но мы, по праву, не считали себя и побѣжденными: въ рукахъ французовъ почти не было ни трофеевъ, ни плѣнныхъ; духъ русской арміи, несмотря на страшныя потери, оставался прежнимъ, и она была все тою же грозною и еще несокрушенною силою для врага, какъ и раньше. По мѣткому выраженію одного изъ славнѣйшихъ героев этой войны, Ермолова, въ сраженіи при Бородинѣ „французская армія расшиблась о русскую“. И дѣйствительно, французы не могли быть довольны достигнутыми результатами: не было обычнаго поражающаго успѣха — блестящаго триумфа съ десятками тысячъ плѣнныхъ, сотнями взятыхъ орудій и знаменъ, съ перспективою скорого и славнаго мира впереди. Загадочный и страшный непріятель оставался прежнимъ, и впервые въ душу французскаго солдата запало зерно сомнѣнія въ счастливомъ исходѣ кампаніи.

¹⁾ Позднѣе присоединилось къ арміи нѣсколько тысячъ разсѣявшихся во время боя.

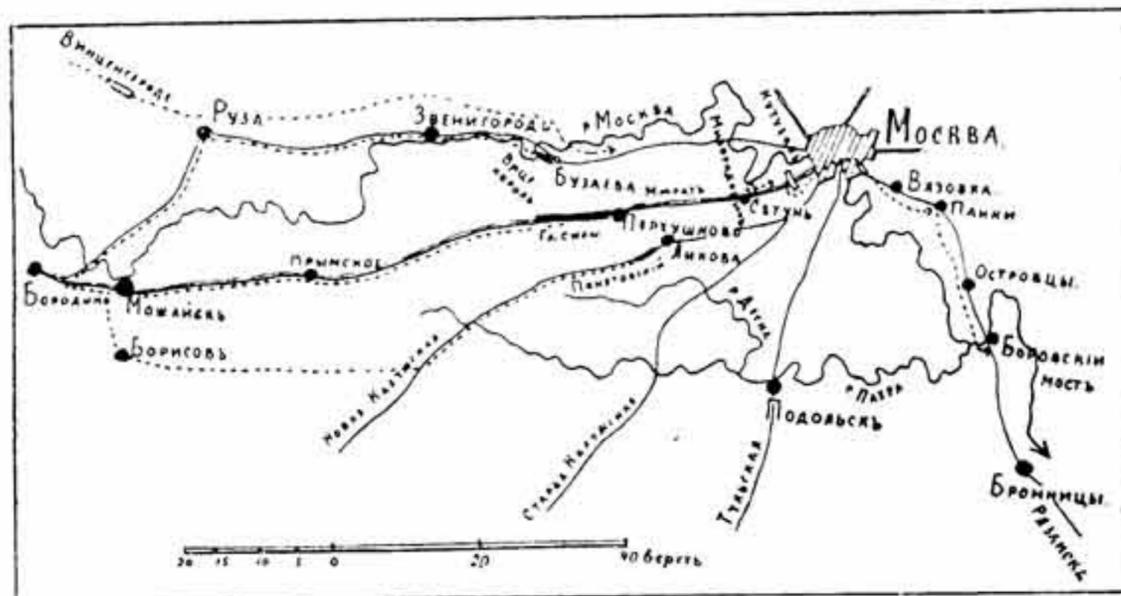
ГЛАВА XII.

Отъ Бородина до Тарутина.

Отступление Кутузова къ Москвѣ. Отступление нашей арміи отъ Бородина къ Москвѣ, начавшееся ночью на 27-е августа и происходившее подъ прикрытіемъ арьергарда сначала Платова, а потомъ Милорадовича, совершалось въ порядкѣ, какого, конечно, только можно было требовать послѣ упорнаго и кровопролитнаго сраженія.

Неприятель преслѣдовалъ довольно слабо, и лишь 29-го августа, у с. Крымскаго, произошла болѣе или менѣе значительная стычка нашего арьергарда съ авангардомъ Мюрата, стоившая обѣимъ сторонамъ 2 т. чел.

Такъ какъ французы двинули часть своихъ силъ съ-вернѣе большой Смоленской дороги, на Рузу, и этимъ могли угрожать правому флангу нашей отступающей арміи, то Кутузовъ поручилъ прикрытіе этого фланга отряду Винценгероде. Отрядъ этотъ былъ отдѣленъ отъ арміи еще въ Смоленскѣ для наблюденія путей на сѣверъ, а теперь двинуть къ Москвѣ черезъ Рузу.

Хотя по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ Кутузовъ и сталъ приходить къ убѣжденію въ невозможности при данной обстановкѣ сдержать натискъ превосходившаго его въ силахъ

противника, но все еще никакъ не могъ освоиться съ мыслью объ оставленіи нашей древней столицы въ жертву неприятелю. Главнокомандующій, какъ и каждый русскій, полагалъ, что надлежитъ или отстоять Москву, или, по крайней мѣрѣ, отдать ее неприятелю дорогою цѣною. Поэтому на пути отступленія онъ разослалъ опытнѣйшихъ квартирмейстерскихъ офицеровъ (нынѣшніе офицеры Генеральнаго Штаба) для подысканія выгодной оборонительной позиціи.

Такая позиція была выбрана начальникомъ штаба Кутузова, генераломъ Беннигсеномъ, подъ самой Москвой, куда армія и прибыла 1-го сентября. Арьергардъ въ этотъ день остановился у д. Сѣтуни.

Позиція подъ Москвою. Военный советъ въ Филахъ.

Правый флангъ выбранной позиціи примыкалъ къ изгибу р. Москвы впереди д. Фили, центръ находился между се-

лами Волынскимъ и Троицкимъ, а лѣвый флангъ былъ расположенъ на Воробьевыхъ горахъ.

Позиція эта представляла крупные недостатки. Прежде всего она имѣла протяженіе около 4 верстъ, что было слишкомъ много для тогдашней численности нашей арміи, и войска стояли растянута. Мѣстность была крайне пересѣченная, изрѣзанная нѣсколькими оврагами, затруднявшими сообщеніе. Правый флангъ позиціи былъ совершенно разобщенъ отъ центра рѣчкою Сѣтунью, что затрудняло взаимную поддержку. На позиціи было мало удобныхъ мѣстъ для укрытаго расположенія резервовъ. Правый флангъ примыкалъ къ большому лѣсу, дававшему непріятелю возможность удобнаго обхода. Возвышенности за центромъ и лѣвымъ флангомъ обрывисто спускались къ рѣкѣ Москвѣ, что затрудняло отступление, трудность котораго увеличивалась присутствіемъ въ тылу рѣки и большого города.

Послѣ личнаго обозрѣнія позиціи и донесеній Барклая, Толя и Ермолова Кутузовъ составилъ о ней самое невыгодное представленіе, а потому задумалъ оставить и ее, и находившуюся за ней Москву; но, не желая пока брать на себя единоличное рѣшеніе такого важнаго вопроса, онъ въ 5 часовъ дня 1-го сентября созвалъ въ д. Филяхъ военный совѣтъ.

Мнѣнія участниковъ совѣта раздѣлились. Беннигсенъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ, Ермоловъ высказались за принятіе сраженія на выбранной позиціи; Барклай, Остерманъ, Раевскій, Толь—противъ.

Выслушавъ своихъ подчиненныхъ, Кутузовъ обратился къ нимъ съ рѣчью, которую закончилъ слѣдующими словами: „съ потерей Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на Рязанскую дорогу. Я вижу, что мнѣ придется заплатить за все, но жертвою собою для блага Отечества. Приказываю отступить“.

Участь Москвы была рѣшена.

Отступление русской арміи на Рязанскую дорогу. Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября началось отступление арміи движеніемъ обозовъ. За ними въ 3 часа утра вошли въ столицу черезъ Дорогомиловскую заставу

и войска: сначала кавалерія, потомъ ополченіе, пѣхота съ артиллеріей и наконецъ казаки. Отступленіе крайне замедлялось переправою черезъ р. Москву.

Войска еще были увѣрены, что Москва не будетъ сдана французамъ безъ боя, и движеніе черезъ городъ объясняли желаніемъ обойти противника, но вскорѣ съ грустью узнали истину: армія покидала Москву, отступая на Рязанскую дорогу, вслѣдъ за арміей потянулось и все населеніе столицы. Москва опустѣла.

Прикрывать отступленіе долженъ былъ арьергардъ Милорадовича, которому было поручено какъ можно долѣе удерживать противника, если нужно, „почтивъ видомъ сраженія древнія стѣны Москвы“.

Милорадовичъ 2-го сентября отошелъ къ Москвѣ и расположилъ свой арьергардъ на Воробьевыхъ горахъ.

Вскорѣ было получено свѣдѣніе о движеніи значительныхъ силъ авангарда Мюрата въ обходъ лѣваго фланга этой позиціи. Милорадовичъ не могъ оставаться на ней, не подвергнувъ себя опасности быть отрѣзаннымъ отъ арміи. Но, съ другой стороны, отступивъ заблаговременно, онъ не исполнилъ бы даннаго ему порученія.

При такихъ обстоятельствахъ, онъ рѣшилъ черезъ парламентаря вступить въ переговоры съ Мюратомъ о дозволеніи, во избѣжаніе излишняго кровопролитія, спокойно, не спѣша, отступить черезъ городъ и о частномъ перемиріи до слѣдующаго утра. Переговоры увѣнчались успѣхомъ, и къ 5 часамъ дня Милорадовичъ провелъ свой арьергардъ черезъ городъ и расположилъ его на привалѣ за Коломенскою заставою.

Въ это время передовыя части конницы Мюрата, подъ начальствомъ генерала Себастьяни, обойдя городъ, появились около нашего арьергарда, намѣреваясь отрѣзать его отъ главныхъ силъ. Милорадовичъ лично вступилъ въ переговоры съ Себастьяни и убѣдилъ его въ обѣщаніи Мюрата не тревожить нашего арьергарда до слѣдующаго утра.

Себастьяни остановилъ свои полки, а Милорадовичъ, къ вечеру того же дня, отошелъ на шесть верстъ отъ Москвы и расположился на ночлегъ у д. Вязовки.

Наши главные силы въ этотъ день отошли къ д. Панки, въ 17 верстахъ отъ Москвы. На этихъ мѣстахъ войска простояли и слѣдующій день, 3-го сентября, чтобы обезпечить уходъ изъ Москвы массѣ жителей, бросившихся въ бѣгство по всѣмъ направленіямъ.

Вечеромъ 3-го сентября арьергардъ Милорадовича былъ смѣненъ новымъ арьергардомъ, подъ начальствомъ Раевского, изъ VII пѣхотнаго и IV резервн. кавалерійскаго корпусовъ (послѣдній подъ начальствомъ кн. Васильчикова).

4-го сентября армія продолжала отступление и, переправясь черезъ р. Москву, расположилась у с. Боровскаго-Моста. VII корпусъ былъ отведенъ Раевскимъ къ д. Островцамъ, IV кавалерійскій корпусъ отошелъ къ с. Панкамъ.

Для преслѣдованія отступившей отъ Бородина русской арміи Наполеонъ назначилъ авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, изъ всѣхъ IV резервн. кавалерійскихъ корпусовъ и одной пѣхотной дивизіи. За авангардомъ по большой дорогѣ были двинуты въ средней колоннѣ: молодая гвардія Мортье, корпуса Даву. Нея и, наконецъ, старая гвардія. Корпусъ Понятовскаго, составляя правую колонну, двинулся сначала по старой Смоленской дорогѣ, а затѣмъ еще правѣе, на Борисовъ. Въ лѣвой колоннѣ пошелъ вице-король, направляясь на Рузу. Корпусъ Жюно былъ сначала оставленъ на Бородинскомъ полѣ для призрѣнія раненыхъ, а затѣмъ передвинуть къ Можайску, гдѣ и остался до возвращенія туда изъ Москвы арміи Наполеона. При своемъ движеніи за нашею арміею непріятель встрѣчалъ большія затрудненія, отражавшіяся крайне неблагопріятно на состояніи его. Обозы часто не поспѣвали за частями, а наши войска, отступая, все разрушали за собою; французамъ приходилось двигаться по совершенно опустошенной мѣстности. Лѣто 1812 года было особенно знойное, и непріятель часто терпѣлъ недостатокъ въ водѣ, тѣмъ болѣе, что нашъ арьергардъ старался задерживать французовъ именно въ мѣстахъ безводныхъ. Ко всѣмъ этимъ затрудненіямъ присоединилось еще и полное незнаніе мѣстности, на которой даже верстовые столбы были нами уничтожаемы.

Къ вечеру 1-го сентября, когда рѣшалась на военномъ

совѣтѣ въ Филяхъ судъ о столицѣ, средней колонны французской арміи дошелъ с. Перхушкова, въ 30 верстахъ отъ Москвы. Обѣ боковыя колонны были на одной высотѣ со средней. Понятовскій на новой Калужской дорогѣ у Дикова, вице-король на Звенигородской дорогѣ у Бузавова.

2-го сентября колонны были двинуты къ Москвѣ. Въ 2 часа дня Наполеонъ взѣхалъ на Поклонную гору и окинулъ взоромъ открывшуюся передъ нимъ великолѣпную панораму первопрестольной столицы. Мюратъ съ авангардомъ и молодой гвардіей двигался къ Дорогомиловской заставѣ, Понятовскій — къ Калужской, вице-король — къ Тверской.

Подѣхавъ къ Дорогомиловской заставѣ, Наполеонъ слѣзъ съ коня и сталъ ходить взадъ и впередъ, нетерпѣливо ожидая депутаціи съ ключами сдаваемой Москвы. Но ожиданія были напрасны: никто не являлся. Наполеонъ былъ крайне удивленъ и послалъ силою привести къ себѣ непокорныхъ московскихъ „бояръ“, но тщетно: Москва была пуста. Это было первымъ сильнымъ разочарованіемъ Наполеона, не предвѣщавшимъ ему ничего хорошаго.

Императоръ снова сѣлъ на коня и взѣхалъ въ городъ. Сдѣлавъ первыя распоряженія по управленію занятою столицею, онъ приказалъ: Мюрату преслѣдовать отступающую русскую армію, Мортье съ молодою гвардіею занять гарнизонъ Кремль, прочимъ же войскамъ не входить пока въ городъ, а расположиться у соответствующихъ городскихъ заставъ.

3-го сентября, на другой день по занятіи французами Москвы, она запылала со всѣхъ концовъ. 4-го сентября пожарище приблизилось къ самому Кремлю, гдѣ жилъ Наполеонъ. Здѣсь были размѣщены всѣ зарядные ящики французской гвардейской артиллеріи, въ числѣ 400; нѣсколько горящихъ головней упало во дворъ, гдѣ стояли эти ящики, и грозило ихъ взорвать. Серьезная опасность начала угрожать самому Наполеону. Онъ сначала не обращалъ на это вниманія, но потомъ, усиленно уговариваемый своимъ начальникомъ штаба, Бертье, согласился оставить Кремль и

Пожаръ
Москвы и его
значеніе

перейти въ Петровскій дворець, гдѣ и оставался до 6-го числа, когда пожаръ сталъ стихать.

Все мѣры Наполеона остановить разбушевавшуюся стихію были напрасны, и болѣе $\frac{2}{3}$ города погибло въ огнѣ (изъ 9,257 строеній сгорѣло 6,496). Причина пожара заключалась какъ въ неосторожности самихъ войскъ, бивакировавшихъ прямо на улицахъ, заживавшихъ огни и не заботившихся о тушеніи ихъ, такъ и въ озлобленномъ патріотизмѣ остававшагося въ городѣ населенія, хотѣвшаго досадить врагу, жертвуя всѣмъ.

Оставленіе нами Москвы, а затѣмъ пожаръ ея были, безъ сомнѣнія, тяжелою искупительною жертвою для Россіи, но зато жертва эта имѣла выгодное для насъ какъ политическое, такъ и чисто военное значеніе. Наполеонъ все расчеты свои въ веденіи войны доводилъ лишь до взятія Москвы, гдѣ онъ предполагалъ окончить войну выгоднымъ для себя миромъ. Оставленіе Москвы и пожаръ ея показали, что онъ ошибся. Россія не кончила войны; она, напротивъ, вооружилась жаждою мести и рѣшила продолжать единоборство до полного истребленія Наполеоновой арміи. Все жертвы, какія могли для того потребоваться отъ русскихъ, были уже ничто въ сравненіи съ принесенною въ жертву столицей; теперь война становилась истинно народною.

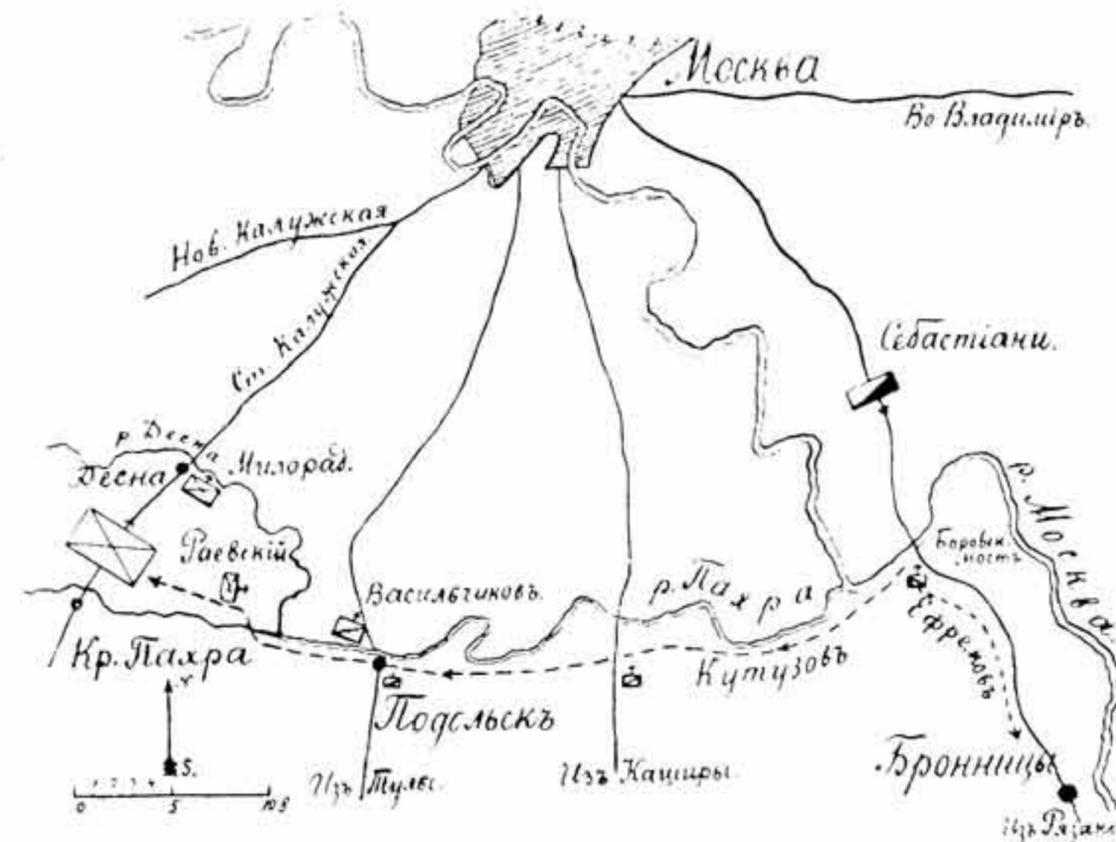
Пожаръ Москвы сильно отозвался и на арміи Наполеона. Она рассчитывала найти здѣсь отдыхъ и огромные запасы всего необходимаго, а нашла пустыню безъ хлѣба, фуража и пристанища. Пожаръ способствовалъ развитію въ арміи грабежа, въ которомъ принимали участіе солдаты всѣхъ частей, не исключая даже гвардіи. А это пошатнуло въ арміи дисциплину, т. е. тотъ устой, безъ котораго она уже становится не войскомъ, а толпой.

По окончаніи второго перехода отступательнаго движенія русской арміи отъ Москвы, 4-го сентября, Кутузовъ рѣшилъ оставить Рязанскую дорогу, перевести армію на Калужскую и занять тамъ хорошую позицію. Цѣлью этого передвиженія было желаніе прикрыть Калугу, Тулу и, вообще, наши богатые мѣстными средствами южныя области, занять фланговое положеніе относительно

коммуникаціонной линіи Наполеона отъ Москвы на Смоленскъ и, слѣдовательно, угрожать ей. Теперь эта угроза была вполне уместна, такъ какъ коммуникаціонная линія французовъ была чрезвычайно длинна и, при страшно уменьшавшейся численности ихъ арміи, мало защищена.

Передвиженіе русской арміи являлось фланговымъ маршемъ относительно арміи Наполеона, расположенной въ Москвѣ. Чтобы обезпечить это нѣсколько опасное движеніе, Кутузовымъ были приняты слѣдующія мѣры.

Первою изъ нихъ являлась отдаленность отъ противника: маршъ совершался въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Мо-

сквы. Затѣмъ рѣшено было передвиженіе совершать подъ прикрытіемъ р. Пахры (кромѣ послѣдняго перехода). Наконецъ, охранять движеніе долженъ былъ сильный арьергардъ Раевского изъ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго корпуса. Намѣренія главнокомандующаго были тщательно скрыты отъ войскъ, и даже старшіе начальники (кромѣ корпусныхъ командировъ) не знали, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ.

Самое движеніе совершалось сначала по Рязанской дорогѣ, являясь хорошей демонстраціей, введшей противника въ заблужденіе относительно настоящаго направленія отступленія арміи. Чтобы поддержать это заблужденіе, съ началомъ фланговаго марша, на Рязанской дорогѣ былъ оставленъ казачій отрядъ полковника Ефремова съ приказаніемъ отступать въ прежнемъ направленіи. По мѣрѣ движенія арміи аріергарду приказано было на всѣхъ путяхъ, отходившихъ къ югу, оставлять такіе же отряды, которые при появленіи французовъ должны были отходить на югъ, съ цѣлью обмануть непріятели и увлечь его за собою.

Кромѣ принятыхъ мѣръ, надежду на успѣхъ подавало еще и вялое преслѣдованіе со стороны французовъ, вниманіе которыхъ было поглощено Москвою и ея пожаромъ.

Фланговый маршъ Кутузова увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

5-го сентября армія отъ Боровскаго-Моста перешла на Каширскую дорогу, а 6-го достигла Подольска, на Тульской дорогѣ, гдѣ 7-го дана была войскамъ дневка.

Аріергардный корпусъ Раевского (VII) 5-го сентября переправился черезъ р. Москву и расположился у Боровскаго-Моста, а IV кавалерійскій корпусъ кн. Васильчикова, до самаго вечера удерживавшій частными атаками наступавшую его непріятельскую конницу, къ ночи тоже переправился черезъ рѣку и уничтожилъ за собою мостъ. 6-го сентября аріергардъ былъ на Каширской дорогѣ.

9-го сентября армія Кутузова была уже на старой Калужской дорогѣ и расположилась на позиціи у д. Красная Пахра.

Для прикрытія арміи со стороны Москвы, къ Деснѣ былъ выдвинутъ авангардъ Милорадовича изъ VIII пѣхотнаго и I кавалерійскаго корпусовъ; VII корпусъ Раевского сталъ между Калужскою и Тульскою дорогами, а IV кавалерійскій корпусъ кн. Васильчикова былъ оставленъ въ Подольскѣ. Такимъ образомъ наблюдались оба вѣроятнѣйшіе пути наступленія Наполеона — старая Калужская и Тульская дороги. Авангардные позиціи прикрывались съ фронта рѣчкою Десною и, вслѣдствіе значительности силъ авангардовъ, давали

полную возможность главнымъ силамъ своевременно отступить или принять бой.

Преслѣдованіе отступившей отъ Москвы русской арміи было поручено сначала одному кавалерійскому корпусу Себастьяни (бывш. Монбрена), который, двигаясь за отрядомъ полковника Ефремова и принимая его за тыльный отрядъ всей нашей арміи, былъ увлеченъ имъ по Рязанской дорогѣ до г. Бронницъ и только здѣсь узналъ, что былъ введенъ въ обманъ.

Когда же Наполеонъ получилъ донесеніе, что Себастьяни совершенно потерялъ изъ виду русскихъ и что на Можайской дорогѣ, т. е. въ тылу французской арміи, появились казаки и напали на двигавшіяся къ Москвѣ французскіе транспорты, то принялъ слѣдующія мѣры:

Корпусъ Понятовскаго былъ высланъ изъ Москвы прямо къ Подольску для соединенія съ кавалеріей; затѣмъ вскорѣ былъ выдвинутъ еще сборный корпусъ подъ начальствомъ Бессьера на Калужскую дорогу; кавалерія Мюрата — вся двинута впередъ и ему приказано было принять общее начальство надъ всеми этими войсками и преслѣдовать русскую армію по пятамъ. На Можайскую дорогу высланы спеціальныя отряды для прикрытія подвозовъ съ тыла.

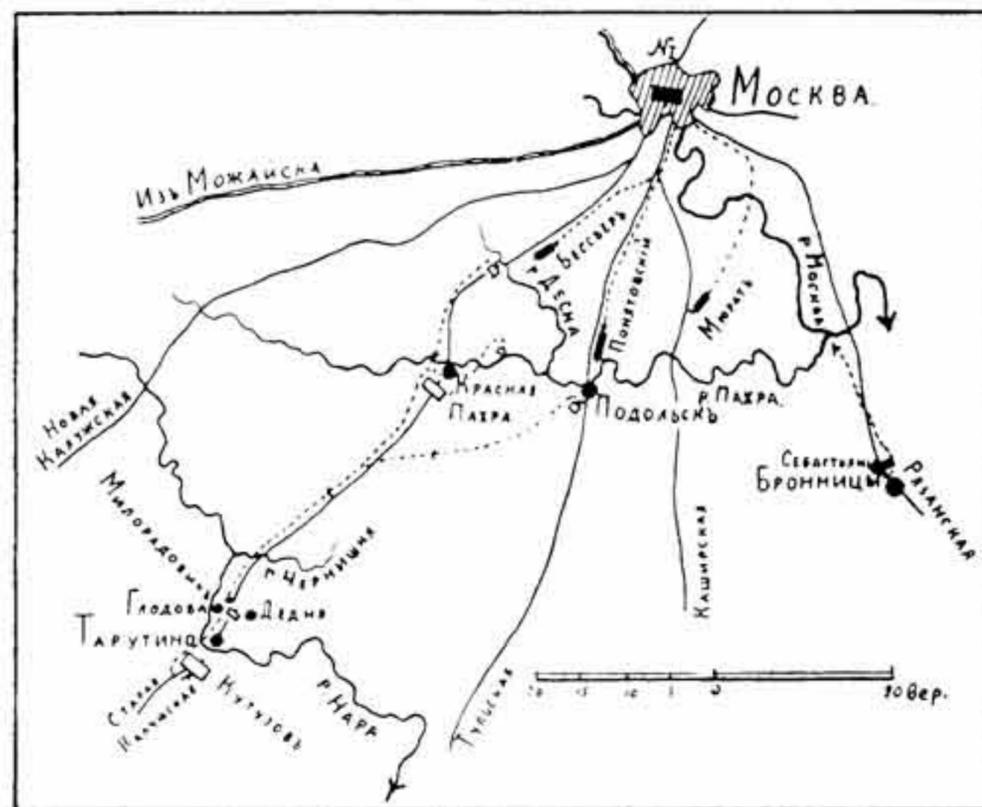
Движеніе значительныхъ силъ французовъ изъ Москвы Переходъ Кутузова на Тагутинскую позицію и значеніе ея. принудило оба наши авангарда (Милорадовича и Раевского) нѣсколько отступить съ занятыхъ позицій, а направленіе корпуса Понятовскаго и кавалеріи на Подольскъ заставило Кутузова для прикрытія своего праваго фланга назначить одинъ пѣхотный и два кавалерійскихъ корпуса.

Несмотря на эти мѣры, Кутузовъ опасался за свой правый флангъ, такъ какъ движеніе войскъ Мюрата принялъ за начало общаго наступленія арміи Наполеона. На военномъ совѣтѣ было рѣшено оставить позицію у Красной Пахры и отступить по старой Калужской дорогѣ подальше отъ Москвы, гдѣ и занять новую позицію, которая удовлетворяла бы тѣмъ же условіямъ, что и Красно-Пахринская, но была бы по своему отдаленію отъ Москвы болѣе обезпечена отъ обхода съ праваго фланга.

Таковою оказалась позиція при селѣ Тарутинѣ за р. Нарой. Армія выступила 15-го сентября, а 20-го прибыла къ Тарутину. Для прикрытія арміи назначенъ былъ авангардъ Милорадовича, расположившійся между дд. Глодовой и Дедней.

Войска Мюрата двинулись за русской арміей и остановились верстахъ въ 7-ми отъ Тарутина, на правомъ берегу овражистой рѣчки Чернишны, впадающей въ р. Нару.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались въ теченіе двухъ недѣль, съ 22-го сентября по 6-е октября.

Въ тактическомъ отношеніи Тарутинская позиція не представляла особенныхъ выгодъ, но зато въ стратегическомъ смыслѣ она была очень сильна.

Какъ фронтальная, она непосредственно запирала старую Калужскую дорогу и была центральною по отношенію двухъ другихъ сосѣднихъ дорогъ, новой Калужской и Тульской. Разстояніе до первой изъ нихъ равнялось 1-му переходу, до второй—нѣсколько болѣе; слѣдовательно, въ случаѣ обнаруженія наступленія противника по какой-нибудь

изъ нихъ, армію весьма быстро можно было бы перебросить на любую изъ этихъ дорогъ.

Какъ фланговая Тарутинская позиція угрожала сообщеніямъ непріятеля, такъ какъ была ближе къ Можайску, Вязьмѣ и другимъ пунктамъ ближайшаго къ Москвѣ участка коммуникаціонной линіи Наполеона, чѣмъ Москва, гдѣ онъ находился.

ГЛАВА XIII.

Пребываніе арміи Наполеона въ Москвѣ. Народная война.

Двухнедѣльная стоянка въ Тарутинѣ благотворно отозвалась на численности и состояніи нашихъ войскъ. Благодаря стараніямъ Кутузова, армію удалось значительно усилить въ составѣ. Усиленіе нашей арміи и ея организація. Вступая на Тарутинскую позицію, она считала въ своихъ рядахъ 86½ т. человекъ при 622 орудіяхъ; изъ числа этихъ войскъ болѣе 25 т. составляли ратники и мало обученные рекруты. Прибывшія въ Тарутино подкрѣпленія усилили армію, къ началу октября, до 97 т. чел., не считая ополченія и казаковъ.

Армія отдохнула, оправилась послѣ пережитыхъ ею тяжелыхъ дней Бородина и оставленія Москвы, а неминуемо связанное съ этимъ нѣкоторое разстройство въ организаціи и управленіи войсками—уничтожено.

Существованіе двухъ отдѣльныхъ армій, I и II, стало излишнимъ, еще со времени назначенія одного главнокомандующаго надъ ними, но было оставлено Кутузовымъ въ виду нежеланія наносить ударъ самолюбію Барклая-де-Толли или кв. Багратіона. Теперь обстоятельства измѣнились: кв. Багратіонъ умеръ отъ раны, армія его послѣ Бородина уменьшилась болѣе чѣмъ на половину; поступили новыя подкрѣпленія, т. е. части, не бывшія еще ни въ какой другой арміи. При такихъ условіяхъ, Кутузовъ рѣшилъ уничтожить это неудобное раздѣленіе и соединить обѣ арміи въ одну, установивъ слѣдующую организацію: начальство надъ II,

маіора Фиглева—у Воскресенска: на Дмитровской, Ярославской и Владимірской дорогахъ—казацкія партіи. Базой для южныхъ отрядовъ служила Тарутинская позиція нашей арміи, а для сѣверныхъ—Клинъ, гдѣ стоялъ отрядъ Винценгероде. На эти пункты партизаны сдавали свою добычу и все стѣснявшее ихъ движенія, отсюда они получали инструкціи, новыя укомплектованія и пр.

Перехвативъ всѣ дороги кругомъ расположенія непріятельской арміи, производя непрерывныя набѣги, нечаянныя нападенія, тревоги, захваты транспортовъ, почты, курьеровъ и пр., партизаны скоро совершенно прервали сообщеніе французской арміи съ ея тыломъ. Большое количество транспортовъ, если и не попадало въ наши руки, то было во всякомъ случаѣ уничтожаемо партизанами. Въ плѣнъ захватывались не только отдѣльные люди, но цѣлыя небольшіе непріятельскіе отряды. Вслѣдствіе этого къ матеріальнымъ недостаткамъ французской арміи присоединились полный упадокъ духа и прямо панической страхъ передъ партизанами.

Предоставленные самимъ себѣ, партизанскіе отряды должны были прибѣгнуть къ особому способу дѣйствій, отличительною чертою котораго было сочетаніе беззавѣтной смѣлости съ крайнею осторожностью. Двигались они, большею частью ночью, по едва замѣтнымъ проселочнымъ дорожкамъ, даже по тропинкамъ, безъ шума; на отдыхъ располагались въ мѣстахъ укрытыхъ, въ лѣсахъ, оврагахъ. Никто, кромѣ начальника, не зналъ, куда онъ идетъ и съ какою цѣлью, а это придавало дѣйствіямъ характеръ внезапности, наилучшимъ образомъ обезпечивавшей успѣхъ.

Много содѣйствовало успѣху партизанскихъ дѣйствій участіе въ войнѣ самого народа. Первый толчокъ къ началу народной войны былъ данъ еще въ іюль мѣсяцѣ манифестомъ Императора Александра о созваніи народныхъ ополченій нѣкоторыхъ губерній. Изъ ратниковъ этихъ ополченій было образовано три округа: 1-й—для обороны Москвы, 2-й—для обороны Петербурга и 3-й—для составленія резерва.

Ратники 1-го округа, частью, какъ видно было выше,

поступили въ составъ арміи, частью же окружили Москву, располагаясь на дорогахъ, шедшихъ изъ столицы въ разныя стороны. Такъ, Тверское ополченіе стояло на Петербургской дорогѣ, Рязанское—на Рязанской, Тульское—по берегу рѣки Оки отъ Алексина до Каширы, Калужское—въ Калугѣ. Кромѣ выставленія ополченій, народное участіе въ войнѣ выразилось еще образованіемъ цѣлаго ряда партій народнаго возстанія, которыя, подобно партизанамъ, плотно окружили Москву со всѣхъ сторонъ. Причиной образованія этихъ партій была ненависть къ Наполеону и его войскамъ, особенно сильно проявившаяся со времени отступленія нашихъ армій отъ Смоленска.

Наполеонъ при началѣ войны такъ былъ убѣжденъ въ успѣхѣ, что не нашелъ нужнымъ обращать вниманія на расположеніе къ нему русскаго народа и не принималъ серьезныхъ мѣръ противъ своеволія его войскъ въ занятыхъ областяхъ. Насилія, грабежи и, что особенно раздражало народъ, полное неуваженіе къ святынямъ стали обычнымъ явленіемъ въ его арміи. Весьма понятно поэтому, что послѣ отступленія нашихъ армій большинство жителей покидало свои жилища, истребляя имущество и скрываясь въ лѣсахъ. Изъ этихъ людей, полныхъ жаждою мести къ врагу, стали мало-по-малу образовываться партіи, вооруженныя сначала тѣмъ, что попадалось подъ руку, а затѣмъ получавшія отъ сосѣднихъ партизанскихъ отрядовъ оружіе, отнятое ими у французовъ.

Подобное народное возстаніе обняло всю Смоленскую, Московскую губерніи и смежныя уѣзды прочихъ губерній. Во главѣ многихъ такихъ партій самоотверженно становились представители мѣстнаго дворянства, старшины и даже священники. Многіе изъ нихъ жестоко пострадали за святое дѣло защиты родины (такъ помѣщики Энгельгардтъ и Шубинъ были разстрѣляны французами).

Партизаны и народныя партіи, помогая другъ другу въ дѣйствіяхъ, довели французскую армію въ Москвѣ до полнаго изнуренія, матеріальнаго и нравственнаго. Они были главною причиною потерь, которыя понесла французская армія за время пребыванія въ столицѣ, несмотря на отсут-

ствіе серьезныхъ боевыхъ дѣйствій. Французская армія вступила въ Москву въ числѣ 100 т. чел., получила за время своего пребыванія тамъ около 30 т. подкрѣпленія, а выступила изъ Москвы, имѣя лишь 104 т. Дѣйствія нашихъ партизановъ и народныхъ партій побудили Наполеона предпринять серьезныя мѣры какъ противъ нихъ самихъ, такъ и вообще для прикрытія своихъ сообщений. Желая расположить къ себѣ окрестныхъ жителей Москвы, Наполеонъ приказалъ отъ своего имени объявить манифестъ, въ которомъ предлагалъ имъ прекратить враждебныя дѣйствія и возвратиться къ мирнымъ занятіямъ, обѣщая всякое съ своей стороны содѣйствіе. Но какъ бы отвѣтомъ на этотъ манифестъ явилось воззваніе къ народу генераль-губернатора Москвы графа Растопчина, въ которомъ онъ поощрялъ дѣйствія народа противъ французовъ. Написанное чисто народнымъ языкомъ это воззваніе, конечно, пришлось болѣе по сердцу жителямъ и еще болѣе возбудило ихъ энергію.

Для охраны подвозовъ Наполеонъ назначилъ: IX корпусъ Виктора, прибывшій 15-го сентября въ Смоленскъ, дивизію Баракле-д'Илье—въ Вязьмѣ и корпусъ Жюно—въ Можайскѣ. Для обезпеченія движенія транспортовъ, приказано было сопровождать ихъ цѣлымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Но все эти мѣры оказались мало дѣйствительными, и партизаны дѣлали свое дѣло.

Нападеніе
Дорохова на
Верею 28 сен-
тября.

Къ концу сентября дѣйствія ихъ слѣдальсь еще настойчивѣе и успѣшнѣе. Чтобы свободнѣе дѣйствовать на неприятельскомъ пути сообщенія (Смоленскъ—Москва).

Кутузовъ приказалъ ген. Дорохову взять Верею, занятую и укрѣпленную Наполеономъ послѣ Бородинскаго сраженія. 27-го сентября Дороховъ (5 бат., 4 эск. гусарь, 2 каз. полка, 8 ор. и отрядъ партизановъ кн. Вадбольскаго) прибылъ въ Боровскъ, откуда отправилъ нѣсколько отрядовъ: 1-й и 2-й для наблюденія дорогъ въ Кременское и Фоминское и для связи съ арміей, бывшей въ Тарутинѣ; 3-й и 4-й къ дд. Купелицы у Митяевой: эти отряды должны были пересѣкать пути отступленія Верейскому гарнизону на Москву и Можайскъ и извѣщать о могущихъ прийти къ нему подкрѣпленіяхъ.

Съ остальными войсками Дороховъ пошелъ къ Вереѣ, сложилъ ранцы въ д. Волченкѣ, ночью переправился черезъ р. Протву, и въ 4 час. утра подошелъ къ городу, незамѣ-

ченный гарнизономъ (1 бат. вестфальцевъ), т. е. вполне могъ воспользоваться *внезапностью* и *быстротою*. Войска наши, безъ выстрѣловъ и безъ криковъ „ура“, бросились прямо въ штыки, захватили неприятеля врасплохъ и принудили его положить оружіе, при чемъ взяли въ плѣнъ 1 полковника, 13 офицеровъ, 377 нижнихъ чиновъ и знамя. Въ это время показался шедшій на выручку французскій отрядъ изъ Борисова. Тогда Дороховъ послалъ подкрѣпленіе къ своему заслову, стоявшему у дер. Митяевой, но противникъ, узнавъ, что Верея уже взята, отступилъ.

Взятіе Вереи открыло нашимъ партизанамъ большую Московскую дорогу.

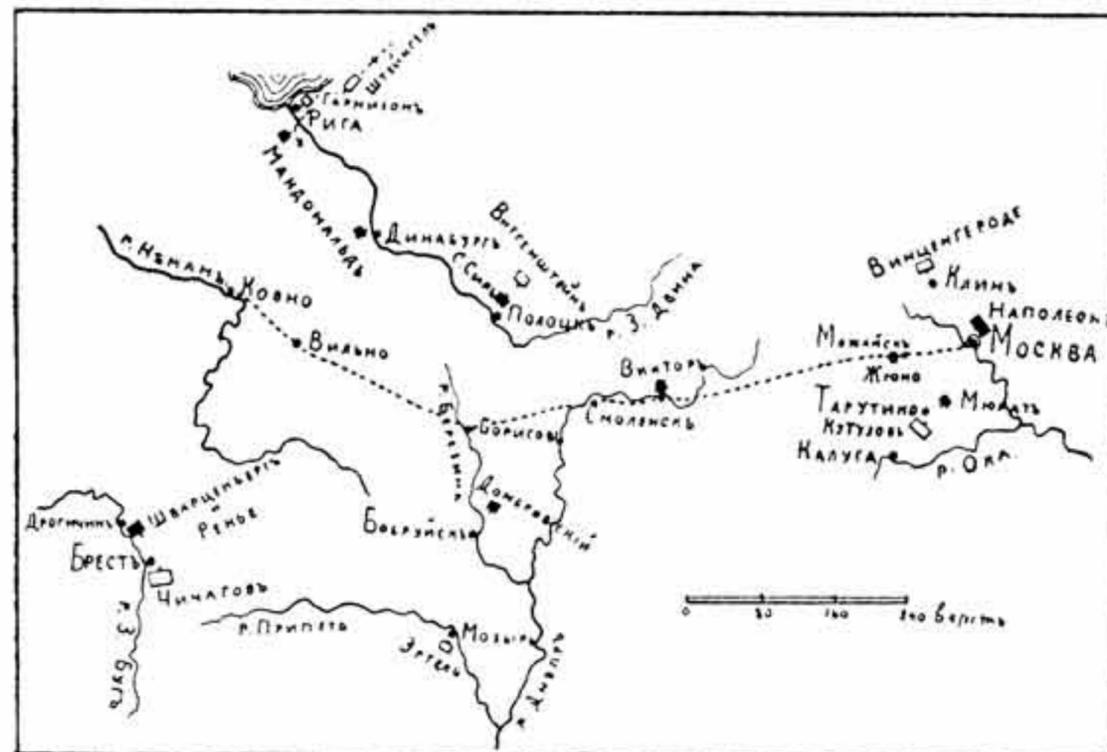
Видя бѣдственное положеніе своей арміи, Наполеонъ <sup>Мирныя пред-
положенія Напо-
леона.</sup> всею душою желалъ скорѣйшаго окончанія войны, но все еще надѣялся, что занятіе Москвы заставитъ Императора Александра первымъ поднять вопросъ о мирѣ и что французамъ останется только согласиться на него, предъявивъ желаемыя условія. Но такъ какъ время проходило, а со стороны русскихъ не было замѣтно никакихъ признаковъ желанія прекратить войну, то Наполеонъ черезъ 20 дней по занятіи Москвы рѣшилъ самъ слѣдовать первый шагъ къ примиренію.

Для переговоровъ по этому поводу 23-го сентября въ Тарутино прибылъ генераль-адъютантъ Лористонъ съ собственноручнымъ письмомъ Наполеона къ Кутузову. Но еще при началѣ войны Императоръ Александръ объявилъ въ манифестѣ народу слѣдующія знаменательныя слова: „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ“. Позднѣе, Государь не разъ высказывался такъ же рѣшительно, говоря, что скорѣе отраститъ себѣ бороду и отступитъ въ Сибирь, чѣмъ заключить миръ. И разумѣется не теперь, послѣ столькихъ принесенныхъ жертвъ, когда наше положеніе улучшалось, а положеніе врага съ каждымъ днемъ становилось сомнительнѣе, можно было говорить о мирѣ. Поэтому Кутузовъ отклонилъ мирныя предложенія, ссылаясь на неизмѣніе полномочія вступать въ переговоры по данному поводу, а предлагавшееся Лористономъ временное перемиріе отвергъ безусловно. Съ цѣлью же затянуть время пребывания Наполеона въ Москвѣ, такъ губительно отражавшееся на его арміи, Кутузовъ общалъ Лористону довести до свѣдѣнія Государя о мирныхъ предложеніяхъ французовъ и дѣйствительно послалъ объ этомъ донесеніе въ Петербургъ. Эта хитрость имѣла для противника самыя губительныя послѣдствія.

Къ началу октября русскія и французскія силы имѣли слѣдующее расположеніе на всемъ театрѣ войны. Главная масса нашихъ войскъ, подѣ начальствомъ Кутузова, стояла у Тарутина. Отрядъ Винценгероде находился у Клина, прикрывая дорогу на Петербургъ; партизанскіе отряды образовали кольцо вокругъ Москвы. III и Дунайская арміи, соединившись, двинулись противъ Шварценберга и находились у Бреста. Корпусъ Витгенштейна, прикрывая попрежнему пути на сѣверъ, стоялъ противъ Полоцка. Рижскій гарнизонъ наблюдалъ за Макдональдомъ. Финляндскій корпусъ гр. Штейнгеля, перевезенный изъ Финляндіи въ Ревель, шелъ черезъ Ригу вдоль р. Зап. Двины для содѣйствія Витгенштейну. Въ Мозырѣ стоялъ корпусъ резервныхъ войскъ подѣ начальствомъ ген. Эртеля.

Къ этому времени относится новое измѣненіе въ организаціи русскихъ силъ. По прибытіи на театръ войны Ду-

найской арміи Чичагова, она была соединена съ III арміей подѣ общимъ начальствомъ адмирала, а гр. Тормасовъ отозванъ въ главную квартиру Кутузова, гдѣ въ началѣ октября занялъ мѣсто Барклая-де-Толли, уволеннаго изъ арміи въ отпускъ по болѣзни. При этомъ корпуса были распределены такъ: III, V, VI, VII и VIII пѣхотные, I кавалерійскій и обѣ кирасирскія дивизіи подчинялись Тормасову а II и IV пѣх. и II и IV кавал. корпуса — Милорадовичу. Главная масса французскихъ войскъ съ Наполеономъ во главѣ находилась въ Москвѣ, выдвинувъ противъ Кутузова

авангардъ Мюрата. Остальныя войска были разбросаны по всему театру войны, имѣя главною цѣлью прикрытіе весьма удлинившейся коммуникаціонной линіи Наполеона (отъ р. Немана до Москвы). На самой этой линіи находились: вновь прибывшій корпусъ Виктора (IX) — въ Смоленскѣ и корпусъ Жюно — въ Можайскѣ. Съ сѣвера сообщенія прикрывали: войска С. Сира и Удино, стоявшія въ Полоцкѣ, и корпусъ Макдональда, занимавшій течение р. Двины отъ Динабурга до Ряги. Прикрытіе сообщеній съ юга было поручено Шварценбергу и Ренье, стоявшимъ у Дрогичина

на р. Зап. Бугѣ, а для наблюденія за Мозырскимъ корпусомъ Эртеля и Бобруйскомъ стояла дивизія Домбровскаго.

Планъ Императора Александра.

Когда русскія и французскія силы имѣли описанное выше расположеніе на театрѣ войны, съ нашей стороны приступлено было къ исполненію плана, начертаннаго Императоромъ Александромъ I для совокупныхъ наступательныхъ дѣйствій съ цѣлью отрѣзать Наполеону путь отступленія изъ Россіи.

Планъ этотъ былъ привезенъ Кутузову флигель-адъютантомъ полковникомъ Чернышевымъ еще во время стоянки арміи на позиціи у Красной Пахры.

Сущность плана заключалась въ томъ, чтобы, открывъ наступательныя дѣйствія противъ боковыхъ непріятельскихъ корпусовъ, опрокинуть ихъ и соединить на пути отступленія Наполеона значительныя силы, тѣсняя его въ то же время главною арміею съ фронта.

Такимъ образомъ, слѣдствіемъ нашихъ дѣйствій по этому плану должно было произойти полное истребленіе главныхъ силъ противника.

Подробности плана были слѣдующія: Финляндскій корпусъ Штейнгеля, силою въ 15 т. чел., высадившись въ Ревелѣ, долженъ былъ идти къ Ригѣ, соединиться съ ея гарнизонами и, отрѣснивъ Макдональда къ югу, содѣйствовать корпусу Витгенштейна. Гр. Витгенштейнъ, усилившись подкрѣпленіями изъ Новгорода и Петербурга, долженъ былъ вытѣснить изъ Полоцка войска С. Сира и Удино и, отбросивъ ихъ къ юго-западу, на корпусъ Штейнгеля, поручить преслѣдованіе французовъ этому корпусу, а самому двинуться къ Докшицамъ (къ югу отъ Глубокаго), занять теченіе р. Улы и войти въ связь съ Чичаговымъ.

Адмиралъ Чичаговъ получилъ задачу обойти лѣвый флангъ Шварценберга и Ренье и, оставивъ противъ нихъ часть войскъ, двинуться съ остальными силами черезъ Минскъ къ Борисову, куда долженъ былъ прибыть и резервный корпусъ Эртеля изъ Мозыря. Сосредоточивъ на р. Березинѣ 50 т. чел., Чичаговъ долженъ былъ войти въ связь съ Витгенштейномъ и совместно съ нимъ запереть путь отступленія главной арміи Наполеона.

Оставленнымъ противъ Шварценберга и Ренье войскамъ назначалось отрѣснить эти корпуса за Бугъ и затѣмъ стать у Несвижа въ качествѣ резерва арміи Чичагова. Главная армія Кутузова, какъ сказано выше, принимала на себя задачу преслѣдованія Наполеона съ фронта.

Кутузовъ принялъ этотъ планъ къ исполненію и лишь время окончанія сосредоточенія войскъ Витгенштейна и Чичагова въ тылу Наполеона отсрочилъ на пять дней, съ 15-го на 20-е октября, въ виду того, что Чернышевъ, задержанный въ пути, сильно опоздалъ прибытіемъ, о чемъ и допущено Государю.

Всѣ дальнѣйшія дѣйствія наши до конца войны вытекали изъ приведеннаго плана, и въ общихъ чертахъ планъ этотъ былъ выполненъ, хотя и не привелъ въ полной мѣрѣ къ ожидавшимся результатамъ.

Пребываніе Наполеона въ Москвѣ показало ему съ одной стороны, что занятіемъ нашей древней столицы ему совершенно не удалось достигнуть желаемой цѣли покоренія Россіи и что надеждамъ на миръ не суждено было осуществиться, а съ другой — что больше оставаться въ Москвѣ, безъ риска погубить армію, нельзя. И великій полководецъ рѣшилъ покинуть Москву.

Сначала онъ предполагалъ сдѣлать демонстрацію движенія на Петербургъ, затѣмъ отказался отъ этого плана и задумалъ перейти фланговымъ движеніемъ къ р. Зап. Двинѣ. Дѣйствую такимъ образомъ, Наполеонъ рассчитывалъ сблизить свою армію съ шедшими изъ Германіи подкрѣпленіями и придать своему отступленію видъ грознаго движенія къ Петербургу. Сосредоточеніе главной массы войскъ на Зап. Двинѣ онъ предполагалъ окончить еще въ этомъ же году, затѣмъ перезимовать и въ слѣдующемъ году двинуться къ нашей сѣверной столицѣ. Однако, глубоко вникнувъ въ этотъ планъ, Наполеонъ увидѣлъ, что при настоящемъ состояніи его арміи и неблагоприятномъ времени года для серьезныхъ военныхъ дѣйствій планъ не давалъ шансовъ на успѣхъ. А потому онъ окончательно рѣшилъ оставить Москву, подвинуться не на сѣверо-западъ, а на югъ, къ Калугѣ, вступить въ бой съ Кутузовымъ и, смотря по исходу

рѣшеніе Наполеона оставить Москву.

его, или расположиться на зиму въ Калугѣ, или отступить далѣе за Днѣпръ.

Начались приготовленія къ выступленію арміи французовъ изъ Москвы, которое было ускорено поражениемъ авангарда Мюрата арміей Кутузова подъ Тарутинымъ.

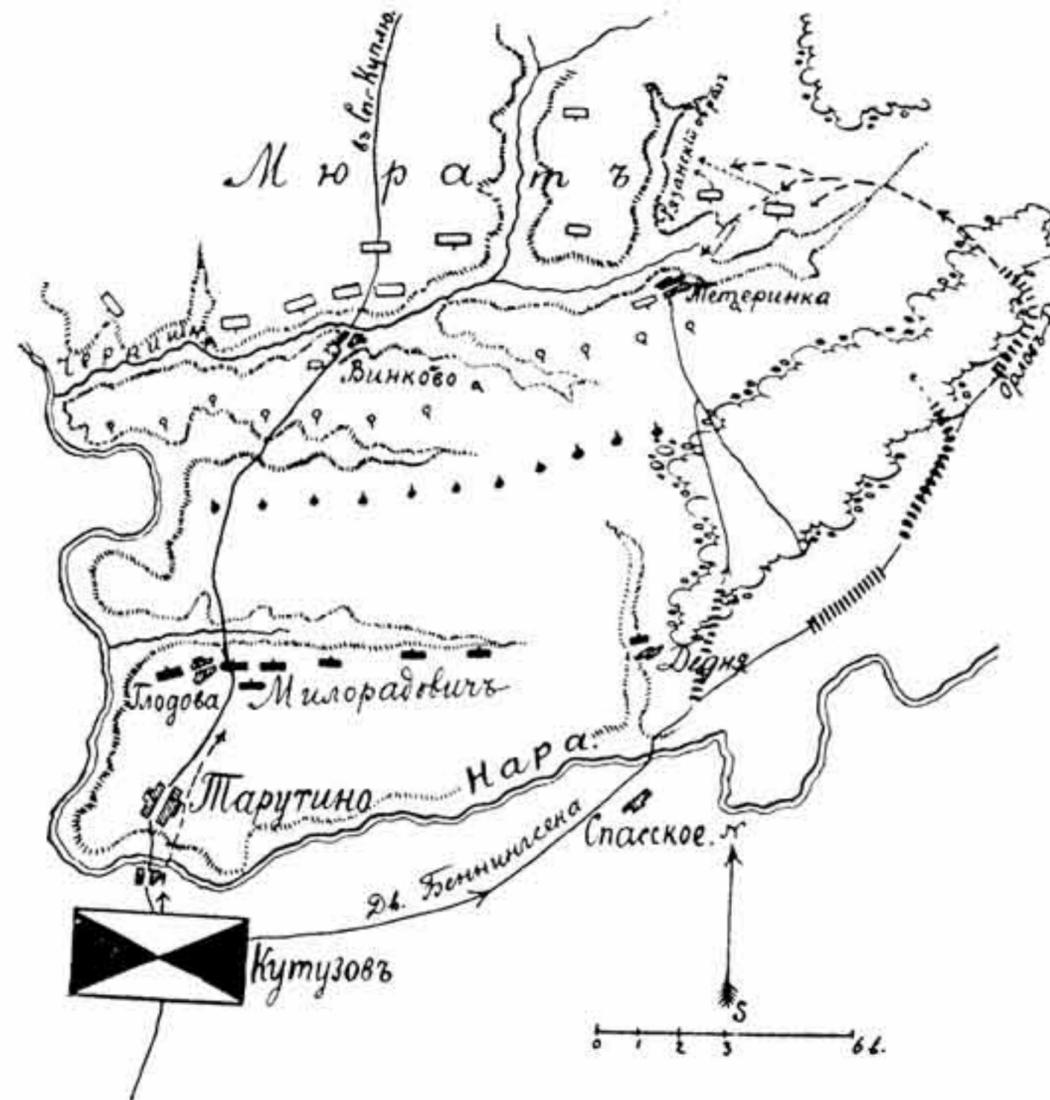
ГЛАВА XIV.

Тарутино и Малоярославецъ.

Расположеніе арміи Кутузова у Тарутина прикрывалось авангардомъ Милорадовича (два пѣх. и два кавалерійскихъ корпуса) между дд. Глодовой и Дедней; позиція авангарда была прикрыта съ фронта оврагомъ, а верстахъ въ 2 отъ нея находилась сторожевая цѣпь, содержащаяся главнымъ образомъ казачьими полками. Сильные казачьи разъѣзды и партизанскія партіи наблюдали всѣ окрестные пути, закрывая ихъ въ то же время для непріятеля. Такимъ образомъ, наши войска отлично были ориентированы относительно находившагося противъ нихъ французскаго авангарда Мюрата. Послѣдній расположился верстахъ въ 7 къ сѣверу отъ Тарутина, на правомъ берегу рѣчки Чернишни, впадавшей въ Нару. Силы Мюрата доходили до 25 т. чел. и состояли изъ корпуса Понятовскаго, двухъ пѣх. дивизій, резервной кавалеріи и легкой конницы корпусовъ Даву и Понятовскаго. На Мюрата лежало наблюденіе за нашими войсками и охраненіе квартиръ въ Москвѣ. Отдаленіе его отъ главныхъ силъ (верста 60) дѣлало положеніе авангарда очень опаснымъ, такъ какъ онъ легко могъ подвергнуться отдѣльному пораженію; эта же отдаленность позволяла нашимъ партизанамъ свободно дѣйствовать въ тылу Мюрата, доходя до самой Москвы. Къ тому же плохое состояніе лошадей французской кавалеріи крайне затрудняло развѣдочную службу. Французскій авангардъ охранялся выдвинутой на лѣвый берегъ Нары, передъ дд. Винково — Тетеринка, цѣпью передовыхъ постовъ. Служба на нихъ неслась очень небрежно, такъ какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило двухнедѣльное затишье.

Къ тому же большой лѣсъ, подходившій почти къ самому лѣвому флангу французской позиціи, вовсе не охранялся и не наблюдался непріятелемъ.

Всѣ указанная выше обстоятельства побудили нашихъ генераловъ уговорить Кутузова согласиться на нечаянную атаку непріятельскаго авангарда. Главнокомандующій долго

не соглашался, такъ какъ даже удачное нападеніе могло принести намъ лишь вредъ: встревоженный Наполеонъ могъ скорѣе оставить Москву (что и случилось на самомъ дѣлѣ), а между тѣмъ дальновидный Кутузовъ желалъ задержать въ ней противника какъ можно дольше. Однако, давленіе окру-

жающихъ было настолько сильно, что Михаилъ Илларионовичъ принужденъ былъ уступить. Бой произошелъ 6-го октября. Для атаки вся армія должна была раздѣлиться на 2 части; *правое* крыло, подъ начальствомъ ген. Беннигсена, въ составѣ II, III, VI пѣхотныхъ корпусовъ, I кав. корпуса, 2-й кирасирской дивизіи и 10 каз. полковъ, имѣло задачу скрытно обойти лѣвый флангъ непріятельской позиціи, двигаясь черезъ упомянутый выше лѣсъ, а главныя силы (прочіе корпуса), подъ личнымъ начальствомъ Кутузова, получили приказаніе такою съ фронта поддержать войска праваго крыла. Въ то же время партизаны Дороховъ и Фигнеръ должны были отрѣзать Мюрату путь отступленія, захвативъ дефиле у дер. Вороновой (верстахъ въ 30-ти въ тылу противника).

Планъ былъ хорошъ, но нѣсколько сложенъ: трудно было согласовать дѣйствія обѣихъ половинъ арміи и отдѣльныхъ колоннъ праваго крыла, въ особенности принимая во вниманіе, что эти колонны должны были двигаться ночью, по лѣсу и при недостаточномъ знакомствѣ съ дорогами.

Беннигсенъ раздѣлилъ свои войска на 3 колонны и резервъ. Правая колонна гр. Орлова-Денисова (10 каз. полковъ, 1 конная батарея и 1 егерскій полкъ) должна была выйти въ лѣвый флангъ и тылъ Мюрату; средняя колонна (II корпусъ Багговута)—противъ фронта лѣваго крыла противника; лѣвая колонна (IV корпусъ и 2-я кир. див.), подъ общимъ начальствомъ Остермана, имѣла то же назначеніе и должна была развернуться на опушкѣ лѣса лѣвѣе средней колонны; въ резервъ, за среднею колонною, были назначены III пѣх. и I кав. корпуса.

Главныя силы должны были у Тарутина переправиться черезъ рѣку Нару и двинуться прямо къ сѣверу. V корпусъ назначался при этомъ въ резервъ главныхъ силъ, а VI корпусъ Дохтурова долженъ былъ составить связь между главными силами и войсками Беннигсена. Всѣмъ войскамъ предписывалось прибыть на свои мѣста ночью и позади цѣпи ретровъ стоять до разсвѣта въ полной тишинѣ, ожидая сигнальных выстрѣловъ. Запрещено было курить, громко говорить, свѣтить огнями; въ лагерѣ приказано было

ночью развести столько же огней, какъ и всегда, и обычнымъ порядкомъ бить зарю.

Ночное движеніе, однако, не удалось. Колонны Беннигсена сбились съ пути, блуждали, полки пересѣкали другъ другу дорогу и, въ концѣ концовъ, только Орловъ-Денисовъ во-время и безъ помѣхъ пришелъ на мѣсто и ожидалъ условленнаго сигнала для атаки, который должна была подать средняя колонна. Между тѣмъ разсвѣло; непріятельскій бивакъ сталъ шевелиться, и Орловъ-Денисовъ, видя, что его могутъ открыть ежеминутно, и полагая, что остальные колонны близко, бросился со своими донцами на стоявшую ближе другихъ французскую кирасирскую дивизію. Внезапность атаки ошеломила непріятеля. Онъ, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, въ безпорядкѣ побѣжалъ за Рязанскій оврагъ, оставивъ казакамъ свой лагерь и 38 орудій. Но вмѣсто того, чтобы продолжать такъ удачно начатую атаку, донцы разбрелись по непріятельскому биваку. Пока Орловъ ихъ собиралъ, на опушкѣ лѣса показались части нашей пѣхоты, успѣвшія выбраться на настоящую дорогу (остальные были еще далеко). Мюратъ воспользовался этою проволочкою, успѣлъ выстроиться, перемѣнить фронтъ и осадить свой лѣвый флангъ назадъ.

Противъ Орлова онъ отдѣлилъ уже оправившихся кирасиръ, которые выстроились въ боевой порядокъ у Рязанскаго оврага и въ свою очередь атаковали казаковъ. Отразить этотъ натискъ удалось огнемъ казачьей конной батареи. У Рязанскаго оврага завязался кавалерійскій бой, подъ прикрытіемъ котораго стали отходить назадъ, на Спасъ-Куплю, обозы непріятеля, а затѣмъ и его колонны. Тщетно казаки старались отрѣзать путь отступленія непріятелю; для этого они были слишкомъ слабы. Показавшіяся на опушкѣ небольшія части нашей пѣхоты, несмотря на свою малочисленность, энергично атаковали противника, но были сдержаны огнемъ его батарей и атакой кавалеріи, которая изрубила часть рассыпавшихся егерей, воспользовавшись отсутствіемъ у нихъ резервовъ. Когда, наконецъ, русскіе восстановили между собой связь, сосредоточились и открыли огонь изъ всѣхъ батарей, Мюратъ былъ уже въ полномъ отступленіи. Пар-

тизаны наши тоже опоздали. Главныя силы вовсе не приняла участія въ бою, такъ какъ Кутузовъ, видя, что правый флангъ напуталъ, вскорѣ по переправѣ черезъ Нару приказалъ прекратить движеніе главныхъ силъ.

Мы потеряли около 1 т. чел. (въ томъ числѣ ген. Багговута); противникъ—до 2 т. чел., 38 орудій и значительную часть лагеря. Хотя результатъ боя и не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, но все-таки имѣлъ огромное нравственное значеніе, какъ первый успѣхъ нашъ въ наступательномъ бою.

Извѣстіе о Тарутинскомъ боѣ было получено Наполеономъ въ Кремлѣ въ этотъ же день, во время производимаго имъ смотра корпуса Нея. Эта новость заставила императора прекратить смотръ и отдать распоряженія къ немедленному выступленію его арміи изъ Москвы.

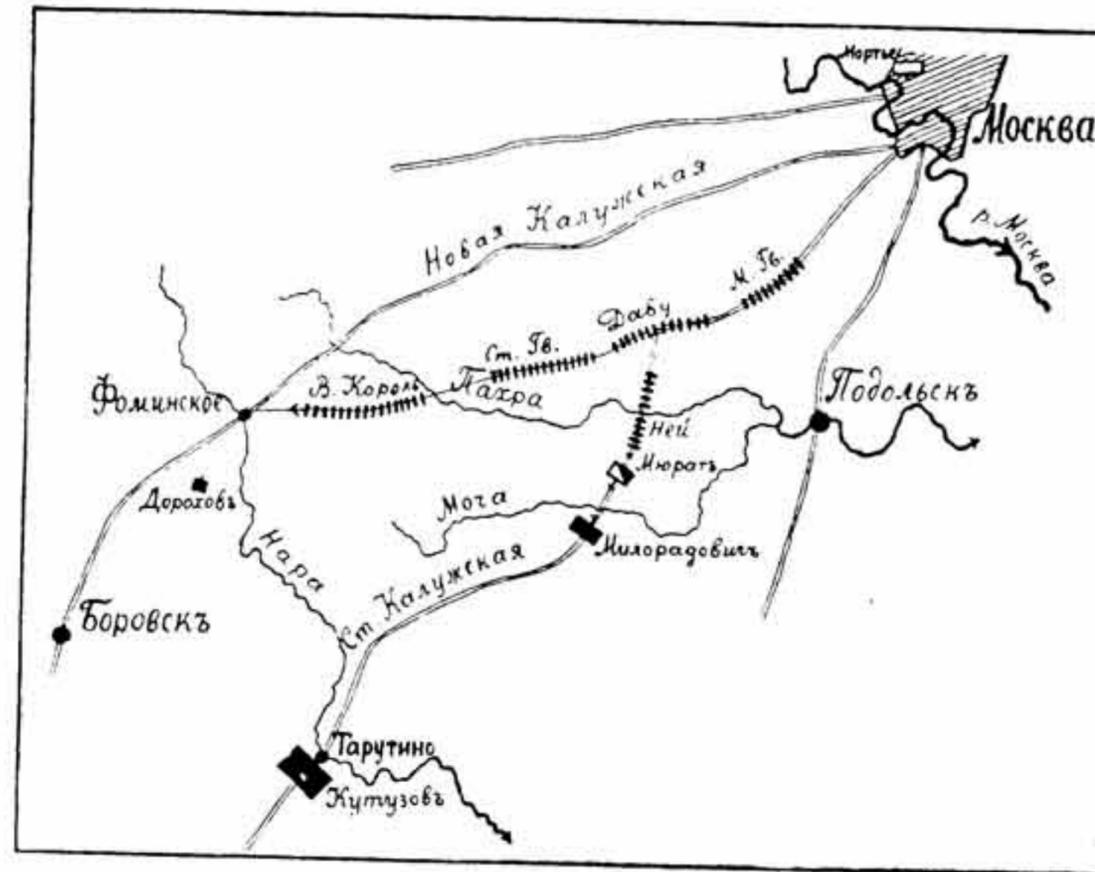
Предполагая обойти русскихъ съ лѣваго фланга, Наполеонъ рѣшилъ двигаться по новой Калужской дорогѣ; такимъ движеніемъ можно было отбросить нашу армію на югъ и получить въ свое распоряженіе дорогу Калуга—Смоленскъ для дальнѣйшаго свободнаго отступленія, имѣя непріятеля въ тылу, а не на флангѣ. Однако на самомъ дѣлѣ армія Наполеона выступила по старой Калужской дорогѣ и лишь потомъ перешла на новую. Это объясняется: во-первыхъ,—стремленіемъ Наполеона ввести насъ въ заблужденіе и подольше продержатъ у Тарутина, а во-вторыхъ,—желаніемъ его принять на себя разстроенный авангардъ Мюрата.

Въ Москвѣ долженъ былъ временно (до 11-го октября) оставаться Мортье съ 8 т. чел. для прикрытія движенія части обозовъ на Смоленскъ. Ему было приказано на другой день по выступленіи арміи изъ Москвы обнародовать воззваніе для опроверженія слуховъ объ окончательномъ оставленіи французами Москвы и для убѣжденія жителей въ томъ, что Наполеонъ выступилъ лишь временно для овладѣнія Тулою, Калугою и Брянскомъ, послѣ чего вернется назадъ. Для большаго введенія жителей въ заблужденіе, Мортье долженъ былъ начать дѣятельное вооруженіе Кремля и свозъ туда запасовъ, а затѣмъ отойти къ Вереѣ для связи между корп. Юно, находившимся въ Можайскѣ, и глав-

ными силами французовъ, которыя рассчитывали 13-го миновать Боровскъ.

При выступленіи изъ Москвы армія Наполеона считала въ своихъ рядахъ 104—107 т. чел., при чемъ надежную опору составляла только пѣхота, такъ какъ кавалерійскія и артиллерійскія лошади были изнурены до крайности и большею частью негодны къ работѣ.

Выступленіе французовъ изъ Москвы началось еще съ вечера 6-го октября; авангардомъ служилъ корпусъ вице-короля, а за нимъ двигались: корпусъ Нея, старая гвардія, Даву и молодая гвардія.

Движеніе непріятеля представляло странное зрѣлище: повозки были нагружены награбленною добычею и армія составляла какъ бы прикрытіе этихъ огромныхъ обозовъ. Множество иностранцевъ, оставившихъ Москву съ выступленіемъ изъ нея Наполеона, ихъ семейства, женщины и дѣти пробирались между пѣхотою и артиллеріею, увеличивая тѣсноту и беспорядокъ. Раненые и больные французы, добровольно

выйдя изъ госпиталей, силились тащиться за своими полками. 8-го октября армія Наполеона, выдѣливъ Нея для поддержки Мюрата и образованія бокового авангарда, уже начала постепенный переходъ со старой на новую Калужскую дорогу, а 10-го на ней, у с. Фоминскаго, были сосредоточены почти всѣ силы французовъ.

Еще 7-го октября Дороховъ, стоявшій неподалеку отъ с. Фоминскаго, доносилъ, что принужденъ былъ отступить вслѣдствіе движенія отъ Фоминскаго отряда французскихъ войскъ, силою въ 8—10 т. чел. при 16 орудіяхъ (это была шедшая въ головѣ Наполеоновой арміи дивизія Брусье).

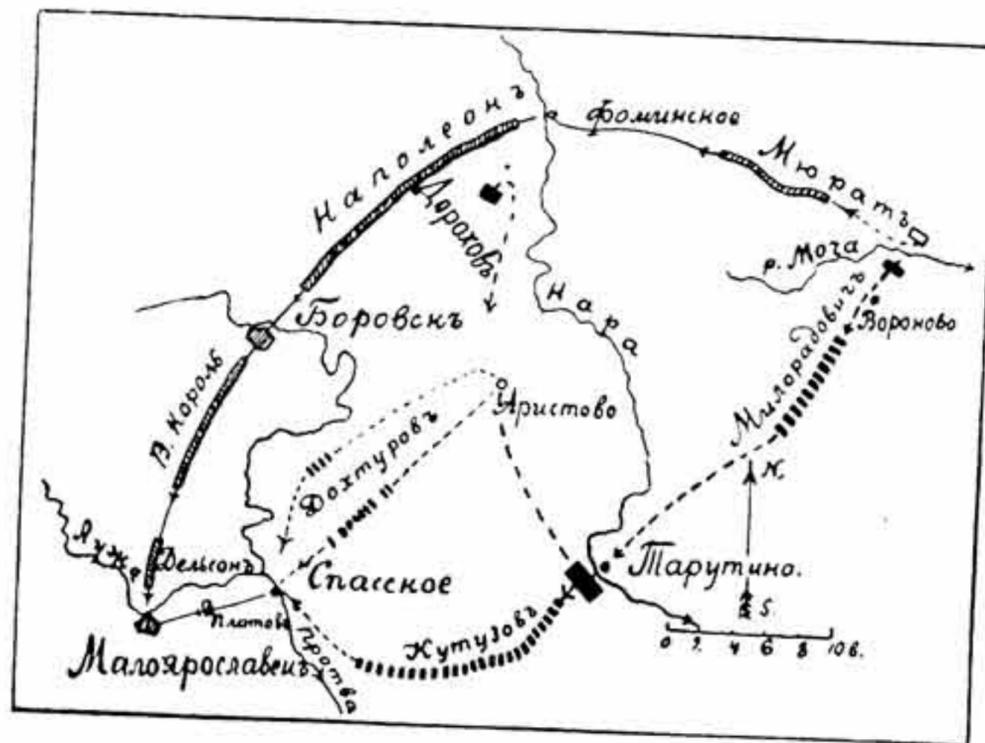
Ожидая наступленія противника по старой Калужской дорогѣ, Кутузовъ считалъ появившіяся у Фоминскаго непріятельскія силы незначительными и, сформировавъ отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Дохтурова, изъ VI пѣх. и I кав. корпусовъ, далъ ему задачу овладѣть селомъ Фоминскимъ, отбросивъ стояшія тамъ непріятельскія войска.

10-го октября отрядъ Дохтурова выступилъ изъ Тарутина и, послѣ крайне труднаго марша по распутившимся дорогамъ, расположился на ночлегъ у Аристово. Сюда прибылъ партизанъ Сеславинъ и донесъ, что у Фоминскаго онъ видѣлъ значительныя массы непріятельскихъ войскъ и, что было важнѣе всего, — самого Наполеона, въ подтвержденіе чего представилъ Дохтурову захваченнаго имъ въ плѣнъ французскаго гвардейскаго унтеръ-офицера. Унтеръ-офицеръ этотъ подтвердилъ, что вся французская армія идетъ къ Малоюрославцу. Разъ гвардія и самъ Наполеонъ были уже на новой Калужской дорогѣ, значитъ большая часть арміи французовъ перешла уже туда, а на старой дорогѣ остались только демонстрирующія части. Донесеніе Сеславина ¹⁾ имѣло огромную важность въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно буквально спасло отрядъ Дохтурова отъ гибели у Фоминскаго, гдѣ онъ нарвался бы чуть ли не на всю ар-

¹⁾ Вотъ какъ Сеславинъ рассказываетъ о своемъ подвигѣ: «онъ стоялъ на деревѣ, когда открылъ движеніе французской арміи, которая тянулась у ногъ моихъ, гдѣ находился самъ Наполеонъ въ каретѣ. Нѣсколько человекъ отдѣлилось отъ опушки дѣла и дороги, были захвачены и доставлены свѣдѣющему (Кутузову), въ удостовѣреніе въ такомъ важномъ для Россіи открытіи, рѣшающемъ судьбу отечества. Евр-ны и самого Наполеона»...

мію противника, а во вторыхъ—оно открыло намъ вполне намѣренія Наполеона. Пославъ о полученныхъ свѣдѣніяхъ донесеніе Кутузову, Дохтуровъ по совѣту Ермолова, находившагося при немъ въ качествѣ начальника штаба отряда, 11-го октября поспѣшно двинулся къ Малоюрославцу, куда и прибылъ на разсвѣтъ 12-го октября, соединившись съ казачами Платова, направленными сюда Кутузовымъ. Несмотря на форсировку движенія, Малоюрославецъ оказался уже занятымъ частью непріятельской дивизіи Дельсона.

Получивъ донесеніе Дохтурова, Кутузовъ направилъ къ Малоюрославцу казаковъ Платова, а остальной своей арміи

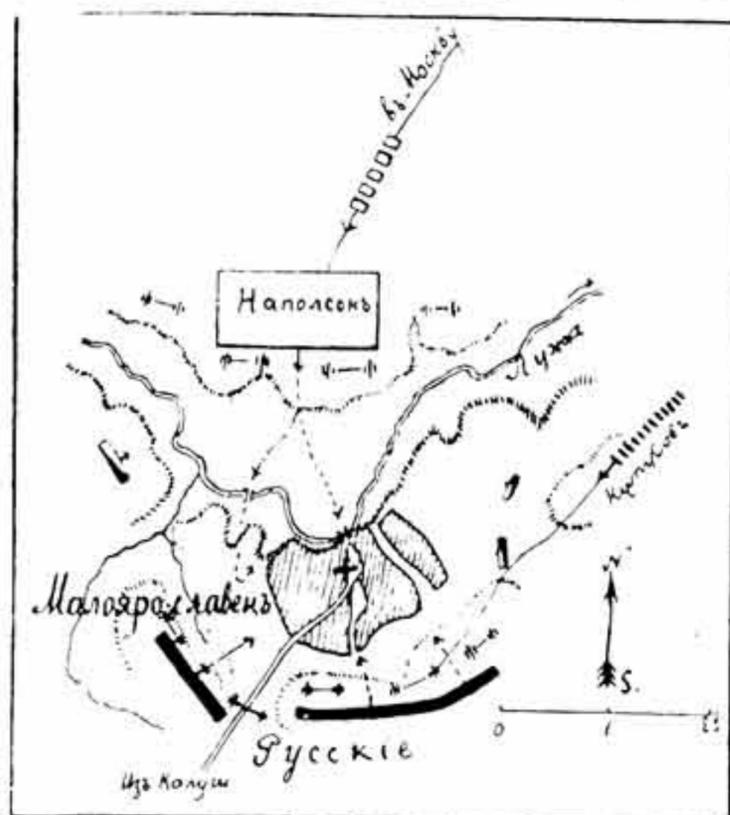
отдалъ приказъ къ сбору, но двинуться еще не рѣшался, такъ какъ на старой Калужской дорогѣ попрежнему были замѣтны нѣкоторыя французскія части.

Наконецъ, днемъ 11-го октября, главнокомандующій получилъ отъ авангарда Милорадовича, стоявшаго у р. Мочи, донесеніе объ очищеніи старой Калужской дороги французскими войсками. Тогда, вечеромъ 11-го октября, онъ двинулъ армію въ двухъ колоннахъ къ с. Спасскому, гдѣ обѣ колонны соединились, переправились черезъ р. Протву и къ

вечеру 12-го октября сосредоточились у Малоярославца; туда же отошел и авангард Милорадовича.

Бой под
Малоярослав-
цемъ.

Городъ Малоярославецъ лежитъ на правомъ берегу р. Лужи, образующей здѣсь широкую луку, обращенную вершиною къ югу. Размѣры города—съ запада на востокъ—не превышали $1\frac{1}{2}$ версты, а съ сѣвера на югъ—одной версты. Правый берегъ Лужи командовалъ лѣвымъ, при чемъ высоты праваго берега огибали городъ полукольцомъ, служа позиціей для русскихъ войскъ и давая особенно выгодное помѣщеніе для ихъ артиллеріи. Городъ прорѣзанъ дорогою, ведущей изъ Калуги въ Москву и пролегающей въ сѣверной части его по довольно глубокому оврагу. Близъ

оконечности этого оврага находился мостъ, полуразрушенный жителями при наступленіи французовъ. Последнимъ, какъ сказано выше, удалось предупредить насъ, и авангардъ корпуса вице-короля — дивизія Дельсона—подошелъ къ городу еще съ вечера 11-го октября. Дельсонъ оставилъ свою дивизію бивакировать на лѣвомъ берегу р. Лужи, а городъ занялъ всего двумя баталіонами.

Въ 5 ч. утра къ Малоярославцу подошелъ корпусъ ген. Дохтурова, немедленно двинувшаго въ городъ одинъ егерскій полкъ, которому и удалось отбросить французовъ къ мосту.

Но Дельсонъ ввелъ въ дѣло всю свою дивизію и выбилъ нашихъ егерей изъ города. Тотчасъ же французы, желая удержаться въ Малоярославцѣ до прибытія подкрѣпленій, заняли стрѣлками церковь и два дома, господствовавшіе надъ оврагомъ, по которому проходила большая дорога. Войска, расположенныя въ этихъ строеніяхъ, получили приказаніе оставаться въ нихъ даже въ томъ случаѣ, если бы дивизія принуждена была оставить городъ.

Дальнѣйшій бой за Малоярославецъ представлялъ рядъ ожесточенныхъ атакъ и контръ-атакъ съ нашей и французской стороны, при чемъ городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Каждый разъ, когда русскіе врывались въ городъ и оттѣсняли противника къ мосту, отборныя французскія роты, занимавшія вышеупомянутые опорные пункты, открывали огонь имъ въ тылъ, приводили ихъ въ разстройство и способствовали своимъ колоннамъ оттѣснить русскихъ обратно. Съ обѣихъ сторонъ вводились войска въ бой по частямъ: французы—по дивизіямъ, мы—по полкамъ и по бригадамъ, по мѣрѣ подхода подкрѣпленій.

Дохтуровъ имѣлъ полную возможность сразу атаковать городъ не однимъ, а нѣсколькими полками, что позволило бы съ перваго же раза овладѣть городомъ, отбросивъ французскій гарнизонъ за мостъ, и пріобрѣсти отличную оборонительную позицію. Наши батареи, стоявшія на вершинахъ, очень удачно обстрѣливали мостъ черезъ Лужу, такъ что каждый вводъ въ городъ новыхъ войскъ стоилъ французамъ большихъ потерь. Около полудня они, по распоряженію Наполеона, навели выше города другой мостъ на понтонахъ. Какъ только французскія войска, овладѣвъ городомъ, начали выходить изъ него, чтобы штурмовать нашу позицію, русскія батареи засыпали ихъ картечью и опрокидывали обратно. Съ другой стороны, стоило нашимъ войскамъ появиться въ долину р. Лужи, какъ французскія батареи засыпали ихъ снарядами съ другого берега. Вслѣдствіе этого

поле сраженія ограничилось городомъ. Бой продолжался 18 часовъ—до самой ночи, когда вся армія Кутузова и главныя силы Наполеона сосредоточились къ Малоярославцу. Къ ночи Кутузовъ приказалъ окончательно очистить городъ и занялъ позицію менѣе чѣмъ въ одной верстѣ отъ городской окраины. Обѣ стороны потеряли по 6 т. чел.

Хотя городъ былъ французамъ уступленъ и слѣдовательно въ смыслѣ тактическомъ мы потерпѣли здѣсь неудачу, но зато бой этотъ далъ намъ несомнѣнную стратегическую выгоду: мы успѣли сосредоточить на пути наступленія непріятеля всю нашу армію.

13-го октября армія Кутузова попрежнему оставалась въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Малоярославца. Что касается до французовъ (см. схему на стр. 147), то они въ этотъ день занимали слѣдующее расположеніе:

вице-король, Даву, гвардія и резервная кавалерія (63 т.)— между Городнею и Малоярославцемъ; Ней (15 т.)— между Городнею и Боровскомъ; Понятовскій (5700)—въ Вереѣ; Мортъе (8 т.)—на маршѣ изъ Москвы къ Вереѣ; Жюно (5700)—въ Можайскѣ. Такая разбросанность силъ противника много говорила въ пользу принятія Кутузовымъ рѣшенія немедленно атаковать стоящую передъ нимъ главную массу французовъ и нанести ей поражение, пользуясь тѣмъ, что у него было 97 т. (кромѣ 20 т. казаковъ) противъ 63 т. Несмотря на это, Кутузовъ принялъ болѣе осторожное, хотя и не менѣе цѣлесообразное рѣшеніе. Онъ рѣшилъ сраженія не давать, а дѣйствовать выжидательно, лишь угрожая противнику ежеминутно рѣшительнымъ боемъ. При тогдашнемъ состояніи французской арміи, ухудшившемся къ тому же съ каждымъ днемъ, выжидательный образъ дѣйствій, затягиваніе дѣла обѣщали большую выгоду, такъ какъ приводили французскую армію къ естественному разложенію.

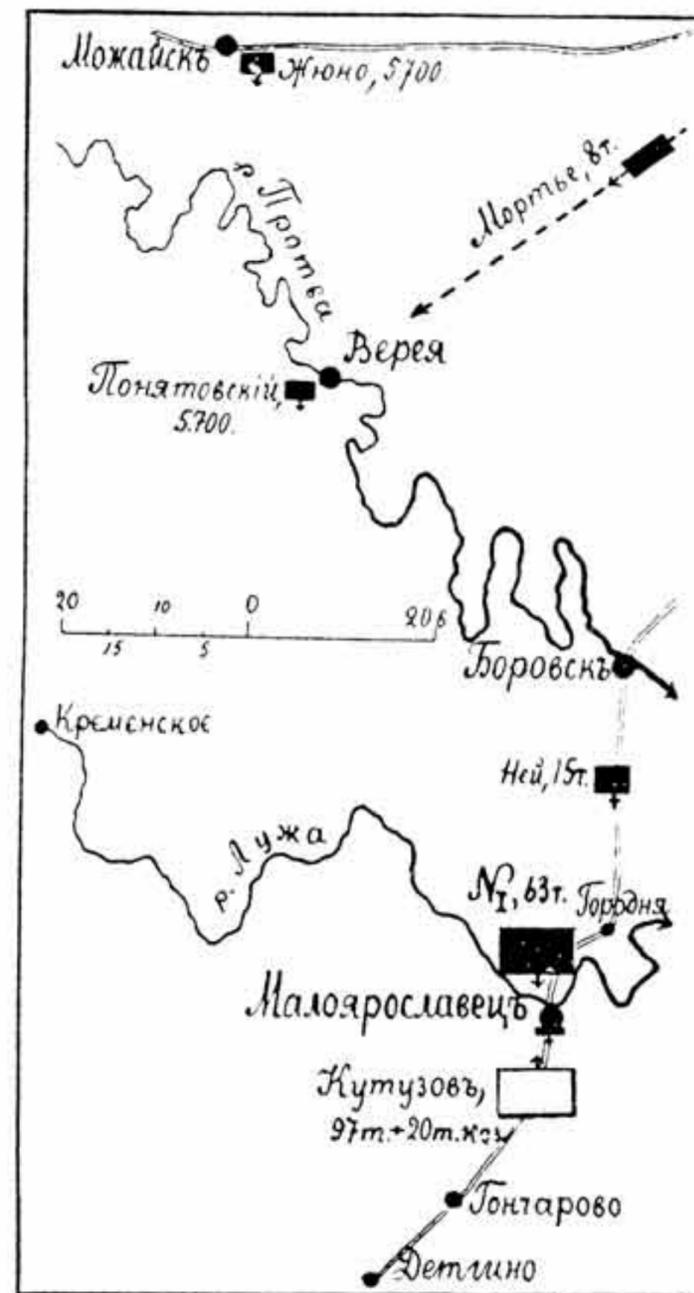
Изъ боевыхъ нашихъ дѣйствій въ этотъ день отмѣтимъ смѣлый набѣгъ Платова въ тылъ непріятеля и Медынское дѣло. Переведя свой отрядъ на лѣвый берегъ р. Лужи еще ночью на 13-е октября и назначивъ одинъ егерскій полкъ въ обезпеченіе оставленной позади переправы, Платовъ въ трехъ партіяхъ бросился на Боровскую дорогу, отбилъ у

Городни 40 орудій и едва не захватилъ самого Наполеона, ѣхавшаго какъ разъ въ это время изъ Городни къ Малоярославцу. Набѣгъ къ Городнѣ заставилъ французовъ усомниться въ обезпеченности своего тыла.

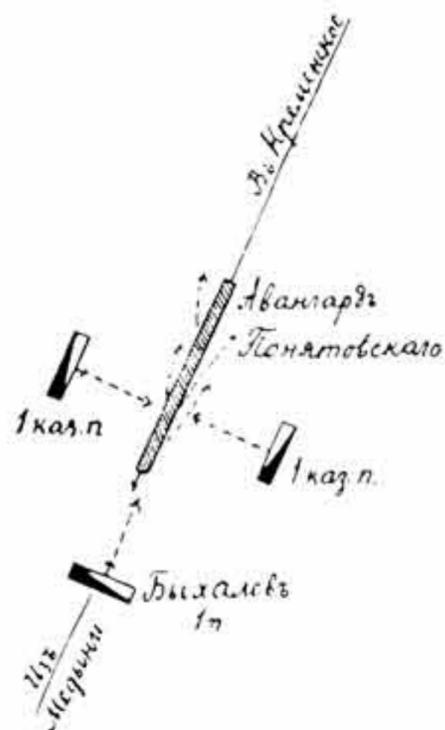
Понятовскому, стоявшему въ Вереѣ, было приказано изслѣдовать дорогу Можайскъ — Медынь — Калугу. Для этого онъ перешелъ изъ Вереи къ с. Кременскому (см. сх. на стр. 149), а свой авангардъ изъ 4 полковъ кавалеріи и 1 пѣх. полка съ артиллеріей двинулъ къ Медыни.

Наблюдавшій со своимъ полкомъ дорогу изъ Кременскаго въ Медынь казачій полковникъ Быхаловъ, отступая передъ непріателемъ, извѣстивъ объ этомъ бывшаго близъ Медыни ген. - маіора Иловайскаго 9-го, который немедленно выступилъ со своимъ отрядомъ на поддержку Быхалова.

Осмотрѣвъ мѣстность, Иловаискій рѣшилъ устроить засаду, пользуясь тѣмъ, что охраненіе марша противника было очень неудовлетворительно. Вправо и влево отъ дороги скрытно было поставлено по казачьему полку; Быхаловъ, отступая,

втянулъ ничего не подозрѣвавшаго непріятеля въ этотъ мѣшокъ (смотри схему). Какъ только авангардъ Понятовскаго поравнялся съ засадою. — оба полка стремительно атаковали его съ фланговъ, а Быхаловъ съ фронта. Противникъ обратился въ бѣгство, при чемъ потерялъ 5 орудій и много плѣнныхъ (въ числѣ ихъ одного генерала).

Изъ этого дѣла французы заключили, что Медынская дорога основательно занята нашими войсками, а потому начали опасаться за свой правый флангъ, обходъ котораго въ этомъ направленіи казался имъ весьма вѣроятнымъ.

Отступление арміи у Малоарославца наиболѣе отвѣчало положенію дѣлъ, Кутузовъ рѣшилъ 14-го отступить поближе къ Калугѣ, якобы для большаго обезпеченія этого города.

Причиною такого рѣшенія, кромѣ обычной нашему главнокомандующему осторожности, была неувѣренность въ томъ, что Наполеонъ не наступитъ, а лишь силится придать движенію отъ Москвы видъ наступательнаго марша; этого Кутузовъ не могъ еще и объ окончательномъ движеніи французами Москвы и занятіи ея ночью нашими войсками. Подобное же рѣшеніе за возможность было принято

движенія французовъ съ лѣваго фланга на Калугу возбуждало въ немъ тоже дѣло при Медынѣ. Такъ что Медынское дѣло имѣло очень большое значеніе, одинаковое для обѣихъ сторонъ: Кутузовъ опасался обхода слѣва, Наполеонъ справа. Принятое Кутузовымъ рѣшеніе было крайне

выгодно для Наполеона: отступление изъ-подъ Малоарославца открывало французамъ путь на Медынь—Юхновъ къ Смоленску, путь крайне важный, такъ какъ онъ пролегалъ по сравнительно менѣе разоренной мѣстности.

Но Наполеонъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о настоящей обстановкѣ, не воспользовался ошибкою Кутузова, и въ тотъ же день 14-го октября, отдалъ приказъ о началѣ отступленія своей арміи, но не по предоставленному ему выгодному пути, а по разоренной дорогѣ на Можайскъ — Смоленскъ. Вслѣдствіе этого 14-го октября, обѣ арміи *одновременно* разошлись въ разныя стороны. Прикрывать это движеніе съ фланга долженъ былъ Понятовскій, оставленный у Егорьевскаго, послѣ чего ему предписывалось отойти къ Гжатску (на самомъ дѣлѣ Понятовскій отошелъ къ Вереѣ, гдѣ и присоединился къ главнымъ силамъ). 14-го октября армія Кутузова перешла къ Гончарову и Детчину, а у Малоярославца были оставлены Платовъ съ казаками и Милорадовичъ съ II и IV пѣх. и II и IV кав. корпусами.

Когда были получены свѣдѣнія о движеніи отъ Боровска и Вереи на Медынѣ войскъ противника, то, чтобы закрыть Медыньскую дорогу, главнокомандующій двинулъ 15-го октября къ Полотнянымъ Заводамъ отрядъ Паскевича (1 пѣх. див. и 1 др. полкъ), а въ ночь на 16-е октября перевелъ туда же и всю армію. 16-го октября она оставалась у Полотняныхъ Заводовъ, прикрываемая авангардомъ Милорадовича у Адамовскаго и Платовымъ съ казаками у с. Серединскаго. Что же касается Паскевича, то онъ 16-го октября дошелъ до Кременскаго.

16-е октября. Въ этотъ самый день армія Наполеона вышла у Можайска на прежнюю Смоленскую дорогу и начала движеніе въ одну колонну по пей. Такимъ образомъ, въ этотъ день произошелъ рѣшительный переломъ въ ходѣ кампаніи: началось неисполненное бѣдствій отступление Наполеоновской арміи, перешедшее затѣмъ въ полное бѣгство и кончившееся почти совершеннымъ уничтоженіемъ ея.

Съ 16-го октября вся окружающая обстановка какъ будто вооружилась противъ непріятеля. Температура значительно понизилась и хотя стояла ясная погода, по при 4⁰ мороза и рѣзкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Къ этому надо прибавить, что до Смоленска, гдѣ были заготовлены

ближайшіе запасы, продовольствія заготовлено не было, а запасы, взятые съ собою изъ Москвы, были уже на исходѣ.

ГЛАВА XV.

Можайскъ—Вязьма — Дорогобужъ.

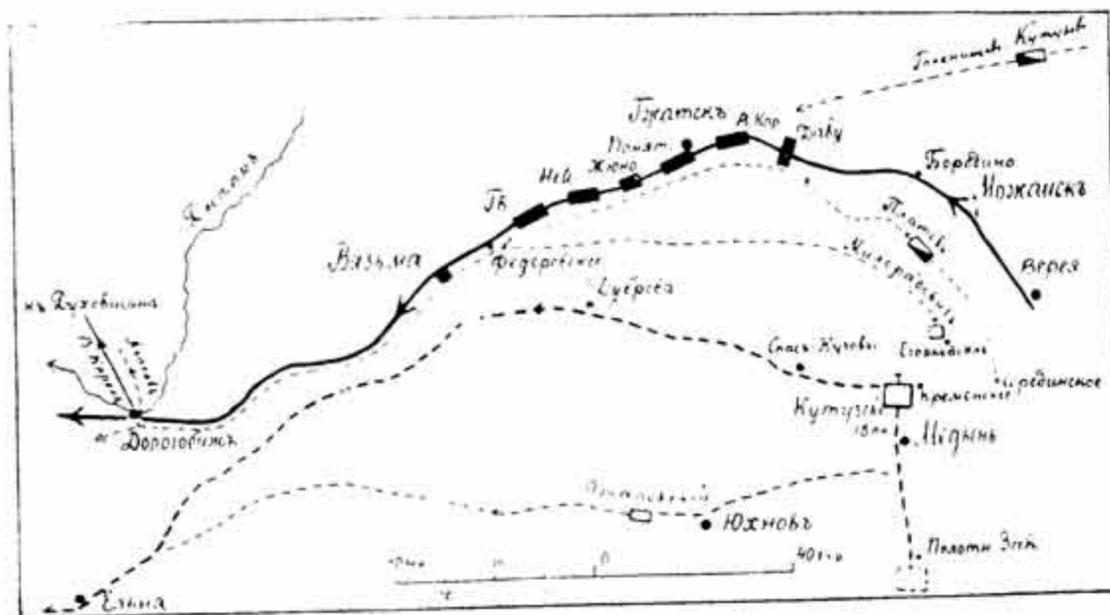
16-го октября для Кутузова вполнѣ выяснилось, Дѣйствія съ 16-го по 22-е октября. что непріятель отступаетъ, но *направленіе* его отступленія не было еще извѣстно фельдмаршалу. Намѣренія Кутузова ясны изъ письма его, отправленнаго въ этотъ день къ Витгенштейну: „полагаю ему (т. е. противнику) нанести величайшій вредъ *параллельнымъ* преслѣдованіемъ“.

Дѣйствительно, такое преслѣдованіе, представляя обходъ въ каждой точкѣ, должно было принудить непріятеля идти безостановочно, форсированными маршами, подъ угрозой быть отрѣзаннымъ. Оно должно было неминуемо повести къ совершенному разстройству арміи Наполеона, отходившей по разоренной Смоленской дорогѣ, въ то время какъ мы двигались южнѣе, опираясь на нетронутыя войною области и получая въ изобиліи продовольствіе и фуражъ.

Фельдмаршалъ думалъ, что противникъ не будетъ отступать по опустошенному пути черезъ Можайскъ—Вязьму—Дорогобужъ, а изберетъ болѣе сѣверный (къ Двинѣ). Чтобы сблизиться съ нимъ въ этомъ случаѣ, а также чтобы выяснить обстановку, Кутузовъ перешелъ къ Кременскому, которое и занялъ 18-го октября, имѣя у Егорьевскаго авангардъ Милорадовича (два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса). Здѣсь для фельдмаршала окончательно выяснилось, что непріятель идетъ къ Вязьмѣ, и онъ 18-го же выполнилъ свою мысль о параллельномъ преслѣдованіи, отдавъ слѣдующее приказаніе: 1) главныя силы двигаются къ Вязьмѣ черезъ Спасъ-Кузовы и Дуброву; 2) авангардъ Милорадовича—въ промежуткѣ между главными силами и противникомъ — на Федоровское; 3) Платовъ, усиленный дивизіей Паскевича, преслѣдуетъ французовъ съ тыла; 4) партизаны дѣйствуютъ самостоятельно, окружая против-

ника и совершая набѣги на его фланги и тыль; 5) вновь сформированный отрядъ графа Ожаровскаго движется черезъ Ельню прямо къ Смоленску. Кромѣ того, конный отрядъ ген.-ад. Голеницева-Кутузова, бывший Винценгероде, двигался форсированнымъ маршемъ изъ Москвы на Гжатскъ, держась сѣвернѣе Смоленской дороги.

Между тѣмъ французская армія, выйдя на большую Смоленскую дорогу, продолжала движеніе въ одной колоннѣ: впереди шла гвардія, при которой находился, по обыкновению, и самъ императоръ; затѣмъ — Ней, Жюно, Понятовскій и вице-король. Корпуса слѣдовали въ полупереходѣ одинъ отъ другого. Арьергардъ состоялъ изъ корпуса Даву.

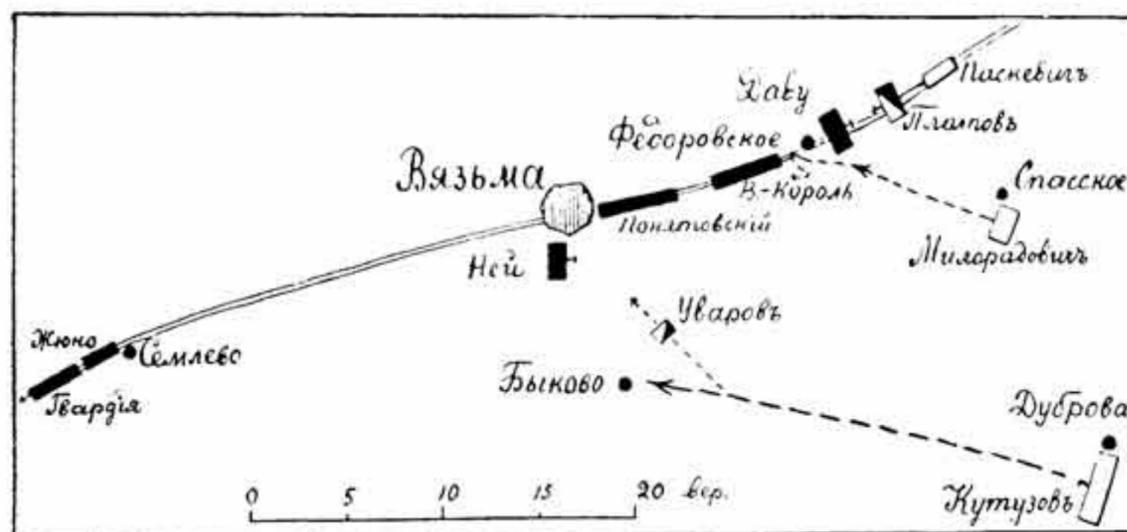

17-го октября голова французской колонны миновала Бородинское поле, еще представлявшее ужасное зрѣлище. Дома деревень были наполнены трупами позабытыхъ и умершихъ тяжело раненыхъ. Многие изъ нихъ, не имѣя силъ выбраться и страдая отъ голода, ѣли самихъ себя. Такъ, очевидецъ рассказываетъ, что видѣлъ трупъ знакомаго ему капитана, обглодавшего свою собственную руку до кости и такъ и застывшего, съ зубами впившимися въ мясо...

19-го императоръ прибылъ въ Вязьму, гдѣ и оставался въ теченіе 20-го октября. Здѣсь Наполеонъ получилъ свѣдѣнія о движеніи Кутузова къ Вязьмѣ, угрожавшемъ отрѣ-

зать великую армію отъ Смоленска; отъ С. Сира пришло извѣстіе объ очищеніи имъ, подъ давленіемъ Витгенштейна, Полоцка; отъ Виктора — о движеніи его на помощь С. Сиру; отъ Шварценберга — объ успѣхахъ Чичагова. Эготъ рядъ неблагоприятныхъ вѣстей заставилъ императора распорядиться еще большимъ ускореніемъ марша. Въ ночь на 22-е октября положеніе сторонъ было слѣдующее: гвардія и корпусъ Жюно находились уже за Семлевымъ, верстахъ въ 30 отъ Вязьмы; въ самой Вязьмѣ оставался корпусъ Ней, которому приказано было смѣнить Даву, несшаго тяжелую арьергардную службу отъ самаго Малоюрославца. Корпуса Понятовскаго и вице-короля находились между Вязьмой и Федоровскимъ, а арьергардъ Даву у Федоровскаго. Главныя силы Кутузова ночевали у Дубровы; авангардъ Милорадовича — у Спасскаго; Платовъ и дивизія Паскевича — передъ арьергардомъ Даву, на большой Смоленской дорогѣ.

На 22-е октября Милорадовичъ и Платовъ, не Вязьма, зная, что между Вязьмой и Федоровскимъ находятся 22-го октября. четыре неприятельскихъ корпуса, рѣшили отрѣзать арьергардъ

Даву. На разсвѣтѣ Милорадовичъ вышелъ съ частью войскъ на большую дорогу къ западу отъ Федоровскаго и загородилъ одною дивизіею путь отступавшему Даву, котораго тѣснили съ фронта Платовъ и Паскевичъ. Но на поддержку

Даву повернулъ изъ Вязьмы вице-король съ корпусомъ Понятовскаго и частью резервной кавалеріи. Милорадовичъ принужденъ былъ сойти съ большой дороги и ограничиться обстрѣливаніемъ непріятеля съ фланга. Такимъ образомъ, корпусу Даву, хотя и съ большими потерями, удалось пройти Вязьму, къ которой отступилъ и вице-король, вынужденный къ тому совокупными атаками Милорадовича и Платова. У Вязьмы, соединясь съ корпусомъ Нея, вице-король занялъ оборонительную позицію, но появленіе на правомъ флангѣ и въ тылу партизанскихъ отрядовъ Фигнера и Сеславина и подошедшаго изъ главныхъ силъ кавалерійскаго корпуса Уварова заставило противника, опасавшагося быть отрѣзаннымъ, начать отступление. Оставленный непріятелемъ аріергардъ зажегъ городъ. Одновременно съ этимъ наши войска бросились на штурмъ и овладѣли Вязьмой, вытѣснивъ оттуда послѣднихъ ея защитниковъ.

Во время этого боя главныя силы наши дошли до Быкова и были всего въ 10 верстахъ отъ поля сраженія. Энергическое содѣйствіе ихъ нашимъ авангардамъ могло имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія для непріятеля. Но вѣрный себѣ Кутузовъ не желалъ никакого риска: въ основу его операций послѣ Малоюрславца легла идея: *избѣгать рѣшительнаго боя и предоставить времени разрушеніе французской арміи*. Вслѣдствіе этого, онъ ограничился высылкой къ Вязьмѣ лишь кавалерійскаго корпуса Уварова. Тѣмъ не менѣе результаты боя были весьма велики. Мы потеряли около 1,500 чел., а уронъ противника простирался до 4 тыс. чел. убитыхъ и раненыхъ и до 3 тыс. плѣнныхъ (по большей части отсталыхъ и безоружныхъ). Еще вреднѣе для противника были нравственные послѣдствія этого пораженія, увеличившія упадокъ духа въ корпусахъ вице-короля, Понятовскаго и, особенно, Даву. Корпусъ Нея, еще хорошо сохранившійся и мало участвовавшій въ бою, пропустилъ мимо себя эти войска и былъ свидѣтелемъ ихъ печальнаго состоянія. Зрѣлище это, какъ доносилъ маршалъ Наполеону, страшно повліяло на солдатъ его корпуса и поколебало, въ свою очередь, ихъ дисциплину и энергію.

Сраженіе при Малоюрславцѣ и поворотъ на Можайскъ сильно уронили духъ французскихъ войскъ, ясно сознававшихъ понесенную неудачу. Дисциплина ослабѣла и началась деморализація, выказавшаяся прежде всего въ появленіи значительнаго числа безоружныхъ. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подали лишившіеся своихъ лошадей кавалеристы, изъ которыхъ еще при выступленіи изъ Москвы сформирована была пѣшая бригада въ 4 тыс. чел. Они смотрѣли на выданныя имъ ружья какъ на бесполезное бремя, отъ котораго не прочь были отдѣлаться. Примѣръ оказался заразительнымъ. Безостановочное отступление усиленными переходами по разоренной дорогѣ еще болѣе подорвало духъ войскъ, тѣмъ болѣе, что взятые съ собою изъ Москвы запасы уже приходили къ концу, вслѣдствіе неправильнаго расходованія ихъ, а на новые можно было рассчитывать только въ Смоленскѣ, до котораго предстояло пройти отъ Можайска 250 верстъ. Еще до прибытія въ Вязьму многіе изъ солдатъ, не слушая своихъ офицеровъ, расходились по сторонамъ дороги за поисками продовольствія, грабили свои же обозы и увеличивали безпорядокъ и деморализацію арміи, настоящимъ бичомъ которой являлись тысячи безоружныхъ. Бой подъ Вязьмою увеличилъ упадокъ духа, а установившаяся вскорѣ суровая зима окончательно его поколебала. Уже въ ночь съ 22-го на 23-е термометръ упалъ до 18 градусовъ и началась жестокая мятель. Лишенные теплой одежды, продовольствія и квартиръ, французы жестоко страдали отъ холода, и съ этихъ поръ биваки ихъ стали походить на поля сраженій. Неподкованныя на острые шины и не получающія фуража лошади падали сотнями, служа пищею голоднымъ солдатамъ и заставляя противника бросать орудія и повозки. Путь французской арміи обозначался трупами людей и лошадей, брошенными и испорченными орудіями, зарядными ящиками и фургонами.

Отъ Вязьмы Наполеонъ двигался къ Смоленску черезъ Дорогобужъ, котораго и достигъ съ гвардіей 24-го октября. Главныя силы Кутузова, продолжая параллельное преслѣдованіе, направлялись (см. схему на стр. 152) къ

Разстройство
французской
арміи.

Вязьма—Дорогобужъ.

Ельнѣ. Платовъ и Милорадовичъ тѣснили арьергардъ Неп по большой дорогѣ. Партизаны продолжали свою губительную дѣятельность.

Изъ Дорогобужа императоръ двинулъ корпусъ вице-короля черезъ Духовщину къ Витебску, какъ для подкрѣпленія Виктора, такъ и для облегченія продовольствія и размѣщенія своихъ войскъ раздѣленіемъ силъ. Казаки Платова, занявъ Дорогобужъ и узнавъ о маршѣ принца Евгенія Богарне, бросились въ погоню за нимъ.

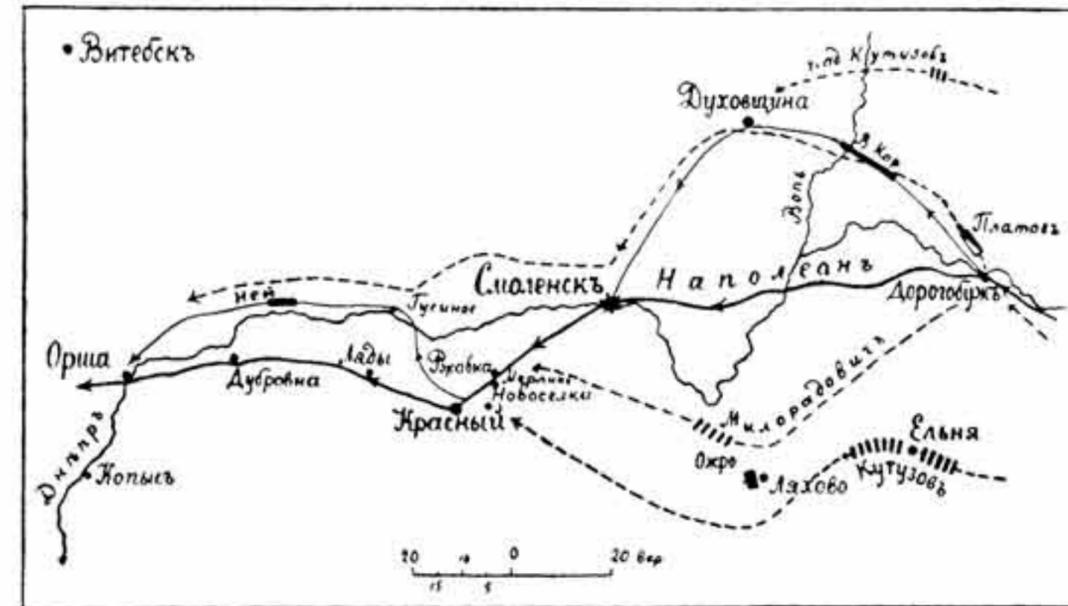
ГЛАВА XVI.

Дорогобужъ—Смоленскъ—Орша.

Пораженіе вице-короля и Ожро. Прибытіе великой арміи въ Смоленскъ.

28-го октября Наполеонъ съ гвардіей прибылъ въ Смоленскъ. Одновременно съ этимъ французы потерпѣли два сильныхъ пораженія на Духовщинской и Ельнинской дорогахъ. На первой изъ нихъ былъ разбитъ корпусъ вице-короля. Едва вице-король успѣлъ свернуть изъ Дорогобужа на дорогу въ Духовщину, какъ ему пришлось имѣть дѣло съ окружившими его казаками Платова. Зимній проселокъ, которымъ пришлось идти французамъ, находился въ такомъ плохомъ состояніи, что страшно замедлялъ движеніе колонны. Особенно губельна для непріятеля была переправа черезъ р. Вопь: только что наведенный мостъ на судахъ былъ сорванъ ледоходомъ и войскамъ пришлось переходить рѣку въ бродъ, по поясъ въ водѣ. Пришлось бросить почти всю артиллерію, и Платову досталось 64 орудія (изъ 76). Потеря людьми была громадна. Солдаты жестоко страдали отъ мороза, и одинъ изъ участниковъ этого похода описываетъ страшныя сцены: „отморозившіе руки не находили себѣ мѣста у бивачныхъ костровъ, потому что не могли принести свою долю топлива для поддержания огня... Деморализація арміи проявлялась ужасающею обрѣдкомъ... Несчастные, отталкиваемые своими товарищами и оружіемъ, умирали тутъ же, за ихъ спиною, и подвергались поэтому ограбленію... Многіе приход-

дилось видѣть, какъ отморозившіе себѣ руки падали ничкомъ, и пальцы ихъ ломались, точно стеклянныя; иные слишкомъ приближались къ огню и отмороженныя части тѣла—обугливались. Одинъ изъ моихъ пріятелей отморозилъ себѣ ноги; когда онъ сталъ снимать съ одной изъ нихъ тряпье, то отвалились три пальца; онъ снялъ тряпки съ другой ноги, схватилъ себя за большой палецъ, повернулъ его и выдернулъ вонъ, не испытывая ни малѣйшей боли... Наши бивачки были ужасны. Каждый сгорѣвшій домъ въ деревняхъ, гдѣ намъ приходилось останавливаться, былъ окруженъ трупами, полузанесенными снѣгомъ. Трупы валялись и подъ еще дымящимся пепломъ, на который ложились солдаты, чтобы согрѣться, нерѣдко умирая на мертвыхъ тѣлахъ своихъ товарищей. А тѣ, кому удалось настолько сохранить силы, чтобы отправиться на фуражировку, гибли отъ рукъ крестьянъ и казаковъ“.

Въ Духовщинѣ вице-король былъ предупрежденъ отрядомъ ген.-ад. Кутузова, но все-таки успѣлъ отбросить казаковъ и занять этотъ пунктъ. Вскорѣ затѣмъ получено было извѣстіе, что русскіе уже овладѣли Витебскомъ. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее движеніе въ прежнемъ направленіи являлось слишкомъ рискованнымъ, и Евгенийъ свернулъ къ Смоленску, куда привелъ всего 6 т. чел.

На Ельнинской дорогѣ отрядъ генерала Ожро (2 т.) былъ у Ляхова окруженъ и истребленъ партизанами Сеславиннымъ, Фигнеромъ, Давыдовымъ и отрядомъ Орлова-Денисова.

Въ теченіе еще 4 дней, съ 29-го октября по 1-е ноября, войска великой арміи медленно стягивались въ Смоленскъ, гдѣ надѣялись увидѣть конецъ своему бѣдственному отступленію, на что одно время рассчитывалъ и самъ полководецъ. Но о продолжительномъ пребываніи въ Смоленскѣ нечего было и думать въ виду обходящаго движенія русской арміи на Ельню и успѣховъ русскихъ на флангахъ операціонной линіи французовъ. Войска даже не были впущены въ городъ и получили приказаніе расположиться внѣ его, въ ожиданіи полученія запасовъ. Но получила ихъ правильнымъ образомъ только гвардія. Корпуса Даву и вице-короля, ожидая очереди, принуждены были двое сутокъ оставаться безъ хлѣба. А между тѣмъ нахлынули отсталые, и хотя имъ не велѣно было давать ничего, однакоже эти несчастные, изголодавшіеся люди кинулись грабить магазины, не оставиваясь ни передъ какимъ насиліемъ. Городъ наполнился мародерами. Въ продолженіе одной ночи, съ 28-го на 29-е октября, солдаты зарѣзали и съѣли 215 фурштатскихъ лошадей... Недостатокъ въ послѣднихъ заставилъ между тѣмъ бросить въ Смоленскѣ часть артиллеріи, фургоновъ и частныхъ экипажей.

Выступление
изъ Смоленска

Наполеонъ пробылъ въ Смоленскѣ только 4 дня и уже 31-го октября по дорогѣ въ Оршу выступилъ его первый эшелонъ: корпуса Жюно и Понятовскаго. Впрочемъ, это были корпуса лишь по названію, такъ какъ, не считая безоружныхъ, у перваго изъ нихъ было всего 700, а у втораго—800 чел. Процессъ разложенія, начавшійся во французской арміи съ Можайска, дошелъ уже до такой степени, что въ рядахъ ея считалось лишь 50 т. чел. (боевого элемента). Въ томъ числѣ находилось 5 т. чел. очень плохой кавалеріи, представлявшей остатки 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ Мюрата, сведенныхъ въ одинъ отрядъ подъ начальствомъ Латуръ-Мобура. Большую часть артиллеріи, за недостаткомъ лошадей, пришлось бросить, да и оставав-

шаяся еле тащилась. Безоружныхъ при арміи было уже до 30 т. чел. и примѣръ ихъ заразительно дѣйствовалъ на прочихъ.

1-го ноября двинулся 2-й эшелонъ — молодая и старая гвардія съ императоромъ во главѣ; 2-го ноября—выступилъ вице-король; 3-го—корпусъ Даву и 4-го—пятый эшелонъ: корпусъ маршала Нея, бывшаго въ аріергардѣ. Итакъ, армія растянулась на 4 перехода, что значительно увеличило опасность пораженія по частямъ, но было необходимо: морозы достигли до 19°, и Наполеонъ хотѣлъ дать своимъ войскамъ возможность ночевать подъ крышей, такъ какъ селеній на пути было мало.

Наша армія къ этому времени также сильно уменьшилась, и у Кутузова, выступившаго изъ Тарутина съ 100 т. чел., теперь было подъ ружьемъ не болѣе 50 т. А между тѣмъ потери въ бояхъ не превышали 10 т. чел., армія снабжена была теплой одеждой и не нуждалась въ продовольствіи. Форсированные переходы въ 25 и болѣе верстъ по заваленнымъ снѣгомъ проселкамъ оставляли массы отсталыхъ и заболѣвшихъ, — но они не пропадали для арміи и, впоследствии, оправившись, поступали вновь въ ея ряды. Духъ же русскихъ войскъ былъ превосходенъ.

Изъ Ельни Кутузовъ направился къ Красному, снова угрожая перерѣзать дорогу противнику. Боковой авангардъ (II и VII пѣхотные и I кавалерійскій корпусъ) Милорадовича двигался на Ржавку и 3-го ноября у этой деревни подошелъ къ большой дорогѣ, опередивъ гвардію Наполеона. Вскорѣ, въ сумеркахъ, показались ея густыя колонны. Не рѣшаясь на бой съ этимъ лучшимъ французскимъ войскомъ, предводимымъ самимъ императоромъ, Милорадовичъ пропустилъ главные силы противника подъ сильнымъ огнемъ, а затѣмъ атаковалъ ихъ аріергардъ, при чемъ захватилъ 11 орудій и 2 т. плѣнныхъ.

Прибывъ вечеромъ того же дня въ Красный, Наполеонъ узналъ отъ плѣнныхъ о близости главныхъ силъ Кутузова, угрожавшей страшной опасностью остальнымъ эшелонамъ — вице-короля, Даву и Нея. Тогда императоръ рѣшился остаться въ Красномъ съ гвардіей (15 т. чел.) и

Дѣло при
Ржавкѣ.

Бои у Красна-
го. 4-е ноября.

облегчить отступление своих сподвижников. Решение это было чрезвычайно смелым, так как угрожало гибелью гвардии, но зато являлась надежда на спасение остальных корпусов, тем более вероятно, что Наполеон уже оценил всю осторожность Кутузова. Старый фельдмаршал не желал рисковать: „все это развалится и без меня“, говорил он про армию противника и предпочитал сберегать силы своей собственной армии, и без того уже тяжело пострадавшей от похода.

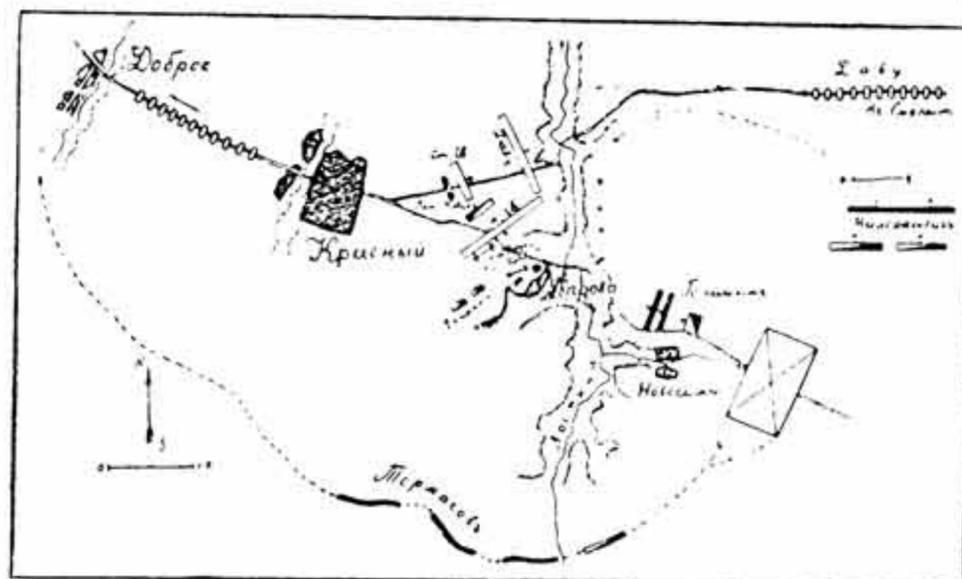
4-го ноября главные силы наши подошли к дер. Новоселки; к северо-востоку от них, у д. Мерлино, занял позицию авангард Милорадовича, сторожа появление 5—6-тысячного корпуса вице-короля. В 4 часа пополудни показался этот корпус, сопровождаемый множеством безоружных и окруженный тучами преследующих его казаков. Евгений атаковал позицию Милорадовича, но был отбит, и с наступлением темноты двинулся вправо и окольными путями пробрался в Красный. Вице-король потерял около 2 т. чел. и всю артиллерию—17 орудий, приданных ему взамен потерянных на р. Вопь.

5-го ноября. 5-го ноября Кутузов, получив ложное известие, что Наполеон отступил от Красного, и, уступая настояниям своих генералов, решил захватить корпуса Даву и Нея, которые должны были подойти к этому городу. С этой целью фельдмаршал приказал: 1) колонии Торماسова (три пех. корпуса и одна кав. дивизия) — двинуться от д. Новоселки, обойти г. Красный с юга и захватить у д. Доброе путь отступления противника; 2) Милорадовичу (два пех. и два кав. корпуса) пропустить неприятеля по большой Смоленской дороге, а затем атаковать его с тыла; 3) кн. Голицыну (один пех. корпус и кирасирская дивизия) — прикрыть фланговый марш Торماسова и атаковать неприятеля с фланга, со стороны дер. Уваровой. Таким образом, предполагалось поставить неприятельский арьергард между двух огней и заставить его сдать.

Между тем Наполеон не только не отступил в этот день, но решил перейти с гвардией (15 т.) в наступление против кн. Голицына, для того чтобы заставить Ку-

тузова притянуть к себе Милорадовича и этим открыть путь Даву (Ней еще оставался в Смоленске). Положение последнего было тем более опасно, что для достижения Красного следовало перейти довольно глубокий овраг р. Лосмины, пересыкавшей большую дорогу в 3 верстах не доходя города.

Голицын начал было переходить овраг и занял находящееся на левом берегу р. Лосмины селение Уварово одним пехотным полком. Селение это имело очень важное значение, так как вблизи него имела командующая высота, обладание которою доставляло большие выгоды обоим сторонам: для французов—усиливая их позицию, для

русских—облегчая переход через овраг. Наполеон выставил против Уварова сильную батарею и двинулся в атаку на селение молодую гвардию, поддержанную сводным кавалерийским отрядом Латурь-Мобура. Между тем войска Даву принуждены были проходить под сильным фланговым огнем Милорадовича. Часть их Наполеон ввел в боевую линию, остальные отправлял в тыл, вслед за уже отступившими корпусами. Кутузов, узнав о присутствии на поле сражения главных сил Наполеона и самого императора и не имея точного представления о действительном положении французской армии, приостановил обходное движение Торماسова, считая его рискованным.

Французамъ удалось завладѣть только частью Уварова; ближайшіе къ оврагу дома остались въ нашихъ рукахъ. Это позволило Голицыну усилить бывший въ Уваровѣ полкъ другимъ полкомъ и перевести на лѣвый берегъ оврага, подъ прикрытіемъ 2 полковъ кирасиръ, часть орудій. Войскамъ этимъ удалось занять командующую высоту. Въ то же время остальная артиллерія Голицына расположилась вдоль праваго берега оврага, обстрѣливая доступы къ с. Уварову и высотѣ фланговымъ огнемъ. Эти мѣры обезпечили оба указанные пункта за нами и позволили намъ отбить еще одну атаку на Уварово, произведенную гвардейскимъ вольтижерскимъ полкомъ; послѣдній, въ свою очередь, былъ атакованъ нашей конницей, но, свернувшись въ карре, отразилъ ее. Какъ только прошли за оврагъ всѣ войска Даву, Наполеонъ, представивъ Нею его собственной участи (маршалъ только въ этотъ день выступилъ изъ Смоленска; выждать его—значило рисковать всѣмъ остальнымъ...), началъ отступление (по частямъ: сначала, за уже отошедшими дивизіями Даву, стала отступать старая гвардія, потомъ молодая; одна изъ дивизій Даву, слѣдуя въ арьергардѣ, прикрывала это отступление). Милорадовичъ сталъ выстраиваться правѣе Голицына, который, усилясь такимъ образомъ и замѣтивъ отступление французовъ, тотчасъ началъ наступленіе черезъ оврагъ, а затѣмъ и преслѣдованіе. Карре вольтижерскаго полка было обстрѣлено картечью конныхъ орудій, атаковано превосходными силами пѣхоты и конницы и уничтожено. Успѣхъ Голицына побудилъ Кутузова возобновить обходъ Тормасова, но было уже поздно. Главныя силы французовъ благополучно миновали Доброе, и намъ удалось отрѣзать лишь арьергардъ корпуса Даву и обозы.

Этотъ день стоилъ французамъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, болѣе 6 т. плѣнныхъ, 45 орудій, 2 знамени и множества повозокъ. Мы потеряли 700 человекъ.

Въ этотъ же день Наполеонъ прибылъ въ Ляды, на слѣдующій—въ Дубровну, а 7-го—въ Оршу. Видя всеобщій упадокъ духа и деморализацію, императоръ, на переходѣ изъ Дубровны въ Оршу, остановилъ пѣхоту старой гвардіи, велѣлъ ей построиться въ карре, слѣзъ съ лошади и, ставъ

посреди своихъ ветерановъ, обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью: „Гренадеры моей гвардіи! Вы видите, до какой степени разстройства дошла армія. Многіе изъ солдатъ, въ ѳбдственномъ ослѣпленіи, бросили свое оружіе. Если и вы послѣдуете этому пагубному примѣру, то намъ не останется никакой надежды. Отъ васъ зависитъ спасеніе арміи, вы должны оправдать мнѣніе, которое я всегда имѣлъ о васъ. Не довольно того, чтобы офицеры заботились о сохраненіи строгой дисциплины; вы сами должны смотрѣть другъ за другомъ и наказывать тѣхъ, которые оставляютъ свои ряды“.

Эти слова были встрѣчены восторженными кликами „vive l'empereur!“ и поддержали на время уже начинавшіе ослабѣвать духъ и порядокъ въ гвардейскихъ войскахъ. Полководецъ считалъ, что Нею погибъ, и горько жалѣлъ о безстрашномъ маршалѣ, незамѣнимомъ при теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. „У меня 200 милліоновъ франковъ въ Тюльерійскихъ подвалахъ,—сказалъ императоръ одному изъ своихъ приближенныхъ,—я бы всѣ ихъ отдалъ за маршала Нею“...

Между тѣмъ Нею, съ 8 т. чел. вооруженныхъ, при 6-е ноября. 300 кавалеристахъ и 12 орудіяхъ, и съ 7 т. безоружныхъ, составляя арьергардъ великой арміи, 6-го ноября подошелъ къ г. Красному, гдѣ еще стояли войска Милорадовича. Столкновеніе это было неожиданнымъ для обѣихъ сторонъ: Нею предполагалъ, что еще застанетъ Наполеона въ Красномъ, русскіе считали, что всѣ французскія войска уже миновали этотъ городъ. На этомъ основаніи войска Милорадовича стояли даже тыломъ къ глубокому оврагу, въ которомъ протекаетъ р. Лосьмина. Казаки успѣли однако раскрыть движеніе Нею и предупредить русскихъ. Однако, когда наши баталіоны стали строиться въ боевой порядокъ и выставили батареи, то французы, покровительствуемые густымъ туманомъ, уже подошли къ оврагу и безъ выстрѣла (правильно пользуясь внезапностью появленія) атаковали насъ. Начало боя было удачно для Нею, но когда успѣли собраться всѣ войска Милорадовича, то истощенный и малочисленный непріятель былъ опрокинутъ. Тѣмъ не менѣе, маршалу удалось продержаться до вечера, пользуясь тѣмъ,

что мы не развили одержаннаго успѣха и почти не преслѣдовали. Ночью Ней отобралъ 3 т. человекъ изъ числа наиболѣе сохранившихъ силы и съ ними вмѣстѣ двинулся къ Днѣпру безъ дороги, внизъ по теченію встрѣченнаго имъ ручья (въ надеждѣ, что онъ впадаетъ въ Днѣпръ), имѣя въ виду достигнуть Орши, гдѣ былъ уже Наполеонъ, окольнымъ путемъ по правому берегу Днѣпра. Взятый проводникъ указалъ, что есть надежда переправиться близъ Сырокоренья, гдѣ рѣка обыкновенно замерзаетъ раньше. Дѣйствительно, Днѣпръ оказался здѣсь покрытымъ льдомъ, но такимъ тонкимъ, что онъ почти не выдерживалъ тяжести стоящаго человека. Только съ величайшимъ трудомъ, при помощи насланнхъ на ледъ досокъ и почти ползкомъ, французскому

отряду удалось, бросивъ артиллерию, совершить переправу. Отсюда Ней двинулся на Гусинское и Дуброву къ Оршѣ, но въ скоромъ времени былъ настигнутъ Платовымъ, предложившимъ ему сдаться. „Маршалъ Франціи не сдается никогда“, послѣдовалъ гордый отвѣтъ. Казаки вѣдрили въ непріятельскій отрядъ, много разъ его атаковали и даже окружали, причинили ему огромный уронъ, но Ней отбилъ всѣ атаки, пробился сквозь противника и привелъ въ Оршу около 800—900 человекъ, сумѣвъ найти исходъ изъ самаго невозможнаго, повидимому, положенія.

Бои подъ Краснымъ, съ 3-го по 6-е ноября, стоили французамъ 6 т. убитыхъ и рапныхъ, 20 т. плѣнныхъ и 116 орудій (а съ брошенными самимъ противникомъ—228) и почти довершили разстройство арміи. Мы потеряли всего около 2 т. чел. Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ за Красный титулъ Смоленскаго, а Платовъ возведенъ былъ въ графское достоинство.

ГЛАВА XVII.

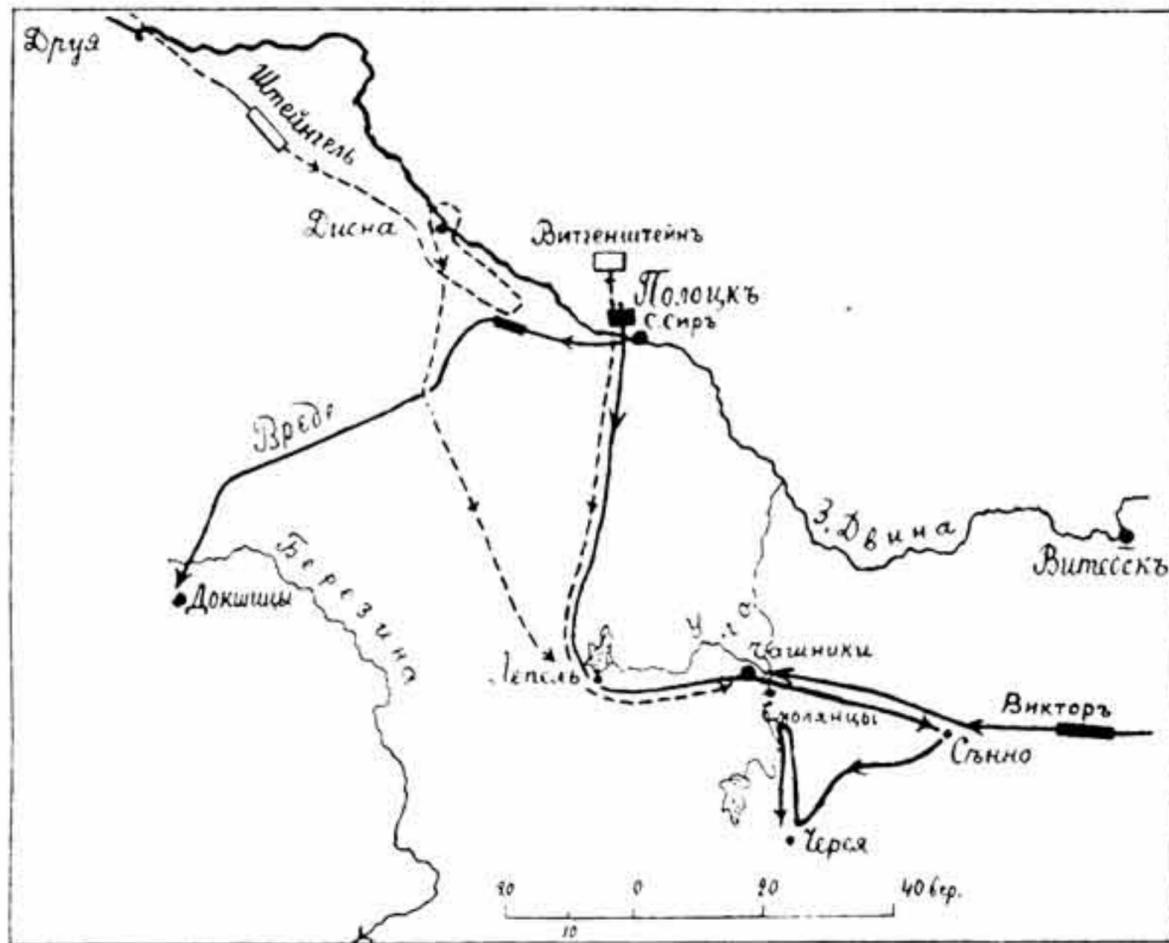
Дѣйствія на флангахъ.

Во исполненіе плана Императора Александра Витгенштейну поручалось овладѣть Полоцкомъ, отрѣзать С. Сира Дѣйствія Витгенштейна. Полоцкъ. отъ главныхъ силъ французской арміи и отбросить его къ западу. Затѣмъ Витгенштейнъ долженъ былъ занять линію р. Улы, укрѣпить всѣ дефиле между Двиной и Березиной и, преградивъ такимъ образомъ путь отступленія противника на этомъ участкѣ, войти въ связь съ Чичаговымъ, направлявшимся къ линіи р. Березины.

Полученныя подкрѣпленія довели въ концѣ сентября силы I корпуса до 40 т. человекъ (въ томъ числѣ 9 т. ополченцевъ) противъ 27 т. С. Сира. Чтобы отрѣзать маршала отъ Наполеона, надлежало переправиться черезъ Двину гдѣ-нибудь выше Полоцка и затѣмъ дѣйствовать противъ праваго крыла противника. Но, встрѣтивъ затрудненія для устройства переправы на этомъ участкѣ рѣки, Витгенштейнъ рѣшилъ атаковать С. Сира всѣми силами на правомъ берегу Двины, направивъ въ то же время въ лѣвый флангъ и тылъ противника лѣвымъ берегомъ двигавшійся къ нему на присоединеніе корпусъ Штейнгеля (10 т.). По общему плану Штейнгель съ финляндскимъ корпусомъ долженъ былъ высадиться въ Ревель, соединиться съ рижскимъ гарнизономъ, отбѣснить Макдональда, а затѣмъ способствовать окончательному разбитію корпусовъ Удино и С. Сира. Въ дѣйствительности же слабость силъ и несогласія, возникшія съ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, повлекли за собой не-

удачу дѣйствій противъ Макдональда, — Штейнгель двинулся на помощь Витгенштейну и, вслѣдствіе полученныхъ отъ него инструкцій, близъ Друв переправился черезъ Двину.

6-го октября Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкій укрѣпленный лагерь. С. Сиръ два дня держался на правомъ берегу рѣки, но, получивъ свѣдѣнія о приближеніи Штейнгеля, угрожавшаго его тылу, ночью очистилъ Полоцкъ и уничтожилъ за собою мосты. Затѣмъ маршалъ, воспользо-

вавшись отдѣльнымъ положеніемъ корпусовъ противника, приказалъ баварскому генералу Вреде, принявшему командование надъ корпусомъ раненаго подъ Полоцкомъ С. Сира, атаковать Штейнгеля. Арьергардъ послѣдняго былъ разбитъ, самъ Штейнгель отступилъ къ Лиснѣ и переправился обратно за Двину.

Порча мостовъ у Полоцка задержала наступленіе Вит-

генштейна до 11-го октября и позволила французамъ спокойно продолжать отступленіе. Во время этого отступленія, вслѣдствіе стремленія Вреде выйти изъ подчиненія французскимъ генераламъ, корпуса раздѣлились и, потерявъ между собою связь, отошли въ разныхъ направленіяхъ: II корпусъ — къ Лепелю и Чашникамъ, а баварцы (VI корп.) — на юго-западъ, къ Докшицамъ. Съ Вреде ушла и принадлежащая II корпусу кавалерійская бригада Корбино. Отрядъ Штейнгеля преслѣдовалъ нѣкоторое время Вреде, а затѣмъ направился къ Лепелю и соединился съ наступавшимъ на Чашники Витгенштейномъ.

Между тѣмъ Викторъ, обезпокоенный успѣхомъ противника, поспѣшилъ (изъ Смоленска) съ большою частью своего корпуса на подкрѣпленіе Удино (въ это время оправившагося отъ раны, полученной въ августѣ въ первомъ сраженіи подъ Полоцкомъ и вновь вступившаго въ командование II корпусомъ) и, соединившись съ нимъ 18-го октября, довелъ силы французовъ до 36 т. чел.

19-го октября Витгенштейнъ атаковалъ противника у Чашниковъ; бой имѣлъ нерѣшительный характеръ, но французы отошли сначала къ Сенно, а потомъ къ Черѣ. Витгенштейнъ остановился у Чашниковъ на крѣпкой позиціи за р. Улой.

Въ концѣ октября Викторъ получилъ отъ Наполеона приказаніе отбросить русскихъ за Двину и перешелъ въ наступленіе, но 2-го ноября, при Смоленцахъ, былъ отбитъ и отошелъ обратно къ Черѣ.

Такимъ образомъ, благодаря неправильному выбору операціонной линіи, намъ не удалось отбросить непріятеля; правда, онъ принужденъ былъ къ отступленію, но положеніе, принятое имъ, попрежнему прикрывало правый флангъ Наполеона. Тѣмъ не менѣе Витгенштейнъ занялъ линію Улы, какъ и предполагалось, и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ могъ, вмѣстѣ съ Чичаговымъ, принять самое видное участіе.

Послѣ сраженія при Городечнѣ арміи Торماسова и Шварценберга, раздѣленные р. Стырью, оставались въ бездѣйствіи до начала сентября, когда къ русскимъ прибыла Дунайская армія Чичагова. Съ ея прибытіемъ наши силы

увеличились до 60 т. чел., тогда какъ у непріятеля было всего около 40 т. Чичаговъ и Тормасовъ перешли Стырь и начали наступательныя дѣйствія. Шварценбергъ получилъ отъ Наполеона двойную задачу: 1) прикрытіе герцогства Варшавскаго и 2) прикрытіе промежуточныхъ базъ французовъ въ Вильнѣ и Минскѣ. Конечно, вторая изъ этихъ задачъ была въ данномъ случаѣ важнѣйшею, но австрійскій генераль, избѣгая боя съ сильнѣйшимъ противникомъ, отступилъ на Дрогичинъ, за Бугъ, открывая русскимъ путь на Минскъ.

Между тѣмъ Тормасовъ былъ отозванъ въ армію Кутузова, чѣмъ достиглось объединеніе власти на южномъ театрѣ въ рукахъ Чичагова.

Въ это же время адмираломъ полученъ былъ планъ Императора Александра, по которому Дунайская армія должна была отбросить Шварценберга и Ренъе въ герцогство Варшавское; обезпечить себя съ этой стороны заслономъ, роль котораго возлагалась на армію Тормасова; овладѣть Минскомъ и, притянувъ къ себѣ изъ Мозыря отрядъ Эртеля, занять линію р. Березины, преградивъ, такимъ образомъ, французской арміи путь отступленія на этомъ участкѣ. По прибытіи къ Березинѣ Чичагову вмѣнялось въ обязанность устроить укрѣпленный лагерь у Борисова, усилить всѣ удобныя позиціи между этимъ пунктомъ и Бобромъ, чтобы еще болѣе затруднить отступленіе Наполеона и войти въ связь съ Витгенштейномъ.

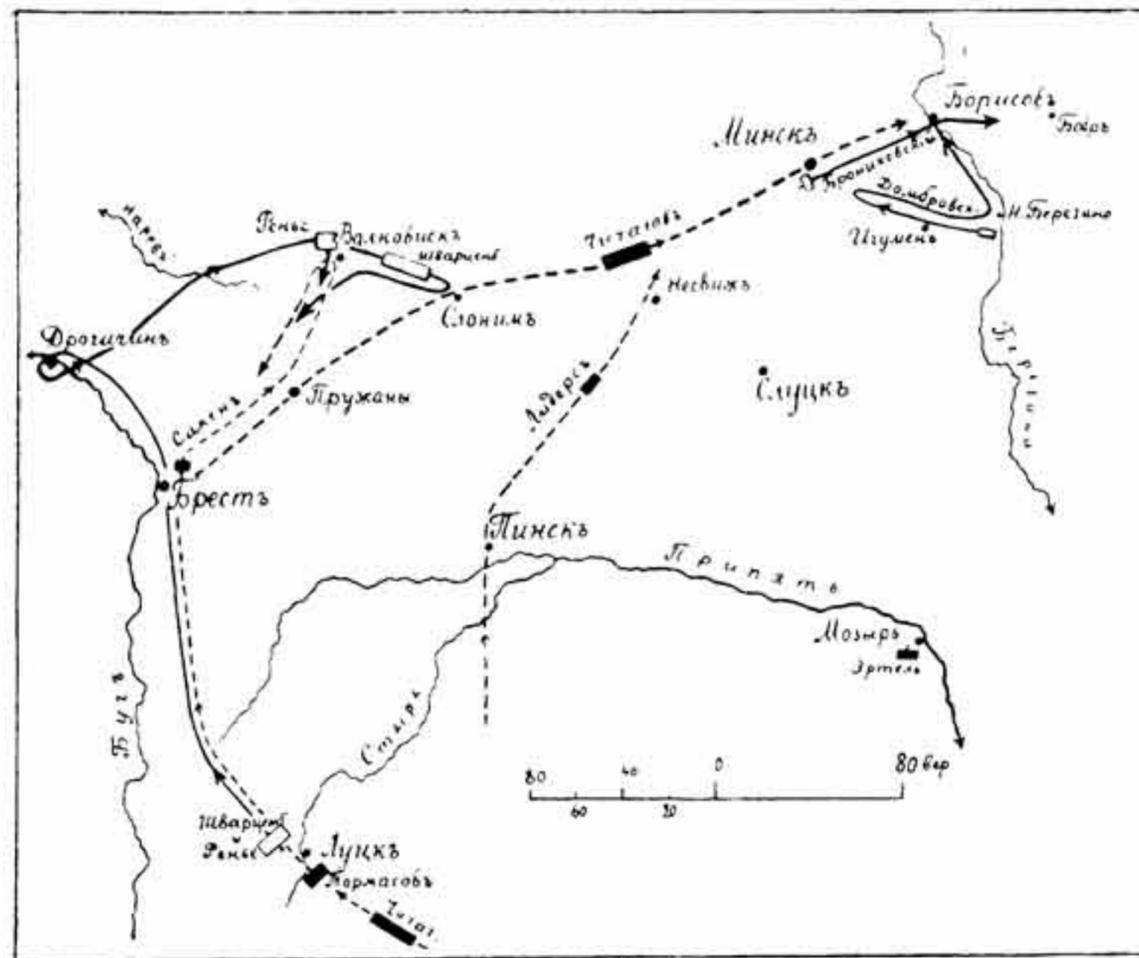
Итакъ, Шварценбергъ своимъ отступленіемъ къ Дрогичину и за Бугъ игралъ намъ въ руку. 29-го сентября Чичаговъ занялъ Брестъ и здѣсь провелъ около 2-хъ недѣль, устраивая продовольственную часть арміи.

15-го октября Чичаговъ выступилъ на Пружаны—Слонимъ—Минскъ, оставивъ у Бреста противъ Шварценберга и Ренъе 27 т. генерала Сакена. У адмирала оставалось всего около 30 т. чел., но онъ рассчитывалъ усилиться отрядомъ Лидерса, слѣдовавшимъ изъ Сербіи черезъ Пинскъ на Несвижъ, и отрядомъ Эртеля, которому было послано приказаніе идти къ Минску. Тогда численность арміи Чичагова дошла бы до 50 т. чел.

Въ Слонимѣ (25-го октября) адмираль приостановился, получивъ извѣстіе о движеніи Шварценберга на Волковискъ и ожидая извѣстій отъ Сакена, отдѣльное положеніе котораго внушало большія опасенія. Между тѣмъ Шварценбергъ и Ренъе получили подкрѣпленія, которыя довели ихъ силы до 50 т. чел. Убѣдившись въ движеніи Чичагова на Минскъ, Шварценбергъ оставилъ корпусъ Ренъе на Наревѣ, для обезпеченія себя со стороны Сакена, а самъ двинулся на Волковискъ—Слонимъ за адмираломъ.

Въ свою очередь, Сакенъ, узнавъ о движеніи Шварценберга, бросился на перерѣзъ ему, рассчитывая оста-

Ночное нападеніе на Волковискъ.

новить этотъ маршъ. Тогда корпусъ Ренъе пошелъ за Шварценбергомъ и въ ночь 6-го ноября расположился на позиціи сѣвернѣе Волковиска, занявъ послѣдній авангардомъ. По случаю холодовъ всѣ генералы корпуса Ренъе, не исключая и

самого командира корпуса, ночевали въ городѣ, почти возлѣ сторожевой цѣпи. Евреи увѣдомили объ этомъ Сакена, и онъ, пользуясь небрежностью непріятельскаго охраненія, рѣшилъ произвести ночное нападеніе, для чего сформировалъ четыре отряда. Въ 10 часовъ бурнаго ноябрьскаго вечера эти отряды, руководимые проводниками, осторожно тронулись съ разныхъ сторонъ къ городу; одинъ изъ отрядовъ долженъ былъ окружить домъ, занятый самимъ Ренье. Къ несчастью, шумъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе часовыхъ. Раздались выстрѣлы. Ренье и его генералы успѣли спастись. Къ тому же колонны наши не всѣ напали одновременно: нѣкоторые заблудились въ темнотѣ и метели. Къ утру, однако, городъ, часть обоза и знамя были въ нашихъ рукахъ.

Въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней Сакенъ велъ упорный бой съ непріателемъ въ окрестностяхъ Волковиска и принудилъ Ренье просить Шварценберга о поддержкѣ. Шварценбергъ, бывший уже у Слонима, повернулъ къ Волковиску. Тогда Сакенъ началъ отступать къ Бресту и увлекъ за собою оба непріятельскіе корпуса, выполнивъ, такимъ образомъ, свою задачу блистательно.

Взятіе Минска и Борисова. Успокоенный донесеніями Сакена, Чичаговъ двинулся изъ Слонима къ Минску, гарнизонъ котораго состоялъ всего изъ 5¹/₂ т. войскъ довольно плохого качества (маршевыя команды и вновь набранныя литовскія войска). Помощь ему могла оказать только слабая дивизія Домбровскаго, охранявшая огромный районъ между Дняпромъ и Слуцкомъ. Естественно, что адмиралу не стоило большого труда овладѣть 4-го ноябрю Минскомъ—одной изъ важнѣйшихъ промежуточныхъ базъ Наполеона.

Между тѣмъ, расчеты адмирала на усиленіе своей арміи не оправдались. Только слабый отрядъ Лидерса присоединился къ нему. Что касается до Эртеля, то онъ подъ разными предлогами уклонился отъ соединенія съ Чичаговымъ, лишивъ его этимъ содѣйствія 15 т. человекъ. Вслѣдствіе этого, адмиралъ приостановился въ Минскѣ, считая свои силы слишкомъ слабыми для рѣшительныхъ операцій до прибытія отъ Сакена подкрѣпленій, за которыми онъ вынуж-

денъ былъ послать. Но полученныя здѣсь извѣстія о нашихъ успѣхахъ на другихъ театрахъ и о бѣдственномъ положеніи арміи Наполеона ориентировали Чичагова, и 7-го ноябрю онъ двинулся къ Борисовскому тетъ-де-пону.

Этотъ важный пунктъ оборонялся лишь слабыми остатками Минскаго гарнизона, приведенными сюда минскимъ губернаторомъ, генераломъ Брониковскимъ, ожидавшимъ сюда же дивизію Домбровскаго. Домбровскій, не успѣвшій для защиты Минска и успѣвшій сосредоточить лишь часть своей дивизіи, форсированными маршами шелъ къ Борисову, выбравъ, однако, кружной путь черезъ Игумень и Н. Березино¹⁾. Въ 10 часовъ вечера 8-го ноябрю Домбровскій прибылъ къ Борисову, доведя гарнизонъ его до 4 т. человекъ. Незнакомый съ мѣстностью, онъ не могъ въ темнотѣ ориентироваться и расположилъ войска по указаніямъ Брониковскаго, который, по безопасности, не принялъ мѣръ для развѣдыванія. А между тѣмъ авангардъ Чичагова, предводимый графомъ Ламбертомъ, былъ уже у самаго тетъ-де-пона. На разсвѣтѣ 9-го ноябрю Ламбертъ нечаяннымъ нападеніемъ овладѣлъ нѣкоторыми изъ укрѣпленій тетъ-де-пона, а затѣмъ послѣдовалъ штурмъ остальныхъ, и поляки, послѣ отчаяннаго сопротивленія, принуждены были очистить Борисовъ, съ потерей отъ 2¹/₂ до 3 т. человекъ, и отступить по дорогѣ къ Бобру, близъ котораго и присоединились къ Удино. Наши потери простирались до 1¹/₂ т. человекъ. Къ сожалѣнію, среди раненыхъ находился и талантливый начальникъ авангарда Чичагова, графъ Ламбертъ.

Достигнутый результатъ былъ громаденъ. Наполеону преграждался лучший путь отступленія, армія его ставилась въ критическое положеніе. Чичаговъ настолько вѣрилъ въ окончательную гибель противника, что даже разослалъ старшимъ начальникамъ примѣты Наполеона, выражая надежду, что онъ не избѣгнетъ плѣна.

¹⁾ По однимъ объясненіямъ, вслѣдствіе желанія собрать большую часть своей разбросанной дивизіи, по другимъ, чтобы дать своей супругѣ возможность безопасно проѣхать въ Могилевъ (!).

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія между 7-мъ и 11-мъ ноября.

Пребываніе
Наполеона въ Оршѣ.
Сраженіе подъ Краснымъ показало всю степень разстройства французской арміи, самое мужество которой, проявленное въ бою, не могло спасти ее отъ большихъ потерь и необходимости отступить далѣе. На счастье, морозы прекратились, наступила оттепель и бивакированіе подъ открытымъ небомъ стало менѣе мучительнымъ.

6-го ноября головныя части непріятели находились уже въ Оршѣ, гдѣ Наполеонъ, несмотря на опасность всякаго промедленія, рѣшился сдѣлать остановку и возстановить хоть какой-нибудь порядокъ въ отступающихъ войскахъ.

Въ Дубровнѣ Наполеонъ получилъ два важныхъ донесенія: отъ Виктора—о неудачѣ его попытки оттѣснить Витгенштейна за Двину, и отъ минскаго губернатора, генерала Брониковскаго,—объ отступленіи его къ Борисову изъ Минска и о занятіи этого города Чичаговымъ. Последнее донесеніе было особенно серьезно, такъ какъ говорило объ опасности, угрожавшей Борисовскому тетъ-де-пону, обезпечивавшему французамъ переправу черезъ р. Березину—важнѣйшую преграду между Днѣпромъ и Нѣманомъ.

Вслѣдствіе этого, императоръ послалъ дивизіи Домбровскаго, охранявшей районъ между Днѣпромъ и Слуцкомъ, приказаніе спѣшить къ Борисову. Туда же велѣно было Виктору направить корпусъ Удино, по возможности скрывъ свое ослабленіе отъ Витгенштейна. Корпусъ Удино долженъ былъ составить авангардъ великой арміи.

Приближеніе Чичагова заставило Наполеона сократить свое пребываніе въ Оршѣ, которое, несмотря на свою непродолжительность, принесло не малую пользу истомленному непріятелю. Здѣсь войска получили продовольствіе, нѣкоторый отдыхъ и были переформированы. Упадокъ духа былъ настолько великъ, что, несмотря на всѣ старанія, очень многіе изъ безоружныхъ вернулись въ строй. Зато правильная раздача запасовъ остававшимся въ строю пріостановила быструю убыль въ рядахъ, которая была такъ велика.

что корпусъ Даву былъ переформированъ въ Оршѣ въ три баталіона, а корпусъ вице-короля—въ два баталіона! Конницы почти не было. Изъ остатковъ 4 кавалерійскихъ корпусовъ Мюрата сформировался эскадронъ въ 500 коней, названный „священнымъ“ и имѣвшій задачей охранять особу императора. Въ этомъ эскадронѣ оберъ-офицеры заняли мѣста рядовыхъ, полковники служили унтеръ-офицерами, генералы командовали взводами.

По приказанію императора орлы и знамена были сняты съ древковъ и отвѣтственность въ сохраненіи ихъ возложена на полковыхъ командировъ. Находившійся въ Оршѣ артиллерійскій паркъ изъ 36 орудій далъ возможность сформировать 6 батарей, распределенныхъ между остатками корпусовъ, потерявшихъ почти всю свою артиллерию. Для усиленія артиллерійскихъ запряжекъ и уменьшенія непомярнаго количества обозовъ, Наполеонъ велѣлъ сжечь всѣ лишнія повозки и лошадей отдать артиллеріи. Съ тою же цѣлью были сожжены два оставленныхъ ранѣе въ Оршѣ понтонныхъ парка (мѣра, оказавшаяся впоследствии губительною для арміи), обладавшихъ 600 еще совершенно свѣжихъ лошадей. Въ Вильну послано было приказаніе направить навстрѣчу войскамъ, въ Вилейку, транспорты съ продовольствіемъ.

8-го ноября, около полудня, Наполеонъ съ гвардіею выступилъ изъ Орши, оставивъ въ городѣ еще на нѣкоторое время корпуса вице-короля и Даву, въ надеждѣ на присоединеніе Нея. Дѣйствительно, въ тотъ же день прибыли остатки корпуса „храбрѣйшаго изъ храбрыхъ“, и 9-го ноября послѣднія французскія войска очистили Оршу, уничтоживъ переправы на Днѣпрѣ и положивъ такимъ образомъ эту преграду между собою и главными силами Кутузова.

10-го ноября Наполеонъ прибылъ въ Толочинъ, гдѣ получилъ отъ бывшего впереди Удино ошеломляющее извѣстіе объ успѣхахъ Чичагова и занятіи имъ Борисова. Одновременно съ этимъ маршалъ доносилъ о своемъ рѣшеніи попытаться снова овладѣть Борисовымъ. Итакъ, планъ Императора Александра почти исполнился. Къ вечеру

Положеніе
французской
арміи къ ве-
черу 10-го
ноября.

10-го ноября остатки великой армии, головная часть которой достигли Бобра, а Наполеонъ, гвардія и главные силы находились у Толочина, были стратегически (т. е. на театрѣ войны) окружены со всѣхъ сторонъ: 1) 30-тысячная армія Чичагова, занявшаго линію р. Березины, пересѣкала путь отступления французовъ; 2) Витгенштейнъ, противъ котораго расположены были у Черей, въ видѣ бокового заслона, войска маршала Виктора, грозилъ съ сѣвера; 3) непосредственно за главными силами французовъ наступали казаки

Платова и авангардъ Кутузова, подъ начальствомъ Ермолова; 4) партизаны кишѣли повсюду.

На счастье для непріятеля, Кутузовъ, послѣ сраженія у Краснаго, сильно замедлилъ движеніе своей арміи. Неблагопріятная погода вліяла, хотя и въ меньшей степени, и на наши войска, сильно порѣдѣвшія въ рядахъ. А между тѣмъ, нашъ главнокомандующій, вполне увѣренный теперь въ безсиліи французской арміи и въ томъ, что вачавшійся въ ней процессъ саморазрушенія докончить свою гибельную работу самостоятельно и что силъ Чичагова и Витгенштейна окажется недостаточнымъ для окончательной гибели врага, не торопился. Кутузовъ хотѣлъ сохранить свою армію и привести ее на границу свѣжею и грозною, чтобы быть въ

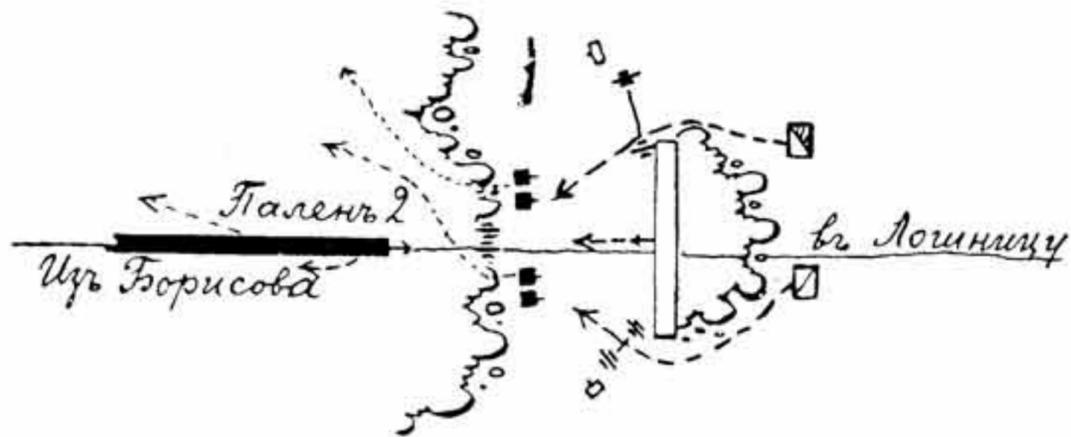
состояніи фактически вліять въ дальнѣйшихъ событіяхъ на среднюю Европу и понудить ее отложиться отъ Наполеона. Вслѣдствіе этого главные силы нашей арміи 10-го ноября еще только прибыли къ Копысу на Дняпрѣ, гдѣ и занялись устройствомъ переправы. Непосредственное преслѣдованіе французовъ было поручено казакамъ Платова и авангарду Ермолова, съ большими затрудненіями переправившагося 9-го ноября черезъ Дняпрѣ у Дубровны¹⁾, и партизанамъ, не прекращавшимъ своей энергической дѣятельности. Кроме того, конный отрядъ генерала Голенищева-Кутузова, прибывшій форсированными маршами изъ Москвы, двигался черезъ Бабиновичи, грозя правому флангу противника, а отрядъ гр. Ожаровскаго—черезъ Шкловъ, угрожая непріятелю съ юга.

Императору Наполеону предстояло совершить въ высшей степени трудную операцію, исполнивъ двойную переправу: *наступательную* по отношенію къ Чичагову, *отступательную*—по отношенію къ прочимъ войскамъ нашей арміи. При этомъ у него оставалось не болѣе 36 т. чел. подъ ружьемъ; артиллерія была въ самомъ жалкомъ состояніи, кавалерія существовала только по имени; армію стѣсняли до 50 т. безоружныхъ и многочисленныя обозы; понтоннаго парка (сожженного въ Оршѣ) не было. О р. Березинѣ имѣлись свѣдѣнія, что она очень затрудняетъ переправу, такъ какъ течетъ по широкой и болотистой долині и почти не имѣетъ бродовъ; ширина ея простиралась до 50° и, наконецъ, на рѣкѣ былъ ледоходъ. Получивъ донесеніе о потерѣ Борисовскаго тетъ-де-пона, полководецъ одобрилъ рѣшеніе Удино атаковать русскихъ въ Борисовѣ. Въ то же время, въ предположеніи, что Борисовскій мостъ, даже въ случаѣ успѣха Удино, будетъ разрушенъ непріятелемъ,

¹⁾ Мостъ въ Дубровнѣ, хотя и поврежденный французами, оказалось возможнымъ починить кое-какъ мѣстными средствами. Пѣхота прошла по мосту безъ затрудненій. Орудія перетаскивали по толстымъ доскамъ, настланнымъ вдоль моста. Лошадей кирасирскихъ полковъ переправили, спутывая имъ ноги и перетаскивая за хвостъ по доскамъ; кавалерійскія лошади были переправлены вплавь. Отрядъ еще не кончилъ переправу, какъ шедшій по Дняпру ледъ разрушилъ мостъ, и обозы съ частью зарядныхъ ящиковъ остались на лѣвомъ берегу рѣки.

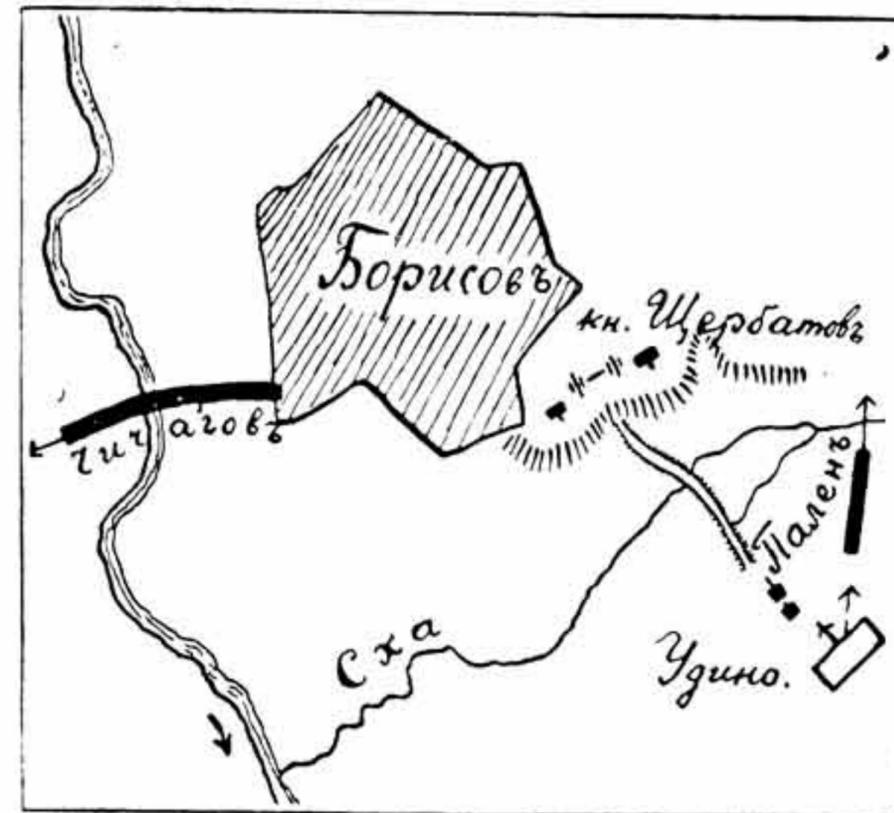
маршалу предписывалось произвести подробную рекогносцировку рѣки и приготовить переправу тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ.

Бой у Лошницы 11-го ноября. Занявъ Борисовъ, Чичаговъ, съ разсвѣтомъ 11-го ноября, выслалъ къ Лошницѣ авангардъ (около 3 т. чел.), подъ начальствомъ гр. Палена 2-го, рассчитывая ранѣе Наполеона достигнуть Бобра, что дало бы ему возможность, угрожая тылу Виктора, вступить въ связь съ Витгенштейномъ. Выдвигаясь впередъ, адмиралъ рассчитывалъ устроить рядъ укрѣпленныхъ позицій, которыя задержали бы отступление французовъ, давая Кутузову возможность нагнать ихъ. Между тѣмъ Лошницу уже занималъ авангардъ великой арміи—корпусъ Удино, соединившійся съ разбитой у Борисова и отступившей дивизіей Домбровскаго. Утромъ

Удино (около 10 т. чел.), рѣшившій во что бы то ни стало овладѣть опять мостомъ у Борисова, двинулся впередъ, причемъ въ 3 верстахъ отъ Лошницы произошелъ бой съ русскимъ авангардомъ. Мѣстность, на которой разыгралось это столкновение, представляла значительныя выгоды для французовъ, и маршалъ съ успѣхомъ воспользовался своими преимуществами. Дорога, по которой наступалъ гр. Палень, пролегала черезъ обширный лѣсъ, представляя почти непрерывное дефиле, не допускавшее развертыванія и дѣйствія широкимъ фронтомъ. Съ приближеніемъ къ Лошницѣ дорога выходила изъ лѣсу и въ незначительномъ разстояніи отъ опушки пересѣкала небольшой перелѣсокъ. Удино занялъ перелѣсокъ пѣхотою, поставилъ сзади кавалерію и,

выдвинувъ на позицію артиллерію, встрѣтилъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ авангардъ Палена, какъ, только голова его показалась изъ лѣсу. Попытка русскихъ дебушировать изъ дефиле въ самомъ началѣ потерпѣла неудачу; едва наша артиллерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, какъ, подавленная огнемъ охватывающихъ французскихъ батарей, вынуждена была начать отступление. За нею послѣдовала кавалерія; пѣхота, стоя въ колоннахъ впереди лѣса, прикрывала отступление. Пользуясь удобной минутой, Удино перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Конница его вогнала нашу пѣхоту въ лѣсъ, отбросила ее къ сѣверу, опрокинула передовыя наши войска на тянувшіеся по дефиле длиною цѣпью кавалерійскіе полки и орудія. Русская кавалерія и артиллерія помчались къ Борисову, преслѣдуемая по пятамъ французской конницей, которая почти одновременно съ ними появилась передъ городомъ.

Пораженіе нашего авангарда и быстрый успѣхъ противника были полнѣйшею неожиданностью для Чичагова, который приказалъ немедленно начинать обрат-
Переправа черезъ Березину послѣ Лошницы.

былъ занять сѣверный участокъ (отъ Борисова), при чемъ главныя силы адмирала могли поспѣть на крайній пунктъ его въ самый день полученія извѣстія о переправѣ противника, а къ П. Березину могли подойти только подъ конецъ 2-го дня. Слѣдовательно, расположеніе Чичагова было невыгодно для Наполеона, желавшаго отступить на Вильну.

Между тѣмъ, Удино, занявъ Борисовъ, немедленно приступилъ къ рекогносцировкамъ съ цѣлью найти удобнѣйшіе пункты для переправы. Развѣдки и разспросы мѣстныхъ жителей выяснили существованіе 4 бродовъ (3 выше и 1 ниже Борисова), при чемъ выгоднѣйшій для форсированія оказался у д. Студенки, окрестности которой представляли болѣе средствъ для постройки мостовъ и возможность лучше скрыть работы и сосредоточеніе войскъ для переправы. По счастливой случайности маршалу удалось вскорѣ получить совершенно опредѣленныя свѣдѣнія объ этомъ бродѣ: кавалерійская бригада Корбино, принадлежавшая къ составу корпуса Удино, послѣ сраженія у Полоцка отступила вмѣстѣ съ баварской дивизіей Вреле къ западу, но затѣмъ пошла на соединеніе къ своему корпусу черезъ Зембинъ и Борисовъ. Узнавъ въ Зембинѣ о присутствіи въ Борисовѣ арміи Чичагова, Корбино переправился въ бродъ у Студенки и присоединился къ Удино. Маршалъ немедленно приказалъ сдѣлать развѣдку брода и довести о происшедшемъ Наполеону. Ширина рѣки у Студенки не превосходила 10 с., но покрытые водою болотистые берега увеличивали ее до 30 — 35 с. Глубина брода въ обыкновенное время была здѣсь не выше 3½ ф., но теперь возросла вслѣдствіе прибытія воды; промѣровъ же, не желая привлечь вниманія непріятеля, французы дѣлать не могли. Подступы къ переправѣ были удобны, но зато по правому берегу приходилось двигаться частью черезъ болото, доступное только въ сильныя морозы.

Получивъ извѣстіе отъ Удино объ открытіи удобнаго брода, императоръ немедленно приказалъ маршалу приготовить здѣсь переправу и приступить къ усиленнымъ демонстраціямъ ниже Борисова съ цѣлью ввести Чичагова въ заблужденіе. Въ то же время Виктору послано было прика-

заніе отойти къ Баранамъ для прикрытія переправы отъ Витгенштейна.

Демонстраціи, употребленныя противъ Чичагова, были ведены чрезвычайно искусно и состояли въ слѣдующемъ: а) французы обнаружили себя и къ сѣверу, и къ югу отъ Борисова, на протяженіи 30—40 верстъ; б) большая часть саперъ и понтонеровъ отправлена была въ Студенку, но часть ихъ демонстрировала у Борисова и д. Ухолоды (здѣсь имѣлся бродъ), гдѣ рубила лѣсъ и *явно* производила работы для устройства переправы; в) войскамъ *полусекретно* объявлено было, что переправа состоится *ниже* Борисова, въ расчетъ, что это ложное извѣстіе дойдетъ до русскихъ; г) въ одно время съ занятіемъ Студенки, къ Ухолодамъ былъ направленъ баталіонъ пѣхоты, увлекшій за собою толпы безоружныхъ, которыя съ противоположнаго берега легко могли быть приняты за сильныя войсковыя колонны; д) начальникъ штаба Удино, Лорансэ, потребовалъ къ себѣ нѣсколькихъ евреевъ, знакомыхъ съ мѣстностью, и подробно разспрашивалъ ихъ какъ о бродѣ у Ухолоды, такъ и о путяхъ, ведущихъ оттуда къ Минску, куда наступалъ Шварценбергъ съ 45 т. Затѣмъ, сдѣлавъ видъ, что онъ вполне удовлетворенъ полученными свѣдѣніями, Лорансэ оставилъ часть евреевъ при себѣ, какъ проводниковъ, а прочихъ отпустилъ, взявъ съ нихъ обѣщаніе, что они соберутъ свѣдѣнія о русскихъ войскахъ на правомъ берегу Березины и доставятъ эти свѣдѣнія навстрѣчу французской арміи въ мѣстечко Нижнее Березино. Понятно, это немедленно было сообщено Чичагову.

Демонстраціи произвели желаемое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что адмиралъ получилъ отъ Витгенштейна увѣдомленіе, что корп. Виктора отступаетъ передъ нимъ *къ югу* и что поэтому онъ предполагаетъ, что французская армія ищетъ переправы южнѣе Борисова. Дѣйствительно, маршалъ Викторъ, *не будучи какъ слѣдуетъ ориентированъ*, вопреки приказанію идти къ Баранамъ, двинулся на Лошницу. Опасность фланговаго (относительно Витгенштейна) марша на Бараны ничѣмъ не оправдывалась въ глазахъ Виктора и даже прямо противорѣчила обстановкѣ, такъ какъ Виктору

не было сообщено о рѣшеніи переправиться выше Борисова. Это послушаніе Виктора, бывшее крупною ошибкой, такъ какъ открывало переправу ударамъ Витгенштейна, обратилось однако въ чрезвычайно хитрую демонстрацію, ибо плохо ориентированный Витгенштейнъ естественно заключилъ о желаніи Наполеона переправиться южнѣе Борисова, о чемъ и сообщилъ Чичагову.

Введенный въ заблужденіе, адмиралъ отдалъ 13-го ноября приказаніе о перемѣнѣ группировки своихъ войскъ и, вслѣдствіе этого, перешелъ съ главными силами къ д. Шебашевича (на 20 в. къ югу отъ Борисова); оборона сѣвернаго участка была ослаблена и заключалась только въ слабыхъ отрядахъ Корнилова (2 батал., 2 казач. полка и 4 орудія)—у д. Брили (противъ Студенки) и Чаплица (2 батал., 12 эск., 2 каз. п. и 8 ор.)—у Борисова¹⁾. Изъ числа

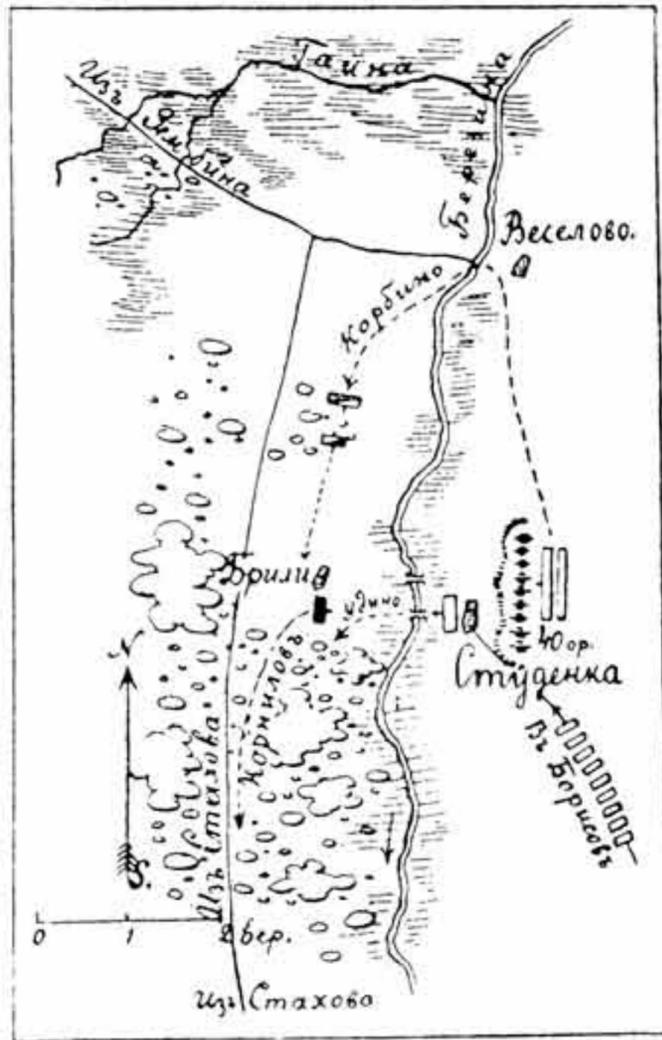
¹⁾ Сътѣшая при главной квартирѣ Наполеона генераль Ранинъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ интересныя подробности о канунахъ переправы французовъ: «Мы прибыли въ главную квартиру Удино на разсвѣтѣ. Императоръ негдѣ успѣлъ нѣсколько минутъ съ маршаломъ и, закусивъ, отдалъ приказанія. Ней отозвалъ меня въ сторону и, когда мы вышли, сказалъ мнѣ нѣсколько: «Наше положеніе — несчастное; если Наполеонъ вынужденъ идти, въ немъ виднѣть самъ чертъ». Мы испугивались болѣе, нежели безпокойство, да и было отчего. И дошедшій къ намъ король Неаполитан-

болѣе 100 т. чел. (Кутузова, Витгенштейна и Чичагова) мы, въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ, имѣли только 4 батал., 12 эск., 2½ п. казаковъ и 12 ор. (около 5 т. чел.), между тѣмъ какъ французскія войска проходили черезъ Борисовъ къ Студенкѣ и рано утромъ 14-го ноября приступили къ переправѣ.

На правой березѣ рѣки, на плотяхъ, построенныхъ ^{Переправа} за ночь, было перевезено 400 егерей; выше Студенки, ^{14-го ноября.} черезъ бродъ у д. Веселово, перешелъ эскадронъ конницы, изъ бригады Корбино, имѣя на крупахъ лошадей по вольтижеру; за нимъ послѣдовали остальные эскадроны той же бригады. Эти силы отгѣснили передовые посты Корнилова, а 40-орудійная батарея, поставленная, для прикрытія переправы, у Студенки, засыпала нашъ слабый отрядъ снарядами и заставила его отступить въ Стаховскій лѣсъ. Къ 1 часу дня французы навели 2 моста (въ 200 с. другъ отъ друга): одинъ (нижній) для войскъ, другой — для тяжестей. Мосты были устроены на козлахъ, такъ какъ ледоходъ не позволялъ употребить пловучихъ устоевъ, но, вслѣдствіе плохого матеріала, были непрочны. Эта непрочность мостовъ сильно замедлила переправу, такъ какъ они часто портились. Личное присутствіе императора поддерживало энергію работъ. Вслѣдствіе прибылія воды, покрывшей часть береговъ, ширина рѣки увеличилась до 46 саж., а глубина на фарватерѣ до 6 ф. Морозъ, стаявъ болота,

скій (т. е. Муратъ) казался не менѣе озабоченнымъ. Онъ предложилъ Наполеону, сказала онъ, спасись самому, переправись черезъ рѣку въ нѣсколькихъ льѣ отсюда; у меня есть лодки, которые берутся доставить его въ Вильну; но онъ и слышать объ этомъ не хочетъ. Что касается до меня, то я не думаю, чтобы мы вывернулись. Мы все трое были того же мнѣнія. Муратъ продолжалъ: «Мы все тутъ погибнемъ! о сдачѣ не можетъ быть и рѣчи». Разговаривая, мы замѣтили, что неприятель уходитъ: его сомкнутыя части исчезли, огни потухли; видѣлся только хвостъ колонны, исчезающій въ лѣсу, и 5—6 сотенъ казаковъ, разсыпанныхъ по равнинѣ. Мы принялись разсматривать въ подзорную трубку и убѣдились, что лагерь былъ снятъ. Я отправился къ Наполеону, который разговаривалъ съ маршаломъ Удино. «Государь, неприятель очистилъ позицію». — Не можетъ быть! — Вошедшіе въ эту минуту король Неаполитанскій и адмиралъ Ней подтвердили мои слова. Императоръ вышелъ изъ лачуги и, бросивъ взглядъ на противоположный берегъ рѣки, воскликнулъ: «Онъ обманулъ адмирала! Онъ предлагаетъ меня на томъ пунктѣ, гдѣ я приказалъ демонстрировать; онъ сбѣжитъ къ Борисову».

сдѣлалъ берега рѣки нѣсколько болѣе доступными, но зато стужа была тяжелымъ испытаніемъ для французскихъ понтонеровъ; съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ работали они, по поясъ въ водѣ, среди полнаго ледохода. Многие изъ нихъ заплатили жизнью за исполненіе долга: но выбывавшіе немедленно замѣщались другими, и работы продолжались безостановочно.

Въ часъ пополудни былъ уже готовъ верхній мостъ, и Наполеонъ, постоянно находившійся при рабочихъ, приказалъ перейти черезъ рѣку корпусу Удино (около 7 т. человекъ, въ томъ числѣ 1.400 кирасиръ). Эти войска, проходя мимо императора въ величайшемъ порядкѣ, привѣтствовали его обычными громкими восклицаніями „vive

Генералъ!“ Корпусъ Удино, ставъ фронтомъ къ Стахову, прикрылъ переправу и постройку другого моста, оконченнаго около 4 часовъ пополудни. За передовымъ корпусомъ переправилась гвардія, а затѣмъ и Ней, войска котораго подкрѣпили Удино и потѣснили слабый отрядъ Корнилова въ Стаховскій лѣсъ, гдѣ между нашими и непріятельскими стрѣлками закипѣлъ упорный бой. Корниловъ былъ отброшенъ почти до Стахова, но прибытіе отряда Чаплица помогло ему остановить наступленіе французовъ и продержаться здѣсь до ночи.

Тотчасъ по переправѣ Удино послалъ небольшой отрядъ къ Зембину для захвата болотистыхъ дефиле рѣчки Гайны, на пути отступленія къ Вильнѣ. На счастье французовъ, русскіе не догадались испортить мосты и гати Гайны и обезпечить обладаніе ими небольшимъ отрядомъ, котораго, по условіямъ мѣстности, было бы вполне достаточно. Маршалъ Викторъ двигался къ переправѣ въ арьергардѣ.

15-го ноября у Студенки обѣ стороны бездѣйство- 15-е ноября.
вали: русскіе поджидали Чичагова, французы рады были, что ихъ оставляютъ въ покоѣ и продолжали сосредоточеніе войскъ и переправу. Обозы и безоружные потянулись по дорогѣ въ Зембинь.

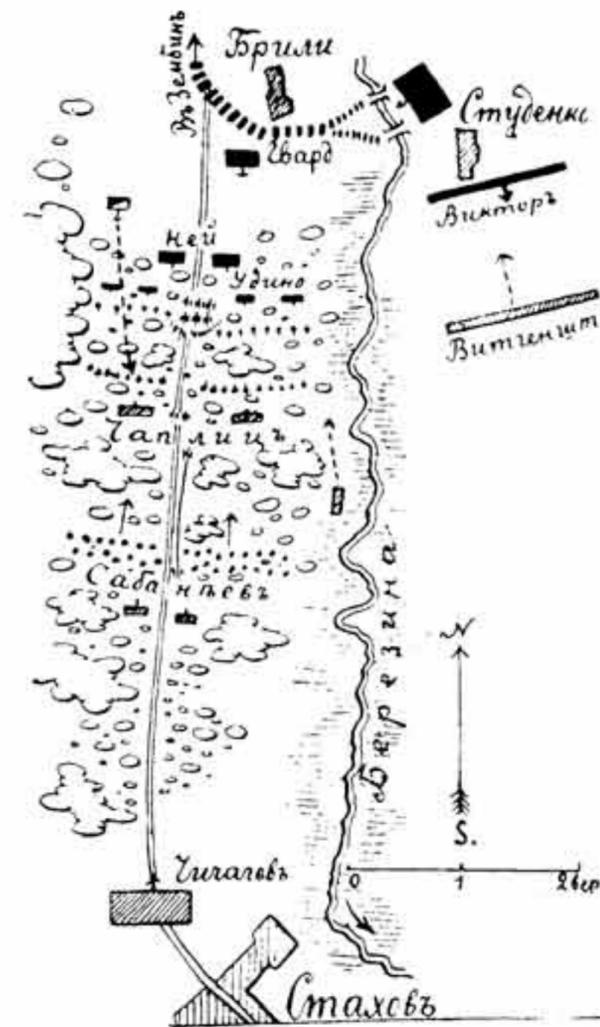
Чичаговъ получилъ извѣстіе о переправѣ еще 14-го около полудня, но не двинулся изъ Шебашевичей, считая ее за демонстрацію. Только утромъ 15-го ноября, получивъ донесенія, что у Н. Березина французскихъ войскъ нѣтъ и что они тянутся къ Борисову, Чичаговъ двинулся на сѣверъ, но въ Борисовѣ остановился ночевать, между тѣмъ какъ обстановка требовала крайняго напряженія силъ и поспѣшнаго движенія къ мѣсту переправы. Витгенштейнъ, который еще ранѣе того передвинулся къ Баранамъ, такъ какъ обстановка для него успѣла выясниться, узналъ своевременно о переправѣ у Студенки. Но, вмѣсто того, чтобы идти на Студенку, онъ пошелъ къ Борисову, гдѣ отрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ дивизію Партуно — арьергардъ корпуса Виктора. Кутузовъ въ рѣшительную минуту находился въ 100 верстахъ отъ переправы...

Переправа
16-го ноября.

На третій день переправы большая часть силъ Наполеона была уже на правомъ берегу Березины. Обстановка требовала сосредоточенія туда же и нашихъ войскъ, но Витгенштейнъ, несмотря на просьбу Чичагова, къ нему не присоединился и дѣйствовалъ самостоятельно. 16-го числа Чичаговъ атаковалъ Наполеона на правомъ, а Витгенштейнъ на лѣвомъ берегу рѣки, дѣйствуя разрозненно и вводя въ бой войска по частямъ, вслѣдствіе чего результаты сраженія были далеко не полны и непріятель удержался на своихъ позиціяхъ. Бой съ Чичаговымъ (35 т.) свелся въ сущности къ бою за *Стаховскій* лѣсъ. Утро этого дня застало французовъ на правомъ берегу Березины въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й линіи находился Удино, упирався лѣвымъ флангомъ въ Березину, а правымъ — въ густой участокъ лѣса; во 2-й линіи стоялъ Ней; у обоихъ маршаловъ было не болѣе 10 т. чел. Въ резервѣ находилось до 6½ т. чел. гвардіи. Вся длина позиціи была менѣе 2 версты. Поле сраженія представляло слегка волнистую равнину, покрытую лѣсомъ, черезъ который пролегла дорога изъ Борисова на Зембинь. Лѣсъ былъ вообще рѣдкій, прорѣзанный прогалинами, и лишь мѣстами переходилъ въ участки большой густоты. Эти условія значительно стѣсняли дѣйствія кавалеріи, а употребленіе артиллеріи дозволяли только по дорогѣ, гдѣ можно было одновременно выставить лишь небольшое число орудій.

Чаплицъ получилъ приказаніе наступать съ разсвѣтомъ. Онъ направилъ свои войска 4 колоннами. Первая—должна была сбить передовые посты противника; двѣ другія—служили резервомъ, а четвертая направилась вдоль берега рѣки. Несмотря на то, что мы могли выставить только два орудія, дѣйствовавшія на дорогѣ, войска наши успѣшно подвигались впередъ, но при выходѣ изъ лѣса на довольно открытую площадку были остановлены огнемъ артиллеріи противника. Около 9 час. утра Чичаговъ, стоявшій съ главными силами близъ Стахова, подкрѣпилъ Чаплица двумя пѣхотными дивизіями, подъ предводительствомъ своего начальника штаба, генерала Сабанѣева. Послѣдній, будучи большимъ поклонникомъ разсыпного строя, еще не дойдя

до поля сраженія, разсыпалъ въ дѣнь почти всю свою пѣхоту. Эта туча стрѣлковъ, которую *управлять въ лѣсу не было никакой возможности*, бросилась впередъ съ громкими криками и открыла огонь *въ тылу* Чаплица. Въ то же время Ней, смѣнивъ раненаго Удино, пользуясь нѣскольکو открытой мѣстностью, на которую вышли стрѣлки Чаплица,

атаковалъ ихъ своими кирасирами. Французы прорвали нашу дѣнь, взяли болѣе 600 плѣнныхъ и только неустрашимая контръ-атака 2 эскадроновъ нашихъ гусаръ, съ Чаплицемъ во главѣ, остановила успѣхи французской конницы.

Затѣмъ, до 11 час. ночи, продолжалось упорное стрѣлковое дѣло; по мѣрѣ ослабленія одной дѣни она смѣнилась другою. Артиллерія наша попрежнему дѣйствовала

всего изъ двухъ орудій, тогда какъ непріятель, воспользовавшись песчанымъ бугромъ, поставилъ на немъ въ 3 яруса 9 орудій и засыпалъ насъ снарядами. Отъ этого наши орудія не могли держаться болѣе получаса и, потерявъ всю прислугу и лошадей, смѣнялись новыми двумя орудіями. Въ теченіе боя перемѣнились 4 артиллерійскія роты (48 орудій), понеся громадныя потери. Чичаговъ не ввелъ въ дѣло своего резерва, который остался у Стахова (адмиралъ считалъ Наполеона гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, и опасался отдѣльнаго пораженія, хотя на самомъ дѣлѣ войска Чичагова были многочисленнѣе французскихъ). Такъ, бой за выходъ изъ лѣса, веденный въ теченіе цѣлаго дня, окончился для насъ безъ всякаго результата; потеря наша простиралась до 2 т. человекъ; точную потерю противника за этотъ именно бой опредѣлить трудно.

Бой на лѣвомъ берегу Березины начался двумя часами позднѣе, чѣмъ на правомъ. Маршалъ Викторъ, со своими 7 т. чел., занялъ гребень высоты къ югу и юго-востоку отъ пункта переправы и на этой позиціи встрѣтилъ наступленіе корпуса Витгенштейна, имѣвшаго около 30 т. чел., изъ которыхъ, однако, въ дѣло введено было лишь около 14 — 16 т. Остальные войска оставались все время въ полунереходѣ отъ поля сраженія, а самъ корпусный командиръ былъ въ Борисовѣ. Самый бой свелся только къ фронтальнымъ атакамъ, тогда какъ охватъ могъ имѣть рѣшающее значеніе. Положеніе Виктора было тѣмъ затруднительнѣе, что пути отступленія у него не было. Находившіеся въ тылу мосты были запружены бѣглецами и повозками.

Огромный обозъ великой арміи безпорядочной массой запрудилъ все пространство между рѣкой и деревней Студенкой, запирая доступъ къ переправѣ. Во время боя одна изъ нашихъ конныхъ батарей выѣхала на позицію противъ праваго крыла непріятеля и открыла огонь по мостамъ и обозамъ, въ которыхъ тотчасъ же началась трудно описуемая паника. Все бросилось къ мостамъ, у которыхъ воцарился страшный безпорядокъ. Конные сшибали съ ногъ пѣшихъ; экипажи и фургоны давили людей, повозки стал-

кивались другъ съ другомъ и опрокидывались; люди гибли подъ копытами лошадей, подъ ногами своихъ же товарищей по несчастью. Немногимъ удалось попасть на мосты; множество сброшенныхъ въ рѣку старались спастись вплавъ между льдинами, но, изнеможенные голодомъ и перенесенными лишениями, не могли бороться съ сильнымъ теченіемъ и большею частью тонули, не вызывая своими предсмертными воплями ни помощи, ни состраданія...

Тогда маршалъ Викторъ произвелъ своимъ правымъ крыломъ нѣсколько отчаянныхъ атакъ, заставившихъ, въ концѣ концовъ, нашъ лѣвый флангъ нѣсколько податься назадъ. Русская батарея принуждена была отступить. Гибельный огонь ея прекратился, и паника стала утихать.

Бой продолжался до наступленія темноты, но и за- 17-е ноября. тѣмъ еще долго не умолкала канонада. Къ вечеру подошли остальные силы Витгенштейна.

Переправившіеся черезъ Березину остатки французской арміи направились черезъ Зембинъ на Камень—Вильну. Путь лежалъ черезъ болотистую полосу рѣчки Гайны, при чемъ на протяженіи 2 — 3 в. одни мосты и гати безпрестанно смѣнялись другими. Если бы русскіе догадались испортить эти дефиле заблаговременно, то французы очутились бы въ безвыходномъ положеніи. Маршъ былъ совершенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впередъ отправились обозы и остатки уничтоженныхъ корпусовъ; въ 6 час. утра выступилъ изъ Брилей Наполеонъ съ гвардіей, за нимъ послѣдовалъ Викторъ. Обязанность составлять аріергардъ была возложена на маршала Нея, который занялъ позицію при поворотѣ дороги на Зембинъ и оставался на ней до тѣхъ поръ, пока артиллерія и обозы не успѣли пройти дефиле. Русскіе въ этотъ день не предприняли ничего серьезнаго.

Отступленіе маршала Виктора, уничтожившаго за собою мосты, повело къ новымъ страшнымъ картинамъ паники, ужаса и смерти. Огромная толпа безоружныхъ и обозы, сплошь занимавшіе пространство болѣе квадратной полуверсты, все еще были на лѣвомъ берегу. Всѣ попытки подвять людей и заставить ихъ переправляться еще ночью, когда мосты были свободны, — остались безплодными. Не-

счастливыми овладѣла апатія, и они не слушали никакихъ убѣжденій. Маршалъ, желая дать возможность спастись какъ можно большому числу бѣглецовъ, медлилъ отступленіемъ, сколько могъ, но, наконецъ, въ седьмомъ часу утра принужденъ былъ переправить на правую сторону свои послѣднія войска. Только тогда толпа поняла, что мосты будутъ скоро уничтожены, и въ отчаяніи бросилась къ переправѣ. Опять возобновились потрясающія сцены предыдущаго дня, сдѣлавшіяся еще ужаснѣе, когда въ 1/2 девятого пришлось зажечь мосты, чтобы не оставлять ихъ русскимъ. Многіе пытались переправиться, пробѣгая по пылающей настилкѣ; другіе бросились на скопившейся между мостами ледъ, не выдержавшій, однако, тяжести и раздавшійся подъ ногами бѣглецовъ; немногимъ счастливымъ удалось спастись вплавь, остальные погибли или были взяты въ плѣнъ.

Разборъ операціи на р. Березинѣ. Потери французской арміи были чрезвычайны. Точная численность бывшихъ подъ ружьемъ наканунѣ Березинской операціи неизвѣстна и опредѣляется примѣрно въ 35 — 45 т. чел. Но уже черезъ 3 дня послѣ переправы въ рядахъ оставалось не болѣе 9 т. чел. при 24 орудіяхъ. Великая армія переживала послѣдніе дни своей агоніи.

Тѣмъ не менѣе, благодаря гению полководца и мужеству еще остававшихся вѣрными долгу, а также вслѣдствіе многихъ благоприятныхъ случайностей, великой арміи удалось избѣжать еще большей катастрофы, грозившей похоронить ее на берегахъ Березины.

Во времени начала этой операціи долго напрягавшаяся энергія русскихъ военачальниковъ какъ бы ослабѣла, и они упустили изъ своихъ рукъ вѣрную и драгоцѣнную добычу. Въ рѣшительную минуту наши главные силы находились еще въ 100 верстахъ отъ мѣста разыгравшихся великихъ событій, а частные начальники—Витгенштейнъ и Чичаговъ, лишенные руководства единой волею главнокомандующаго, совершили цѣлый рядъ ошибокъ, которыми непріятель сумѣлъ воспользоваться. Впрочемъ, положеніе этихъ генераловъ было тѣмъ труднѣе, что они очутились лицомъ къ лицу съ Наполеономъ, обаяніе имени котораго было такъ

велико, что дѣйствовало почти гипнотически на его противниковъ. Притомъ на дѣйствія Витгенштейна вліяло съ одной стороны нежеланіе подчиниться Чичагову, съ другой—опасеніе утратить въ единоборствѣ съ великимъ полководцемъ хоть часть только что пріобрѣтенной имъ репутаціи¹⁾. Такимъ образомъ, по картинному выраженію знаменитаго нѣмецкаго писателя, Кляузевица, — Наполеонъ на берегахъ Березины воспользовался давно отложеннымъ капиталомъ — славою своихъ прежнихъ побѣдъ...

Итакъ, грандіозный планъ Императора Александра, бывшій такъ близко къ полному своему осуществленію, удался лишь отчасти.

ГЛАВА XX.

Бѣгство французской арміи. Дѣйствія противъ фланговыхъ корпусовъ и окончаніе войны 1812 г.— Заключеніе.

Дальнѣйшее наступленіе французовъ въ скоромъ времени окончательно утратило характеръ маневра и обратилось въ бѣгство. Русскія войска продолжали свое неотступное преслѣдованіе, цѣль котораго теперь состояла въ томъ, чтобы не допустить соединенія Наполеона съ фланговыми корпусами Макдональда, Шварценберга и Ренъе. Непосредственно за остатками французской арміи двигалась дунайская армія, предшествуемая легкими отрядами. Правѣе, на Вилейку, направились войска Витгенштейна, отрѣзавшія противника отъ Макдональда. Лѣвѣе, на Ольшаны, шли главные силы съ Кутузовымъ во главѣ, препятствуя соединенію съ Ренъе или Шварценбергомъ. Вновь начавшіеся жестокіе морозы, доходившіе до 27—30 градусовъ, и недостатокъ продовольствія довершали разстройство великой арміи, двигавшейся въ страшномъ безпо-

Бѣгство великой арміи.
Бюллетень
21-го ноября.
Вильна и
Новно.

¹⁾ Во время всеобщаго отступленія русскихъ армій только одинъ Витгенштейнъ одержалъ нѣсколько успѣховъ, создавшихъ ему громкую репутацію, преувеличенную вслѣдствіе нашихъ неудачъ на другихъ театрахъ.

безъ всякаго прикрытія съ тылу. Здѣсь, 27-го декабря, изъ дивизіи Луазона составленъ былъ новый аріергардъ, съ которымъ Викторъ, понеся большія потери въ непрестанныхъ бояхъ, отошелъ къ Рукойнамъ, гдѣ соединился съ остатками баварскаго корпуса Вреде. Корпусъ этотъ, стоявшій у Докшицъ, получилъ отъ Наполеона приказаніе идти къ главнымъ силамъ и направился на Долгиновъ—Вилейку. У Долгинова аріергардъ Вреде былъ разбитъ передовыми войсками Витгенштейна, а морозъ и поспѣшное отступленіе до такой степени обезсилили баварцевъ, что къ Рукойнамъ они подошли въ составѣ не болѣе 2 т. чел. при нѣсколькихъ орудіяхъ.

Отъѣздъ императора, хотя и бывшій печальной необходимостью, вызвалъ страшное негодованіе среди войскъ и окончательно деморализировалъ ихъ. Истощенная голодомъ, холодомъ и усталостью, утратившая дисциплину, обезумѣвшая отъ отчаянія толпа бѣглецовъ неудержимо стремилась къ Вильнѣ, оставляя за собою страшный слѣдъ...

Для всей этой массы существовалъ теперь одинъ лозунгъ: Вильна. Тамъ надѣялись найти продовольствіе, отдыхъ и если не прекращеніе, то уменьшеніе бѣдствій. И дѣйствительно, Вильна была изобильно снабжена провіантомъ, но трепетала отъ ужаса при вѣсти о приближеніи страшныхъ гостей, потерявшихъ человѣческой обликъ, предававшихся всякаго рода грабежу и насиліямъ на своемъ пути; сжигавшихъ иногда встрѣчныя селенія только для того, чтобы обогрѣться. Въ городѣ еще до прибытія арміи началась дезорганизация; состоятельнѣйшіе жители и многіе изъ властей—бѣжали. Мюратъ, опередивъ армію, принялъ мѣры для защиты города и правильной раздачи припасовъ, но голодные, давно уже отвыкшія отъ повиновенія толпы ворвались въ городъ (25-го ноября) и силою завладѣли магазинами.

Несмотря на изобиліе хранившагося въ нихъ провіанта, не всякому удалось получить его вслѣдствіе безпорядка въ раздачѣ, неизбежнаго при общей суматохѣ, и начавшагося грабежа. Городъ сразу измѣнилъ свою фізіономію и наполнился толпами бѣглецовъ, напоминавшихъ какія-то приви-

дѣнія, какой-то страшный и печальный маскарадъ. Многіе изъ нихъ, проходя по улицамъ, падали и умирали отъ истощенія и стужи; другіе врывались въ дома и засыпали тамъ вѣчнымъ сномъ. Сохранившіе силы спѣшили заготовиться провіантомъ и скорѣе идти далѣе, потому что неутомимый непріятель былъ уже недалеко. Аріергардъ Виктора, пытавшійся задержать наши войска у Рукойны, былъ 27-го ноября отброшенъ партизанскимъ отрядомъ Сеславина къ Вильнѣ, которую необходимо было удерживать нѣкоторое время, чтобы дать возможность выбраться оттуда бѣглецамъ и обозамъ и вывезти хоть часть запасовъ. А между тѣмъ сражаться могли только остатки гвардіи и дивизіи Луазона и Вреде, въ общемъ около 4 т. чел. Въ остальныхъ пяти корпусахъ подъ ружьемъ оставалось только 300 чел.,—прочіе уже не помышляли ни о какомъ сопротивленіи.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, изъ войскъ Луазона и Вреде сформированъ былъ новый аріергардъ, къ которому присоединили всѣхъ одиночныхъ людей, способныхъ владѣть оружіемъ. Трудная задача командовать этимъ сборнымъ отрядомъ выпала на долю Нея. Неустрашимый маршалъ сдѣлалъ все, что было въ человѣческихъ силахъ, чтобы задержать преслѣдующихъ, но всѣ усилія его были тщетны. 28-го ноября мы заняли столицу Литвы, при чемъ въ наши руки, кромѣ обширныхъ интендантскихъ складовъ, которые непріятель не успѣлъ уничтожить, попало болѣе 14 т. плѣнныхъ и 140 орудій. Въ 6 верстахъ отъ города непріатели принуждены были взбираться на крутую, покрытую гололедомъ гору. Здѣсь столпилась значительная часть обоза, такъ какъ лошади скользили, падали и не могли вскарабкаться на высоту. Аріергардъ Нея пробовалъ задержать преслѣдующихъ, но былъ сбитъ, и въ наши руки досталось множество плѣнныхъ и повозокъ. Въ числѣ послѣднихъ было нѣсколько съ казной Наполеона, заключавшей въ себѣ до 11 милліоновъ франковъ. Деньги эти частью были разграблены французами же, частью же достались донцамъ; спасти удалось около 4 милліоновъ.

По выступленіи изъ Вильны бѣгство французовъ еще болѣе ускорилося и разстояніе въ 100 съ лишнимъ верстъ

до Ковны было пройдено ими въ 3 перехода, а арьергардомъ—въ 4. Въ Ковнѣ повторились тѣ же картины грабежа и беспорядка, что и въ Вильнѣ, и опять Ней со своимъ слабымъ арьергардомъ, къ которому удалось присоединить нѣсколько сотъ молодыхъ нѣмецкихъ солдатъ (изъ 1½ т., оставленныхъ въ городѣ гарнизономъ), пытался задержать наступающаго. Эта ничтожная горсть людей заняла 1-го декабря тетъ-де-ноны на Нѣманѣ и Вилии, но 2-го декабря подошли казаки и послѣ непродолжительнаго боя разсѣяли французскій арьергардъ, съ этого дня переставшій существовать. Въ Ковнѣ казаки захватили до 5 т. плѣнныхъ и 21 орудіе.

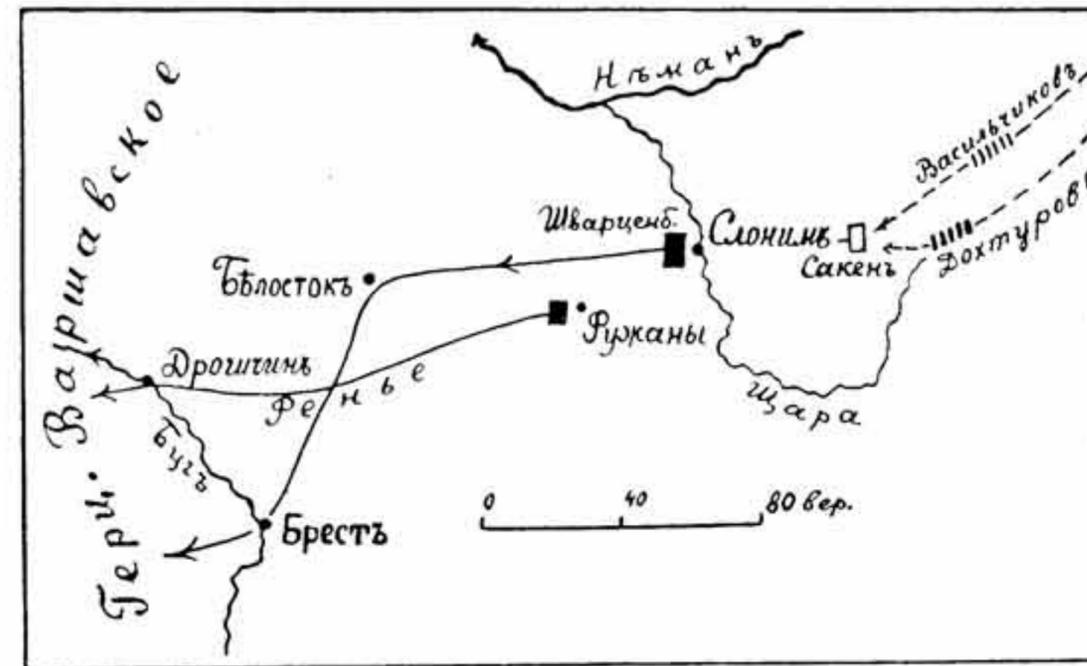
Ней спасся съ 200 вооруженныхъ людей, которые скоро разбрелись въ разныя стороны, такъ что при маршалѣ не оставалось никого, кромѣ генерала Жерара. Одинъ изъ участниковъ этой войны, генералъ Дюма, приводитъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующія любопытныя подробности: „Вырвавшись изъ окаянной Россіи, я отдыхалъ на своей квартирѣ въ Вильковишкахъ, какъ вдругъ вошелъ ко мнѣ человекъ въ коричневомъ сюртукѣ, съ длинною бородою и красными сверкающими глазами.—„Вы не узнали меня“?—спросилъ онъ.—„Нѣтъ! Кто вы?“—„Я—арьергардъ „великой арміи“, маршалъ Ней!...“

Въ общемъ, изъ 380 т. главной массы французской арміи, перешедшей (вмѣстѣ съ прибывшими къ ней подкрѣпленіями) 10-го іюня русскую границу въ Ковнѣ, обратно возвратилось черезъ нее—только 1 т. чел. вооруженныхъ съ 9 орудіями и до 20 т. безоружныхъ. Первые состояли исключительно изъ гвардейцевъ—400 чел. пѣхоты и 600 кавалеристовъ; во главѣ ихъ были маршалы Наполеона.

По занятіи Вильны Кутузовъ остановилъ главныя силы всѣхъ армій на широкихъ квартирахъ за Нѣманомъ, предоставивъ дальнѣйшее преслѣдованіе противника лишь казакамъ Платова и авангардамъ Витгенштейна и Чичагова. Рѣшеніе это было вызвано громадными потерями, понесенными нами во время преслѣдованія. Дѣйствительно, главныя силы, считавшія въ Тарутинѣ 100 т. чел. при 622 орудіяхъ, теперь имѣли всего 42 т. чел. при 200 орудіяхъ.

Армія Чичагова уменьшилась съ 30—32 т. до 17 т. Болѣе другихъ сохранился корпусъ Витгенштейна, у котораго на Березинѣ было до 40 т., а оставалось около 34 т. Фельдмаршалъ хотѣлъ дать отдохнуть арміямъ, усилиться подкрѣпленіями, выздоровѣвшими, вернувшимися отсталыми, и, кромѣ того, полагалъ, на основаніи своихъ политическихъ взглядовъ, что съ изгнаніемъ противника изъ Россіи война противъ Наполеона должна окончиться. Напротивъ, Императоръ Александръ считалъ необходимымъ продолжать войну и, разрѣшивъ оставить въ Вильнѣ лишь наиболее разстроенныя части войскъ, предписалъ Кутузову безостановочно преслѣдовать непріятеля ввѣ границы нашего отечества. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого распоряженія была война 1813 года.

Наполеонъ долго скрывалъ отъ фланговыхъ корпусовъ истинное положеніе дѣлъ. Только 27-го ноября, Отступление фланговыхъ корпусовъ великой арміи. изъ Вильны, Мюратъ, именемъ императора, приказалъ

Шварценбергу двинуться къ Бѣлостоку, для прикрытія герцогства Варшавскаго, а Макдональду отойти къ Тильзиту, для защиты Кенигсберга и Данцига.

Шварценбергъ въ это время былъ расположенъ у Слонима, а Ренье—у Ружанъ. Противъ нихъ оставался Са-

кевъ, усиленный изъ главной арміи отрядами Васильчикова и Дохтурова. Когда разгромъ великой арміи сдѣлался извѣстнымъ австрійскому фельдмаршалу, то онъ рѣшилъ уклоняться отъ всякаго столкновенія съ русскими войсками, тѣмъ болѣе, что политика Вѣнскаго Двора могла принять совсѣмъ иное направленіе. Командовавшій незначительнымъ корпусомъ саксонцевъ, генералъ Ренье поневолѣ принужденъ былъ сообразоваться съ дѣйствіями Шварценберга. Между русскими и австрійцами самъ собою установился родъ перемирія; аванпосты обѣихъ сторонъ стояли совершенно на виду другъ у друга, офицеры и солдаты нерѣдко сходились между собою, а главнокомандующіе относились одинъ къ другому съ такою предупредительностью, какую только можно было пожелать встрѣтить въ союзникахъ. Въ декабрѣ оба непріятельскіе корпуса мирно очистили наши предѣлы и отступили въ герцогство Варшавское, а въ началѣ 1813 г. очистили и его.

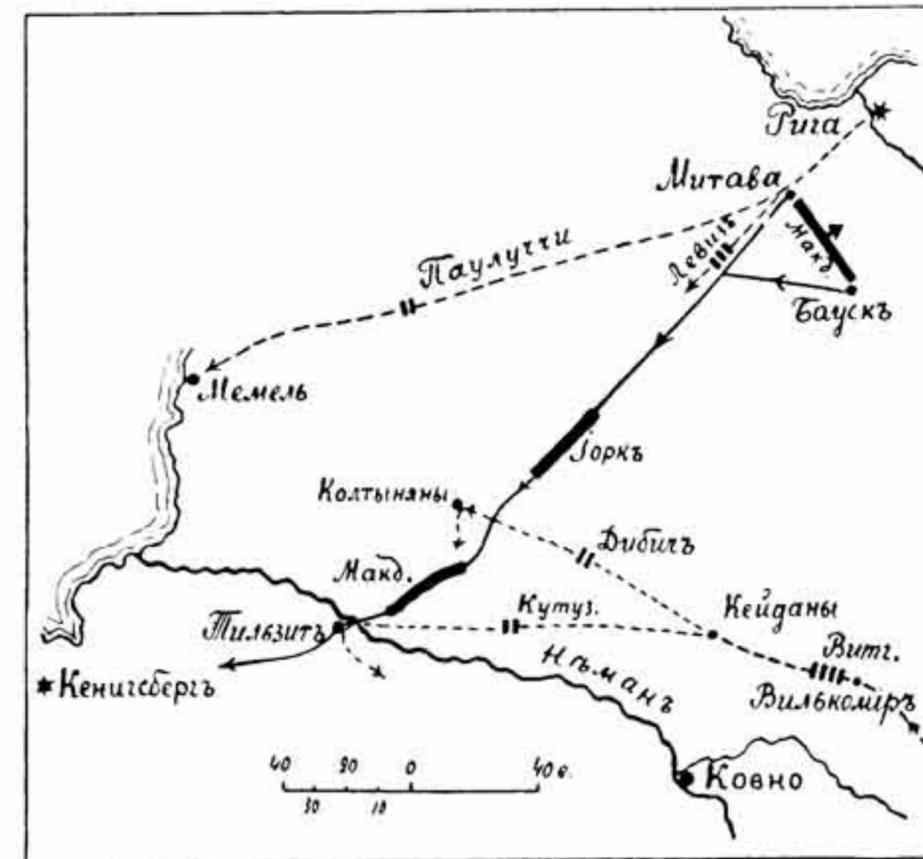
Что касается до Макдональда (расположеннаго у Митава и Бауска), то положеніе этого маршала оказалось въ высшей степени затруднительнымъ. Войска его на $\frac{2}{3}$ состояли изъ пруссаковъ, ненадежныхъ въ политическомъ отношеніи, а приказаніе объ отступленіи, посланное изъ Вильны 27-го ноября, было получено лишь 6-го декабря. Маршалу грозила опасность быть отрѣзаннымъ корпусомъ графа Витгенштейна, который съ этой цѣлью двинулся черезъ Вилькомиръ на Кейданы.

Въ тотъ же день по полученіи приказанія Макдональдъ отправилъ по дорогѣ на Тильзитъ свои обозы, а 7-го декабря выступили и войска. Последнія двигались двумя эшелонами: въ первомъ—самъ маршалъ съ французской дивизіей Гранжана и частью прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Массенбаха; во второмъ, слѣдовавшемъ въ одномъ переходѣ позади—остальныя прусскія войска Йорка и Клейста.

Для преслѣдованія Макдональда, непосредственно за нимъ рижскій ген.-губернаторъ, маркизъ Паулуччи, направилъ 8 т. чел. генерала Левиза, а самъ съ $2\frac{1}{2}$ т. пошелъ къ Мемелю, который вскорѣ и захватилъ. Въ то же время пе-

редовые отряды Витгенштейна, значительно опередивъ главныя силы, двигались: а) ген.-ад. Кутузовъ—къ Тильзиту, стремясь отрѣзать Макдональда и задержать его до прибытія Витгенштейна, и б) ген. Дибичъ (1600 чел.)—на Колтыняны.

9-го декабря ген. Кутузовъ занялъ Тильзитъ, а Дибичъ, у Колтынянъ, сталъ въ разрѣзъ между 1 и 2 эшелонами Макдональда. Положеніе слабыхъ силъ Дибича было бы критическимъ, если бы пруссаки добросовѣстно исполнили свои

союзническія обязанности. Но прусскій король принималъ участіе въ войнѣ 1812 года только по принужденію, а разгромъ великой арміи давалъ пруссакамъ надежду на освобожденіе своего отечества отъ позорной зависимости отъ Наполеона. Зная это, Дибичъ вступилъ съ Йоркомъ въ переговоры, окончившіеся 18-го декабря такъ называемой „Пошерунской конвенціей“ (названной такъ по имени мельницы, у которой былъ заключенъ этотъ договоръ), по которой

пруссаки (16 т. при 47 ор.) обязались отдѣлиться отъ Макдональда. Все время пока продолжались эти переговоры Йоркъ малыми переходами подвигался къ Тильзиту, а отрядъ Дибича, слѣдуя параллельно, каждую ночь становился на ночлегъ между эшелонами Макдональда. Между тѣмъ Макдональдъ съ переднимъ эшелономъ успѣлъ пройти далеко впередъ, заставилъ Кутузова очистить Тильзитъ и 16-го декабря занялъ этотъ пунктъ, гдѣ и остановился, поджидая прибытія Йорка. 19-го декабря маршалъ получилъ извѣстіе о заключенной прусскимъ генераломъ конвенціи и съ остатками своего корпуса (8 т. чел. и 12 орудій) направился къ Кенигсбергу.

Итакъ, въ половинѣ декабря территорія Россіи была очищена отъ непріятели. Осуществилось великое рѣшеніе Царя—не положить оружія, „доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“... Война 1812 года была окончена, но Императоръ Александръ считалъ, что прочный миръ возможенъ только съ низложеніемъ Наполеона, и потому, прибывъ 11-го декабря въ Вильну, тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о переходѣ нашихъ войскъ за границу.

З а к л ю ч е н і е.

Война 1812 года, справедливо называемая „Отечественною“, останется навсегда въ памяти русскаго народа, выказавшаго въ ней всю мощь своего духа. „Великая армія“, предводимая величайшимъ изъ полководцевъ, нашла себѣ могилу тамъ, гдѣ думала найти новыя лавры. Всѣ, отъ Царя до послѣдняго крестьянина, исполнили свой долгъ, не останавливаясь ни передъ какими жертвами и готовые довести ихъ до конца.

Но если въ этомъ смыслѣ 1812 годъ является образцомъ для подражанія, то не слѣдуетъ закрывать глаза на совершенныя нами ошибки. Такъ, первый періодъ кампаніи, отъ начала войны до прибытія Кутузова, справедливо можетъ

назваться *критическимъ*. Неправильное стратегическое развертываніе, явившееся слѣдствіемъ принятаго нами пагубнаго плана Фуля, двоевластіе, разрозненность дѣйствій—все это не разъ ставило наши арміи въ гибельныя положенія, изъ которыхъ мы счастливо выходили только благодаря необыкновеннымъ достоинствамъ войскъ. Съ пріѣздомъ Кутузова исчезаетъ разрозненность дѣйствій, войска чувствуютъ, что ими управляетъ твердая и вѣрная рука, и вмѣстѣ съ ростомъ этого сознанія въ нихъ растетъ ненависть къ врагу, жажда подвиговъ и увѣренность въ своихъ силахъ. Рѣшительный бой становится неминуемымъ, и разыгрывается безпримѣрное Бородинское сраженіе. Въ стратегическомъ смыслѣ, въ исторіи развитія мало-по-малу принятаго нами плана—постепеннаго истощенія врага — Бородинская операція является неумѣстной и преждевременной. Но она была необходима съ нравственной точки зрѣнія: у всѣхъ—у Царя, народа, войска — *накитло* на душѣ, и этому чувству во что бы то ни стало нуженъ былъ исходъ. Бородинское сраженіе было въ народномъ сознаніи искупительной жертвой за оставленіе Москвы, и по своей грандіозности выдѣляется въ совершенно особый (второй) періодъ кампаніи.

За нимъ начинается третій и заключительный періодъ, когда, наконецъ, планъ постепеннаго истощенія врага торжествуетъ. Этотъ періодъ начинается оставленіемъ Москвы, при чемъ Кутузовъ являетъ актъ истиннаго величія духа и образецъ гражданскаго мужества: жертвуя первопрестольной столицей и спасая армію, онъ беретъ всю отвѣтственность на себя—и послѣдствія показали всю мудрость и правильность этого рѣшенія. Война становится народной. Положеніе противника ухудшается съ каждымъ днемъ лишняго пребыванія въ Москвѣ, которое благодаря хитрости Кутузова, затянулось по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли лишняхъ. Наступаетъ послѣдній актъ кровавой драмы, и великая армія принуждается къ отступленію, переходящему въ бѣгство... Здѣсь наши дѣйствія образцовы отъ начала до конца, за исключеніемъ Березинской операціи. Мы развиваемъ необыкновенную энергію и искусство преслѣдованія, которое ведется на протяженіи 1,000 верстъ въ теченіе 50 дней, при чемъ про-

тивникъ нигдѣ не можетъ остановиться, чтобы передохнуть и оправиться. И только на берегахъ Березины мы снова совершаемъ рядъ ошибокъ. Не говоря уже то о чрезвычайъ самонадѣянныхъ, то объ излишне осторожныхъ дѣйствіяхъ Чичагова и Витгенштейна, нельзя не поставить въ упрекъ главнокомандующему его промедленіе, лишившее русскія силы на Березинѣ мудраго руководства въ самую счастливую для насъ минуту...

Благодаря этому, противнику удалось спасти отъ окончательной гибели ничтожную горсть людей, — но въ этой горсти были самъ Наполеонъ и его маршалы: готовые кадры для новой борьбы, для войнъ 1813, 1814 и 1815 годовъ.

Что касается до противника, то причины его неудачи очевидны. Несмотря на всю громадность средствъ борьбы, они не вполне согласовались другъ съ другомъ. Армія была велика, но разноязычна, и для большинства ея состава въ наступившей борьбѣ не было смысла, за который стоило бы жертвовать жизнью. Вслѣдствіе этого, союзные контингенты, составлявшіе значительную часть великой арміи, оказались ненадежными въ самыя критическія минуты. Не говоря уже о войскахъ Шварценберга и Юрка, стоитъ только вспомнить о баварцахъ Вреде или о вестфальцахъ Жюно, — одного изъ первыхъ корпусовъ, растаявшихъ почти безъ остатка. Продовольственные запасы были неисчислимы, и въ то же время войска голодали отъ несовершенствъ обозной части. Театръ войны оказался малоизвѣстнымъ, а противникъ сильнѣе духомъ, чѣмъ предполагалъ Наполеонъ.

Въ надеждѣ на миръ, онъ гонится за его призракомъ; играя въ руку противнику, медлитъ въ Москвѣ до наступленія глубокой осени и, наконецъ, вынуждается къ безпримѣрному по своимъ бѣдствіямъ отступленію. Но на берегахъ Березины геній полководца вспыхиваетъ яркимъ свѣтомъ, точно также какъ и доблесть и самоотверженіе его погибающихъ войскъ. Три дня ведетъ онъ неравную борьбу съ вдвое превосходящимъ противникомъ, французскіе саперы умираютъ на глазахъ обожаемаго монарха за него и за армію, — и она находитъ если не спасеніе, то подобіе его...

Не малую роль сыграли и всякаго рода неблагопріятныя

случайности, къ которымъ относятся, на примѣръ, ошибки короля Иеронима въ началѣ кампаніи, поведеніе Жюно во время Смоленской операціи, нездоровье самого полководца въ день Бородина, измѣна или двусмысленное поведеніе союзныхъ генераловъ и т. д.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ присоединяется морозъ, безпощаднѣе ядеръ и пуль производившій опустошеніе въ неприятельскихъ рядахъ, ослаблявшій ихъ физическія и, что еще важнѣе, нравственныя силы. Нѣкоторые изъ французскихъ писателей отводятъ даже морозу первенствующую роль въ исторіи гибели французской арміи. Это — несправедливо, такъ какъ отъ той же причины пришлось страдать и намъ. Притомъ мы шли *по слѣдамъ* противника, еще находившаго кое-какой пріютъ въ покинутыхъ жилищахъ и селеніяхъ, но *сжигавшаго* ихъ за собою, чтобы не дать воспользоваться ими русскимъ. Морозъ самъ по себѣ не въ состояніи бы былъ принести особеннаго вреда врагу, — причины его гибели иныя: духовная и физическая мощь великаго народа, съ которымъ *ему пришлось помѣряться силами*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Предисловіе	III
Отечественная война 1812 года.	
Глава I. Обстановка передъ войной	1
Глава II. Переправа французовъ черезъ Нѣманъ. Отступление I арміи къ Дриссѣ.	19
Глава III. Отступление II арміи отъ Волковиска къ Несвижу. Отступление отрядовъ Платова и Дорохова. Бой у Мира	25
Глава IV. Отступление I арміи отъ Дриссы къ Смоленску и преслѣдованіе ея Наполеономъ	34
Глава V. Отступление II арміи отъ Несвижа къ Смоленску. Бой у Романова и Салтановки.	40
Глава VI. Дѣйствія на флангахъ	49
Глава VII. Остановка французской арміи на квартирахъ, переходъ нашихъ войскъ въ наступленіе и дѣйствія Наполеона	59
Глава VIII. Бой за Смоленскъ 4, 5 и 6 августа	67
Глава IX. Отступление отъ Смоленска	73
Глава X. Оцѣнка Смоленской операціи. Отступление нашихъ армій къ Бородину и прибытіе Кутузова	81
Глава XI. Бородино.	86
Глава XII. Отъ Бородина до Тарутина	114
Глава XIII. Пребываніе арміи Наполеона въ Москвѣ. Народная война	125
Глава XIV. Тарутино и Малоярославецъ	136
Глава XV. Можайскъ. Вязьма, Дорогобужъ	151
Глава XVI. Дорогобужъ. Смоленскъ, Орша	156
Глава XVII. Дѣйствія на флангахъ	165
Глава XVIII. Дѣйствія между 7 и 11 ноября	172
Глава XIX. Березина.	178
Глава XX. Бѣгство французской арміи. Дѣйствія противъ фланговыхъ корпусовъ и окончаніе войны 1812 г. Заключеніе	191
Заключеніе	200